

love_sf

Ольга
Валентеева

Исцели меня надеждой

Жизнь любит преподносить сюрпризы. При этом — не всегда приятные. Что делать, если по твою душу отправили киллера, на пороге оказывается давно забытое прошлое, а впереди ждет не менее непредсказуемое будущее? И что скрывает девушка с солнечным именем, которая вдруг решила, что сможет пробудить в ледяном сердце преступника — любовь?

ru

FictionBook Editor Release 2.6.6
29 June 2018
a729e729-e8dc-11e9-82dd-0cc47a5203ba
1.0

1.0 — создание файла

Ольга Валентеева
Исцели меня надеждой

Глава 1

— Я бы, на твоём месте, поостерегся, Колден, тебя хотят убить. Кто — не знаю. Я сделал вид, что не услышал, и шел дальше, а Волк продолжил свой путь. Мы с Волком были знакомы давно — одно из тех деловых знакомств, которые могут спасти жизнь. Когда назревала необходимость, Волк оставлял для меня знак, и мы вот так встречались в одном и том же месте. Всегда на ходу. Волк был ценным источником информации, учитывая мой образ жизни. Я ускорил шаг. Начинал накрапывать дождь. Триклятая осень! Того и гляди, ливанет, как из ведра. Не то, чтобы я боялся намокнуть, но если выбирать между мокрой одеждой и сухой, кто же выберет первый вариант?

Снова прокрутил в голове слова Волка. Вот как, значит... Опять кому-то перешел дорогу, хоть и старался в последнее время не высовываться. Не в первый раз. Знал бы, кто — сыграл бы на опережение. Но Волк не сумел выяснить. Значит, руки у меня связаны. Список возможных доброжелателей уже выстроился в голове. В него можно было вместить больше десятка имен. И каждый мог заказать избавить от меня мир.

Не нравилось мне всё это... Страха не было, была злость. Я давно разучился трястись за свою шкуру. К чему? И так выжал из своей жизни всё, что мог. Не то, чтобы торопился в могилу, но и не нанимал охрану, чтобы охраняли каждый мой шаг, как делали коллеги. Если так жить, то зачем нужна подобная жизнь?

Дождь становился сильнее. Сначала — на работу, проверить, все ли там в порядке, потом — домой. Торчать всю ночь в борделе не хотелось. Там есть управляющие, разберутся и без меня. Могу себе это позволить. Значит, решено. Пока домчал до знакомой двери, успел-таки вымокнуть. Плевать. Сейчас переоденусь, захвачу зонт. До дома — всего пару улиц.

— Господин Колден! — Выскочила из-за угла Молли. — А мы вас ждали!

Стрельнула глазками, давая понять, что не прочь провести ночь в моей компании. Молли я подобрал на какой-то стоянке мобилей года три назад. Отмыл, придел, и девчонка осталась. Предполагаемая профессия её не смущала. Да и доступ в мой бордель был только для избранных. А их круг не так уж и велик.

— Не забывай, что ты должна встречать гостей, а не меня, — шлепнул Молли по аппетитной попке и отправил обратно к двери. Сам свернул в незаметный на первый взгляд коридор, который скрывал мое второе, так сказать, официальное жилище. Эти комнаты служили мне для переговоров и рабочих моментов. Гостиная, кабинет, спальня. Раньше я часто оставался здесь ночевать. Сейчас — реже. Видимо, старею. В свои тридцать четыре ощущал себя древним, как мир. Мир, который по какой-то причине в очередной раз пытался подставить мне подножку. Забавно... Когда-то я гордился этим местом. По сути, это все, что у меня тогда было. Все, что я смог создать за свою жизнь. А теперь даже смешно. Мое главное достижение — бордель в три этажа с небольшим штатом. Девочек я выбирал лично и тщательно. Работала чуйка — вот она не притупилась с годами сытой жизни. Я еще помнил, как это — быть бездомным и голодным. Помнил, как таскал булки из пекарни. Счастливое было время, несмотря ни на что. Зато теперь Ральф Колден — уважаемый человек в определенных кругах. А с некоторых пор — еще и меценат. Надо же куда-то деньги девать. Зачем мне одному столько?

— Господин Колден, можно? — В дверях замер управляющий, долговязый детина с рыжими, как огонь, волосами. Я нанял его из-за редкого умения обращаться с деньгами — они к нему липли, и я закрывал глаза на то, что Пит слегка подворовывает. Он никогда не переходил границы. Знал, где остановиться. Поэтому оставался жив, здоров и предан общему делу.

— Можно, — кивнул я. — Какие новости?

— Да Каринка с вами поговорить просила, сама боится. — Пит плюхнулся в кресло напротив.

— О чем же?

— Замуж девка собралась. Просит отпустить.

— Сам знаешь правила. Пусть женишок платит — и забирает хоть на край света.

— В том-то и дело, господин Колден. У женишка фига в карманах, я проверял. Любovia у них, понимаете?

«Любовья». Дать бы по губам! На работе все-таки. Да ладно.

— Раз любовь, значит, найдет деньги. Это мое последнее слово. Каринке скажешь, будет артачиться, я её продам. Кому-нибудь другому будет рассказывать про свои «любови».

— Передам. Какую ставку ставить?

— Каринка у нас уже года четыре, спрос на неё падает. Ставь тысяч двадцать. Глядишь, и наскребет женишок, а мы присмотрим кого-то нового.

— Будет сделано, босс. — Пит усмехнулся во все зубы.

— Что еще?

— Да ничего вроде. Болячек нет, жалоб нет, девки ведут себя спокойно. Все как всегда.

Вот это «все как всегда» и раздражало больше всего. «Все как всегда» — а кому-то не терпится от меня избавиться. Значит, где-то прокололся. Или это личное? Личных врагов у меня тоже хватало. Не сходил я с людьми, умел напаскудить в душу. И никогда не морочил себе этим голову. Пусть они беспокоятся, что находятся в моем личном черном списке.

— Если больше ничего, тогда я домой. Остаешься за старшего. Что будет важное — я на связи.

Пит намек понял и исчез, а я наконец-то открыл шкаф и достал сухую рубашку и пиджак. Наскоро переоделся, на ходу взглянул в зеркало — ну и физиономия у тебя, Ральф Колден. Только людей пугать. Сразу видно, что не стоит связываться. Усмехнулся отражению. Улыбка вышла кривоватой. Потер шрам через бровь — ныл на погоду. Еще одна память из прошлого. Захватил зонт, хоть и терпеть их не мог. Вышел на улицу — и понял, что зря. Редкие капли срывались с крыш. Мерзость. Ускорил шаг, петляя среди припозднившихся прохожих. На всякий случай активировал магию — умирать сегодня не входило в мои планы. По дороге захватил в магазинчике бутылку вина — самое то для промозглой ночи, пить в одиночестве. И свернул в темный узкий проулок, ведущий к моему жилищу. Одноэтажный дом притаился в конце дороги. Всего на три комнаты — мне больше ни к чему. Та же схема, что и в борделе — спальня, гостиная, кабинет. Если в борделе меня могли найти все желающие: партнеры, конкуренты, покупатели и продавцы, то порог моего дома не переступал никто. Нечего ступать на мою территорию.

Прислонил ладонь к замку, и он щелкнул, впуская меня в полумрак дома. Сделал еще шаг — и зажглись светильники. Техномагия, что уж там. Такая система отсутствует только в спальне, там был обычный светильник на магических кристаллах. Я сам в техномагии не смыслил ничего, и если бы не лучший друг-техномаг, и вовсе жил бы по старинке.

Достал бокал, сел в кресло, откупорил бутылку. Вино полилось тонкой струйкой, и я залюбовался игрой света в рубиновых каплях. Попробовал — то, что надо. В меру крепкое, без приторности. Закрыл глаза. Этот день закончился. Что принесет завтрашний, никогда не загадывал. Судя по звукам за окном, снова начался дождь. Тяжелые капли барабанили по стеклу, выстукивая только им одним известную симфонию. Включить музыку, что ли? Эх, ладно, обойдусь.

В мое почти мирное настроение вклинилась назойливая трель дверного звонка. Это еще что за новости? В дверь могли звонить двое — друг Скай или его безумный папаша, для которого понятия личного пространства не существовало. Но ни тот, ни другой не стали бы являться без предупреждения. Я соскочил с кресла, выхватил из ящика стола пистолет — всегда под рукой — и двинулся к двери.

— Кто?

Молчание.

— Или отвечаете, или я пушу вам пулю в лоб. Раз...

И резко открыл дверь, целясь в темноту ночи.

— Не стреляй!

Я увидел, в кого целюсь — и растерянно опустил оружие. Потому что мальчишке передо мной было от силы лет двенадцать-тринадцать. Конечно, могли и подослать, но просто так стрелять в ребенка не стану. Осмотрел его выдавшую виды одежду, кое-где щедро заляпанную грязью. Наверное, заприметил меня, когда входил в дом, и решил поклянчить монетку.

— Нищим не подаю.

И попытался закрыть дверь.

— Подожди. — Мальчишка и не думал уходить. — Я — Алекс.

— Очень приятно, но я-то тут причем? — спросил у растрепанного недоразумения.

— Алекс Колден.

Если это шутка, то плохая, потому что мне не хотелось смеяться. А хотелось поднять за шкурку, пару раз встряхнуть — а потом вышвырнуть за забор.

— Однофамилец, что ли? — решил все-таки узнать версию этого молокососа.

— Нет. — Тот уставился на носки грязных ботинок, а капли с козырька крыши капали на темноволосую макушку. — Мою маму зовут Розали Нейден.

Я тихо выругался, так схватил мальчишку за шиворот и втащил в комнату.

— Раздевайся.

— Зачем? — Тот округлил глаза, глядя на меня, как на серого волка из старых сказок.

— Обыскивать буду.

Мало ли? Техномагия, конечно, наука новая, но много ума не надо — снабдить мальчика чем-нибудь опасным или, как минимум, маячком. Но откуда они узнали про Розали, если сам я не вспоминал о ней лет так... тринадцать?

— У меня ничего нет, — растерянно ответил подросток.

— Вот и посмотрим. Раздевайся, кому говорят.

Похоже, у мальчишки ступор. Ладно, будем действовать другими методами, пока я добрый. Призвал магию. Пальцы закололо, нагрелся тонкий браслет на запястье. Провел вдоль тела мальчишки, затем перепроверил ощущения. Нет ничего! Ни техномагии, ни просто магии. А что оружия нет, видно и так. Но, на всякий случай, похлопал по карманам и выудил оттуда жвачку и складной ножик. Ножик отправил в ящик стола и тут же запер, а вот свой пистолет далеко убирать не стал.

— Говори.

Мальчонка снова растерянно моргнул.

— Язык проглотил, что ли? Или перед тобой надо пушкой махать, чтобы речь пробилась? — Начиная терять терпение.

— Я — твой сын.

— С чего бы это?

— Мать сказала.

— Слушай, мелкий. — Ситуация становилась абсурдной. — Я в последний раз видел твою мамашу тринадцать лет назад, и в тот день она желала мне сдохнуть в муках. Так с чего бы ей обо мне вспоминать, и тем более — кому-то рассказывать?

Алекс снова уставился в пол. Я даже посмотрел в том же направлении — пол как пол, слегка в грязи после кое-чьих ботинок. Ненавижу грязь!

— Она всегда говорила, что я весь в тебя, — ответил, наконец. — И грозилась сдать в приют.

— Кажется, начинаю улавливать связь. И что дальше? Адрес мой у тебя откуда? Я — не дурак и не добрый дядюшка, который верит всем на слово. Никто из моих знакомых не знает, где я живу. Откуда это ведомо тебе и твоей мамаше?

— Она хотела подать на пособие, чтобы ты ей выплачивал деньги. Даже на твою фамилию меня записала. — С пола взгляд Алекса перешел к его грязным ногам. — А чтобы тебя найти, попросила своего парня, у него было детективное агентство. Ну, он и нашел, только посоветовал не связываться. Мама долго ругалась и убрала адрес в стол. Я его оттуда забрал и запомнил.

Гм, версия неплоха. Я бы, возможно, ей поверил. И — да, я в курсе, что Розали была беременна, когда мы расставались. Собственно, из-за этого и расставались. Никогда не собирался становиться отцом. Не для меня это. Единственный ребенок, которого терпел — и любил, что уж там, это сын Ская. И то потому, что их семейка всегда терпела меня. Но Эшу было два года. Он еще не понимал, кто перед ним. А этот-то понимает.

— Хорошо, на минуту допустим, что ты — мой сын. Документы где?

— Какие?

— Твои документы. Или ты хочешь сказать, что вот так просто добрался из Ривербрука сюда?

На мобиле это часов пять. Пешком — не знаю, не пробовал, но думаю, в пределах четырех-пяти суток, учитывая твой возраст. Может, больше. И что, никто не задержал?

— Документы дома, — пробормотал Алекс, все больше теряясь. — Они под замком были, у меня доступа в мамин сейф нет.

— Тогда как ты попал в столицу?

— На попутных мобилиях. И пешком.

Я бы сам преодолел это расстояние без проблем, но я — человек привычный. В годы моей юности мобили были такой редкостью, что никто бы не подвез, и в столицу тоже пришлось добираться, как получалось. То на телегах, то в экипажах. Только мне было не тринадцать.

— Допустим, — продолжал допрос, зная, что все равно докопаюсь до правды. — Теперь основной пункт нашей с тобой беседы. Какого демона ты здесь забыл?

И снова — взгляд в пол, поникшие плечи. Дождусь ли я сегодня ответа?

— Сбежал.

— Да уж понятно, что не мамка отправила. Я спрашиваю, что ты делаешь у меня? Сбежал — так и шел бы себе.

— Я думал...

— Что у меня — приют? Извини, но в моем ведении находятся заведения несколько иного типа. И детям там делать нечего. Поэтому я дам тебе денежку, и ты вернешься в Ривербрук.

— Ни за что! — Глаза мальчишки отчаянно блеснули. Наконец-то хоть какие-то эмоции.

— Почему?

— Я к ней не вернусь! Умру, но не вернусь.

— Не швыряйся словами, за них потом приходится отвечать. Тогда мне все равно, куда ты пойдешь. Столица большая, может, где-то и приткнешься. А теперь извини, час поздний. — Достал из кармана кошелек и вытащил сотенную купюру. — Держи. На дорогу или дня три ночлежки хватит.

Алекс отвернулся и деньги брать не торопился. А на что он рассчитывал? Что заключу его в объятия и пущу скупую мужскую слезу? Увы, я не сентиментален. И раз Розали решила рожать, это её проблемы. И уж тем более глупо, когда эти проблемы возникают на пороге тринадцать лет спустя.

— Можно, я у тебя переночую?

Покосился на мальчика. Он казался безобидным, но я давно не верил таким «невинным ягнятам». Оставить — могу не проснуться. Или лишиться части имущества. Или...

— Я утром уйду. Честно. Там дождь, и...

И правда, дождь. Прощай, спокойный вечер!

— Ванная там, — указал на дверь. — На крючке висит моя старая рубашка, переоденешься. Терпеть грязь в доме не стану. Кыш!

Момент неверия, радости — и мальчишку как ветром сдуло. Только дверь хлопнула. Я уже знал, что пожалею. Так всегда получалось, когда поддавался минутной слабости. Но погода действительно была дрянной. Такой, что хороший хозяин не выгнал бы пса. Я — не хороший хозяин, и пса у меня нет. Но приму меры предосторожности, а утром отправлю мальчишку, куда глаза глядят. Пока он мылся, вытер полы, застелил диван в гостиной, а на спальне выставил дополнительную магическую защиту. В тринадцать у него вряд ли магия есть. Шибанет — мало не покажется. На окна выставил маячки — не впустил бы кого. Вот так-то лучше.

Мальчишка появился минут через двадцать. Моя рубашка доходила ему почти до коленей. Он зыркал на меня испуганно из-под темной мокрой челки.

— Ложись. — Указал на диван. — По дому ночью не бродить, только ванная и уборная в твоём распоряжении. Понял?

— Да.

— Тогда сладких снов.

Я подхватил бутылку, бокал — и пошел в спальню. Надеюсь, на этом сюрпризы закончились?

Глава 2

Сигналки! Спросонья я не сразу понял, откуда визг, но тело среагировало раньше — выхватить из-под подушки пульс-пушку, которая всегда там лежала, пригнуться и сползти на пол, а затем двигаться на звук. Проснулся я уже по дороге. Судя по всему, кто-то решил ночью пробраться через кухонное окно. Вспыхнули светильники — и я убрал пушку за пояс штанов. Спать одетым — тоже милая привычка, подхваченная в лучшие годы.

— Я тебе что сказал? — Изучал открывшуюся взгляду картину. Алекс прилип к стене, припиленный синеватыми лучами ловушки-маяка, и испуганно хватал ртом воздух. — Ванная, уборная. Кухни в списке не было.

— Я воды хотел, — просипел мальчишка.

Деактивировал ловушку, и он медленно сполз по стеночке на пол, все еще таращась на меня огромными карими глазами.

Стоит отдать должное — реветь не стал. Уважаю. Ловушки Ская не для слабонервных. Он, конечно, принципиально не создает оружие, но для меня сделал парочку исключений. И это — одно из них.

— Пить хотел? Так иди, пей.

Алекс осторожно поднялся и осмотрелся в поисках воды, затем нашел взглядом графин и ряд пустых чашек. Я наблюдал за ним, стараясь понять, что этот мальчишка на самом деле забыл в моей квартире. Ну не верил я во внезапно проснувшуюся тягу увидеть папашу! Не верил, хоть тресни. Я, например, и вовсе не знал, кому обязан появлением на свет. Но если бы вдруг узнал, не стал бы падать в родительские объятия. Зачем? Алекс, похоже, считал иначе.

— Напился? — Мой голос в полной тишине звучал зловеще.

— Да, спасибо. — Он снова странно на меня смотрел.

— Тогда возвращайся в гостиную, графин можешь забрать с собой. Спокойной ночи.

И я снова заперся в спальне. Только мальчишка не лег. Я слышал его тихие шаги, а магия ощущала перемещение живой энергии. Что он там делал? Вот бы взглянуть! Может, шпионит? Или...

В дверь постучали. Будет мне сегодня покой? Впрочем, спать уже не хотелось. Привык довольствоваться парой часов отдыха, и даже с удивлением заметил, что за окнами уже светало. Значит, прошло гораздо больше времени, чем предполагал.

Встал, снял защиту.

— Чего тебе? — спросил у мальчика.

— Можно, я останусь?

— Нет.

Вот самое время для подобных вопросов!

— Я не буду мешать, честное слово. Ты только объясни, что можно трогать, а что нельзя. Ты меня даже не заметишь. Я...

— Цыц! — перебил неожиданный поток красноречия. — Я живу один. Точка. Через час начнет ходить междугородний транспорт, и я провожу тебя на вокзал. Хочешь, перекуси пока, путь предстоит долгий.

— Я не могу вернуться. — Алекс опустил голову.

— Почему?

— Он сказал, что меня убьет.

Вот это новость! Наверное, это семейное. Не только от меня хотят избавиться, но и от этого папана — тоже. От него-то за что?

— Кто сказал? — спросил уже более миролюбиво, позволяя Алексу переступить порог спальни.

— Мамин третий муж. Он меня ненавидит и сказал, еще раз увидит — убьет.

— Думаешь, может?

Алекс пожал плечами. Ох, и Розали! Многих талантов женщина, как оказалось. И главный из талантов — подбирать себе неподходящих мужчин. Таких, как я, например, или этот ее третий муж. Между нами должен был быть еще, как минимум, один. Тот детектив, о котором говорил Алекс?

— Так почему ты ко мне-то подался? Тебе ведь мать говорила, что я — не отец года.

— Говорила, но я подумал... Я тоже для нее все время плохой. Так может, она ошибалась?

— Увы, нет. Надо было слушать маму. Хотя, я в твоём возрасте тоже никого не слушал. Может, будь у меня мать, что-то изменилось бы. Но ее не было. А у тебя — есть. Цени и не заставляй ее волноваться.

— Она не волнуется. — Во взгляде Алекса промелькнули знакомые искры. А мальчишка таки маг! — Я клянусь тебе. Она только рада. А мне идти некуда.

— Послушай, Алекс, — я старался говорить спокойно и доходчиво. — Повторяю только один раз. Здесь — не приют для бездомных. И не детский дом. Это — моя квартира. Я живу в ней один. И я — как раз такой, как говорила твоя мать. Поэтому утром ты уедешь. Точка.

— Хорошо.

Алекс склонил голову и пошел прочь. Неужели дошло? Вместо того, чтобы снова лечь, я переоделся, захватил бумаги — надо было чуть позднее заехать в банк. Кристалл связи опустился в карман. Мало ли, какие вопросы придется решать. Когда я вышел в гостиную, Алекс тоже успел переодеться в свою рванину и сидел на стуле, видимо, справедливо рассудив, что его одежда испачкает диван.

— Идем? — спросил он, а в глазах читалась надежда, что отвечу «нет», но я ответил:

— Да. Ты решил, куда поедешь?

— У мамы есть дальние родственники в пригороде. Попробую к ним.

— Ясно.

Мы вышли на улицу. Я бегом осмотрелся — пусто. И только после этого ускорил шаг, выставляя дополнительную защиту. Мобиль брать не стал — идти недалеко, что до вокзала, что до банка.

Алекс шел на шаг позади. Я то и дело поглядывал через плечо — идет, никуда не девается.

Лицо, правда, выдавало все, что он обо мне думал, и мысли эти были безрадостными. Но, как и говорил, отец из меня не получится никогда. Есть люди, не созданные для семейной жизни, и я

тоже относился к этой породе. Усмехнулся своим мыслям. Представил себя окруженным женой и детьми. Смешно, да и только. Так что извини, Алекс, ты пришел не по адресу.

— Р-ральф, а почему ты ушел от мамы?

Я замер, и Алекс чуть не влетел мне в спину. Во-первых, мальчик решил для себя дилемму, как меня называть, и его вариант меня устраивал. Во-вторых, каверзный вопрос, так можно и ноги сломать.

— А мать что сказала? — покосился на Алекса, который теперь шагал рядом со мной.

— Что ты — трус.

Вот зараза! В чем — в чем, а в трусости меня еще никто не обвинял!

— Я ушел, потому что так было правильно, — ответил, стараясь подобрать слова.

— Правильно — для кого?

— И для меня, и для нее. Нам изначально не стоило завязывать отношения. У нее была своя жизнь, спокойная и безмятежная. Она училась в университете, любила музицировать. А я был бродягой с большой дороги. Мы были молоды и думали, что пропасть между людьми можно преодолеть. А оказалось, что нельзя.

Интересно, понял ли Алекс хоть что-то из того, что я нагородил? Но правду ни ему, ни Розали знать необязательно. Я сам давно о ней забыл, о правде. Так проще жить, когда не пытаешься думать о том, что могло бы быть, а довольствуешься тем, что есть.

— Ты любил ее?

— Не проще было спрашивать у матери? Вы тринадцать лет провели под одной крышей.

Скорее бы вокзал!

— Она со мной не разговаривала на эту тему.

— Так почему я должен?

Алекс замолчал. Если бы он был старше, я бы, может быть, и ответил. Что нет ее, любви. Это всего лишь болезнь, притяжение тел — и только. Желание не сдохнуть в одиночестве под ближайшим кустом. И, наверное, надежда. Надежда, что ты кому-то нужен. Одним словом, глупости. Я видел много пар, которые клялись друг другу в любви. И видел, как потом друг друга предают, продают, забывают. К чему все это? Любовь или то, что ею называют, хороша в юности, когда кажется, что рано или поздно мир ляжет у твоих ног. А когда мир уже там, где ему полагается быть, никакая любовь не нужна. Но Алексу было тринадцать, и я молчал. Не тот разговор, который стоит затевать с подростком.

— У тебя кто-то есть? — Похоже, он решил испытать лимит моего терпения.

— Есть! — гаркнул я. — И даже не одна. Доволен?

И ускорил шаг. С чего сорвался, спрашивается? Зато впереди появилось небольшое здание вокзала и стоянка мобильных. Схватил Алекса за руку и потащил к ближайшему. Тот как раз должен был отправиться в пригород.

— Вот, — сунул ему в руки еще сотню. — Это, чтобы родственники мамы не посчитали дармоедом. Удачи!

Лично проследил, чтобы малец забрался в мобиль, и чтобы этот самый мобиль благополучно поехал в нужном направлении. Что ж, вот и решилась проблемка. Развернулся и пошел прочь. День покатился по накатанному. Банк, несколько встреч. Уже начинал жалеть, что мобиль остался на стоянке перед борделем. Тем более, что погода и не собиралась налаживаться. Дождь лил и лил. Мерзость...

Даже мелькнула мысль позвонить другу и попроситься в гости, но потом вспомнил, что у Эберта на носу очередная конференция, и он, скорее всего, носа не покажет с работы еще как минимум неделю. А жена его точно не обрадуется моей физиономии, у нас были своеобразные отношения. Называется «терпели друг друга, потому что другого выбора не было». Но лишний раз испытывать терпение Элис я бы не стал. Значит, домой, а вечером — на работу. Учитывая, что время и так перевалило за полдень, план казался наиболее реальным, поэтому я свернул в направлении дома.

Уже на подходе заметил фигурку, замершую на пороге. Нет, это уже ни в какие рамки не лезет!

— Ты что здесь делаешь? — Схватил Алекса за шкурку и рывком поставил на ноги. — Я зачем тебя в мобиль посадил?

Тот молчал, только таращился, словно впервые видел.

— Слушай меня, говорю в последний раз! Я. Живу. Один. Мне никто не нужен. И менять свой уклад жизни я не собираюсь.

— Пожалуйста. Я не помешаю.

Не мешает он! Да он уже — мешает и доводит до ярости!

— Я говорю на каком-то иностранном языке, или как? — спросил у мальчишки.

— Нет. Я понимаю, но...

— Ты же ехал к родственникам!

— Нет никаких родственников, — вздохнул Алекс. — Я просто сказал...

— Просто? — Хорошенько его встряхнул. — Мал еще врать! В глаза смотри.

Открыл дверь и почти зашвырнул мальчишку внутрь. Не хватало еще, чтобы потом вся улица обсуждала. Или незримый враг пустил пулю в спину, пока я отвлекся на этого молокососа. Только когда дверь закрылась за спиной и упал полог защиты, обернулся к Алексу. Он успел забиться в угол комнаты, подальше от моего гнева. А я готов был разнести эту комнатушку в щепки.

— Можно мне остаться?

Контроль полетел куда-то в бездну. Кажется, этим утром я кому-то объяснил, что «остаться» — нельзя! Нельзя — и точка. Но он будто не слышал меня, а я отвык, чтобы меня не слушали.

— Значит, так! — Подлетел к нему. — Сейчас ты переступаешь порог моего дома — и назад не возвращаешься никогда. Или я сам тебя в порошок сотру. Понял? Понял, кому говорят?

Я не собирался его бить — еще чего не хватало. Просто хотел схватить за шкуру и вытащить из угла, но Алекс, кажется, понял мое движение по-своему, потому что выставил руки перед собой, закрывая лицо. Слишком знакомый жест. И подействовал, как ушат холодной воды. Дожился, Колден. Запугиваешь ребенка. Вот, у него колени трясутся от одного твоего вида. Хорош!

— Угомонись, — сказал тихо. — Никто тебя не тронет.

Алекс медленно убрал руки от лица. Оно стало белым, как моя рубашка, но он по-прежнему не думал реветь.

— Ладно, хочешь сидеть здесь — сиди. Право твое. — Злость остыла так же быстро, как и накатила. — Но вздумашь мешаться под ногами, вышвырну за дверь. Понял?

Мальчишка растерянно кивнул. Он не верил тому, что слышал. Я тоже понимал, что совершаю глупость. Потом придется сложнее. Просто взять — и вычеркнуть его, будто и не было. Но сейчас его поведение рассказало всю историю от начала до конца. Мне не надо было спрашивать, чтобы понять: дома его били смертным боем. Вот, видимо, и сбежал. История не новая. Очень хотелось поболтать с третьим супругом моей бывшей. Прямо безумно хотелось, но я говорил себе, что ее жизнь меня не касается и не коснется никогда. А мальчишка сам уйдет, когда узнает меня получше.

Глава 3

Ситуация казалась абсурдной. Я сидел в кабинете борделя и крутил в руках кристалл связи. Даже не могу припомнить, когда в последний раз находился в таком тупике. Наверное, тогда, когда моего единственного друга собиралось убить проклятие, а я не мог найти решения проблемы. Но тогда ситуация все же была под контролем. А сейчас? Я не мог просто взять — и сделать вид, что так и было. А хотелось. Поэтому и думал, кому позвонить. Кандидатов было два. Мизер, конечно, но я хотя бы знал, что смогу добиться от них совета. Вот только которого выбрать? У кого больше опыта в воспитании детей, которые неожиданно сваливаются на голову? Я решил и произнес:

— Дэн Скайден.

Кристалл засветился. Мигнул раз пять. Я уже думал, что старик давно спит, но внезапно послышался ответ:

— Колден, тебе не говорили, что ночами нужно спать, а не вести беседы?

— Я тоже рад тебя слышать, Дэн, — ответил Скайдену. — Как жизнь? Не скучаешь по пенсии?

— Некогда мне скучать, — отозвался Дэн. — Работы хватает. Ты сам-то как поживаешь? Куда пропал?

— Тоже хватает работы. Слушай, Дэн, не найдешь для меня пару часов своего времени?

— Сейчас — или терпит до завтра?

— Как скажешь.

— Тогда давай сейчас.

Вот лис! Знает, что просто так беспокоить не стану.

— Хорошо. Заедешь? Или мне приехать?

— Приезжай ты. Стар я уже, срываться посреди ночи. И захвати что-нибудь пожевать, раз уж предполагается поздний ужин.

Ясно. Быстро уехать от Скайдена не получится. Но мне надо было с кем-то обсудить крен, который вдруг дала жизнь. Так почему не с ним? Конечно, Дэн Скайден годился мне в отцы, но после истории с проклятием, которое чуть не забрало жизнь его сына, мы как-то сдружились. И даже иногда сотрудились, учитывая, что Дэн вернулся в отдел сыска. Правда, в последний раз виделись достаточно давно. Наверное, около месяца назад. Я заехал в ближайший ресторанчик, захватил бутылку вина, пару порций фирменного жаркого — и помчал к Скайдену. Дэн остался верен себе — на фоне величественных особняков богатого района его домик казался бедным родственником. Зато сам выбирал и не позволял сыну и невестке вмешиваться в ремонт. Во дворе звонким лаем залилась собачонка, затем узнала меня — и угомонилась. Я оставил мобиль у ворот, а сам прошел к двери. Дэн ждал, потому что открыл раньше, чем я дошел до двери, и забрал пакет с едой.

— Явился-таки, — привычно бурчал по пути в гостиную. — А я уже начал думать, что какой-нибудь особо извортливый парень добрался до твоей головы.

Дэн был не так далек от истины...

— Скажешь, тоже, — махнул рукой. — Я живуч, как таракан.

— Не сомневаюсь, раз дожил до своих лет. Садись, будем ужинать.

Ужинать, так ужинать. Днем я перекусил в городе, а вечером закрутился с делами. Но ритм был привычный, а Дэн предпочитал во всем придерживаться порядка, поэтому накрыл на стол. У него были свои ритуалы. Сначала — немного вина, потом — еда, и потом только — разговоры. Наконец, первые два пункта остались позади. Я сидел, медленно потягивая вино, и смотрел на причудливые игры огня в камине.

— Рассказывай, — потребовал Скайден.

Я уже, если честно, сомневался, что стоило, но от Дэна теперь не отвертеться.

— Вчера вечером в мою квартиру заявился мальчишка, который утверждает, что он — мой сын. Надо же, вся информация вместились в одном предложении.

— А у тебя есть сын? — Брови Скайдена поползли вверх.

— Скажем так, его заявление не лишено оснований. У меня был роман с его матерью, и когда мы расставались, госпожа Розали Нейден была беременна. Сроки сходятся, и у меня нет причин ему не верить.

— Тогда в чем проблема?

— Скайден, ты издеваешься? — Я прищурился, но старик говорил серьезно. — Посмотри на меня. И представь рядом с ребенком. Не находишь, что картина глупа до невозможности?

— Почему? Ты, конечно, бываешь редкой скотиной, Колден, но чем это мешает стать нормальным отцом? Не говорю «хорошим», говорю — нормальным.

— Чем мешает? Да всем, Дэн! Моя жизнь все время висит на волоске. Подписать ему тот же приговор?

— Я тебе давно говорил — завязывай. Хватит уже! Пора поставить точку.

— Можно подумать, это так просто.

Кажется, снова пошел дождь. Глупо было сюда ехать и пытаться навесить на кого-то свои проблемы. И у Дэна, и у Эба один ответ — хватит глупить, бросай все. Если бы можно было это сделать так просто, я бы, может, и решился. Да я и так почти решился! Перевел часть средств на левые счета, сделал документы. Но... Что-то держало. Наверное, на самом деле меня устраивала такая жизнь. Другой я не знал и не хотел знать.

— А где его мать? — Дэн понял, что разговор о моей непутевой жизни поддерживать не стану.

— Дома. Алекс говорит, у нее третий муж, из-за которого он и сбежал. Я предлагал ему дать денег на обратную дорогу, но мальчишка упирается.

— Откупиться хочешь?

— С чего бы это? — Обернулся к Дэну. — Нет, дело не в этом.

— Тогда в чем? Ну, вернешь ты его домой, он снова сбежит. А что будет дальше, ты сам можешь рассказать лучше, чем кто-то другой. Он ведь повторит твою судьбу, шаг за шагом. Разве не видишь?

Об этом я не думал. Запретил себе думать. Но память услужливо подставляла давно похороненные воспоминания. Я предпочел забыть, как жил до переезда в столицу и искрометного взлета к вершинам преступного мира. Восемь лет моей жизнь — просто вычеркнул из памяти.

— Дай ему шанс избежать тех же ошибок, — настаивал Дэн. — Тебе самому станет проще, Ральф. Для кого ты живешь? Для себя? Вот и мечешься, пытаешься как-то разнообразить жизнь.

— Уже не пытаюсь.

— Да, потому что ума прибавилось. Так вот включи его сейчас, а не беги от проблемы.

Как же качественно Скайден умел выносить мозги. Я уже успел забыть! Ему надо было идти не в сыщики, а в проповедники. То-то был бы спрос!

— Допустим, я его оставляю, — рассуждал вслух. — Меня дома не бывает. По ночам я работаю. А с Алексом что делать? Там столько ловушек! Он уже в одну попался.

— Проще простого — найми кого-нибудь, кто за ним присмотрит. Не делай из всего проблему, Колден! Ответ самому себе: хочешь ли ты, чтобы Алекс исчез из твоей жизни?

— Да.

— Не пожалеешь?

— Нет. Слушай, Дэн, наш разговор начинает напоминать допрос, пойду я.

Зря я приехал. Есть ситуации, в которых никто не советчик. Тем более — этот старый лис, который может любого уговорить, расспросить, а потом запереть за решетку. Нет уж, буду решать сам. Подумаешь, ребенок. Что я, с ребенком не справлюсь?

Я уже почти дошел до двери, когда меня остановил голос Скайдена:

— Позволь мне на прощание лишь напомнить тебе твои же слова: «Ты все равно один, и вряд ли это изменится. Так оставь его! Сложно, что ли? Зато один больше не будешь никогда».

— Мне было пятнадцать, и я был идиотом, — обернулся через плечо.

— Прошло двадцать лет, а идиотом ты и остался, — усмехнулся Дэн. — Если что, я на связи.

На связи он. Дернуло же обратиться к старику! Но Дэн прав, не стоит делать из всего проблему. Мальчишка — это всего лишь мальчишка. Ему не два и не три, а уже тринадцать. Найму кого-нибудь, чтобы присматривали за ним, пока меня нет. Может, отдельный дом сниму, чтобы он никуда не влез, и о нем не прознали те, кому не надо. Решаемо? Решаемо. А послать мир в бездну я всегда успею.

Ускорил шаг. Надо бы вернуться на работу, но дом я покинул около четырех, а сейчас стрелки близились к полуночи. Наведаться, что ли? Убедиться, что дом стоит на месте...

Не успел. Позвонил Пит, назрела бездна вопросов, которые требовали немедленного решения, и пришлось ехать в бордель. Там я застрял до самого утра, а утром чувствовал себя так, что с удовольствием пристрелил бы кого-нибудь. Как добирался домой, не помнил сам, потому что всю дорогу успевал переругиваться то с Питом, то с другими управляющими. Мрак!

За всей этой кутерьмой даже про предупреждение Волка забыл. А ведь собирался принять меры. Значит, пока меры остаются прежними — не высовываться, держать защиту, использовать амулеты. Пока не пойму, кто хочет сжечь меня со свету.

В доме царила тишина — такая, что я даже подумал, будто мальчишка сбежал. Не тут-то было! Судьба не готова была доставить мне такого счастья. Пропажка нашлась в спальне — мирно себе спала, хоть за окном уже вовсю светило солнце. Ладно, выпью чаю и тоже лягу, в кабинете и в гостиной есть диваны. Шагнул на кухню — и мое миролюбие полетело в хлам, потому что там царил кавардак. Такой, что захотел бы найти свою голову — и не нашел. Учитывая мое отношение к порядку, ярость подняла голову и предложила покончить с этим раз и навсегда. Я медленно развернулся — вовремя, чтобы столкнуться с Алексом нос к носу.

— Это что? — спросил спокойно, но почему-то от моего спокойного тона мальчишка сделал шаг назад. — Это что такое, я тебя спрашиваю?

— Я уберу, — пробормотал он. — Поздно было, не успел.

Поздно было!

— Ты что здесь творил вообще?

— Готовил, у тебя же из еды ничего нет.

— Потому что я не ем дома!

Нет, Дэн, я не собираюсь менять свою жизнь. По крайней мере, не сейчас и не таким способом! — Извини.

Алекс поднырнул под руку и скрылся на просторах кухни, пытаясь расставить по местам все, что вчера перелопатил в поисках съестного.

— Если хоть одна склянка будет не на месте, дверь там, — указал я и пошел в спальню.

Спать! Пока все живы и здоровы, а этот мир стоит там, где ему положено находиться. И если кто-то надумает меня разбудить, клянусь, я снесу ему голову. Уже в полусонном состоянии проверил защиту на окнах и двери в комнату, наличие пушки под подушкой — и закрыл глаза, проваливаясь в крепкий сон.

Глава 4

Разбудил меня назойливый треск кристалла связи. Кому там неймется? Протянул руку, нащупал подставку и ответил:

— Да.

— Ральф, дружище!

Голос узнал сразу — и не скажу, чтобы был рад его слышать.

— Здравствуй, Мирей. Чем обязан?

— Надо перетереть вопросик. Можно наведаться к тебе вечером? Так сказать, совместить приятное с полезным.

— Наведывайся. Кто же запрещает? У тебя ведь есть карта моего заведения. Только лучше пораньше, я не планирую сегодня всю ночь быть на работе.

Даже если бы и планировал, Мирею бы не сказал. Это был мерзкий, беспринципный тип, который предпочитал загребать жар чужими руками. Иногда — моими. Когда мы сходились в цене. Но Мирей знал мои расценки — значит, дело того стоило. А денежки, пусть и пока чужие, любят счет. Придется потерпеть эту физиономию в своем борделе.

Я поднялся и взглянул на часы. Стрелки показывали четверть третьего. Открывались мы обычно в шесть. Итого, еще чуть больше трех часов на то, чтобы решить вопросы, не связанные с работой. Например, жива ли моя кухня. Сейчас проблема не казалась такой уж катастрофической. Подумаешь, легкий кавардак. Нет уж, даже с легким кавардаком я не собирался мириться!

В гостиной царил тишина. На кухне — тоже. Склянки вернулись на места, даже почти на свои. Алекса не наблюдалось. Неужели ушел? Или испугался и забился куда-нибудь. И тот, и другой вариант был бы достаточно разумным. Что поделать? Меня легко разозлить. Характер дурной.

— Ал, ты дома? — позвал вслух. Нет ответа. Значит, ушел. Интересно, насовсем или нет? В вариант «насовсем» я не верил. Тогда куда? Погулять, пока остыну? Глупо. Потому что защита его выпустила, но назад не выпустит. Впрочем, я решил не морочить себе голову. Принял душ, переоделся и уже собирался уходить, когда сработали сигналки на заборе. Выглянул в окно. А вот и пропажа! С двумя пакетами. Осталось два вопроса: откуда пакеты и откуда деньги? Алекс попытался переступить порог, но защита не дала. А я делал вид, что меня вообще здесь нет.

— Ральф! — Позвал мальчишка. — Ральф, ты дома?

— Допустим, — отозвался из гостиной.

— Впустишь? Я на кухне убрал.

— Впущу, если расскажешь, куда ходил. — Я все-таки вышел в коридор.

— В магазин. — Алекс потряс пакетом. — У тебя же еды нет, а я есть хочу.

Дожил. Я — дожил. Кто-то пытается найти у меня в доме не деньги или оружие, а еду.

— Где деньги взял? — Я снял защиту, впуская мальчишку в дом, и снова поднял ее.

— Так ты сам вчера дал на дорогу.

И после этого — не идиот ли я? Прав был Дэн. Хотя, Скайден всегда прав, профессия у него такая. Алекс, впрочем, сильно не переживал по поводу моих расспросов. Он открыл морозильный ящик и выкладывал туда продукты. Нет, это уже просто какой-то абсурд!

— Я ухожу, буду поздно, — сказал мальчишке. — Если буду вообще.

— Хорошо, — откликнулся он, не отрываясь от своего занятия. Быстро освоился. А я собрался и уехал в бордель. Нечего наблюдать, как мою жизнь пытаются перевернуть с ног на голову.

Пока приехал Мирей, успел переделать бездну дел. Поэтому гостя ждал, сидя в кабинете над кипой бумаг и поглядывая на часы. Раздался стук в дверь, и в комнату заглянул Пит:

— Господин Колден, там к вам гости.

— Проси, — ответил я.

Мирей вкатился в комнату. Круглый, как шар, с тремя двойными подбородками, покоящимися на большой золотой цепи. Он ничуть не изменился с нашей последней встречи. Только подбородков стало больше, кажется. Что ж, в его случае — это признак благосостояния.

— Ральф, приятель! — Протянул руку, пришлось пожать.

— Здравствуй, Мирей, — ответил я. — Выпьешь? Или сразу к делу?

— Время — деньги, Колден. Поэтому к делу. — Мирей поморщился, словно его донимали зубы. — Слушай, у меня на днях вышла неприятная история. Парень занял денег в долг под проценты, а отдавать не хочет. Поможешь?

— Почему сам не побеседуешь?

— Есть причины.

— Какие? Мирей, или выкладывай, или проваливай. Ты знаешь, или мы говорим откровенно, или со своими проблемами разбираешься сам.

— У меня на хвосте сидит полиция, Колден. И мне не с руки сейчас светиться. Визит в бордель ни у кого не вызовет вопросов, а визит к должнику — вызовет.

— Сумма?

— Сто тысяч. Не так велика, чтобы дергаться, но и не прощать же долги, правда? А еще есть момент, который тебя заинтересует. У парнишки сестренка — красotka! Как раз бы хорошо вписалась в это место. Может, перекупишь у меня долг, а? Я даже скидку сделаю, возьму девяносто, а девчонка отработает.

— У меня полный штат, — ответил Мирей. Потом вспомнил Каринку, которая собралась замуж. Если жених найден деньги, придется ее кем-то заменять. Ладно, взглянем, что там за барышня. Может, и правда стоит таких средств. — Знаешь, поступим по-другому. Я поеду к твоему должнику, посмотрю на девочку. Лет ей сколько?

— Двадцать пять.

— Многовато, ну да ладно. Может, она того стоит. Если барышня придется мне по вкусу, даю тебе восемьдесят тысяч...

— Девяносто.

— Восемьдесят, Мирей, и забираю девчонку. Нет — выбиваю из парня твой долг, и разбирайся с ним сам. Хоть пулю в лоб пускай, ваши проблемы.

— По рукам. — Мирей едва не скрежетал зубами. — Когда моя проблема решится?

— Да хоть сегодня. Адрес и имя.

— Колтон, десять. Барт Райнер. Долг — пятьдесят тысяч, проценты доросли до ста.

— Ясно. Жди новостей, как закончу, свяжусь.

— Спасибо, дружище. Как всегда, выручаешь.

Можно подумать, у меня есть выбор. Мирей хорошо платит. Вот единственная причина, по которой мы продолжаем сотрудничать. Сейчас я редко соглашался на подобные авантюры — мог себе это позволить. Денег и так хватало, а рисковать своей шкурой не хотелось. Но у Мирей были связи, которые могли мне понадобиться. Так почему бы не вспомнить былые дни? Я сделал пару звонков, собрал ребят — и полчаса спустя мы уже ехали на Колтон. Дом господина Райнера и так говорил о его платежеспособности. Обычная хибара, давно не видевшая ремонта. Одноэтажная, с окнами без магической изоляции. Даже без системы защиты, парни проверили.

— Ладно, полетели. — Махнул рукой своей охране.

Они сработали быстро — вышибли дверь, проверили на возможную магическую защиту и ловушки, и только потом в дом вошел я. Внутри было так же убого, как и снаружи. Из дальних комнат послышались крики — видимо, ребята нашли должника и его сестрицу. Я туда соваться не стал — подождал, пока добычу приведут ко мне. Долго ждать не пришлось. Сначала Марк и Кит притащили хозяина дома. Да, жалкое существо. Парню было, наверное, чуть больше двадцати, а физиономия уже говорила о нем все, что можно. Уверен, денежки он спустил на наркотики. С таким братцем — вряд ли меня впечатлит сестрица.

— Пустите! — Звонкий, отчаянный возглас — и ругань одного из моих ребят. Похоже, дамочка отбивалась. Но что она могла сделать против нас? И вскоре включенную, растрепанную девчонку поставили рядом с братом. Я изучал свое возможное приобретение. А что? Ничего

так. Плосковата, правда, но на любую фигуру найдется покупатель. Волосы хорошие, густые. Глаза выразительные. Взять? Или не взять? Платье, правда, неудачное. В пол, скрывает ноги и не дает оценить фигуру.

— Вы кто такие? — просипел Райнер.

— Ты задолжал господину Мирею, — ответил я. — А он продал долг мне. Сто тысяч. Сегодня. Точка.

— У меня нет таких денег, там же было пятьдесят. — Райнер хватал ртом воздух, как рыба, выброшенная на берег.

— А у тебя есть пятьдесят?

— Нет, но...

— Значит, ты сегодня сдохнешь.

— Не надо! — Рванулась ко мне его сестренка. — Мы найдем деньги!

— Поздно искать. — Именно, что поздно, потому что я для себя все решил.

— Неужели ничего нельзя сделать? — Всхлипывала она.

— Ну почему ничего? Ничего нельзя сделать, когда человек мертв, а твой брат пока что жив.

Думаю, у меня будет к тебе деловое предложение. Обсудим его вдали от чужих глаз?

Я схватил девочку за локоть и потащил в соседнюю комнату, оставив охрану присматривать за Райнером, чтобы не сконал раньше времени. Плотно закрыл за нами дверь — разговор предстоял короткий, но эмоциональный. И не хотелось, чтобы нам мешали.

— Как тебя зовут? — спросил, выпуская чужую руку.

— Сандра. — Девушка наблюдала за мной, как жертва за палачом, а я при ярком свете разглядывал ее мордашку. Симпатичная. Даже красивая. Яркие губки, аккуратенький носик. Ничего так. Восемьдесят тысяч можно быстро отбить.

— Слушай сюда, Сандра. — Я сел на стул, оставив девушку стоять передо мной. — Я сделаю тебе предложение, один только раз. Ты либо соглашаешься, либо нет. Уговаривать и заставлять не буду. Но подумай дважды, иначе твой брат может лишиться жизни.

— Хорошо, — тихо ответила она, а меня поразило, что в ее взгляде не было страха. Скорее, она напоминала дикую кошку, готовую к прыжку. Любопытно.

— У тебя есть два варианта. Вернуть мне деньги или отработать их вместо брата. Учитывая твою вероятную стоимость, думаю, на это понадобится около года — и пойдешь себе с миром, если захочешь.

О том, что вряд ли пойдет, я решил промолчать. Все зависит от спроса. Все в этой проклятой жизни зависит только от него.

— Отработать... кем? — осторожно спросила Сандра.

— Ну, ты же умная девочка. Сама ответь на свой вопрос.

— Нет! — Она отшатнулась от меня, но я ловко перехватил беглянку и усадил себе на колени, заодно оценивая перспективу в ближнем ракурсе.

— Это твой окончательный ответ? — спросил на ухо.

— Послушайте, я могу отработать, кем угодно. — Она все-таки вырвалась и снова замерла напротив. — У меня хорошее образование, университет за спиной. Я все умею. Говорю на трех языках. Только не... Я не буду ни с кем спать!

— А кто тебя будет спрашивать? — поинтересовался я.

— Пожалуйста! Я могу посуду мыть, готовить. У вас же, наверное, большой дом. Я пригожусь! Девчонка опустила на колени и закрыла лицо руками, а у меня возникла гениальная идея. И чем дольше я думал, чем более гениальной она казалась. Взять эту девушку, приставить к Алексу, и пусть следит, чтобы он никуда не влез. Опять-таки, мальчишку надо кормить, в доме — убирать. Я там появляюсь редко, могу еще реже, а это — выход. Симпатичный такой выход, на котором приятно отдохнуть глазам. Вот только отступать я не собирался. Пусть понимает, что путь у нее один.

— Значит, ты отказываешься? Дело твое.

Я поднялся и пошел к двери. Сандра нагнала меня у порога.

— Я согласна, — сипло ответила она.

Вот и отлично. Может, это будет самое не самое продуктивное вложение средств, но зато — явно с пользой.

— Значит, собирайся, едешь со мной. У тебя пять минут.

Девчонка заметалась по комнате, а я вернулся в гостиную. Вещи потом перетряхнут ребята. А мне нужно побеседовать с Райнером.

— Слушай сюда, — сказал этому недомерку. — Твоя сестрица так тебя любит, что согласилась отработать долг за тебя. Но я должен быть уверен, что ты не откроешь свой поганный рот.

— Я буду молчать. — Райнер смотрел на меня круглыми от ужаса глазами.

— Нет, я тебе не верю. Мы подпишем магический контракт. Одно неверное движение — и ты сдохнешь. Марк!

Марк протянул мне припасенный бланк. Такие вещи стоит иметь при себе.

— Значит, так. По условиям контракта ты, Барт Райнер, забываешь о существовании своей сестры и никогда, никому не говоришь о том, куда она делась, а я прощаю тебе долг в сто тысяч. Ну как?

— Я не подпишу. Ай! — Марк сработал быстро — заломил ему руку за спину. — Хорошо, я все сделаю!

— Так-то лучше. Подписывай. — Я протянул Райнеру ручку с особыми чернилами, и он размашисто расписался. Мне оставалось только поставить свою печать, что я и сделал. Готово. В дверях соседней комнаты появилась Сандра с небольшой сумкой. Вовремя! Пять минут истекли.

Она растерянно взглянула на брата. Тот сидел, опустив голову, и даже не смотрел на нее. Жалкое существо наподобие Рика Торнота, моего старого знакомого, который тоже предпочел прикрыться спиной хрупкой девушки. Что ж, уродов в мире много. Только некоторые из них, как я, предпочитают сами расплачиваться за ошибки, а другие желают, чтобы кто-то платил вместо них.

— Идем, — сказал Сандре. — Можешь попрощаться с братцем, только быстро.

Сандра склонилась к Райнеру и что-то шепнула ему на ухо. Тот качнул головой, порывался было сказать что-то, но девушка уже шла прочь. Уважаю: вот так, ни слезинки, ни вздоха. Редкий случай, учитывая, что она понятия не имеет, куда ее везу и зачем. Что ж, на ее счастье, мне вдруг срочно понадобилась домработница и гувернантка в одном лице. Но для начала милашке стоит взглянуть, что ее могло бы ожидать, и подписать контракт. Бизнес у меня, конечно, теневой, но все оформлено в рамках закона.

Мобиль ждал на положенном месте. Сумка Сандры отправилась в багажник, я открыл перед девушкой дверцу заднего сидения и сам сел рядом, предоставив руль охране. Мобиль приподнялся — и поплыл над поверхностью. Только тогда Сандра на мгновение закрыла лицо руками.

— Боишься? — тихо спросил я.

— Боюсь, — честно ответила она.

— Правильно делаешь. Сейчас уладим формальности — и поговорим о деле.

— Куда мы едем?

— В бордель.

Сандра вздрогнула, но промолчала, только отвернулась к окну. Что поделать? Мы действительно ехали именно туда. И только потом — домой, если девчонка не будет делать глупостей. А если будет, в борделе и останется.

Мобиль остановился перед парадным входом. Я не дал Сандре забрать вещи, а сразу увлек внутрь. Она смотрела по сторонам с каким-то странным интересом. Никогда не была в подобных местах? И правда, что ей тут делать. Зато когда нас окружили мои девочки, у Сандры едва глаза на лоб не вылезли, и она густо покраснела. А эти шельмы, заметив произведенный эффект, старались всюю, трясли бедрами и льнули ко мне, пока не рыкнул:

— Кыш!

Девчонки захихикали — и испарились. Что поделать, если они любили подшучивать над новенькими? Я провел Сандру в общую комнату.

— Сиди здесь, пока не приду, — приказал девушке, а сам пошел оформлять договор.

По пути меня перехватила старейшая из девочек — не в плане возраста, а в плане лет, которые мы сотрудничали.

— Что это за цветочек ты притащил, Ральфи? — Повисла у меня на шее, что позволялось только ей.

— Это не по вашей честь, Инга. Пока что, — ответил, ущипнув девушку за попку. — Но я не против, чтобы ты с ней побеседовала и убедила быть тихой и послушной, как будто бы она здесь останется. Устроишь?

— Почему нет, дорогой? — Инга заливисто рассмеялась. — Для тебя все, что угодно. А то ты совсем нас забыл. Девчонки скучают.

— Можно подумать, вам без меня плохо.

— Конечно, — подмигнула Инга. — Пит — дуралей и остолоп. А еще мужлан, каких мало. Девочки его не любят.

— Они и не должны его любить. Пит здесь работает.

— Он к нам цепляется иногда, но я тебе этого не говорила.

— Разберусь, — пообещал Инге. А Пит начинает зарываться! Что ж, на днях побеседуем, как только разберусь с более насущными проблемами. Пока же пусть Инга займется Сандрой, а я — бумагами.

Текст договора был достаточно стандартным. Срок — год. Услуги любого рода, которые потребует наниматель. В счет долга. Дата, подпись. Затем позвонил Мирею и сообщил, что переведу деньги на его счет, а девчонку забираю себе. Тот обрадовался — видно, не чаял получить денежки. А я пошел обратно в общую комнату, но прежде, чем войти, ненадолго замер у двери.

— Да не реви ты! — Доносился голос Инги. — Здесь не так плохо, как кажется на первый взгляд. Надо только привыкнуть. Ты по профессии кто?

— Преподаватель, — тихо отвечала Сандра.

— У-у-у! Училок у нас еще не было. Что ж это ты так влетела, милая?

А все-таки удачный выбор я сделал!

— Брат денег должен.

— Так пусть бы сам в бордель и шел, — возмутилась моя приятельница. — Это же надо! Девчонку продать. Скотина!

— Он хороший, только слабохарактерный.

— Тьфу ты! Забудь, дорогуша. Теперь у тебя ни братьев, ни сестер. Только мы — и Ральф. Ральфа слушай, как саму себя, и будешь, как сыр в масле. Зуб даю!

Инга умеет уговаривать. Я, правда, просил припугнуть, но судя по тому, что Сандра плачет, стадия «припугнуть» уже закончилась.

— Я домой хочу.

— Да что ты заладила? На кой тебе дом, в котором тебя продали, а? Ничего, годик тут побудешь, может, больше, если захочешь. Подзаработаешь, да и выскочишь замуж. У нас девчонки надолго не задерживаются. Одна я тут уже пятый год.

— Пятый? — В голосе Сандры послышался ужас.

— А то! Но я отсюда ни ногой. Как вспомню свою хибару, жуть берет. А тут живу, как королева. Да и клиенты только проверенные, абы кого не пустят. У меня свои поклонники есть. Давно замуж зовут, да я не хочу.

Правду говорит. Красивая женщина, видная, троим уже отказала. Они так и ходят сюда.

Надеются, но Инга непреклонна. Можно подумать, я не знаю, что она по мне сохнет. Я ее и правда из такого мрака вытащил! Она сама за мной пошла — и осталась. Ладно, кажется, Сандра прониклась, пора ставить условия. Открыл дверь — и Инга тут же поднялась с диванчика, улыбнулась соблазнительно и медленно проплыла к выходу, непременно задев меня платьем. Красотка! Но интересовала меня сейчас не она.

— Вот договор, — протянул заплаканной Сандре бумагу и ручку. — Читай, подписывай.

Договор, естественно, магический. Нарушишь — останешься здесь навечно.

Девушка пробежала глазами по строчкам и подписала. Кажется, даже не особо вчитывалась.

Впрочем, договор — это не все, что ей принес. Достал из кармана футляр с парой браслетов.

Один — с маячком, другой — на случай, если вздумает артачиться. Сандра безмолвно наблюдала, как застегиваю их на ее запястьях.

— Теперь к делу. — Взял стул и сел напротив. — Слушай и не перебивай. У меня в штате скоро освободится место. Так что у тебя есть два варианта. Первый — ты выполняешь все, чего требую, и не работаешь здесь. Второе — проявляешь характер, и остаешься отрабатывать долг брата телом. Объясняю понятно?

— Да, — прошелестел ответ.

— О том, чего я от тебя хочу. Понимаешь ли, Сандра, так случилось, что мне понадобилась домработница. Из разряда приготовить-убрать-присмотреть за ребенком-скрасить досуг. И не смотри на меня так! Да, даже у сутенеров бывают дети. Будешь умницей — отработаешь долг и пойдешь себе с миром. Нет — ты меня слышала. Ты симпатичная, покупатели найдутся. Ну?

— Я согласна. — Девушка опустила глаза.

— Не сомневался. Тогда возвращаемся в мобиль и едем ко мне домой.

— Домой? — Она подняла голову.

— А куда еще? Или ты думаешь, что я сына в бордель потащу? Хватит сидеть статуей, за мной. Ее биографию я, конечно, проверю. Но это тот случай, когда все написано на лице. Училась, старалась, но семья подкачала. Кстати, не так уж редко бывает подобное. И наличие семьи еще не гарантирует, что тебя защитят и поддержат. Увы, чаще всего сталкивался с обратным: растопчут, еще и наплюют вслед. Сандре сегодня повезло. По крайней мере, если она уживется с Алексом. В другой раз может не повезти, но это жизнь, а у жизни свои, зачастую жестокие правила.

Глава 5

Мы ехали недолго, учитывая, что путь от работы до дома был достаточно близким. Я издала замечание, как светятся окна. Оставалось надеяться, что Алекс не влез в очередную ловушку. Или что не развернул очередную комнату. Надо бы с ним поговорить, выяснить, чего он сам хочет, почему явился именно сейчас. Но я тянул и предпочитал закрыть глаза на то, что моя жизнь в какой-то момент изменилась. Что ж, пусть разбирается Сандра. Женщины лучше ладят с детьми, чем мужчины.

Я вышел первым, снял защиту, и только тогда завел мобиль во двор. Затем тщательно восстановил спящие заклинания.

— Приехали, — сказал Сандре, которая растерянно оглядывалась по сторонам. Наверное, она ожидала увидеть дворец, а увидела невзрачный домишко. Но стоит отдать должное — глупых вопросов задавать не стала. Вместо этого открыла дверь мобиля и опустила ноги на землю. Я уже доставал из багажника ее сумку. Глупая затея, с какой стороны ни взгляни. Я привык жить один. Меня всегда это устраивало. Любое скопление людей вызывало раздражение. А теперь мало мне ребенка, еще и женщину к себе притащил. Вот только другого выхода пока не видел. Наверное, стоит присмотреть для них квартиру, если сойдутся характерами, чтобы не маячили перед носом. Но здесь Алекс у меня на глазах, а если поселить его отдельно, он может стать легкой добычей для моих врагов. Новости расходятся быстро. И долго скрывать некие перемены в личной жизни не получится.

— Проходи. — Подтолкнул замершую Сандру к двери, позволяя защите пропустить ее. Мобиль так и оставил во дворе — хотелось бы взглянуть на того самоубийцу, который решит сунуться к моему имуществу.

Сандра переступила порог, огляделась по сторонам. На лице девушки читалось такое искреннее изумление, что мне стало весело. Что ж, умею я впечатлять дам! Пусть даже габаритами жилья. Алекс, как и ожидалось, сидел в гостиной. Он где-то нашел лист бумаги, расчертил его на поля и играл сам с собой в банки. Для игры, конечно, требовались двое, но мальчишка справлялся за обоих. Услышал наши шаги, поднял голову — и замер с таким же удивленным видом, как и Сандра. Хоть картины пиши.

— Это твой сын? — Обернулась она.

— Да. Что, не похож? — поинтересовался я.

— Почему? Похож. — Девушка пожала плечами. — Просто...

— Что?

— Почему он так одет?

Вот это хороший вопрос. Потому что пока что гардероб Алекса составляли те грязные штаны и рубашка, в которых он сюда явился и которыми сейчас щеголял, и моя рубашка. Я же говорил, что ничего не смыслю в детях.

— Ральф, это кто? — Алекс прищурился. Похоже, ему не понравилась реплика Сандры.

— Твоя нянька, — ответил я. — Присмотрит, чтобы за то время, пока я на работе, ты остался жив и здоров.

— Мне тринадцать! Я справлюсь и сам.

— Я заметил. — Припомнил разгром на кухне. — Сандра остается. Это не обсуждается.

Алекс надулся и сделал вид, что уж его-то это никаким боком не касается. А у меня возникла другая проблема. Из спальных мест в доме только моя кровать. Еще диван в гостиной, на котором спит малец. Диван в кабинете не в счет, в свой кабинет я посторонних не пушу. Куда девать девочку?

— Привет. — Сандра села на диван рядом с Алексом. — Я — Сандра, друзья зовут меня Сани. А ты...

— Алекс. И друзья зовут меня Алекс.

Надо же, разговорился! Видимо, моя фигура все-таки внушала ему страх, а вот Сандра — нет.

— Сколько тебе лет?

— Это вопрос?

Узнаю свой дурной характер. Наверное, мать Алекса была права, и он получил от отца все лучшее, что только мог.

— Нет. — Кажется, Сандра растерялась. — Просто хочу узнать тебя поближе.

— Зачем?

Прекрасный вопрос. Я усмехнулся — и скрылся на кухне, продолжая решать дилемму. Где поселить девочку? Отдать им свою комнату, а самому временно переехать в кабинет? Или постелить ей пока на полу в гостиной? Дома тепло, не околает. Потому что у меня не спальня, а арсенал. Влезут куда-нибудь, чего доброго. Или она, или Алекс. Нет, в спальню — точно нет. Остается гостиная. А завтра можно купить раскладушку или кушетку. Но это — завтра. Или отправить Алекса в кабинет?

Решая этот невыносимо сложный вопрос, налил себе кофе — чайник оказался теплым, даже кристаллы не пришлось активировать. Дожился. Стою на кухне в полночь и пытаюсь придумать не способ развития бизнеса или собственной защиты, а схему размещения трех человек в трех комнатах. Мрак...

Вернулся в гостиную. Похоже, Сандра потерпела крах, потому что они с Алексом сидели на разных концах дивана. Ничего, пооботрут, привыкнут.

— Значит, так, — замер перед ними. — Алекс, ты сегодня спишь в спальне, но ничего не трогаешь, если не хочешь остаться без рук. Сандра, твой — диван в гостиной. А я, если что, буду в кабинете. Ясно?

Мальчишка кивнул, а Сандра как-то странно на меня смотрела. Будто пыталась заглянуть под кожу. Наверное, первый шок прошел, и она пытается понять, куда попала и как с этим жить. Я вспомнил почему-то Элис, супругу моего лучшего друга. Ситуация была похожей, реакция — другой. Элис тогда сидела, уставившись в одну точку, будто разом выкачали жизнь. А Сандра — наоборот. За ней нужен глаз да глаз. И надо навести справки. Без справок — никуда.

Диван в кабинете не смущал мои бока. Я убедился, что Алекс улегся спать, и сам лег.

Интересно, когда девочка попытается сбежать? Сегодня? Завтра? Ставлю на сегодня.

Дождется, пока усну, и... Представил, как она будет бороться с защитой на двери. Что ж, осторожность еще никому не помешала, а мне — и подавно. Попробует выйти — познакомится с той самой магией, которую уже опробовал Алекс на кухне. Если окажется глупой, провисит, как муха в паутине, до утра.

Но, видимо, я терял хватку, потому что за всю ночь никакие сигналы защиты меня не разбудили. Проснулся от лучей солнца, бьющих в глаза. В доме царила тишина. А тишина там, где находятся трое — это недобрый знак. Поэтому поднялся и тихо проскользнул к двери. Приоткрыл ее, заглядывая в гостиную. Сани спала на диване. Никаких попыток побега, никаких истерик. Странно. Обычная подозрительность подняла голову. Проверить! Немедленно проверить, нет ли в биографии дамочки черных пятен. Вернулся в кабинет и достал кристалл связи. И снова выбор. Первый вариант — проверить Сандру по собственным каналам, но не хотелось бы привлекать к ней лишнее внимание. Второй — попросить Дэна Скайдена. И он принесет мне биографию случайной гостьи на блюде. Я склонялся к варианту Скайдена. И, в конце концов, его и набрал. Стоит отдать Дэну должное — он не задавал лишних вопросов. Только записал имя и адрес девушки. Вечером обещал выйти на связь. Пока я разбирался с

делами, дом пришел в движение. За дверью слышались тихие шаги. Не иначе, как Сандра решила осмотреть новые владения.

Я вышел в гостиную. Сандра стояла у окна и смотрела на залитый солнечным светом двор. Неужели дожди исчерпали запас воды? Гостья услышала мои шаги и обернулась.

— Доброе утро, — мелодично сказала она.

Доброе ли? Я промолчал. В уме прикидывал список дел на день. Надо было нанести пару визитов. Плюс оставалась нерешенной проблема с тем, кто желает моей смерти. Тоже нужно решить, чтобы потом не получить неприятный сюрприз. Еще одна дилемма: Алекса нужно приодеть. Тащиться с ними? Или положиться на браслет и отправить мальчишку с Сани? Глупо верить первой попавшейся.

— У тебя полчаса на сборы, — сказал Сандре. — И Алекса разбуди. Мы едем за покупками.

— Хорошо, — девушка опустила глаза. Почему она меня не боится? Что не так? Хотя, реакция у каждого своя. Кто-то впадает в истерику. Кто-то, наоборот, будто каменеет. Я видел всякое. И вот такое спокойствие — самое страшное, потому что обычно за ним следует взрыв. Но и взрывы я тоже видел. Переплачет.

Наскоро умылся и застал в гостиной обоих. Алекс сидел на диване, по-прежнему насупившись. Сандра больше не пыталась найти к нему подход. Просто сидела рядом.

— У вас четверть часа на сборы, — сказал обоим. — Потом едем по магазинам. Думайте сразу, что кому нужно — у меня не так много времени. Сидеть и ждать, пока вы переберете все тряпки, не стану.

— Мне ничего не надо, — фыркнул Алекс.

— Оно и заметно, — откликнулась Сандра.

— Не обсуждается! — припечатал я. — Сандра, напоминаю, любые глупости... — покосился на Алекса, — зачастую приводят к необратимым последствиям. Вопросы есть? Нет? И славно.

Пока мои спутники собирались, я спрятал в карман шокер, прицепил на пояс мини-ловушку и, конечно же, захватил пистолет. Магия — магией, а силу техники еще никто не отменял. Так мы и двинулись к мобилу: впереди я, проверяя периметр. За мной — Алекс, который будто прислушивался к окружающему миру. И, наконец, Сандра. Прекрасная компания! Кто из знакомых увидел — не поверил бы своим глазам.

Мобиль выехал из двора, а я все думал, где же в городе хорошие магазины готовой одежды. Вспомнил всего пару адресов. Сам много лет одевался у одного и того же портного, но ждать долго, для мальчишки лучше купить готовое. Вот только доехать до ближайшего магазина я не успел. Ожил кристалл связи. И ста лет не прошло!

— Здравствуй, Эберт, — активировал прием сигнала.

— Здравствуй, Ральф, — ответил мой названный брат. — Ты сейчас сильно занят?

— Ну, как тебе сказать? — Покосился на парочку на заднем сидении. Оба усиленно смотрели в окно, будто не видели друг друга. — Не сильно.

— Тогда можем встретиться в обед? Надо поговорить.

Раз Эб говорит, что надо, значит, у него опять какие-то проблемы. Я взглянул на наручные часы. Полдень. Итого, часа два в запасе. Ехать до «Скай» далеко — и совсем в другую сторону.

— Хорошо. В два часа в «Блэке».

— Договорились. До встречи.

Надо же, Эб объявился раньше очередной конференции. И что у него могло случиться? Если бы что-то совсем серьезное, со мной связалась бы Элис. Или Эб ей не сказал? Тревога подняла голову. Скайден никогда не беспокоил меня по пустякам.

— Что-то не так? — тихо спросила Сани.

— Планы меняются, — ответил я. — Сейчас отвезу вас на торговую улицу, бродите там, сколько влезет. Заберу вас около четырех. Только без глупостей, это обоих касается. Задача ясна?

— Что нужно купить? — уточнила Сани.

— Все, что захочет Алекс. И что-то из продуктов. Думаю, за три часа вы эти магазины обойдете вдоль и поперек. Вот карта, — протянул девушке свою жемчужную кредитку. — Безлимит. Та округлила глаза, но вопросов задавать больше не стала. Может, и уживемся. Люблю, когда женщины молчат. Вот только Алекс довольным не казался. И что-то мне подсказывало: это со мной он опасается проявлять характер. Посмотрим, как он будет вести себя с Сани.

Наконец, мобиль остановился. Я высадил пассажиров у первого же магазина, дождался, пока они скроются за дверью, и развернул мобиль. Что же, все-таки, случилось у Скайдена? Мелькнула даже мысль связаться с Элис. Просто спросить, как дела. И по голосу станет ясно, насколько все серьезно. Но это пахло паранойей. Как и все последние дни. Да что там дни? Годы. Поэтому я только увеличил скорость полета. Доберусь до ресторанчика, спрошу сам.

Эберт уже ждал меня. Судя по тому, что лицо Скайдена было мрачнее тучи, дела его были плохи. И раз он связался со мной, значит, требовалось мое вмешательство, потому что рабочих моментов я не касался никогда. В последние месяцы мы с Эбом не так часто пересекались. Как-то так вышло, уж не знаю, почему. Общение сводилось к магическим кристаллам и редким визитам к ним домой. К счастью, все были живы и здоровы, и помощь целителя не требовалась. — Давно сидишь? — Я плюхнулся за стол. — Над твоей головой разве что тучи не хватает, Скай.

— Привет, Ральф. — Мы пожали друг другу руки. — Извини, что отвлек.

— Да от чего ты можешь меня отвлечь? — Жестом подозвал официанта и уставился в меню. Есть особо не хотелось, но потом будет некогда. Поэтому сделал минимальный заказ — и переключил внимание на Скайдена: — Итак, в чем проблема?

— Ты будешь смеяться. — Эб качнул головой.

— То есть, ты позвал меня в этот ресторанчик с другого конца города, чтобы сказать, что я буду смеяться над твоими проблемами? Глупо, друг мой.

— Не ерничай. На самом деле, все серьезно. — Скайден явно не хотел говорить. Он комкал в руках салфетку и глядел в окно. — Ральф, моя просьба, конечно, покажется тебе странной, но не мог бы ты проследить за моей женой?

— За Элис? — У меня едва глаза на лоб не полезли. — Какого демона мне следить за мышкой?

— Мне кажется, у нее появился другой мужчина.

Приехали!

— С чего ты это взял? — Почему всегда приходится вытаскивать из Скайдена по слову?

— Она все время где-то пропадает. Уходит с работы, не говорит, куда и с кем. Вот сейчас обеденный перерыв. И знаешь, где она?

— Нет.

— И я не знаю, Ральф. Просто развернулась и ушла. Попытался с ней поговорить — мы чуть не рассорились.

— Знаю, как ты пытаешься разговаривать. Как судья зачитывает приговор. «Ты виновна, и точка».

Появление официанта прервало нашу познавательную беседу. Я пару минут работал челюстями, пытаюсь осмыслить информацию, а Эб психовал так, что чуть искры не летели.

— А знаешь, — отложил вилку, — на месте мышки я бы тоже себе кого-нибудь нашел.

На мгновение показалось, что Эб бросится на меня. А у Скайдена всегда была тяжелая рука, мой нос еще об этом помнил. Но я продолжил:

— Посуди сам. Дома тебя не бывает. На работе ты постоянно занят проектами. У вас ребенок, которого ты почти не видишь. Уж не знаю, как часто ты бы видел жену, если бы она не появлялась в «Скай». Я, конечно, прослежу за Элис, но если ты считаешь, что у твоей женщины кто-то есть, значит, виноват в этом ты.

— Я не просил учить меня жизни, — рыкнул Скайден.

— А кто будет этим заниматься, если не я? — И снова вернулся к еде. Скай сделает правильные выводы из моих слов. Позлитесь дня два, потом остынет — и поймет, что я был прав. Так часто бывало. Да и Эберта я дураком не считал.

— Значит, можешь? — Скайден взглянул на часы.

— Помогу. Потому что не хочу, чтобы вы портили друг другу нервы.

— Спасибо. Ты-то сам как?

— Отлично. Как же еще?

Рассказывать Эберту о появлении Алекса и о том, что я настолько рехнулся, что разрешил ему остаться? Нет уж, спасибо. А о киллере тем более ему говорить не стану. Я привык справляться со своими проблемами сам. Так было проще и правильнее. Наломал дров — кого винить? Себя.

— Выглядишь утомленным, — не унимался Эб.

— Ты тоже не пышешь здоровьем. Скоро будешь светиться, как техномагическая схема. А я, наоборот, в полном порядке.

Главное, чтобы Дэн ему не сказал лишнего. Но, видимо, в преддверии конференции Эб не успевал встретиться с отцом. И это к лучшему. Не хотелось сейчас разбираться в моей жизни. Ладно, сиди-не сиди, а пора забирать Алекса и Сани с покупками.

— Мне пора.

Я поднялся из-за стола, оставив деньги за заказ.

— Да, мне тоже. — Эб последовал за мной.

— Узнаю что-то — сообщу. Но ты бы не выдумывал, Скай. Элис тебя любит. Не любила бы — давно бросила.

И я пошел прочь. Еще почти час на то, чтобы вернуться на условленное место. Прекрасное время для раздумий. Придумал тоже! Элис ему изменяет. Оказывается, не только я подвержен паранойе. Только каждый свихнулся на своем.

Сандру я заметил издали. Она сидела на скамейке, уронив голову на руки. Вокруг нее высились пакеты. Случилось что? Остановил мобиль и прыгнул на землю.

— Ральф? — Она подняла голову, и я понял, что девчонка в ужасе. В ее глазах плескался страх. И боялась она меня.

— Где Алекс? — спросил я, уже зная ответ.

— Ты... ты только не злись, но он сбежал, — ответила Сани.

Глава 6

Не злиться? Да я с них шкуру спущу! Только еще не решил, с кого первого. С этой вороны, которая не смогла уследить за подростком, или с Алекса, который вздумал играть в прятки.

— Рассказывай. — Рывком поставил Сани на ноги. Девушка отшатнулась, но мне не было ее жаль.

— Мы вышли из продуктового, и Алекс сказал, что хочет взять воды. Он забрал карточку и вернулся в магазин. Я осталась с пакетами, прождала его пятнадцать минут — думала, очередь. А потом пошла туда, и продавец сказал, что он вышел через другую дверь. Я знаю, что виновата, но не думала...

— А надо было думать! — Рявкнул в лицо. — Садись в мобиль, искать будем.

Быстро закинул пакеты в багажник, пока Сани устроилась на сидении, и помчал вдоль улицы, вглядываясь в прохожих. Вот шельма, а не мальчишка! Не понравилось ему, видите ли, что приставил к нему Сандру. Я прекрасно понимал, зачем он сбежал. Решил показать характер. Не мне, Сандре. У той на лбу была написана праведность и правильность, а меня такие люди бесят. Видимо, и Алекса тоже. Но я не собирался спускать ему это с рук. Он остался на условии, что не доставит проблем. А проблемы уже были. О том, что этот глупец может попасться кому-нибудь на пути, я старался не думать. Говорил себе, что об Алексе никто не знает. Никто! Значит, некому его и похищать. Но где-то в глубине души поднял голову страх. Не то, чтобы мне было не все равно... Да, не все равно, демон его бери! Потому что я знаю, какие люди охотятся за моей шкурой.

— Он найдется, — попыталась достучаться до меня Сандра. Ох, зря она заговорила! Ох, зря! Я едва сдержался, чтобы не нагрубить. В руль вцепился так, что как бы Скаю не пришлось ремонтировать мобиль. Проверить дома? Стоит, наверное. Прежде, чем нестись к Дэну Скайдену, который был отличным поисковиком. Да, от любого поиска можно закрыться, но если Алекс где-то бродит, он этого сделать не сможет. Сразу станет понятно, сам он ушел — или увели.

Мы свернули прочь с оживленных улиц. Я пустил мобиль по короткому пути и добавил скорости. Просто убедиться, что с Алексом все в порядке. Точка. Вот только не все оказалось так легко. Слежку заметил уже на первом же повороте — и включил систему безопасности.

— Что-то не так? — Тихо спросила Сани.

— Все не так. Сиди и молчи.

За нами двигался черный мобиль. Держался на расстоянии пятидесяти шагов, но у меня не осталось сомнений. Выбор был невелик — остановиться, выйти и узнать, что нужно господам.

Если ответ мне не понравится, уменьшить количество преступников в мире. Второй — сбросить «хвост» и ехать домой. И второй вариант мне нравился больше, потому что на первом месте были не они, а сын.

Я начал замедлять ход. Черный мобиль тоже начал двигаться медленнее, но не отставал. А я резко дернул рычаг — и мобиль взмыл вверх. Запрещенный ход в пределах города, но единственно возможный. Черный пытался было преследовать меня по земле, но не тут-то было. На моей стороне — высота и скорость. Поэтому как бы ни петлял преследователь, я остался впереди. Когда понял, что опасность миновала, пошел на снижение, и во двор дома уже въезжал, как все нормальные люди.

— Кто это был? — спросила Сандра, но я не ответил. Вместо этого поднял защиту — и кинулся к дому, больше всего надеясь, что хоть одна проблема сейчас решится.

Алекс сидел на пороге и листал газету. Выражение моего лица оценил быстро, потому что спрятал прессу и попытался казаться незаметным. А на что он рассчитывал? Что я поглажу его по голове и скажу: «Молодец»? Я едва сдержался, чтобы не вцепиться в ворот его рубашонки. Вот только Сандра опередила.

— Ты где был? — Кинулась она к мальчишке. — Мы с ног сбились!

Не с ног, а с колес. Но уточнять я не стал.

— Я... — Алекс покосился на меня. — Заблудился. Города не знаю.

— Не ври! — Сандра легонько его встряхнула. — Что за шутки? Если считаешь, что это смешно и весело, то ты ошибаешься.

Алекс прищурился и промолчал. А моя ярость уступила место холодному гневу. Если сейчас не показать мальчишке, кто в доме главный, потом будут проблемы. Эту истину я усвоил слишком хорошо. Какая разница, сколько лет тому, кому приходится это доказывать? Поэтому открыл дверь и втолкнул обоих в дом, а затем замер перед Алексом:

— Слушай меня. Я выпустил тебя из виду на пару часов — и получил проблемы. Что ты говорил мне о проблемах?

— Что их не будет. — Алекс опустил глаза.

— А они есть. Не держишь слово?

— Я просто...

— Мне не нужно «просто», Ал. Хотел показать Сани, какой ты крутой и самостоятельный?

Показал. Только теперь влетит и ей, и тебе. За любые поступки приходится отвечать.

Снова молчание. Впрочем, мне и не нужен был ответ.

— До вечера сидите на хлебе и воде. Оба. Может, от голода в голове прояснится, — решил на этот раз не устраивать образцово-показательных наказаний, как иногда на работе. Вряд ли эта парочка успела что-то перекусить. А до вечера еще, по сути, полдня. Успеют проголодаться.

— Ты шутишь? — осторожно спросила Сани. — Ладно я, а ребенку нужно хорошо питаться. Тем более он — подросток, растет.

— Потерпит, — обернулся я. — И в следующий раз будет думать, а потом — делать. А теперь вон с глаз моих.

— Куда? — В глазах девушки читалась растерянность.

— На кухню, раскладывать продукты в морозильную камеру. Шагом марш. И до вечера чтобы ни слуху, ни духу вашего рядом со мной не было.

Алекс понял первым — и испарился за дверью кухни, а я активировал маячки защиты, немного их перепрограммировав. Нарушат мой приказ — оставлю голодными до утра. А что такое голодный желудок, я знал лучше их. И никогда не забуду.

— Ты ведешь себя странно, — Сандра, в отличие от Алекса, попыталась выйти на разговор.

— У тебя дети есть? — спросил в лоб.

— Нет, но...

— Тогда какого демона рассказываешь мне, как их воспитывать? Кухня ждет тебя, Сани.

Кстати, займитесь ужином. А на одного или на троих — зависит от вас.

Ради такого случая я даже дома поужинаю, а потом уже навещу рабочее место. Надеюсь, сегодня никакие неприятные гости меня не посетят. И было любопытно, что раскопает Скайден о биографии Сани. Может, у этой птички есть свои тайны?

Пока выдались свободные часы, решил поработать. Связался с несколькими, так сказать, коллегами, обсудил текущие вопросы и договора. А вот что делать с предупреждением Волка, так и не решил. Игнорировать и ждать, пока по мою шкуру явятся? Или пойти на опережение?

Оба варианта требовали одного — моего желания. Которого не было. Странно, я всегда так цеплялся за жизнь, а теперь вдруг перестал. Почему? Какая из шестеренок внутри заржавела? Раньше я бы землю грыз, но достал подонка, который хотя бы косо посмотрел в мою сторону. А сейчас сидел и думал, думал. Наверное, и правда становлюсь древним, как мир.

То болото, в котором увяз, немного всколыхнуло появление Алекса. И сегодняшнее открытие стало неприятным. Что мне не все равно. Я отвык за кого-то беспокоиться. Скай и его семья — не в счет, о них я никогда не забывал. Но этот мальчишка... Не то, чтобы во мне внезапно пробудились отцовские чувства. Не было их, нечего и начинать. Но почему мне стало страшно, когда представил, что до него могут добраться мои враги? Я ведь ничего не боюсь. Странно... Поднялся из-за стола и вернулся в гостиную. Сквозь приоткрытую дверь кухни было видно угрюмых Сани и Алекса. Похоже, их война была в самом разгаре, и даже совместное наказание не заставило пойти на перемирие. Со стороны выглядело смешно. Сани с такой злостью кромсала ножом несчастную рыбу, будто это был я. Кстати, я оценил отсутствие истерик с ее стороны. Девчонка быстро адаптировалась к обстоятельствам. И мне не мешала, не считая сегодняшнего прокола. Хотя, еще не вечер. Алексу досталась чистка картошки. Ох, сколько я ее перечистил в детдоме! В наказание. Можно подумать, меня пугала картошка. Зато рука привыкла держать нож.

Не картина — идиллия. Покосился на часы. Начало седьмого, а я уже выполнил все, что запланировал на день. Ожил кристалл. Ну наконец-то! Дэн! Ушел в спальню и ответил:

— Да.

— Ральф, я тут навел справки по твоему вопросу, — ответил Дэн Скайден. — Знаешь, ничего криминального. Твоя Сандра родилась в столице, здесь же росла и училась. Сначала школа, затем — университет, в котором и осталась работать. Есть родители, но живут за городом, и брат. Не замужем, детей нет. Портрет примерной девушки. Чем она тебя заинтересовала?

— Приставил ее к Алексу. Пришлось проверить.

— Ясно. Что там мальчик?

— Жив. — Я про себя усмехнулся. — Воюет с кухонной утварью и показывает характер.

— Ты принял правильное решение, Ральф. Ребенку нужен дом, а ты можешь стать хорошим отцом.

— Зачем?

— Что — зачем? — переспросил Дэн.

— Становиться хорошим отцом. Кому оно надо?

— И тебе, и ему. И раз ты до сих пор не отправил его к матери, значит, сам это понимаешь.

Кстати, хоть ты и не просил, но о его маме я тоже справки навел.

И вот зачем я назвал Дэну имя? Не мог промолчать? Но Скайден ничего не пропускал мимо ушей, а я не придал значения. Старый лис. Не утратил навыки с возрастом. Я всегда знал, что с ним надо держать ухо востро.

— И что там? — Любопытство взяло верх.

— Тоже, в принципе, ничего криминального. Почему ты не сказал, что вы были официально женаты?

— А это имеет значение? — Если я не вспоминал об этом браке, кому какое дело? Развод — не конец жизни.

— На ком попало — не женятся. Тем более, такие люди, как ты.

Колден-Колден, сам виноват. Когда же ты научишься держать язык за зубами?

— Так что там с Розали? — попытался сменить тему.

— Третий раз замужем. Четверо детей. Супруг дважды судим за нанесение телесных повреждений. Розали работает горничной, ее муж официально не трудоустроен. Это из того, что представляет хоть какой-то интерес. Кстати, с заявлением о пропаже старшего сына не обращались. Ральф, ты меня слушаешь?

Слушал, хоть и не хотел.

— Так из-за чего вы разбежались, Колден? Только честно.

— Все как всегда, Дэн. Я связался не с теми людьми. Думал, смогу от них скрыться, а они меня нашли. Пришлось быстро делать ноги. А чтобы к Розали не было вопросов, я за день разорвал наш брак и исчез. И забыл о ней, потому что так было проще.

— Кому?

— Нам обоим. Не думал, что Розали пустит свою жизнь под откос. Она была хорошей девушкой, правильной. И это был, наверное, единственный раз, когда я собирался покончить со своим темным прошлым и не менее темным будущим. Как видишь, хватило ненадолго. Зато это объясняет, почему Алекс вдруг однажды вечером очутился у меня на пороге. И почему он меня не боится.

— А ты бы предпочел, чтобы боялся?

— Я бы это понял, Дэн. Я же не святой.

— Так, может, это знак? Что пора что-то менять, Ральф?

— Со своими проповедями иди к Эбу.

— У Эба и так все хорошо.

— Уверен?

— А что? — Насторожился Скайден.

— Да ничего, просто виделись сегодня, и он не в духе.

— Опять поссорился с Элис, что ли?

— Еще нет, но собирается. Так что, Дэн, у тебя есть прекрасное поле для деятельности. Съезди к сыну, проведай внука, а я тут как-то сам разберусь.

— Как знаешь, Колден. Как знаешь. Но я бы, на твоём месте, задумался. Все-таки это — шанс. Не отмахивайся от него сразу. До связи.

— До связи.

Я отключил кристалл и убрал на подставку. Слова Дэна разбредили старых демонов в моей душе. Демонов, которых сам я предпочитал не выпускать на волю. Вместо того, чтобы сидеть в одиночестве, пошел обратно на кухню. Рыба уже покоилась на картофельно-луковой подушке — Сандра таки умела готовить. Алекс сражался с большим пучком зелени, а Сандра сбрызнула рыбу лимонным соком.

— Вот, теперь в духовку, — сказала Алексу. — Надо только разогреть кристаллы. Поможешь? Чтобы помочь, нужна магия. В доме все рассчитано на мой потенциал, а он велик. Я продолжал с любопытством наблюдать. Применит ли Алекс магию? Я ведь не мог ошибиться. Мальчишка пожал плечами и склонился над духовкой. Провел рукой над кристаллами — и отступил, а кристаллы приобрели алый цвет. Ничего себе!

— Что у тебя за магия? — спросил я.

Алекс резко обернулся — и насупился.

— Мне повторить вопрос?

— Сам не видишь? — Вмешалась Сани. — Защитная. Я права, Алекс?

Тот отрицательно качнул головой, но отвечать не стал. Понятно, смотрит, кто кого переупрямит. Так я же и разозлиться могу.

— Смешанный тип. — Алекс, видимо, прочитал нечто такое в моем взгляде, что все-таки ответил. — Я никогда не знаю, что получится. Зависит от обстоятельств.

Смешанный? Что-то я о таком не слышал. Вон Скай — стихийник, теперь уже техномаг. Я — целитель. Дэн — поисковик. А как тип магии может быть смешанным?

— Ничего, разберешься, — сказала Сани Алексу. — Это пока ты подросток, приходится сложно. Потом научишься управлять даром, и все станет на свои места. Но основная же защита?

— Да, только она не всегда срабатывает. — Алекс покоился на Сандру уже как-то по-другому. — А ты маг?

— Нет, что ты, — улыбнулась девушка. — Магия — это редкость, поэтому пользуйся ею с умом. Все, духовка разогрелась, можно ставить рыбу.

Противень отправился в духовку, а я присел к столу. Уходить не хотелось. Наоборот, в кои-то веки настроение было сидеть и слушать.

— Тогда откуда ты столько знаешь о магии? — Не унимался Алекс.

— Читаю лекции в университете, — подмигнула Сани. — Читала, точнее.

— Расскажи еще что-нибудь.

— Ну, хорошо. — Сандра огляделась по сторонам, но, кажется, не нашла то, что ей нужно, поэтому подвинула к себе пакет с мукой и часть высыпала на попавшееся под руку блюдо. Зачем мне блюдо и противень, если не готовлю? Хороший вопрос, но дом достался мне уже с посудой. Не выбрасывать же. А вот что Сани будет делать с мукой?

— Согласно теории магии, — начала она, проводя по муке две перпендикулярные линии, — есть четыре базовых элемента. Огонь, вода, воздух и земля.

В четырех получившихся секторах появились символы.

— Считается, что именно из этих четырех энергий маги черпают свою силу. Огонь порождает стихийников и боевых магов. Воздух — защитников и поисковиков. Вода — целителей и ясновидцев. Земля — некромантов и проклятийников. Это если в общих чертах, на самом деле видов магии куда больше.

— Глупая теория, на самом деле. — Я не заметил, как втянулся в разговор. — Мне кажется, Фридрих Арденн, ее автор, спутал понятие магического источника — и собственно магии.

— Ты знаком с трудами Арденна? — У Сани округлились глаза, и мне стало весело.

— Да, читал. Мне ближе теория Эдвинга, по которой магические потоки рождаются из внутренних задатков человека. Не скажу, что полностью согласен — потому что сам ей противоречу своей магией целителя, но он пишет много мудрых вещей. А Арденн не учитывает, к примеру, тот факт, что стихийники могут использовать все четыре элемента, и у каждого — свой источник силы.

— Логично, — кивнула Сани. — Но Эдвинг упускает факт, что в случае его правоты все люди обладали бы магией.

— Говорю же, в его работе много неточностей.

— А я совсем не понимаю, о чем вы говорите, — заметил Алекс. — Но мама говорила, что магия — это зло, и она портит людей.

— Чем? — Мы спросили в один голос.

— Вседозволенностью. Мол, если ты маг, то задираешь нос и смотришь на других свысока, даже если твоя сила сводится к тому, чтобы, допустим, разжечь духовку.

— Глупости, — ответила Сани. — Все зависит от того, для чего ты используешь свою силу.

Она снова начала чертить символы на муке и в толковать Алексу азы, которые изучали на школьной скамье. Или на тюремной, как я. Мне повезло родиться целителем. Во-первых, меня не так просто грохнуть. Во-вторых, моя магия, даже когда выходила из-под контроля, была не опасной. Конечно, достанься мне боевая магия, жизнь стала бы проще. Но учить меня было некому, а по целительству есть справочники, энциклопедии, в которых подробно описано, как управлять магическими потоками. Прочитал, немного практики — и порядок. Вот Скай своей стихийной магией пару раз создавал нам большие неприятности. Сарай поджег, где мы ночевали, например, потому что явился хозяин, и он испугался. А второй раз чуть не прибил случайного обидчика. Прибил бы — невелика беда, но это же Эберт. Он бы потом мне всю плешь проел. А я что? Максимум, чем грозило — массовым исцелением. Чепуха.

— Кажется, у тебя рыба горит, — напомнил Сандре.

— Ой! — Девушка подскочила и бросилась к духовке. — Фух, еще не сгорела. Что-то я увлеклась.

Мука исчезла со стола, появились тарелки. Сандра покосилась на меня, я кивнул. Ужин — так ужин. А потом — на работу. Зато появилась уверенность, что за время моего отсутствия в доме ничего не случится.

Глава 7

Закончилось все ожидаемо — я никуда не пошел. Почему ожидаемо? Потому что за окном снова полил дождь, и даже в доме похолодало настолько, что пришлось активировать тепловой контур. А зачем после сытного ужина нестись куда-то в осенний мрак? В том, что все под контролем, я не сомневался — иначе кристалл связи давно бы лопнул от количества желающих со мной пообщаться. Алекс уснул на диване в гостиной. Плотный ужин оказал и на него свое благотворное влияние. Сандра на кухне возилась с посудой, а я сидел в кресле у окна и слушал, как барабаны капли. Даже не заметил, когда на кухне прекратилась литься вода, и Сандра вернулась в гостиную.

— Ты хорошо готовишь. — Я чуть повернул голову.

— Это хобби. — Сани старалась не подходить ко мне близко, держать дистанцию. Странная птичка, которая залетела в мое логово. Она замерла у соседнего окна. Неясный свет падал на

лицо, казавшееся слишком бледным. Каштановые волосы в полумраке выглядели почти черными.

— Мне всегда было любопытно, почему кто-то жертвует собой ради другого. Вот ты зачем вступилась за брата, Сани?

— Потому, что он — моя семья. — Она растерянно обернулась. Не ожидала такого вопроса.

— Зачем нужна семья, которая готова тебя продать и предать?

— Он просто запутался. — Девушка отвела взгляд.

— Запутался? Да у твоего братца на лбу написано, что он на чем-то сидит.

— Неправда!

— Правда. И говори тише, мальчишку разбудишь.

Сандра покосилась на Алекса и украдкой вздохнула. А она мне нравилась. Не в плане «брак, дети, любовь на всю жизнь», а в плане — я бы провел с ней пару ночей. Почему бы и нет?

Контракт предусматривает.

— Где собираешься спать? Твое место занято.

А про кровать или раскладушку я забыл, но сами виноваты. Этого говорить вслух не стал.

— На полу. — Девушка пожала плечами.

— На полу холодно.

Я подошел ближе. Она тут же сделала шаг назад. Можно подумать, если захочу ее поймать, она успеет увернуться. Останавливал только Алекс, но эта проблема легко решалась. Одно маленькое заклинание — и мальчишку пару часов не разбудишь. Я прошептал формулу, с пальцев слетело светящееся облачко и зависло над Алексом. Кстати, обычное средство от бессонницы, которое помогает лучше отдохнуть.

— Зачем? — Сани удивленно покосилась на облачко.

— Не стоит ему слышать, о чем мы говорим. Пусть лучше видит хорошие сны.

Девушка занервничала. Скрестила руки на груди, постаралась оказаться как можно дальше от меня. Но я был бы плохим охотником, если бы упустил свою добычу. Одно движение — и можно ощутить ее дыхание, щекочущее шею. От Сандры пахло полевыми цветами. Хороший парфюм, ненавязчивый.

— Чего ты хочешь? — Она подняла голову и посмотрела мне в глаза.

— А чего может хотеть одинокий мужчина от женщины? — Тоже понизил голос почти до шепота, гипнотизируя жертву.

— Нет.

— Что? — Растерянно моргнул.

— Говорю, нет. Я не буду с тобой спать.

Пару секунд я стоял и смотрел на Сандру, а затем тихо рассмеялся:

— Детка, я не спрашиваю. Ты контракт внимательно читала?

— Да. Но между нами ничего не будет.

Сандра смотрела мне в лицо. Дуэль взглядов. Со стороны, наверное, выглядело забавно. Я был выше ее почти на голову, гораздо шире в плечах, черный, как ворон. А она — хоть и среднего роста, но худощавая, почти хрупкая, зеленоглазая, как кошка. Кошка, которая не боялась старого бродячего пса.

— Сама прибежишь, — пообещал я храброй девчонке.

— Не прибегу.

— Может, у тебя есть кто? — предположил, продолжая испепелять Сани взглядом, и осторожно привлек ее к себе.

— Нет. Был бы, меня бы здесь не было, не находишь? — И она осторожно высвободилась из объятий.

— Почему? — Снова вспомнился Рик Торнот, не к ночи будь помянут. Я так надеялся, что его в тюрьме кто-нибудь прирежет!

— Потому, что он бы этого не допустил.

— Ошибаешься, птичка, все продается и покупается. Все продаются.

— Ты неправ.

— Попробуй, докажи обратное.

— Ты — страшный человек, Ральф, — тихо ответила Сани. — И не потому, что в твоих руках

— власть, а потому, что для тебя нет ничего святого.

— Уверена?

— А что, есть?

Я промолчал. О том, что для меня важно, не стал бы рассказывать никому. И уж тем более — этой дерзкой девушке, которую можно было бы так легко сломать, но кому нужны сломанные игрушки? Куда интереснее — увлечь, заставить забыть о принципах, соблазнить, в конце концов. И доказать себе, что еще на что-то способен.

— Рискнешь остаться в моей спальне? — поинтересовался как бы между прочим. — Потому что я устал ночевать в кабинете, а тебя туда не пущу.

— Рискну, если не будешь распускать руки.

Приехали! Во-первых, мне мало кто диктовал условия. Во-вторых — она что, верила моему слову?

— Не буду.

На сегодня план выполнен. А игру можно продолжить и завтра. Благо, моя цель никуда не денется. Некуда ей деваться с тонущего корабля. Поэтому я позволил Сани захватить вещи, пропустил ее в спальню первой, достал из шкафа плед и отвернулся. Представил, какая буря сейчас должны бушевать в ее душе. Взгляд Сани ощущал спиной. Затем услышал, как расстегнулся замочек на платье — новая мода, кстати, весьма удобная для мужчин. Ничего, я еще до него доберусь. Услышал, как скрипнула кровать. Может, и не покупать пока другую? Это сегодня я добрый.

Сани натянула плед до самого подбородка и зыркала на меня, будто хотела испепелить на месте. Не выйдет, я в огне не горю.

— С тобой тоже поделиться заклинанием от бессонницы? — поинтересовался, укладываясь поудобнее.

— Обойдусь, — ответила она, отодвигаясь на самый краешек кровати. Но я не собирался всю ночь выслушивать ее сбивчивое от страха дыхание, поэтому одно движение руки — и Сандра закрыла глаза. Дыхание выровнялось. Так-то лучше. Дождь за окном все продолжался. Жаль, что подобную магию нельзя использовать на себе, поэтому я просто лежал и ждал, пока усну. Пробуждение вышло странным. Наверное, потому, что я проснулся не один. Впервые за последние лет... тринадцать. Я никогда не оставался у своих любовниц на ночь, а потом любовниц сменили бордельные девочки, и проблема отпала сама собой. Сейчас же Сани спокойно меня обнимала и чему-то улыбалась во сне. Я ей что, плюшевый мишка?

— Гм-гм, — кашлянул девушке на ухо.

— Что такое? — Она сонно открыла глаза — и отпрянула на другой край кровати. А я рассмеялся — настолько красноречивым было ее лицо. Щеки алели, девчонка хватала ртом воздух — и даже забыла прикрываться пледом, демонстрируя ночную сорочку. Консервативную, стоит признать. Стоило бы запретить производить этот милый предмет гардероба в таком ужасном виде.

— Тот случай, когда слова расходятся с делом, — заметил я.

— Я прошу прощения, — пробормотала Сандра, подхватила висевшее на стуле платье и скрылась за дверью. Хлопнула дверь уборной. Видимо, решила переодеться там. А я был бы не прочь взглянуть. Весело! И хорошо отвлекает от мрачных мыслей. Уверен, у этой девушки серьезных отношений не было ни разу. Наверняка, одни случайные интрижки. И то... Учитывая прыть, с которой она отсюда вылетела, может, и без интрижек обошлось?

В комнату Сани не вернулась. Пришлось встать и идти умываться. Судя по всему, новым убежищем моего приобретения стала кухня. Туда же ускользнул Алекс, и теперь они с Сани о чем-то тихо переговаривались. Общее наказание сближает. Теперь можно спокойно оставлять мальчишку дома, не опасаясь, что с ним что-то случится. Похоже, я окончательно смирился с мыслью, что Алекс остается. И сам не заметил, когда. Да, меня все еще раздражало это мельтешение в моем доме. Но я постепенно привыкал. Наверное, Дэн был прав, когда говорил, что нужно просто принять это. Что моя жизнь изменилась.

Я оделся и заглянул на кухню. Сандра жарила гренки, а Алекс сидел за столом и что-то чертил на листе бумаги.

— Я ухожу, — сказал этим двоим. — Защиту на доме активирую, поэтому не советую выходить за дверь. Когда вернусь, не знаю.

— Но к ужину же придешь? — спросил Алекс.

— Скорее всего. Надеюсь, найду дом в том же состоянии, в котором его оставил.

Вышел из дома, активировал все защитные плетения, убеждаясь, что никто не сможет проникнуть внутрь моего жилища. Вот так-то! Теперь по-быстрому заеду на работу, а потом — в город, раз уж Скай просил проследить за его любимой супругой. В борделе захватил камень-иллюзию, чтобы прикрыть внешность, а то мышка быстро меня раскусит. Около обеда оставил мобиль на стоянке, купил газету и сел на лавочку перед «Скай», рассудив, что в обеденный перерыв стоит ждать беглянку Элис.

Мышка, как я привык называть Элис Скайден, меня не разочаровала. Она появилась, стоило часам показать два. Огляделась по сторонам, будто преступница, и поспешила прочь. Я убрал газету и двинулся следом. Куда же ты, Элис? В версию с изменой я не верил. Элис мужа обожала, как и он ее. Да, они ссорились. Как же иначе? Но это никогда не выходило за допустимые рамки.

Элис свернула в узкий переулок. Я дождался, пока она скроется за углом, и свернул за ней. Еще пару поворотов — и мы оказались перед небольшим ресторанчиком. Неужели Эберт не бредил? Я какое-то время постоял у двери, а затем шмыгнул следом за Элис.

Мышка сидела за столиком у окна и изучала меню. Я заказал первое попавшееся блюдо — просто ткнул пальцем, не глядя. Оказалось, это десерт, и теперь, как последний идиот, терзал мороженное с фруктами и взбитыми сливками. Элис же и вовсе ограничилась пирожным и чашкой чая. Наконец, звякнул дверной колокольчик, и в комнату вошел мужчина лет сорока. Невзрачный такой, с густой черной бородой и усами. Элис улыбнулась мужчине, как старому знакомому, и позволила поцеловать ее ручку. А вот и наш ухажер!

Они тихо разговаривали о чем-то. Я не слышал, о чем, но видел, как горят глаза Элис. Да она увлечена! Если не темой разговора, так этим бородатым мужиком. Ну, я им веселье немного подпорчу.

Оставил деньги на столике и скрылся в уборной, чтобы мгновение спустя вернуться без иллюзии. Элис сидела ко мне спиной, поэтому я тихо приблизился и закрыл ей глаза руками. — Что за шутки? — Вздрыгнула госпожа Скайден.

— Привет, — нагнулся к самому уху.

— Ральф? — Элис убрала мои руки и обернулась. — Ты что здесь делаешь?

— Увидел тебя в окно и вдруг понял, что жутко соскучился, мышка, — схватил первый попавшийся стул и придвинул к их столику. — Вы не против? Думаю, что нет.

Бородач смотрел на меня с изумлением, а я подхватил меню и заказал еще одну порцию мороженого — оно оказалось вкусным. Ну, Элис! Если Эб прав, я этого бородатого лично повешу на городских воротах, чтобы не заглядывался на замужних девушек.

— Это мой друг, Ральф Колден, — представила меня Элис. — А это — Дикен Эрвик, распорядитель торжеств.

— Очень приятно, — пожал протянутую руку. — Что, Эл, с некоторых пор клоуны стали привлекать тебя больше, чем техномаги?

— Колден, ты в своем уме? — осторожно поинтересовалась Элис.

— Абсолютно, мышка. Просто странно видеть, что Эб обедает один, пока его супруга крутит шашни с посторонними мужчинами.

Эрвик побагровел и хотел было сказать что-то, но Элис опередила его:

— Господин Эрвик, прошу прощения за это недоразумение. Давайте встретимся завтра, хорошо? Я свяжусь с вами.

— Да, конечно, госпожа Скайден, — заторопился бородатый и как-то резко исчез в дверях.

— Ральф, это что было? — Налетела на меня Элис, как только закрылась дверь. — Ты вообще нормальный человек? Хотя, кого я спрашиваю! Ты же никогда нормальным не был.

— Это я должен спрашивать, какого демона, Элис? — перешел на шипение. — Тебе что, мужа мало? Так сначала разведись, а потом хвостом крути.

— Ты о чем вообще? — Элис схватилась за голову. — Не с той ноги встал? Это — рас-по-ряди-тель праздников. Повторить еще раз? Или попросить Эберта подарить тебе какое-нибудь устройство для слуха?

— Какое мне дело до его профессии?

— Да такое! — Гаркнула Элис — и виновато огляделась, мигом понизив тон. — Такое, Ральф, что у моего мужа через три недели день рождения, а у него, видите ли, конференция. Он весь в разработках. Вот я и кручусь, как белка в колесе. Эберт же сам ничего организовывать не будет.

— Подожди. — Картинка в голове начала складываться. — То есть, ты встречаешься с Эрвиком, чтобы устроить праздник для Эба?

— Именно. — Элис, похоже, едва сдерживалась, чтобы меня не придушить. — Кто тебе вообще сказал, что между мной и этим мужчиной что-то есть? Постой-ка... Раз ты здесь, и вот так налетел, значит... Эберт?

— Почему сразу Эберт? — Пожал плечами. — Я просто...

— Колден, мы знакомы три года. «Просто» ты не делаешь ничего. Даже глаза утром не открываешь. — Когда мышка злилась, она становилась очень симпатичной.

— Эберт, — признал я.

— Замечательно! — Элис едва не опрокинула чай. — Он, значит, по уши зарылся в свои разработки, я его вижу только спящим. Зато сразу заметил, что я ухожу куда-то на обед, и подослал тебя! Сам спросить не мог?

— Почему сразу подослал? — Я даже оскорбился.

— Потому что! Или, скажешь, это жест доброй воли? — Бушевала мышка.

— Практически.

— Лжец! Нет, подумать только! Ну, муженек, попадешься ты мне!

— Да ладно, не злись. — Со стороны ситуация выглядела анекдотом. — Ревнует — значит, любит, и за своими разработками помнит, что у него есть жена.

— Вот попадется он мне, — пообещала Элис. — Сейчас вернусь в «Скай» и надеру кое-кому уши!

— А может, не стоит? Я просто скажу Эберту, что он — дурак, и ты обедаешь с подружкой. Зачем ссориться на ровном месте?

— И то верно. — Элис согласилась с резонностью доводов. — Но так просто я ему это не оставлю. Нет, ты представляешь? Я уже неделю кручусь без отдыха. То зал заказала, то банкет, то пригласительные. А Эб... Эб — это Эб. И заметил же!

— Он ничего не упускает. — Я развел руками, а официантка поставила передо мной вазочку с мороженым. Элис тихо рассмеялась. Да, моя физиономия вязалась с этим лакомством как нельзя лучше. Но мне было плевать на чужое мнение.

— Кстати, давно не виделись. — Мышка решила сменить тему. — Почему не заходишь?

— Так у Эба же конференция на носу. Сама говоришь, он дальше чертежей не видит.

— У него всегда что-то на носу. Это же не повод ни с кем не общаться. Эш спрашивал, когда ты придешь, так что отложи свои темные дела, Ральф, и приходи к нам.

— Почему сразу темные-то? — Прищурился я.

— Ты обзавелся светлыми? — Элис поправила выбившийся русский локон. Я на нее не обижался. Наоборот, такие пикировки давно стали для нас привычными.

— Представь себе.

— Расскажешь? — Элис подумала — и тоже заказала мороженое. Значит, так быстро не отстанет. Хотя, я был не против поговорить. Странно, но общаться с Элис было легко и необременительно. Она никогда не лезла с советами, если ее об этом не просили.

— Да было бы, что рассказывать... Если в двух словах, у меня появился сын.

Элис разжала пальцы, и ложечка тихо звякнула, падая на стол.

— Ничего себе, — удивленно произнесла она. — И кто его мать?

— Ему тринадцать, Элис. И его мать — моя бывшая жена.

— Ты был женат?

— А что, я не могу жениться?

— Просто... — Элис задумчиво набрала в ложечку мороженое. — Ты не похож на человека, который мог создать семью. Но, видимо, тринадцать лет назад все было по-другому?

— Не особо, но — да. Мне нравилась Розали, и я думал, что этот брак имеет место быть. А потом мы расстались, и вот пару дней назад у меня на пороге появился мальчишка и заявил, что он — мой сын.

— Уверен, что это так?

— Да. Я проверил, ты же знаешь.

Элис покивала. Похоже, новости не укладывались у нее в голове. У меня тоже не укладывались, но я пытался с ними смириться. И почти достиг успеха.

— И что будешь делать?

— А кто его знает? Пока оставил у себя. Похоже, в семье его мамы не все ладно. Отчим обещал его убить, и я уже который день борюсь с желанием познакомиться с этим замечательным человеком. Но, боюсь, наше знакомство станет последним этапом его жизни.

— Ты Эберту рассказал? — спросила Элис.

— Нет, он был слишком занят твоей персоной. Да и ты не рассказывай пока, хорошо? А то разозлится, что я не поставил его в известность. Ты же знаешь Эба.

— Хорошо. Может, помочь чем?

— А чем ты мне можешь помочь, мышка? — Я даже развеселился. — Спасибо, Эл, это не проблема. У Алекса, конечно, мой характер, но, думаю, со временем притремся. Ладно, твой обеденный перерыв подходит к концу. Не буду задерживать.

— Подожди. — Элис перехватила мою руку. — Ты ведь придешь к Эбу на день рождения?

— Эл, ну ты же знаешь, что я ненавижу эти сборища! Еще не сдержусь, нахамлю каким-нибудь важным спонсорам.

— Тебе бы все шутки шутить, — нахмурилась Элис. — В прошлом году ты резко уехал, в позапрошлом — умудрился где-то поймать пулю, в чем я до сих пор сомневаюсь.

— Я могу поздравить Эберта и так.

— Ты нас стыдишься?

— Эл, вот ты в своем уме сейчас? — осторожно спросил я. Дело было, скорее, в точности до наоборот.

— Значит, придешь? Тебе сколько присылать пригласительных?

Я вспомнил хищные взгляды подружек Элис, которые первым делом отмечали отсутствие обручального кольца, и ответил:

— Два. Я буду не один. Но впереди еще три недели. Мало ли...

— Колден!

— Хорошо, мышка, «мало ли» не будет. До встречи.

Элис умчалась первой. Я задумчиво доел десерт — не пропадать же — и набрал Эберта. Тот ответил сразу.

— Привет, братишка, — сказал я. — Помнишь, о чем ты меня просил?

— Ну? — Скайден заметно нервничал.

— Так вот, мышка невинна, как белый день. Это была чисто деловая встреча по делам ее агентства. И, кстати, ей очень не понравилось мое вмешательство в ход этой встречи, так что, наверное, вернется на эмоциях. А ты кончай дурить и после конференции возьми отпуск. Тебя жена с сыном не видят.

— Возьму, — пообещал Скайден, а я мысленно добавил: «Года через два». — А ты уверен...

— Скай, я тебе когда-нибудь врал?

— Нет, Ральф.

— И начинать не собираюсь. Если говорю, что у Элис никого нет, значит, так оно и есть. Ладно, мне пора. До скорого.

Вот еще забавная семейка. Элис, кстати, тоже жутко ревнива, но она предпочитает об этом молчать. А к Эшу и правда надо будет заглянуть. Купить какую-нибудь игрушку. Заодно проверить, как его здоровье. В этом вопросе Элис доверяла только мне.

Что ж, раз с главным делом покончено, стоит вернуться на работу. Но сначала — не мешало бы заглянуть к нотариусу и внести коррективы в завещание, раз уж мой семейный статус несколько изменился.

Глава 8

Я в третий раз пробежал глазами по строчкам — нет ни одного нотариуса, которому бы доверял целиком и полностью. Все свое движимое и недвижимое имущество, включая банковские счета, разделил на три части. Одну завещал Дэнэ Скайдену — знал, что старый лис найдет, как распорядиться моими деньгами. Вторую — Эшу Скайдену, сыну Эба и Элис. И третью — Алексу Колдену, только после его совершеннолетия, чтобы мама не наложила лапу на мое имущество, если враги достигнут своей цели. Опекуном Алекса, в случае чего, назначил того

же Дэна Скайдена. Увы, из всех моих знакомых больше доверять некому, а повесить сына на шею Эбу и Элис я не могу.

— Все правильно? — уточнил нотариус.

— Да. — Поставил размашистую подпись.

Все, дело сделано. Нотариус проводил меня до порога и раскланялся, как болванчик. Что ж, неудивительно, когда твою контору покидает один из самых обеспеченных клиентов, который может порекомендовать тебя в определенных кругах. И который когда-то вытащил тебя из долговой ямы.

А теперь меня ждала другая встреча, куда менее приятная. Я вернулся в бордель. В дневное время здесь было пусто и тихо. Девочки привыкли спать до обеда. Да и сотрудники знали, что в утреннее время даже я появляюсь редко. Что ж, пришлось немного сменить график.

— Придет Айвен — проводишь, — приказал охраннику. — Для остальных меня нет.

Прошел в кабинет и сел за стол. Массивные шторы не только мешали проникать солнечному свету, но и несли на себе заклинания от прослушки и желающих понаблюдать сквозь стекло. Полезная штука, эксклюзив. Что ж, можно отдохнуть, пока жду гостя. Айвен тоже был из моих старых должников. Правда, задолжал мне всего раз, быстро вернул деньги и сделал выводы. Сейчас он по документам был бизнесменом, занимался градостроительством. А по сути — мог достать любого из-под земли. Именно к нему я поначалу хотел обратиться за информацией о Сандре. А придется задать иной вопрос.

Айвен всегда был точен и не боялся появляться в моих владениях. Говорил, что его репутации может повредить только пуля в лоб. Вот и сейчас он появился с двенадцатым ударом часов — в неизменном костюме-тройке, с гладко зализанными черными волосами и большим носом, напоминавшим птичий клюв.

— Будь здоров, Колден! — Протянул мне огромную лапищу.

— И тебе не хворать, Айв, — ответил я. — Выпьешь?

— Нет, и тебе не советую. С некоторых пор увлекся здоровым образом жизни, знаешь ли: поменьше еды, побольше женщин.

— Отличная диета!

— И дает результат. — Айвен усмехнулся, показав в улыбке крепкие белые зубы. — Давай к делу, Ральф. Что за проблемы?

— Проблема пока только одна — меня заказали. Хочу знать, кто и кому. Желательно, раньше, чем получу удар в спину. Плачу любую сумму.

— Я с друзей деньги не беру. — Айв мотнул головой. — Тариф стандартный — сто штук. Но сам знаешь, сроки не назову. Подозреваемые есть?

— Вот, — протянул список личностей, которым недавно перешел дорожку. Составлял его долго, но, вроде бы, учел всех. — Только не факт, что заказчик там будет.

— Тогда я начну с киллеров. Тебя не стали бы заказывать абы кому, а хорошие спецы в городе наперечет. Думаю, выйду на нашу цель.

Я кивнул. Айвен выйдет. Еще ни разу не проваливался. Сто тысяч — цена немаленькая, но я готов был платить за скорость и качество. Удивляло, что покушения до сих пор не было, только слежка. Может, им сначала что-то от меня нужно? Или киллер осторожничает? Знает, что мою защиту так просто не пробить. Ищет методы...

— Ты пока поберегись, — посоветовал Айвен, словно не знаю. — Может, подогнать проверенных охранников?

— Сам справлюсь. Достань мне эту тварь!

— Сделаю все, что смогу. До встречи, приятель.

И Айвен скрылся за дверью. Что ж, теперь остается ждать. Вызвал Пита, проверил отчеты, выслушал о накопившихся проблемах. Осторожно намекнул, что кое-кому не стоит наглет. Пит намек понял, побелел на глазах — и умчался работать. Что ж, иногда приходится напоминать подчиненным, что я — не добрая фея, которая будет закрывать глаза на их проступки. Затем связался со своими управляющими на легальных предприятиях. Но в их работу я совал нос крайне редко. Главное — чтобы шел доход. В итоге, провозился до вечера. Только вместо того, чтобы по привычке остаться на ночь, поехал домой. Заодно захватил браслет-маячок для сына. Надо обезопасить его! Зато я был уверен, что, кроме меня, игрушку никто не снимет.

Открыл двери дома — и сразу ощутил запах жареного мяса. Значит, ужин давно готов. Губы сами собой расплылись в улыбке. Снял обувь и вошел в гостиную. Кровать! Проклятая кровать. Ну почему вспоминаю о ней, только когда прихожу домой? Завтра же закажу!

Сани и Алекс были здесь. Я взглянул на сына — и не узнал его. Куда подевался оборванец, который переступил мой порог? Сейчас Алекс был идеально причесан, в чистых штанах и футболке. Зато злющий, как демон. От огоньков в глазах разве что стены не плавилась. А Сандра листала какую-то книгу — я даже не помнил, что там пылилось на полках.

— Добрый вечер, — поднялась она навстречу. Прямо образцовая гувернантка!

— Добрый. — Я покосился на Алекса. — Ал, что это с тобой произошло? Лягушонок превратился в принца?

Мальчишка насуплено молчал. Злитесь! Запустила его Розали. Ничего, приручим.

— Ну, раз ты со мной не разговариваешь...

— Я разговариваю. Просто... Скажи ей!

— Что? — Я делал вид, что не понимаю.

— Что я сам могу решить, что мне надеть и как выглядеть!

— Решить — можешь, — согласился я. — Только оборванцев в своем доме не потреплю. Так что советую прислушаться к мнению Сандры. Кстати, вот. — Достал из кармана браслет. — Это тебе.

— Что за штука? — Алекс покрутил тонкую кожаную полоску.

— Просто надень.

Ал пожал плечами и застегнул замочек на запястье. Отлично. Попытался расстегнуть обратно — браслет не поддавался. Мальчишка закусил губу. Кажется, у кого-то сейчас пар из ушей повалит.

— Это для того, чтобы я всегда знал, где тебя искать, — решил все-таки объяснить.

— Следить будешь? — Получил взгляд из-под челки.

— Почему следить? У меня много врагов. Не хочу, чтобы ты однажды стал разменной монетой в их играх. И что у нас на ужин? — Обернулся к Сандре, давая понять, что разговор окончен.

— Жаркое и рис. Идем. Алекс уже поужинал.

Мы вдвоем прошли на кухню. Сани ловко расставила тарелки и открыла крышку сковородки. Запах был умопомрачительный! И вкус ему соответствовал. Что-то, а готовить Сандра умела. Она выглянула в гостиную, видимо, увидела, что хотела, и села напротив, дожидаясь, пока моя тарелка полностью опустеет.

— Ральф, а почему Алекс не живет с матерью? — Вопрос не заставил себя долго ждать.

— Не хочет — и не живет. Я ему не указ, спроси у мальчишки.

— Я спрашивала. — Вот даже как? — Он не отвечает. И, кстати, когда тебя нет, выражается так, как в его возрасте выражаться не стоит.

Сразу видно, училка. За две минуты успела меня утомить.

— Алекс не хочет жить с матерью, потому что у нее другая семья, — решил, что стоит ответить. Нечего Сандре приставать к ребенку. — А я живу один. Вот он и надумал свалиться мне на голову.

— Понятно. — Она уставилась на сложенные на коленях руки. — Извини, если лезу не в свое дело...

— Вот именно, ты лезешь не в свое дело. Твоя задача — присматривать за мальчишкой. Так присматривай.

Я поднялся, открыл кран и сунул тарелку под струю воды.

— Вокруг дома бродили какие-то люди. — Слова Сандры заставили меня замереть. — Я решила, тебе стоит знать.

— Буду иметь в виду.

Значит, проследили, и теперь постараются загнать в угол. Ничего, и не таким акулам зубы обламывал. Главное — чтобы не прошли защиту. Хотя, я бы сам ее не прошел, будь она на чужом доме.

— Кстати, кровать тебе закажу завтра, — сообщил Сандре, которая мигом скисла. — Так что потерпишь мою спальню еще одну ночь.

Развернулся — и очутился с ней лицом к лицу. Что ж, настало время игры! Аккуратно приобнял Сани за талию и привлек к себе.

— Ральф. — Она постаралась вырваться из объятий. — Не надо!

— Почему? — Наклонился ближе, почти касаясь ее лица.

— Я же вчера говорила, что...

— Знаешь, — прислонил палец к ее губкам, заставляя замолчать, — по большому счету, мне все равно, что ты там говорила. Будь у меня желание переспать с тобой здесь и сейчас, меня не остановил бы даже Алекс. Но, к твоему счастью, в данный момент мне не до тебя. В какой-то степени. Однако это не значит, что стану терпеть твое «нет».

— Нет.

Она меня провоцирует? Но Сани смотрела мне в глаза без толики кокетства или желания вывести на эмоции. Просто это — ее ответ.

— За любым «нет» можно рассмотреть намек на «да».

— За моим — нельзя. Я стараюсь выполнить условия нашего договора. Готовлю, убираю, присматриваю за Алексом. Завтра попробую заняться его обучением, если он опять от меня не сбежит. Но я не буду с тобой спать. Конечно, ты любого сможешь заставить, но тогда тебе придется меня убить.

Убивать ее я не собирался. Ни сейчас, ни потом. Поэтому просто рассмеялся в лицо и поцеловал, пользуясь минутным замешательством. Глупо было рассчитывать на ответ — Сандра тут же начала вырываться, но я держал крепко. И не отпустил бы, если бы не услышал, как скрипнул диван. Значит, Алекс идет сюда. Тут же выпустил Сани из объятий. Ее щеки пылали от стыда, а я обернулся к сыну.

— Вы что здесь застряли? — угрюмо спросил он.

— Хорошей пищей нужно наслаждаться медленно, — ответил я.

Сани открыла кран и с остервенением начала тереть уже чистую тарелку.

— Идем. — Я перехватил сына. — Захватил для тебя книгу по типам магии, считаешь на досуге, если захочешь.

Он тут же рванул обратно в гостиную, а я на пороге обернулся. Сани даже не смотрела нам вслед. Ничего, любые крепости рано или поздно идут трещинами. Эта — не исключение. Особенно учитывая, что спать нам снова пришлось в одной кровати. Я даже начал думать о том, что лишний предмет мебели нам не нужен, а Сани мило смущалась, чем очень меня веселила. На этот раз переодевалась в ванной, а вернувшись, сразу шмыгнула под плед. Я погасил свет, и тишину комнаты нарушало только наше дыхание. Так странно... Я настолько привык жить один, что даже оно казалось шумом. Поэтому лежал и смотрел на Сани, едва различимую в лучах лунного света, пробивавшегося сквозь окно. Она почувствовала мой взгляд, потому что открыла глаза и обернулась.

— Что-то не так? — спросила еле слышно.

— Все в порядке. Спи.

— Тогда почему ты на меня смотришь?

— Тебе показалось.

— Нет!

— Показалось, я говорю.

Сани повернулась на бок и уставилась на меня. Сейчас, посреди ночи, она не была для меня добычей, которую хотелось поймать и приручить. Скорее, просто девушкой, которой не повезло попасть в мой дом. Почему она не пытается сбежать? Понимает, что это бессмысленно? Переживает о брате? Я не знал. Не понимал ее до конца, хотя всегда прекрасно разбирался в людях.

— Откуда у тебя шрам?

Вопрос поставил в тупик. Наверное, я ожидал чего-то иного.

— Подарок на память из детдома, — ответил после минутной паузы. — Подрался со старшими, один из них ударил меня бутылкой по лицу. Хорошо, что глаз остался цел.

— А как ты очутился в детдоме?

— У нас вечер откровений? — фыркнул насмешливо. — Так я тебе и рассказал! Не забывай, то, что ты лежишь в моей постели, еще не дает тебе права на расспросы. Хотя, если бы мы не просто лежали, я бы, возможно, подумал.

— Ральф! — перебила Сандра обиженно. — Я же серьезно.

— Я тоже. Прости, солнце, но меня никогда не тянет на откровенность. Но если тебе так любопытно, то я понятия не имею, как там оказался. Нянька говорила, оставили в корзине на пороге.

— Не понимаю, как так можно...

— А что там понимать? Либо тебе нужен ребенок, либо нет. Если нет — зачем рожать?

Вопросы Сандры были неприятны. Не то, чтобы меня беспокоило прошлое. Я смирился с ним очень давно. Но мне не хотелось об этом говорить. Та тема, которой лучше оставаться закрытой.

— Мои родители живут на берегу моря, — тихо сказала Сани. — Я редко к ним езжу из-за работы, но когда приезжаю, они оставляют все дела, чтобы провести со мной хотя бы день.

— Потому что ты — хорошая дочь.

— Нет, потому что они — хорошие родители. Они не всегда понимали мой выбор, но не ограничивали меня в нем. Тебе повезло, что у тебя есть Алекс. Он, конечно, ершистый, но добрый мальчик. И ему все равно, какой ты.

— Он знает меня меньше недели. — Этот разговор начинал надоедать, но я почему-то не оборвал его на корню.

— Ты неправ. Раз он пришел, значит, знал тебя всю жизнь. Тебе надо поговорить с ним.

— Нам не о чем разговаривать.

— Ральф!

— Спи, или отправишься на пол в гостиной, клянусь.

Сандра послушно закрыла глаза. Да, ей самое место — за кафедрой в университете. Давит, давит. Она бы хорошо поладила с Дэном Скайдемом. Тот тоже любит разглагольствовать на пустом месте. И не заметишь, как влезет в мозг. Страшный тип людей. Страшнее только такие, как я сам. Но Сани права, с Алексом надо что-то решать. Точнее, для себя я и так все решил, но те проблемы, которые у меня накопились, не давали довести начатое до конца. А надо, пока я действительно ему нужен.

Глава 9

Кристалл завибрировал ближе к часу ночи. Я уже начал засыпать, когда сияние разлилось по комнате, и раздался тихий звук. Осторожно поднялся, стараясь не разбудить Сандру, подхватил кристалл и вышел в коридор.

— Кому там неймется? — спросил негромко.

— Господин Колден, это я, Пит.

— Какого демона, Пит? Я говорил, до утра не беспокоить.

— Так тут это, жених Каринки пришел, деньги принес. Просит с вами поговорить. Я его в приемную запустил, сидит, трясется.

— Скажи, пусть приходит завтра.

— Так это, он твердит, что завтра уезжает, надолго. Говорит, с места не сдвинется, и работать мешает. Выкинуть его, да?

— Ладно, сейчас приду. Пусть сидит.

Тут идти-то всего ничего. Пусть забирает свою Карину и едет, куда хочет. Я быстро оделся и уже почти дошел до двери в прихожую, когда Алекс открыл глаза.

— Ты куда? — сонно спросил он.

— На работу. Через час приду, спи.

Он кивнул и снова опустил голову на подушку. Ничего, я справлюсь быстро. Заберу деньги, выдам Каринке документы и пойду домой. Увы, иногда судьба любит совать нос в наши планы, но в тот момент я как-то об этом забыл. Из своего арсенала захватил только пистолет и защитный амулет. Хватит, чтобы дойти до борделя и вернуться обратно.

Жених Каринки и правда меня ждал. Он сидел на стуле в так называемой приемной — там я предпочитал разговаривать с малознакомыми людьми. Обычный такой парнишка, высокий, как жердь. Не из наших постоянных. Скорее всего, познакомился с Кариной где-нибудь в городе. Что удивительного? Девчонка видная. При виде меня парень густо покраснел, но поднялся и протянул руку:

— Здравствуйте, господин Колден.

— Здравствуйте. — Я не подал ему руки, и он замер, словно не зная, куда ее деть, а затем медленно опустил. — С кем имею честь?

— Билли меня зовут. Можно просто Билли. Господин Колден, я люблю Карину, и...

— Двадцать тысяч, — перебил его. — Платишь деньги, получаешь документы и девушку. Она согласна с тобой уйти.

— В том-то и дело, господин Колден. Я — строитель, и нашу бригаду завтра отправляют далеко на север. Надолго отправляют, на полгода минимум. И я как подумаю, что Карина останется здесь, а я — там...

— Хватит! Ближе к делу.

Ненавижу, когда мямлят.

— У меня только десять тысяч. Я донесу еще десять, когда вернусь. Честно! Могу дать расписку, переслать, что угодно, только отпустите Карину.

— Я и так назначил тебе минимальную цену. Бизнес есть бизнес, приятель. Двадцать тысяч — или девушка остается здесь, пока ты их не соберешь. Либо я могу дать тебе десять тысяч в долг, но под двадцать процентов в месяц. Получается, когда ты приедешь, тебе надо будет выплатить двадцать две тысячи.

— Я столько не заработаю.

— Тогда рано еще заводить постоянную пассивку. Приедешь через полгода, приедешь. Точка. Я поднялся и пошел к двери. Ходят тут всякие. Думают, что пожалею? Не пожалею. Это — бизнес, только и всего. В нем нет места жалости.

— Хорошо, я согласен на проценты, — донеслось в спину.

— Тогда подпишем договор.

Пит быстро приготовил необходимые бумаги. Мы поставили подписи, и договор исчез в недрах моего сейфа, а Билли получил тонкий конверт, подготовленный для Карины. В нем были ее документы. Вскоре на пороге появилась сама Карина с большой сумкой.

— Билли! — Бросилась к парню. — Зачем? Я же тебе говорила! Я подожду!

— Зато я не могу ждать, Карина. — Он поймал ее в объятия. — Предлагаешь каждую ночь думать, что ты...

Парень покосился на меня. Можно подумать, я с ней сплю. У меня есть девчонки и поаппетитнее.

— Спасибо, Ральф. — Карина протянула мне обе руки.

— Рано благодаришь. — Я пожал теплые ладони. — Пусть сначала твой друг выплатит долг.

— Он выплатит.

Понятно. Если что, выплачивать будет сама Карина. Любыми способами. Это было написано на лбу у Билли. Сам он, увы, ни на что не способен. Только восторгаться красивой оболочкой.

— Прощай, — сказал я Карине.

— Прощай, — с грустной улыбкой ответила она. Потом решила, шаловливо чмокнула меня в щеку и убежала. Билли сдавленно попрощался и поспешил за ней. Что ж, у меня появилось вакантное место. Надо присмотреться к окружению и найти хорошую кандидатуру. Сани я уже решил оставить себе.

Перебросился парой слов с Питом, убедился, что дела идут своим чередом, и снова вынырнул в холодную осеннюю ночь. Поднял ворот куртки и ускорил шаг.

Холодно! Наверное, зима будет ранней. Ненавижу зиму! Свернул за угол — и на миг зрение ослепила вспышка. Грянул выстрел, почти сразу — еще один. Боль обожгла бок, я упал на землю. Они пробили защиту! Постарался не шевелиться. Послышались шаги.

— Добей его, — сказал один.

— Да он уже издох, — ответил второй.

— Ты не представляешь, какая живучая тварь этот Колден. Добей, говорю.

Собеседники приблизились. Я рывком подскочил на ноги и выстрелил. Тот, что стоял ближе, взвыл, падая на землю, а другой бросился бежать. Я выстрелил ему вслед. Промазал! Чтоб мне провалиться.

Но у меня осталась добыча. Схватил парня за грудки и приподнял над землей.

— Говори! — рявкнул в лицо. — Кто тебя послал?

Тот вдруг начал заваливаться на бок. Да ладно! Я его едва задел, чтобы было, кому задать вопросы. Но язык вывалился у него изо рта и повис распухшим куском мяса. Он с сипом хватал воздух, а затем вдруг резко захрипел — и затих. Я провел рукой, стараясь уловить остаточную магию. Понятно, договор на смерть. Послали тех, кого не жалко.

Бок снова обожгло болью. Кожа стала липкой от крови. Я прислонил ладонь к ране и призвал исцеление, только на себе магия действовала слабо и медленно. Не знаю, сколько просидел над трупом, пока кровь остановилась. Но все равно надо было перевязать рану, она могла открыться снова. Целитель — сапожник без сапог. Сам себе не помощник.

Я медленно поднялся на ноги. Вгляделся в лицо несостоявшегося убийцы — он выглядел, как утопленник. Даже черты лица нельзя было разобрать. Был уверен только в одном — раньше мы не встречались. Что ж, одной гнидой больше, одной — меньше. Вдохнул воздух сквозь стиснутые зубы — и поковылял к дому.

Каждый шаг отдавался тупой болью. Я мысленно ругался, на чем свет стоит. Упаду — больше не встану, поэтому надо идти. Шаг, еще шаг. Говорил, что живу близко? Как бы не так. Еще пара шагов. Да где же эта проклятая калитка? Снял защиту, вваливаясь во двор. Сел на порог, пытаюсь перевести дыхание. Доберусь! Доберусь до того, кто меня заказал, и шкуру спущу живьем. Поднялся. Ничего, уже близко. Ввалился в прихожую. Главное — не разбудить Алекса. Слишком много крови, испугается. Я шел аккуратно, как только мог. Сын тихо посапывал, одеяло сползло на пол. Главное, что спит. Дверь спальни никогда не казалась такой желанной. Я толкнул ее, переполз через порог, закрыл дверь и привалился к ней спиной. Все! Сознание медленно уплывало.

— Ральф? — Сани приподняла голову. — Ральф!

Она пулей слетела с кровати и кинулась ко мне. Зажгла светильник.

— Тише, мелкого разбудишь, — просипел я, глядя, как расширяются от ужаса глаза девушки. — Царапина, заживет. Пуля только задела, защита отбила.

— Царапина? — Сани зашипела, как кошка. — Ты себя видел?

Осторожно поднырнула под руку и рывком поставила на ноги. Я сдавленно зарычал. Сани надо было работать палачом. Но она уже тащила меня к кровати. Помогла снять куртку, которой теперь можно было только щели в стенах затыкать, чтобы не дуло, и уложила на кровать.

Сбегала на кухню и вернулась с ножом, ловко разрезала рубашку, освобождая рану от ткани. Я постарался оценить масштаб катастрофы. Ничего, жить буду. Снова призвал магию и направил на область поражения. Почувствовал, как медленно уходит боль, а Сани уже смывала кровь, как профессиональная медсестра.

Убрал руку. Рана затянулась, но ощущения были не самые приятные.

— Дай мне обезболивающее, там, в аптечке. — Я махнул рукой на шкаф, но Сани сама нашла мазь, открыла тюбик и ватным тампоном быстро нанесла на кожу. Учитывая то количество магии, которое влито в эту мазуту, должно подействовать минут за десять. Я терпеливо ждал. Бывало и хуже. А это — пройдет.

— Кто тебя так? — шепотом спросила Сандра.

— Будущие трупы. Точнее, один уже настоящий.

— Ты убил его? — Я ожидал ужаса, но она казалась больше испуганной моим ранением, чем возможным ответом.

— Сам издох. Нарушил условия магического договора.

Я закрыл глаза. Бок медленно немел. Ничего, к утру останется только шрам. Эта вониючая мазь кого угодно на ноги поставит, еще и в сочетании с моей магией. А пока что оставалось лежать и терпеть. Потому что когда пытаешься исцелить себя, ощущения, будто прокручиваешь тело на мясорубке. И сейчас я чувствовал себя именно так.

— Как ты? — почти шепотом спросила Сани, будто проверяя, нахожусь ли еще в сознании.

— В порядке, — приоткрыл глаза. — Не беспокойся. Лучше ложись спать.

— Я не усну.

Дело, как говорится, хозяйское. Вот только мне показалось, или Сандра шмыгала носом?

Протянул руку, прикоснулся к мокрой щеке.

— Не реви, умирать не собираюсь, — сказал ей. — Хотя, в твоей ситуации... Может, огорчилась, что не помер?

— Дурак, да? — Сандра едва сдержалась, чтобы не огреть меня первым, что попадется под руку.

Я тихо рассмеялся, но тут же закашлялся от боли. Ненавижу чувствовать себя беспомощным! Радует только, что живым. Вдруг снова раздалось тихое шипение. Три часа ночи!

— Не отвечай. — Сандра вцепилась в руку.

— По пустякам не побеспокоят. Дай кристалл.

Она взяла с тумбочки подставку и протянула мне.

— Слушаю, — опустил руку на кристалл.

— Ральф, это Элис.

Сразу стало не по себе. Мышка в такое время могла побеспокоить только по очень срочному делу.

— Что случилось?

— У Эша жар, пытаюсь с вечера сбить, ничего не помогает. — Элис тоже едва не плакала.

Наверное, сегодня ночь женских слез.

— Какие еще симптомы?

— Горло побаливало с утра, но я думала, пройдет. А к ночи поднялась температура. Еще и Эберта нет, он на три дня уехал на конференцию. Я не знаю, что делать. Ты приедешь?

— Да.

— Что? — Сандра чуть не подскочила с места, но я уже отключил связь. — Ральф, ты в своем уме? Да ты до двери не дойдешь! В городе что, мало целителей?

— Элис не будет вызывать другого целителя. И тому есть причины. А ребенок болен, так что я все равно поеду.

— Сумасшедший!

Возможно. Но я знал, что мышка действительно никому не доверится. Уже был случай, когда ошибка целителя чуть не лишила ее сына, когда я был в отъезде. Благо, приехал вовремя — до того, как ситуация стала непоправимой. С тех пор Элис и слышать не хочет ни о ком другом.

— Сани, лучше достань из шкафа черную футболку и брюки.

Сандра поняла, что спорить со мной бесполезно. Она поспешно выудила из шкафа одежду и помогла мне переодеться. Если бы не она, я бы вышел из дома часа через два, потому что на ногах стоять мог с трудом, не говоря уже о том, чтобы искать вещи и одеваться. С удивлением заметил, как Сандра натягивает платье — она даже не заметила, что уже час щеголяет ночной сорочкой.

— Ты куда? — спросил осторожно.

— С тобой, — ответила она. — За руль ты не сядешь.

— А давай, я сам буду решать? — Я не знал, злиться мне или удивляться.

— Я уже решила. Не хватало еще, чтобы ты где-нибудь разбился.

Я попытался было возразить, но потом подумал — и закрыл рот. С другой стороны, Сани права. Не в моем состоянии вести мобиль. Хочет помочь? Пусть помогает! Усилю защиту дома, чтобы обезопасить Алекса, и дело с концом.

— Идем? — спросила она, сверкая глазами.

— Идем. — Кивнул я и оперся на ее плечо. — Только это первый и последний раз, когда ты мне перечишь.

— Жизнь покажет, — ответила Сани

Глава 10

А Сани хорошо водила мобиль! И это казалось донельзя странным, потому что ее образ никак не вязался с техникой — скорее, только с конспектами. Сколько еще сюрпризов кроется в этой женщине? И кто даст гарантию, что часть из них не окажется неприятной? Но сейчас было, по большому счету, все равно. Только легкое удивление всколыхнуло сознание. Я почти лежал на заднем сидении, чувствуя себя жалким. Не справился, проглядел. Расслабился, идиот. Знал же, что на меня охотятся. Знал — и сорвался посреди ночи, не спрашивая себя, откуда у жениха Карины взялось хотя бы десять тысяч, если даже Пит говорил: он беден, как церковная мышь. Еще и довольствовался одним защитным артефактом. Можно сколько угодно говорить, что разбудили, выдернули посреди ночи, но факт остается фактом. Я дал слабину, теряю хватку. В следующий раз удача может мне изменить — эта капризная дама любит только сильных.

Сделай шаг в сторону — упадешь.

— Куда теперь? — Мобиль вывернул на улицу, на которой жили Эб и Элис.

— Езжай медленно вперед, я скажу.

Сани пустила мобиль вдоль домов.

— Вон, этот, — указал я на жилище лучшего друга. Красивый дом, уютный. Особенно после того, как Элис перевернула его с ног на голову, занявшись ремонтом. Это было как раз перед рождением Эша, а потом у мышки стало слишком много забот.

Ворота тут же отворились. Во-первых, прислуга знала мой мобиль. Во-вторых, видимо, Элис дала распоряжения. Так, теперь придется призвать на помощь весь свой актерский талант, нацепить на лицо если не улыбку, то хотя бы приятное выражение — и вперед.

Сани шла за мной. Поначалу хотел попросить ее остаться в мобиле, но подумал, что это будет выглядеть еще более странным, поэтому закрыл рот и позволил девушке меня сопровождать. Потом, конечно, меня ждет шквал вопросов от Элис — она ведь не уймется, пока все не узнает. Но это — потом. Скрипнула, открываясь, входная дверь, и хозяйка дома появилась на пороге. О том, что Элис в панике, можно было догадаться без слов. Она была хорошей матерью, но слишком тряслась над ребенком. На мой взгляд, конечно. Мне было этого не понять.

— Боги, Колден, что с тобой? — Глаза Элис округлились, она схватила меня за руку и втащила в дом.

— Ничего, — ответил спокойно. — Не лучшая ночь. Где Эш?

— У себя. Подожди, Ральф...

— А, кстати! — Решил немного отвлечь внимание Элис. — Знакомься, это Сандра.

Мгновение девушки изучающе смотрели друг на друга, а затем Элис улыбнулась Сандре:

— Рада знакомству. Элис Скайден. А вы...

— Я — его домработница, — с такой же улыбкой произнесла Сандра.

Вот кто ее за язык тянул? Зато сразу пресекла любую возможность для сплетен и показала, кто есть кто. Но пока девочки обменивались любезностями, я успел добраться до лестницы. И зачем мышке понадобилось делать детскую на втором этаже? Не могла остановить свой выбор на первом? А теперь каждая ступенька казалась каторгой. Кажется, меня настигла расплата за все грехи!

— Ральф, — Элис догнала меня уже ближе к вершине, — что произошло?

— С чего ты взяла, что вообще что-то произошло, мышка? — спросил я, усилием воли переставляя ноги.

— Ты похож на призрака.

— А может, я и есть призрак? Сейчас помогу тебе — и растаю в ночном сумраке. А Сани — медиум, только она может со мной разговаривать.

— Тебе бы все шутить. — Госпожа Скайден тяжело вздохнула. А лестница, наконец-то, сжалась надо мной и закончилась! Кажется, я достиг вершин счастья. Распахнул дверь — и очутился на пороге детской. Эш лежал в кроватке — он был похож на мать, как две капли воды. Маленькая копия Элис, только другого пола.

— Раф! — заметил меня.

— Привет. — Я склонился над кроваткой. — Мама говорит, ты заболел. Давай взгляну. Занес ладони над ребенком и позволил магии вырваться на волю. Теперь все было правильно и хорошо, я ведь помогал не себе.

— Обычная инфекция, — обернулся к Элис. — Ничего серьезного, мышка. Сейчас уберу. Сначала убрал черноту, скопившуюся вокруг горла малыша, затем снизил жар. Когда заканчивал лечение, Эш уже мирно спал. И я был готов лечь на пол рядом и тоже уснуть.

— Теперь все в порядке, — перешел на шепот. — На всякий случай, пару дней давай ему укрепляющую микстуру, как в прошлый раз. А нам пора.

— Может, останетесь? — Элис явно не собиралась меня так просто выпускать.

— Прости, мышка, у меня самого сын дома. Проснется один, еще влезет куда-нибудь. Надо возвращаться.

— Спасибо, что приехал. — Элис сжала мою ладонь. — Ральф, ты сам горишь не хуже Эша.

— Элис, с каких это пор ты стала беспокоиться о моем здоровье? Материнство плохо на тебя влияет.

Мышка качнула головой, но расспросы прекратила.

— Я днем позвоню.

Прозвучало скорее как угроза. Смешная она, все-таки. А вот Сани выглядела недовольной. Хотя, я бы тоже не был доволен, если бы пришлось куда-то лететь посреди ночи. Вдруг она взяла меня под руку. Я оперся на ее локоть — хороший маневр, потому что впереди снова ждала лестница. Но с помощью Сани спуск проходил куда веселее, чем подъем.

— Если что, я на связи, — сказал Элис на прощание.
— И я тоже, Ральф. Я тоже на связи, — упрямо ответила она. Неужели я выгляжу настолько жалким? Ничего, дома еще раз применю магию, посплю — и проснусь совершенно здоровым. Пустяки. Самые обычные пустяки.
Сани уверенно отправила мобиль в обратный путь. Я закрыл глаза, почти проваливаясь в сон. И, наверное, уснул бы, если бы Сани не заговорила:
— А среди друзей ты кажешься совсем другим человеком, Ральф.
Я даже вздрогнул и открыл глаза.
— Что ты имеешь в виду?
— Я почти неделю живу с тобой, — продолжила моя спутница. — И за это время казалось, что ты будто из железа сделан. Думала, ты даже улыбаться не умеешь. А оказалось, что умеешь.
— И что с того?
— Да ничего. — Сандра пожала плечами, будто ей стало холодно. — Ты — хороший актер, это уж точно.
— Ошибаешься, я никогда не играю. Просто не считаю нужным...
С чего это меня потянуло на возвышенные беседы? Закрыл рот, пока не наговорил лишнего. Это точно ранение и перерасход магии. Да, именно они.
— Не считаешь нужным — что? — Обернулась Сани.
— На дорогу смотри, — буркнул я, снова закрывая глаза. Сейчас не стоит ни с кем разговаривать. Могу сказать что-нибудь не то. Пока добрались до дома, небо начало сереть — близился рассвет.

Я выбрался из мобиля и зашагал к двери, снимая защиту. Ничего постороннего, никакого вмешательства. Открыл замок. Стоило войти в гостиную, как навстречу тут же сорвался Алекс.
— Где вы были? — испуганно спросил он.
Лицо сына в тусклом свете казалось бледным, как мел. Чего он испугался? До этого ведь оставался один, и ничего.
— Ездили к друзьям, им нужна была помощь. — Потрепал его по голове, чтобы успокоить. — А ты почему не спишь?
— Сон дурной приснился. Проснулся — вас нет. — Алекс, казалось, еле сдерживается, чтоб не броситься нам на шею — сначала мне, потом Сани.
— Это всего лишь сон, — ответил я. — Ложись и ничего не бойся. Пока ты здесь, ничто не угрожает.
— Сон был о тебе. — Сын отвел взгляд. Но перечить не стал. Послушно забрался обратно под одеяло и закрыл глаза. Мы с Сани переглянулись.
— Идем. — Она потянула меня к двери. — Тебе тоже нужен отдых.
Я не сопротивлялся. Постепенно переставал понимать, где нахожусь. Знал только, что дома, и хотел добраться до кровати. Но Сани снова взяла на себя роль личного палача — с тем же упорством помогла раздеться, проверила повязку на боку и уложила в постель. Стыдоба... Сама она, кажется, спать не собиралась, потому что села на край кровати.
— А ты? — спросил я.
— Что?
— Ложиться не будешь?
— Все равно не усну. — Сани качнула головой. — Уже светает, и...
— Ложись. Ночка была та еще.
Сани пожала плечами, подумала минуту — и, не став снимать платье, легла. Это было странно — ощущать ее рядом. Но почему-то именно сейчас не хотелось оставаться одному. Сквозь подступающий сон я слышал, как в гостиной ходит Алекс, как тихо дышит Сани. Звуки, посторонние в моем жилище. Что ж, пусть будет так, пока не решу, что делать дальше.

Пробуждение выдалось еще более неприятным. Во рту пересохло так, что я едва ворочал языком — последствия магического истощения. Конечно, чтобы вылечить Эша, понадобилось не так много магии, а вот самолечение — чревато. Глаза — и те отказывались открываться. Чувствовал себя древней развалиной, в которую по какой-то ошибке вдохнули жизнь. Нет, надо подниматься. Иначе так можно пролежать всю жизнь. План действий был прост — узнать, нет ли новостей о моем заказчике. Для этого нужно было считать с кристалла, кто мне

звонил за утро. Оказалось, что только Элис. Значит, уже не утро, обещала ведь позвонить днем. А еще это означало, что мой неведомый враг продолжает оставаться неведомым. Затем нужно было дотащиться до ванной. С этой задачей я справился. Прохладная вода помогла мыслям проясниться, и я чуть не взвыл. Хорошо, хоть свидетелей вчерашнего позора всего двое — Элис и Сани. Сани никому не скажет, а Элис... ее попрошу молчать. Иначе, если узнает Эберт, он от меня так просто не отцепится. Скайден упрям, как баран.

Зато я сделал выводы. И главный из них — никуда не выходить без защиты. В мой дом и так не попадешь, а вот за его пределами и я, и даже Алекс — уязвимы. Значит, надо сделать так, чтобы к нам приблизиться мог только самоубийца. Этим сегодня и займусь. Или завтра... Да, лучше, пожалуй, завтра.

Я умылся, переоделся и вышел в гостиную. Там было пусто, а на кухне нашелся только чуть остывший завтрак. Где же Сани и Алекс? Уже подумал было, что они ушли куда-то, наплевав на защиту, но выглянул в окно — и увидел обоих на заднем дворе. Сани что-то втолковывала Алексу, он кивал. Затем попытался воспроизвести какое-то заклинание. Кажется, они с Сани ладят все больше и больше. Вот и хорошо.

Я вышел из дома и тихонько подкрался к этой парочке. Алекс как раз пытался выставить защиту. Плетение заклинания создавал медленно, шаг за шагом — пока вдруг в последний момент щит не сорвался с пальцев и не от ricochetил в меня. На этот раз защита сработала, как надо — заклинание развеяло в воздухе. Алекс побледнел и сделал шаг назад.

— Прости, — пробормотал он. — Я случайно...

Сани тоже осторожно стала между нами. Думает, что я устрою сцену? Или что накажу его?

— Ничего страшного, — ответил сыну. — Учись, защитная магия полезна. Однажды она может спасти тебе жизнь.

Алекс просиял. Надо же, прошло каких-то дней пять, а он уже пообвыкся и перестал казаться собственной тенью. Хороший мальчишка, не чета мне.

— Ральф, а я как раз хотела с тобой поговорить. — Сани сделала вид, что случайно оказалась между нами. — Буквально на пару минут.

И потащила меня обратно к дому. Вот кто точно страх потерял! Припугнуть ее, что ли? Но — не хотелось. И так чувствовал себя больше мертвым, чем живым. Поэтому без возражений прошел за Сани на кухню. Не удивился, когда мне под нос опустили тарелку с завтраком. Сани прекрасно играла роль домработницы, как и сказала Элис. Кстати, интересно, зачем?

— О чем ты хотела поговорить? — Потянулся за вилкой. Не пропадать же пище.

— Об Алексе, конечно! — заверила Сани. — Ты не хочешь снять для него ограничения? Я имею в виду защиту дома. То, что он не может так просто в него войти, неправильно.

— С защитой я уже разобрался, вообще-то, — хмыкнул в ответ. — Но поставил другую, чтобы он не мог выйти за пределы двора.

— Зачем? — Сани приподняла брови.

— Чтобы не сбежал. — Я наколот на вилку кусочек бекона и отправил в рот.

— Послушай, Ральф, Алекс — ребенок. — Сани села напротив меня. — Его нельзя запирасть в четырех стенах.

— А я и не запираю. Это временная мера, пока не найду тех, кто вчера хотел лишить меня жизни.

— Но это может занять недели, — попыталась сопротивляться Сани.

— И что? — Настала моя очередь втолковывать ей простые истины. — Лучше пусть пару недель гуляет во дворе, чем умрет. А если ты надеешься, что будешь без моего присмотра бродить с ним по городу, то глубоко ошибаешься.

— Я не... — Сани покраснела. Значит, я прав. Надеется немного ослабить надзор. Не тут-то было! Пусть не забывает свое место.

— Алекс будет выходить за пределы двора только со мной, — отчеканил я. — Точка.

И продолжил завтракать. Сани смотрела на меня с неодобрением, но мне-то какое дело? Она просто не представляет, что может быть, если Алекс попадет в руки моих врагов. В таком случае смерть — лучший исход. Я-то знаю. Были минуты, когда я бы с удовольствием сдох, чтобы прекратить боль. Были — и прошли, но своему сыну подобного желал бы только безумец.

— По поводу вчерашнего... — Сани решила сменить тему.

— А что по поводу вчерашнего? — Я пожал плечами, отставляя пустую тарелку. — Всего лишь пуля. Не о чем разговаривать.

— Всего лишь? — Сани, кажется, решила исчерпать лимит моего терпения. — А если бы ты умер? Что было бы с Алексом?

— О нем будет, кому позаботиться, — ответил ей. — Конечно, я думаю, что до этого не дойдет, но с моим образом жизни надо быть готовым ко всему. Не находишь?

— Насколько ты уверен в людях, которым собираешься поручить собственного ребенка?

— Как в самом себе. Довольна?

Я резко поднялся из-за стола — и сел обратно. Бездна! Да чтоб им всем провалиться! Киллеру, заказчику, Сани с глупыми вопросами. Сани тут же бросилась ко мне.

— Плохо? — Вцепилась в плечи так, будто руки вывернуть собиралась. — Может, обратишься к целителю? У меня есть знакомые.

— Я похож на умирающего? — рявкнул на нее, высвобождаясь из захвата.

— Вчера был похож. — Сани тут же насупилась и отпустила меня.

— Это — вчера. Случай редкий, больше не повторится. А раз ты так за меня беспокоишься... — рывком усадил Сани к себе на колени, — может, займемся не только болтовней?

— Пусти! — Птичка дернулась, но клетка закрылась. Я держал крепко — не стоит недооценивать силу моего исцеления.

— Еще чего. — Перехватил добычу поудобнее и подул в область шеи. Сани вздрогнула и задергалась сильнее.

— Ральф, я закричу.

— И что? — спокойно спросил я.

— Придет Алекс. Он не так далеко, услышит.

— Уговорила.

Я создал заклинание тишины. Бесполезная трата магии, но не так много нужно, чтобы его создать. Теперь Алекс нас точно не услышит. Зато я почувствую, если он приблизится. Можно продолжать игру, которая начала привычно будоражить кровь. Мне нравилось чувствовать себя живым. Пусть даже таким образом. Но внезапно Сани прекратила вырываться.

— Ты быстро сдалась, — прошептал ей на ухо.

— Я и не думала.

Моя добыча со всей силы наступила на ногу и рванулась в сторону. Я перехватил ее почти у двери, развернул к себе. Возмущенный румянец сделал Сани безумно хорошенькой.

— Ральф, хватит. — Снова забилась она.

— Еще чего! Я не...

Остаток мысли исчез, не успев обрести связную форму — Сани встала на цыпочки и меня поцеловала! Меня! Сама... Да так, что я привалился спиной к двери, стараясь выровнять дыхание. Возбуждение волной прокатилось по телу. Бездна, мне же уже не пятнадцать... Сани сделала шаг назад. А я бы предпочел — вперед. Поэтому сам подался за ней, на этот раз уже без шуток.

В гостиной послышались шаги Алекса. Да что за дни пошли?

— Мы не закончили. — Собственный голос показался хриплым. Я вылетел в коридор, пронесся мимо сына до ванной и засунул голову под кран с холодной водой. Остынь, Ральф! Это всего лишь девчонка. Так какого... Р-р!

В гостиную я вернулся нескоро. Сани с Алексом мирно сидели на диване. Моя головная боль спокойно что-то чертила на листах и тихонько объясняла Алексу теорию магии. Да уж, не будь здесь мальчишки...

— Пойду, пройдуся, — сказал обоим. На этот раз о защите я не забыл. А подумать надо было о многом.

— К ужину вернешься? — Сани спросила так, будто мы были, как минимум, десять лет женаты.

— Вернусь.

И едва удержался, чтобы не приложить дверью об косяк. Да, пора наведаться в родной бордель. А то скоро начну бросаться на все, что движется. И ничем хорошим это не закончится.

— Ты сегодня мрачен, как никогда, — заметила Инга, умелыми движениями разминая затекшие плечи. — Что-то случилось?

— Ничего.

Я полусидел на кровати, опершись спиной на теплое мягкое тело, и позволял своей лучшей сотруднице забирать напряжение и усталость. Стоит признать, пришел к ней совсем с другими желаниями, но едва взглянул на Ингу — и морок растаял. Осталась бесконечная усталость, которую теперь она и пыталась испепелить.

— Ты мыслими не со мной. — Инга едва ощутимо коснулась пальцами щеки. — Влюбился в кого-то?

И звонко рассмеялась, радуясь своей шутке. Но внезапно смех оборвался на высокой ноте:

— Ральф, кто она?

— Никто. — Я упрямо качнул головой. — Ты видишь то, чего нет.

— Я вижу только, что твоя голова занята чем-то или кем-то. Зная тебя много лет, могу предположить, что это женщина.

— С чего ты взяла?

Инга украдкой вздохнула, думая, что не замечу.

— Ты бы видел себя со стороны. Это та девочка, которую ты приводил с собой в последний раз? Если так, то тебе ничего не светит.

— Почему это? — Редко дернулся, и Инга убрала руки.

— Значит, она. — В голосе девушки читалась печаль. — Потому, что такие, как эта крошка, не подходят для людей, подобных тебе. Она слишком невинна, Ральф. И будет интересна для тебя только до первой ночи. А потом ты пойдешь искать развлечения на стороне, а она будет молча ждать тебя и угасать. Конечно, если ты обратишь на себя ее взгляд, что вряд ли.

Я промолчал. Не собирался обсуждать Сани с кем бы то ни было. А Инга снова взялась за массаж, прижимаясь все сильнее. Наверное, стоило бы переспать с ней, но хотелось просто лежать и смотреть в потолок.

— Такие девушки падки на красивые ухаживания, — она снова прервала молчание. —

Пригласи ее куда-нибудь, подари цветы, затащи в постель — и забудь, наконец.

— Думаешь, я хочу забывать?

Слова сорвались с губ раньше, чем успел их обдумать.

— Даже так? — Инга изогнула бровь. — Да уж, Ральф Колден, никогда не думала, что тебя привлекает невинность.

— А то что? Ушла бы в монастырь?

Инга ничего не ответила. Только осторожно выскользнула из постели, подошла к столику и налила воды в стакан. Она пила мелкими глоточками, а я смотрел на нее и думал. Красивая ведь, хоть и шлюха. Почему же так и не увлекся? Инга ведь любила меня. Действительно любила, и все стало бы легко и просто.

— Я могу идти? — тихо спросила она.

— Как считаешь нужным.

Только алый шелк платья мелькнул за дверью, а я прикоснулся к губам. Нет, Инга права. Мне не нравится Сани. Но я хочу ее — это факт. Только не по принуждению, а чтобы сама пришла. Может, послушать Ингу? Ведь игра становится интересной. Заманить в свои сети, вскружить голову... Нет, не выйдет. Но и отступать я не собирался.

Поправил перед зеркалом одежду. Время позднее, пора домой. На этот раз воспользовался мобилем — не хотелось сюрпризов, а стать чужой добычей не желаю. В окнах дома приветливо горел свет. Значит, ждут. Это было странно и непривычно. Оставил мобиль во дворе и шагнул за порог.

— Ральф? — Сани выглянула из кухни. — Ты вовремя. Алекс, поставь еще одну тарелку.

Прижались, оба. Я усмехнулся и поспешил на кухню, потому что пахло умопомрачительно.

Алекс нашелся там же — сидел за столом и поглядывал на запеченную птицу. Но есть не начинал, дожидаясь, пока сяду за стол. Однако стоило мне потянуться к тарелке, как тут же застучал вилкой. Я же украдкой наблюдал за Сани. Она делала вид, что ничего не произошло, и спокойно ужинала. Наверное, у нее железные нервы или напрочь отсутствует инстинкт самосохранения.

— Ральф, а можно мы с Сани завтра пойдем за покупками? — спросил Алекс. — Продукты заканчиваются.

— Хорошо, но я пойду с вами, — ответил сыну.

— Ура!

Кажется, мальчишке и правда надоело сидеть в четырех стенах. Пусть отдохнут, проветрятся. А я присмотрю, чтобы с ними ничего не случилось.

— С тобой пыталась связаться Элис, — вклинилась в разговор Сани. — Передавала, что с сыном все в порядке, уже бегает, и спрашивала, не надумал ли ты отправиться к праотцам.

— И что ты сказала? — поинтересовался я.

— Что ты жив и здоров. — Сани пожала плечами.

— В следующий раз не хватай кристалл связи без спроса. Это мог быть деловой контакт.

— А ты не забывай его дома, когда уходишь. — Сандра отставила пустую тарелку. — Алекс, поел? Помоешь посуду?

Как ни странно, сын не отказывался. Наоборот, включил воду и принялся тереть тарелки. А я указал Сани взглядом на дверь. Кажется, кто-то забыл, где находится. Девушка поднялась и пошла в гостиную, но я не собирался там задерживаться. Приходилось помнить, что в доме есть еще одни глаза и уши, кроме наших с Сани. Поэтому я втолкнул ее в спальню и закрыл дверь.

— Что-то не так? — спросила Сани, мигом нахмурившись.

— А ты не заметила? — Я перешел почти на шепот. — Ты что себе позволяешь? Дерзишь, берешь без спроса личные вещи. Если забыла, зачем ты здесь, то я могу напомнить. У нас контракт, в котором написано, что я могу сделать с тобой все, что заблагорассудится.

— Пока что тебя устраивает, что я готовлю и убираю, ведь так? — Сани приблизилась ко мне — и отчего-то разозлилась.

— Устраивало, пока ты не начала забываться. Мне посадить тебя на цепь?

— А сыну что скажешь? Что его ждет то же самое, если не будет слушаться?

Я перехватил руки Сани и рывком привлек к себе. Она тут же наморщила носик:

— Можно личную просьбу? Подари своей любовнице приличные духи, эти воняют.

От неожиданности даже выпустил ее запястья. Это что было-то? Вместо злости вдруг пришло веселье, и я рассмеялся, чуть ли не хватаясь за бока:

— Сани, что за сцена ревности?

— Еще чего. — Она делала вид, что увлечена складочками на платье. — Просто мне неприятен запах, который от тебя исходит. Он слишком приторный. Либо у дамы отсутствует вкус, либо ты плохо ее обеспечиваешь, и ей не хватает средств на нормальные духи.

— Ты стала слишком дерзкой, умерь пыл, — посоветовал девушке, снова придвигаясь ближе. — Кстати, хотел предложить тебе прогуляться перед сном.

— Извини, не пойду, — ответила она, и я опять начал злиться. Теперь-то что не так?

— И почему же? — спросил, едва сдерживая гнев.

— Боюсь, что нас там уже ждут. — Сани покосилась на темное окно. В чем-то она была права. После вчерашней неудачи нас действительно могли поджидать.

— Я смогу тебя защитить.

— А себя? — задумчиво спросила она. — Нет, Ральф, не стоит рисковать. Лучше проведи этот вечер дома. Кстати, у Алекса стали лучше получаться защитные заклинания. Все-таки этот вид магии является для него основным.

— Откуда у теоретика столько познаний в практике? — зацепился за важную мысль.

— Я же преподаватель. — Сани солнечно улыбнулась. — Мне положено много знать, а Алекс схватывает на лету. Он очень хочет овладеть своей магией. Думаю, мы должны ему помочь. Может, ты бы показал ему приемы исцеления? Вдруг получится?

— Ты мне зубы не заговаривай, — ответил я. — Сам разберусь, чему учить собственного сына.

— Не сомневаюсь, — заверила Сани. — Мое дело — предложить.

В голове неожиданно всплыл недавний поцелуй. Может, пора вернуть должок? Я осторожно приблизился и привлек Сани к себе, но на этот раз она держала дистанцию.

— Не надо, — попросила, глядя в глаза. — У тебя ведь кто-то есть. Зачем тебе я?

— Никого у меня нет, — ответил грубее, чем следовало. — Но это не твое дело. Даже если бы тут был еще десяток девушек, и...

Тонкий пальчик коснулся моих губ, и я замолчал. Сани смотрела на меня как-то странно. Я не понимал ее. Пытался понять — и не мог. В голове все перемешивалось и переворачивалось, будто кто-то крутил барабан лотереи в ожидании, что выпадет приз.

— Я все запомнила, — тихо сказала Сани. — Это не мое дело, ты волен быть, с кем хочешь. Незачем повторять об этом снова и снова. Можно, я буду сегодня спать в гостиной? А завтра заглянем в мебельный салон.

— Еще чего, — фыркнул я и принялся расстегивать рубашку. Сани покачала головой, но промолчала. Вместо этого спросила:

— Как рана? Не болит?

— Уже нет, — ответил ей. — Я в душ.

И скрылся за дверью ванной, если уж ее так раздражает запах духов Инги. Кстати, сам я его не ощущал. Привык, наверное. Когда вернулся в спальню, Сани уже забралась под плед и закрыла глаза, забившись на самый край кровати. Глупая она. Думает, что поверю ее притворству. Но я не стал выводить Сани на чистую воду. Вместо этого тоже лег и укрылся одеялом. Усталость брала свое — отпечаток минувшего дня не прошел бесследно. Уже засыпая, ощутил, как Сани придвинулась ближе, и уголок губ коснулся легкий поцелуй. Захотелось перехватить ее, прижать к себе, ответить, но заставил себя лежать смирно. Не спугнуть бы. Кажется, моя цель начинает потихоньку поддаваться правилам игры.

Утром, как и обещал, отвез Сани и Алекса к ближайшим магазинам. Сам с ними не пошел. Вместо этого навесил защитные амулеты и развлекался тем, что сидел в мобиле и читал свежую прессу, пока внимание не привлек кристалл связи.

— Да, — ответил, не отвлекаясь от статьи о предстоящем столичном карнавале.

— Ральф, это Эберт.

Стоило услышать голос Скайдена, как я понял, что друг зол. Очень зол.

— Здравствуй, Скай, — ответил ему. — Что, опять с женой поссорился?

— Причем тут Элис? — зашипел Эб. — Мне с тобой поговорить надо. Жду в «Скай» через полчаса.

И отсоединился. А вот это уже что-то новенькое! Эберт редко позволял себе подобный тон.

Какая муха его укусила? Мне даже стало не по себе. Я перехватил Сани и Алекса на выходе из очередного магазина.

— Что-то случилось? — спросила Сани, передавая мне часть покупок.

— Пока нет. Мне надо ненадолго уехать. Я вернусь где-то через час.

— Не беспокойся, домой мы доберемся и сами, — заверила она. — Если у тебя дела, просто езжай. Ты ведь внес изменения в защиту?

— Да, внес. Хорошо, только не задерживайтесь, — сказал я и с беспокойным сердцем поехал к Скайдену. Во-первых, накатывало ощущение дежавю — в прошлый раз я тоже оставил Алекса и Сандру одних в магазине, а закончилось все побегом Алекса. Чего ждать в этот раз? Во-вторых, Эб как-то рановато вернулся с конференции и, судя по всему, был глубоко не в духе. Но и не поехать к Скайдену я не мог — стоит сразу выяснить, в чем причина его гнева.

Мобиль остановился у входа в «Скай». В самой компании я давненько не был — предпочитал встречаться с другом где-то на нейтральной территории, подальше от чужих глаз. Но сегодня поздоровался с охранником на входе, тот позвонил начальству — и беспрепятственно впустил меня в здание компании. Вокруг кабинета Эберта царила тишина. Только секретарша Ники что-то записывала в большой блокнот, но, увидев меня, отложила ручку и поздоровалась.

— А вас уже ждут, господин Колден, — сказала она и покинула приемную, видимо, получив от Эберта указания. Убрал чужие уши? Уже удивительно. У нас что, опять завелись шпионы? Я постучал в двери кабинета и вошел. Эб сидел за столом перед листом бумаги и что-то отчаянно на нем выводил. Да, он был зол. Я слишком хорошо знал Скайдена, чтобы это не заметить.

— А, явился-таки. — Эберт отодвинул лист и уставился на меня.

— Сам звал. — Я подвинул стул и сел. Ругаться с Эбом не входило в мои планы, но он, видимо, встал не с той ноги. Что ж, узнаем причину гнева.

— Звал, — согласился Эберт. — Скажи, Ральф, с каких это пор ты перестал мне доверять?

Ну и вопрос!

— Я вроде бы и не прекращал. Что за ересь, Скай?

— Да? Тогда почему я узнаю обо всех изменениях в твоей жизни не от тебя лично, а из мельком услышанных разговоров?

— О каких, например? — Я сделал вид, что не понимаю, о чем он говорит, хотя, на самом деле, понимал очень хорошо.

— О появлении сына. Или о том, что ты явился ко мне домой едва живой. Ничего не хочешь мне сказать?

— Хочу. Мышке надо меньше трепаться по кристаллу связи.

— Ральф! — гаркнул Эберт.

— Что? — спокойно спросил я. — Ты был занят конференцией, я тебя не отвлекал.

— Не отвлекал? — Бедный лист и карандаш полетели со стола в разные стороны. — Ральф, ты думаешь, что говоришь? Или мы больше не друзья?

— Эб, на самом деле, мне нужно было время, чтобы обдумать случившееся. Я просто...

— Ты просто мне не доверяешь, — перебил Скайден.

Я тоже начинал злиться. Возможно, при других обстоятельствах я поднял бы Эба на смех, но сейчас его слова почему-то задевали сильнее, чем хотелось.

— Послушай, Скай, это — моя жизнь. И я сам буду с ней разбираться, — ответил еще спокойно, хоть и чувствовал первые шаги подступающего гнева.

— Вот именно, ты всегда разбираешься сам. А потом получишь где-нибудь пулю в лоб, я и знать не буду. Что ты творишь, Ральф? Во что ты впутался? Почему молчишь?

— Слишком много вопросов.

— Да, вот только ответов я что-то не слышу!

— А может, я не хочу отвечать?

И правда не хотел. Не сейчас. Эти дни выдались сложными. Меньше всего мне нужны были подобные допросы. Я бы сам обо всем рассказал, потом, когда все произошедшее уложилось бы в голову. Когда можно было бы посмеяться и сделать вид, что это пустяки.

— Ральф, что с тобой происходит? — спросил Эберт. — Я пытаюсь понять!

— Со мной? Ничего. Это ты попросил меня приехать, и ты орешь, как ненормальный. И если я до сих пор тебя слушаю, то только потому, что ты — мой друг.

— Уверен? Друзья доверяют друг другу.

— А ты что, не уверен, нет?

— Колден!

— Что? — Я поднялся со стула. — Что, Скай? Почему я не сказал тебе о сыне? Потому, что Алекс свалился мне, как снег на голову. Почему явился в твой дом едва живым? Ответ очевиден — потому, что меня пытались убить. Есть вопросы? Нет? Значит, катись в бездну.

И вышел, громко хлопнув дверью. С какой стати Эберт решил, что может вмешиваться в мою жизнь? Не рассказав я ему! Да потому что никому нахрен не нужно то, что со мной происходит. Подохну — никто и не заметит. Я никогда не был против такого положения вещей, только не надо отчитывать меня, как мальчишку! Без него тошно.

Я вылетел на улицу и сел за руль. Глубоко вдохнул, стараясь успокоиться. Нет, так не пойдет. Я скоро просто слечу с катушек. И спроси, из-за чего — не отвечу. Да катись все во тьму...

Глава 12

До дома добирался, мечтая, чтобы Сани и Алекс еще не вернулись. Так оно и было — в доме царил тишина и покой. Я умылся, стараясь остудить пылающее лицо, и даже задумался, а не свалить ли куда-нибудь на вечерок. На работу, например. Там к моим вспышкам гнева привыкли, никого не удивишь. Но для начала хотелось убедиться, что сын и Сандра вернутся без приключений. Поэтому я сидел на диване в гостиной и ждал. Часы тикали, злость только нарастала. Вот где их носит? Неужели, чтобы купить еду, нужно полдня шляться по городу? Поэтому, когда хлопнула входная дверь, я едва не сорвался с места, чтобы пронестись мимо и исчезнуть раньше, чем успеют хоть что-то сказать. Однако шанса у меня не было — Сани вошла в комнату с тяжелым пакетом. За ней тащился Алекс — и выглядел он странно, будто что-то замышлял.

— Ральф? — увидел меня. Видно, рассчитывал, что дома не окажется. — Ты быстро.

— Я уже ухожу, — ответил спокойно. — Запирайте дверь, подниму защиту.
В этот миг Сани свернула на кухню, и я заметил за пазухой у сына странное шевеление.
— Это что такое? — спросил я.
— Где? — Алекс сделал вид, что не понимает, о чем речь.
— У тебя под курткой, Ал! Что. Это. Такое.
— Ральф, я... В общем... — Мальчишка не знал, куда деться от моего взгляда. А затем выпустил на пол облезлого серого котенка. Только котов мне дома не хватало! И так бардак кромешный!
— Вынеси это за дверь, — приказал Алексу.
— Ральф, пожалуйста, можно, он останется? — тихо попросил мальчишка. — Ему негде жить.
— Здесь не приют для животных! — рявкнул я, и плохо сдерживаемая злость все-таки взяла верх над рассудком. С чего они взяли, что можно вот так врывать в мою жизнь, переворачивать все с ног на голову, а потом делать вид, что так и было? Что я всем что-то должен!
— Но...
Кот шмыгнул куда-то, спасаясь от моего гнева. Ничего, найду. Отправится на помойку.
— Слушай меня, — заставил голос звучать ровно и шагнул к Алексу. — Я не давал разрешения приносить в мой дом всякие комки шерсти. Хватит того, что терплю тебя. Не устраивает — берешь кота, и выметаешься отсюда! И чтобы ни его, ни тебя здесь не было.
Алекс смотрел на меня огромными глазами. Словно перед ним был не человек, а чудовище. Да я и так был чудовищем! Всегда! И не собирался это менять. Из его глаз скатилась слезинка.
Одна, вторая. Мальчишка тихо всхлипнул — и умчался на кухню, к Сани. Но я ни о чем не жалел. Пусть не думают, что из меня можно вить веревки. Где подевался дрянной кот?
Оглянулся по сторонам — никого не видно. Спрятался, зараза! В бездну всех. Почти добрался до выхода, когда из кухни вылетела взъерошенная Сани.
— На два слова, — схватила меня за руку и потащила в спальню.
Я не желал с ней разговаривать. Хотел только одного — чтобы меня оставили в покое. Все! Друзья, враги, родственники, свалившиеся из ниоткуда. Но Сани висела на мне, вцепившись так, что не отдерешь. Пришлось втолкнуть ее в спальню и закрыть дверь.
— У тебя минута, — заявил с порога.
— Ты что творишь? — Она зашипела не хуже кота. — Ты что творишь, Ральф? Зачем довел сына до истерики? Что он тебе сделал?
— Ты видела, что он притащил кота?
— Притащил. И что? Дети всегда тянут в дом животных. Это нормально, Ральф. Я тоже приносила то кошечек, то собачек. Но меня никто не грозился вышвырнуть вместе с ними!
— У тебя была нормальная семья.
— Я тоже считала тебя если не нормальным, то хотя бы более разумным человеком. Видимо, ошибалась!
Меня? Нормальным? После нашего магического контракта? Может, мне девчонку подменили, пока мы подписи ставили? Я рассмеялся — хрипло, до колик. А Сани, пылающая праведным гневом, наступала на меня.
— Послушай меня, Ральф. Сын у тебя один. И ты у него один. Нравится тебе или нет, но ему отсюда идти некуда, только на улицу. Если тебя устраивает такой вариант, зачем ты его пустил в дом? Если не устраивает — зачем угрожаешь? Ты что, слепой? Он и так старается. Старается тебе не мешать.
— Что-то незаметно, — хмыкнул я.
— Потому что ты не видишь дальше собственного носа! Закрылся в свой панцирь, тебе там хорошо и уютно. Никто не мусорит, никто не лезет в душу. А мир движется дальше, Ральф. Он не будет тебя ждать! И Алекс не будет. Ты хоть раз спросил его, что он здесь делает?
— Спрашивал. Получил нечто невразумительное. — Гнев начинал остывать. Возвращалась привычная пустота.
— Так ты спроси. Может, он тебе расскажет, как отчим пытался его пристрелить, а в итоге застрелил его собаку. Или как вышвыривал из дома, что пытаешься сделать и ты. Посмотри на себя со стороны. Думаешь, ему нужен такой отец?
— Нет. Но я и не собирался становиться ему отцом.

— Не ври! — Сани ударила меня кулачками по груди. — Себе-то хоть не ври! Твоя любовница от тебя бы не забеременела, если бы ты не хотел. А потом что? Струсил? Испугался ответственности? Струсишь сейчас — лишишься единственного родного тебе человека. По крови родного. Он ведь уйдет, ему не впервой. И станет таким, как ты. Не страшно? Я молчал. Мне нечего было ей сказать, потому что Сани была права. Права целиком и полностью. Наверное, я трус. И просто не хочу ничего менять. Да, мне удобно жить так, как жил. Но это не значит, что я желаю Алексу вреда. Просто...

— Я не умею быть отцом, — сказал тихо. — И никогда не научусь. Все будет повторяться снова и снова.

— Не будет, если ты не захочешь, — так же тихо ответила Сани, опуская руки мне на плечи. — Поговори с Алексом, пока не поздно. Он — подросток, его слишком просто сломать. Прошу! Я развернулся и пошел прочь. Не то, чтобы собирался послушаться Сани, но в чем-то она действительно была права. Алекс не виноват. Ни в том, что кто-то жаждет моей смерти. Ни в том, что я на ровном месте рассорился со Скайдемом. Ни в чем в моей проклятой жизни. Только в том, что когда-то мне показалось правильным иметь семью. Я ошибся, и моя ошибка стоила ему счастья.

Алекс нашелся на кухне. Сидел за столом, опустив голову на руки, и тихонько всхлипывал. Его худые плечи легонько вздрагивали. В груди кольнуло чувство вины — старое, давно забытое и похороненное. Ненавидел ощущать себя виноватым!

Придвинул стул, сел рядом. Я не знал, что ему сказать и как поступить. Тупик какой-то, из которого нет выхода.

— Прости. Я был неправ.

Наверное, впервые в жизни просил у кого-то прощения. Раньше таких случаев не припомню — предпочитал решать конфликты другими методами. А сейчас слова давались с трудом.

Ал еще раз всхлипнул — и прижался ко мне, пряча лицо на груди. Стало стыдно. Нашел, на кого орать. На того, кто мне не ответит. Осторожно провел рукой по его волосам. Мальчишка зарыдал сильнее.

— Ну, не плачь. — Попытался сказать хоть что-то. — Ладно, кот так кот. Только он живет во дворе, а в холодное время — в прихожей. Договорились?

— Спасибо, папочка, — донеслось до меня, и внутри все похолодело. За что ему меня благодарить? Я обнял сына и затих. Наверное, до меня только дошло, о чем говорила Сани. Я ведь едва не сломал ему жизнь — еще раз, просто потому, что мне было плохо. Запоздало пришел страх. И понимание — я убью того человека, который заставил моего сына бояться собственной тени.

— Алекс, а твоя мама живет там же, где и раньше? — спросил, когда он немного успокоился.

— Да, а что? — Ал поднял на меня заплаканные глаза.

— Ничего, хочу забрать твои документы. А то мало ли. Вдруг, как родственники моего друга, однажды вспомнит, что у нее есть сын.

— Я к ней не вернусь! — Алекс замер, будто боясь пошевелиться.

— Не вернешься. Обещаю. Как зовут твоего отчима?

— Джош. Джош Деннилз.

Что ж, теперь я знаю имя кандидата в покойники. А если у меня будет хорошее настроение и он останется жив, то до конца своих дней будет мочить штаны при одном воспоминании обо мне.

— Иди, ищи своего кота, — сказал сыну. — Там в прихожей под шкафчиком была коробка, обустроивай, как считаешь нужным. Только смотришь за ним сам!

— Хорошо, обещаю.

И Алекс умчался в гостиную. Вскоре послышалось мяуканье, и он пронесся в прихожую с котом подмышкой. А в кухню заглянула Сани.

— Все в порядке? — спросила она.

— В полном, — заверил я. — Ал получил своего блохастого питомца и радуется.

Сандра улыбнулась и села рядом. Перехватила мою руку.

— Я рада, что вы помирились, Ральф, — сказала она.

— Я тоже. Слушай, завтра мне придется уехать. На сутки, может — на двое. Никуда не выходите без особой надобности. Если что случится — ты знаешь, где живут мои друзья, обращайся к ним. Алекса одного не выпускай, это опасно.

— Хорошо. Куда ты едешь? — Сани заметно встревожилась.
— В Ривербрук, к его матери.

— Уверен? — В ее взгляде читалась непонятная для меня тревога — словно Сани беспокоится, вернусь ли.

— Уверен. Давно хотел пообщаться с его отчимом. Кажется, пора.

— Ты ведь не станешь его убивать?

Сани смотрела внимательно, будто стараясь заглянуть под кожу. Я тихо рассмеялся.

— Не могу дать гарантий, солнце. В целом, это противоречит моим принципам. Но очень хочется. Просто посмотреть, как эта тварь издохнет. Вот была бы радость!

Сандра вздохнула и опустила голову мне на плечо. Похоже, теряю хватку — собственная пленница меня не боится. Хотя, что врать-то? Не боялась изначально. Я видел много женщин и мужчин, которые тряслись от ужаса и готовы были на все, чтобы спасти свою шкуру. А Сани дрожала только раз — когда мы подписывали контракт, и я угрожал убить ее брата.

— Уеду рано, так что на сегодня переезжаю в кабинет, чтобы никого не будить, — сказал ей.

— Почему? — Сани округлила глаза — а затем, кажется, поняла, что спросила, и густо покраснела. — То есть, дело твое, конечно, но ты меня не разбудишь. И потом, это твоя комната, в кабинете могу поспать и я, если хочешь.

— И порыться в моих бумагах? — спросил в шутку.

— Больно надо! — фыркнула Сани. — Думаешь, я что-то там пойму?

— Ладно, твоя взяла. Тогда я ложусь спать, а ты проследи, чтобы под покровом ночи кот вдруг не сменил место жительства на гостиную.

— Ужинать не будешь?

— Нет.

Мне действительно нужен был отдых. Я хотел выехать еще затемно. Может, даже не завтра, а сегодня в ночь, чтобы добраться до Ривербрука на рассвете. Когда солнце только встает над землей, никто не ожидает худого. Не будет его ждать и неведомый мне Джош Деннильз, не говоря уже о Розали. Вот и побеседуем по душам. Поэтому, несмотря на то, что до ночи оставалась еще уйма времени, я лег и закрыл глаза. Сон пришел сразу — большая редкость для меня. Правда, он был обрывистым и тревожным. А когда проснулся, Сани уже сопела под боком, хотя часы на стене показывали начало десятого. Наверное, этот день вымотал нас всех. Я осторожно поднялся и переоделся, стараясь не шуметь. Из оружия захватил верный пистолет и шокер — тоже может пригодиться, чтобы парализовать врага и доставить ему несколько не особо приятных минут. Кроме того, усилил защиту, застегнул на запястьях пару браслетов, добавил к ним перстень — при умелом использовании он может отразить достаточно мощное заклинание. Жаль, что я — не боевой маг, иначе спектр развлечений мог стать гораздо шире. Подумал — и захватил тонкий длинный кинжал. На всякий случай, если разговор пойдет не в то русло. Оглянулся на Сани — она по-прежнему спала — и вышел в гостиную. Как и ожидал, кот лежал сверху Алекса. А мы ведь договаривались! Но ни того, ни другого трогать не стал. Только проверил заклинания на доме и сел в мобиль.

Дорога предстояла длинная, помнил я ее смутно. Ривербрук остался где-то позади, на задворках памяти. Вспоминалась только узкая речушка, которая змеилась в центре города, и ровненькие, вылизанные ряды домов, которые меня раздражали, но казались надежным пристанищем, где никто и никогда не найдет.

И Розали. Низенькая, чуть полноватая, с забавными веснушками на носу. Что должно было случиться, чтобы она связалась с таким, как этот Деннильз? Наверное, я.

Мобиль мягко урчал, впереди черной лентой сверкала дорога — недавно закончился дождь. Кристалл связи я предусмотрительно оставил дома. Все равно за мгновение вернуться не смогу, а названивать начнут. То с работы, то некоторые личности, которым хотелось расквасить нос.

Или мышка — моя лавина гнева пришла на Сани с Алексом, а вот удерживать Эберта придется ей. А я сейчас не хотел ни с кем разговаривать. Нужно было сосредоточиться, чтобы не перегнуть палку. Или наоборот — перегнуть, отвести душу и забыть. И второй вариант казался куда более привлекательным.

Остановился в какой-то деревушке, заглянул в кафе, работающее круглые сутки. С появлением мобильных, способных передвигаться на дальние расстояния, они стали актуальны. За стойкой скучала девица лет двадцати в смешном клетчатом платье и косынке, подбирающей волосы.

— Кофе, — попросил я.

— С молоком? С коньяком? — Утомленно спросила девица.

— Просто черный кофе.

Через минуту передо мной стояла дымящаяся чашка. Паршивый напиток, но хотя бы прогонял сонливость. Расплатился с девчонкой, не взяв сдачи, и продолжил путь. Небо только начинало сереть, а тучи уже обещали дождь, когда на горизонте показались коричневые крыши Ривербрука. Я сбавил скорость. Злость снова подняла голову. Вспомнились вчерашние слова Сани и насмерть перепуганные глаза сына. Ну что ж, день обещает быть забавным!

Глава 13

Я оставил мобиль на окраине города. Когда-то на этом месте стоял заброшенный дом, где прятал свое оружие и какое-то время жил. Сейчас от дома остались обуглившиеся стены, а двор зарос высокой травой. Трава успела высохнуть, но все равно могла хорошенько скрыть мобиль — до моего возвращения. Я свернул к центру города. Дорога вспоминалась так, будто ходил по ней буквально вчера. Возле булочной — поворот налево. У старого театра под открытым небом — направо. А вот бара, где когда-то познакомились с Розали, больше не было. На его месте открыли магазин одежды. Осталось два проулка — и я остановился перед небольшим одноэтажным домиком. Снаружи нельзя было сказать, что внутри нечто неблагополучно. Ярко разрисованные ставенки, чисто выбеленные стены, новая дверь. Что ж, придется внести в эту идиллию немного хаоса.

Розали всегда хранила ключ под порогом. Глупая привычка, от которой старался ее отучить, но сейчас понадеялся на стойкость бывшей супруги, просунул руку между двух камней и достал запасной ключ на веревочке. Он легко провернулся в замке. Я помнил, что у Розали — еще трое детей. С ними мне встречаться не хотелось бы, поэтому первым делом нашел детскую. Все трое были здесь, мирно спали, не подозревая, что по дому ходит посторонний человек. Я применил на них заклинание крепкого сна — теперь ближайшие пару часов их не разбудят никакие крики. А крики будут.

Где находится спальня, знал и так. Ступенька, ведущая в маленький коридорчик, скрипнула под ногой. Я поморщился. Она всегда скрипела, сколько помню. Достал пистолет — и толкнул дверь.

Неясный свет из окна все-таки позволял разглядеть обстановку. А вот здесь даже обои не сменились — глупые, в зеленый листочек. Розали они чем-то нравились. Повернул голову — и увидел кровать. Розали спала на груди мужа. Тот раскидал по кровати руки и ноги, звучно храпя. Лиц я почти не видел. Различал только фигуры, поэтому щелкнул выключателем старой лампы.

Розали сонно подняла голову. Если бы встретил ее где-то, вряд ли узнал бы. Она была меня младше, а казалась гораздо старше. Немытые волосы спутались, выбиваясь из жидкого хвостика. Под глазами залегли синяки, веки припухли. Она сильно располнела и напоминала базарную торговку, которой все равно, кому втиснуть в руки товар.

Поначалу Розали будто не поняла, что происходит. Потерла глаза ладонями — и ее глаза расширились от ужаса. Она никогда не была дурой, вот и сейчас поняла, что если на пороге спальни появляется бывший муж, ничего хорошего ждать не приходится.

— Здравствуй, Роза, — сказал я, а она толкнула локтем своего благоверного. Тот что-то хрюкнул во сне, продрал глаза — и тоже уставился на меня. Неприятный тип. Я часто видел такие сальные глазки, которые только и делают, что выглядывают свою выгоду. Одутловатое лицо, полные губы. Они с Розали выглядели очень гармонично.

— Это еще кто такой? — Джош рванулся с кровати, но Розали вцепилась в него, заставляя упасть обратно.

— Думаю, мне стоит представиться. — Я нашел взглядом стул, смел с него одежду на пол и придвинул ближе. — Ральф Колден, первый супруг этой почтенной госпожи и отец Алекса.

— А! Бандюк! — Понял Джош. Надо же, обо мне даже рассказывали. Надеюсь, не в качестве страшной сказки на ночь.

— Бандюк, бандюк. — Покивал Джошу.

— Зачем приехал? — хрипло спросила Розали.
— За сыном. Соскучился, знаешь ли. Все-таки тринадцать лет прошло.
Мозгов этих двоих не хватило на то, чтобы понять — раз я знаю имя Алекса, значит, виделся с ним самим либо наводил справки. Они растерянно переглянулись.
— А его здесь нет. — Розали развела руками. — Сбежал, как и ты когда-то. Два сапога пара.
— Тогда мне хотелось бы знать причину... — я любовно достал из кобуры пистолет, из кармана — носовой платок, и начал натирать оружие до блеска. — ...причину, по которой мой тринадцатилетний сын убегает из дома, куда глаза глядят.
— Ральф, не делай глупостей! — Розали уставилась на оружие, а Джош начал подниматься с кровати, но не успел — я молнией метнулся к нему, схватил за патлы и швырнул на пол, припечатав голову сверху ботинком. — Ральф!
На Розали я не смотрел. Меня интересовал этот мерзавец, который тихо поскуливал и пытался выбраться.
— Дернешься — отстрелю ухо, — пообещал ему, и Джош затих, а Розали забилась в угол кровати, гулко всхлипывая. — Повторяю вопрос: почему Алекс сбежал из дома?
— Тебя хотел найти, — прогнусавила Розали.
— Хотел? Или пришлось? Потому что до меня дошли слухи, — чуть сильнее надавил ботинком, — что некий Джош Деннильз пытался пристрелить моего ребенка. Это не вы ли, любезный?
Нагнулся, приподнял голову Деннильза. Тот хрипло дышал — того и гляди, удар хватит.
— Ну?
— Это неправда, — просипел тот.
— Значит, Алекс врёт?
— Алекс всегда врёт! — выкрикнула Розали. — Весь в тебя!
— Да уж не в тебя, дорогая.
Схватил Деннильза за шкурку и снова поставил на ноги. Тот пошатнулся, словно пьяный.
— В глаза смотри и отвечай. Кто дал тебе право поднимать руку на ребенка?
Джош молчал, только втягивал носом воздух.
— Считаю до трех. Или я получу ответ, или ты получишь пулю в ногу. Кто. Дал. Тебе. Право, мразь. Поднимать руку на моего сына!
— Он сам виноват.
Я выстрелил. Попал в ступню, и Джош взвыл от боли, а Розали закричала.
— Следующий вопрос. Кто ты такой, чтобы вышвыривать ребенка из дома, в котором он родился?
— Прос...стите... — пробулькал Джош, и в комнате ощутимо завоняло дерьмом. Дерьмо и есть.
— Не у меня прощения просить должен. — Я перехватил его поудобнее и потащил на улицу. Розали с воплем помчалась за нами. Я обернулся к ней:
— Еще один звук, и оставлю вдовой, дорогая.
Она затихла, только цеплялась за мою одежду. А я вытащил Джоша на улицу. Час был ранний, осень. А значит, никаких свидетелей. Я искал взглядом один предмет, и, наконец, нашел — собачья будка. Кивнул сам себе и поволок упирающегося Джоша дальше, не давая ему шанса встать с земли. За ним оставался кровавый след, а мне было все равно. Я хотел большего. Удерживала только мысль, что эта мразь того не стоит. А если меня посадят, Алекс останется один. Будка оправдала мои ожидания — к колышку все еще была прибита цепь, только пса не наблюдалось. Видимо, нового не завели. Я подхватил кожаный ошейник и затащил на горле Деннильза.
— Ральф, пожалуйста. — Розали упала на колени. — Пожалуйста, не надо!
— Надо, — ответил я. — Думали, на вас не будет управы? Так вот, я всегда нахожу тех, кто вредит моей семье. А Алекс — моя семья.
И затащил ошейник посильнее. Джош захрипел. Я чуть ослабил хватку — еще задохнется, испортит всю забаву.
— Не шевелись, — посоветовал своей жертве. — Хуже будет.
Он затих, поскуливая, а я перехватил Розали за локоть и отвел чуть в сторону.
— К тебе у меня не меньше вопросов. Как ты могла допустить, чтобы это ничтожество поднимало руку на нашего сына?

— А где был ты, Ральф Колден? — Она вскинула голову. — Где ты был тринадцать лет? Мне тоже надо кормить детей, как-то выживать. Ты где-то развлекался, а я тащила их, одна!

— Я не развлекался, — ответил ей. — И если ушел, тому были причины.

— Знаю я твои причины! Приходили следом за тобой! Сам ты ничтожество! — По лицу Розали катились слезы. — Ненавижу тебя, ненавижу! Ты — сволочь, Ральф. Всегда таким был!

— А я и не отрицаю, — сказал уже спокойнее. — Зато ты жива и здорова. А если бы я остался, нас давно бы похоронили рядышком.

— И пусть! Так было бы лучше. Убирайся! Убирайся прочь из моей жизни. Ты ведь получил Алекса, уходи!

— Отдай мне документы, и я уйду. Только предупреждаю — если хоть ты, хоть твой муженек вспомните о нашем существовании, я вас закопаю собственноручно. Понял? — Обернулся к Джошу.

Тот лежал на земле, держась за ногу, и, казалось, даже меня не слышал.

— Мы ничего никому не скажем и Алекса искать не будем, — ответила Розали.

— Правильный ответ. Объяснение его ранению придумаешь сама. Документы!

Розали кинулась в дом, а я склонился над Джошем.

— Слушай меня, — сказал тихо, — считай, что тебе сегодня крупно повезло. Но предупреждаю сразу — будешь и дальше размахивать кулаками, я вернусь. Мне, конечно, плевать на вашу семейную жизнь, но таких мразей, как ты, надо учить, и я буду их учить. Надеюсь, ты меня услышал?

И применил свою целительскую магию. Конечно, она — не оружие, но в определенных случаях очень даже хороша. Представил, как расширяются внутренности этого ничтожества, как ускоряется ритм сердца, а в легкие не проникает воздуха. Так...

— Ральф!

Розали вернулась слишком быстро. Я убрал магию, и Джош схватился за горло, задыхаясь. Ничего, от этого еще никто не умирал. Забрал тонкую папку, проверил справки и свидетельства. Все на месте.

— Надеюсь, мы друг друга услышали, — сказал Розали. — Вот, компенсация за моральный ущерб.

Кинул на землю несколько мятых купюр, и она бросилась поднимать их. Что ж, вот и возможность полюбоваться на последствия моих поступков. Но мне не было их жаль. Потому что для меня они не являлись людьми. Развернулся и пошел прочь. Слышал, как Розали хлопотала над Джошем, пытаясь расстегнуть ошейник. Получится часа через три, когда я буду далеко от города.

Совсем рассвело. Я ускорил шаг. Хотелось поскорее добраться до мобиля и мчаться домой, оставив Ривербрук и его жителей в прошлом навсегда. Только оказавшись в салоне, перевел дух. Руки едва заметно подрагивали. Это еще что такое? Старею. Хватка уже не та. Или дело в том, что чувствую себя виноватым перед этой женщиной? Но не чувствовал ведь. К чему начинать?

Угомонился и завел мотор. Еще пять часов, и я вернусь в Ирген. К Алексу и Сани, выводить коту блох. Хотя, на месте блох, я сбежал бы раньше, чем до них добрались. Мобиль мягко поплыл над дорогой. Я не оборачивался, даже в зеркало заднего вида не смотрел. Прошлое должно оставаться в прошлом, даже если будущее не обещает ничего хорошего.

Было глубоко за полдень, когда решил остановиться в одном из придорожных кафе. Есть особо не хотелось, а вот жажда измучила, несмотря на прохладный день. Поэтому оставил мобиль на обочине и заглянул в кафе. Оно было копией того, в котором побывал утром. Узкий ряд столиков, стойка и девчонка, скучающая за ней. И такой же паршивый кофе, но другого все равно до вечера не предвиделось.

Интересно, что там дома? Надеялся, что все в порядке, и начинал жалеть, что не взял кристалл связи. Можно было бы поговорить с Сани или Алексом, убедиться, что дом стоит на месте, а враги обходят его стороной. Не то, чтобы сильно беспокоился — защиту тяжело пробить, но глупые мысли все равно лезли в голову.

Сел в салон мобиля — и понял, что у меня проблемы. Техномагическая система, которая всегда работала, как часы, не откликалась на магию. Ну, Скай! Видимо, мобиль вступил в сговор со

своим создателем и решил наказать меня за устроенный скандал. А если без шуток, то где я буду искать техномага в каком-то забытом людьми городишке? Идти до столицы пешком? Дня через два дойду. Бездна!

Выбрался из салона и вернулся в кафе.

— Хотите еще что-то заказать? — спросила официантка.

— Да. Новый мобиль, — ответил ей. Девчонка вытаращила глаза, не понимая. — Мне нужен мастер, который сможет наладить систему мобиля.

— А! — Обрадовалась она. — Подождите минуту, сейчас позову.

Обменялась парой слов с напарницей и скрылась за дверью, а я заказал еще кофе. Лучше такой напиток, чем никакого. Вскоре послышались торопливые шаги — моя помощница возвращалась, и не одна. За ней шел какой-то парень. Я обернулся к нему — и пустой стаканчик хрустнул в пальцах, а мастер попятился к двери.

— Да у меня сегодня не день, а праздник какой-то! — Я сделал шаг к своей находке. — За что такие подарки?

Я узнал его! Сразу же узнал. Джесси Рантер. Человек, которому мой друг Эберт когда-то был обязан проклятием, потерей зрения и сожжением лаборатории «Скай». Мерзавец, которого я три года не мог найти!

— Не делай глупостей, Джесси, — попросил по-хорошему. — Давай выйдем на воздух, поболтаем.

Перехватил его и потащил к двери, кинув девушке купюру за такой щедрый сюрприз.

— Пусти. — Добыча задергалась, но я держал крепко. Слишком долго ждал этой торжественной минуты, чтобы так просто отпустить! Мы вышли на улицу. С неба срывались первые капли дождя. Прекрасная погода, чтобы кого-нибудь прихлопнуть. И если бы мы встретились раньше, я бы избавил землю от этой мрази. Хотя, на сегодня мой лимит терпения был почти исчерпан.

— Мне нужно наладить мобиль. Без фокусов. — Толкнул его к обочине, где дождался починки мой транспорт. — Сам знаешь, я не дурак. Что-то испортишь, замечу и пристрелю на месте.

Джесси покосился на меня — и склонился над мобилем. Я следил за каждым его движением — техномагия не была для меня секретом. И в то же время отмечал, как изменился бывший друг детства Ская. Похудел, зарос бородой. Видимо, жизнь не баловала. Подделом! А ведь уезжала парочка Джесси и Лили с миллионом, подаренным Скайденем.

— Как жизнь? — спросил, пока Джесси пытался наладить техномагические потоки.

— Не жалуюсь.

— Оно и видно. — Я достал шокер — размахивать на дороге пистолетом было чревато. — Что-то ты не выглядишь довольным, друг Джесси.

— А должен?

— Еще бы! «Скай» сгорела, Эб едва не погиб. Это ли не счастье?

— Послушай, Колден, — Джесси развернулся ко мне. — Хочешь убить — убивай. Только избавь меня от твоего неуместного сарказма.

— Что ты! Я совершенно серьезен. — Запустил шокер, любуясь на летящие во все стороны искры магии. — Думал, вы с Лили сейчас где-нибудь в шезлонгах у моря, а вижу тебя в захолустье, похожим на бродягу. Что, не так прекрасна жизнь свободного техномага?

— Как видишь. — Джесси снова склонился над мобилем. — Скажешь Скайдену, чтобы перезарядил второй накопитель, он почти пустой. По холодной погоде они разряжаются быстрее. Домой доедешь, а там с твоим мобилем разберутся.

Даже издеваться перехотелось. Я сел на капот мобиля и смотрел на Джесси. Тот стоял и смотрел на меня.

— Убьешь?

— Зачем? Живи и мучайся. Сам выбрал такой путь. Хотя, признаюсь честно, я так долго тебя искал! Думал перетереть в порошок. И вдруг натолкнулся на справедливость судьбы. Забавно.

— Ничего смешного, — поморщился Джесси.

— Как ты докатился до такой жизни?

— Деньги имеют свойство заканчиваться, Колден. Не знал?

— Миллион за три года? Ты мог открыть любую лабораторию, уехать за границу, начать все с начала. Я пытаюсь понять, что ты здесь забыл.

— Там ты бы меня нашел, — ответил Джесси. — А здесь — нет.

Он был прав. Я искал его в больших городах, где, на первый взгляд, легко затеряться. Пытался выяснить, куда они с Лили могли выехать. И даже не мог подумать, что рыть носом надо в подобной дыре. Пусть скажет спасибо, что прошло время, что у Эба с Элис все хорошо. «Скай» еще больше разрослась и процветает. Иначе я бы не поленился и сделал из него решето, как и мечтал.

— Джесси! — Послышался женский голос. — Джесси, ты где?

Мой враг встрепнулся и едва не бросился туда, но я перехватил его за шкуру.

— Спокойно, дай мне поздороваться с Лили.

Надо же, они до сих пор вместе. Не ожидал. Лили шла по дорожке, прикрывая рукой живот. Какой у нее месяц беременности? Скорее всего, пятый или шестой. Интересно, им не страшно в этом городишке воспитывать ребенка?

Тем временем, Лили заметила меня и замерла. В ее огромных глазах можно было утонуть. Казалось, она вот-вот расплчется. Сказано, беременные женщины.

— Не трогай Джесси! — Кинулась ко мне. А я что, его трогал?

— И тебе не хворать, Лили, — кивнул старой знакомой. Мы виделись всего пару раз, но, думаю, запомнили друг друга в лицо навсегда. — Как дела? Как жизнь? Удивлен, что вы все еще вместе.

— Зачем приехал? Тебе мало наших страданий? — Девчонка втиснулась между мной и ее мужем.

— Расскажи-ка мне, дорогуша, какое отношение к вашим страданиям имею лично я? — поинтересовался сдержано. Все-таки в положении, не хотелось ее обижать.

— Какое? Прямое! — Кажется, Лили нашла виноватого. — Мы уже три года скрываемся по таким городишкам, но нет, тебе все мало! Добрался до нас? Радуйся!

И она все-таки разрыдалась. Я пожал плечами.

— Знаешь, Лили, я здесь совершенно случайно, — ответил ей. — У меня мобиль заглох. Но, встретив Джесси, не мог не поздороваться и не спросить, как вы тут. Что, не впрок пошли чужие деньги?

— Провалитесь вы пропадом!

Джесси обнял жену за плечи и привлек к себе. Видимо, для него такие «концерты» новостью не были. Я смотрел на них и не испытывал ничего, кроме желания вымыть руки и ощущения брезгливости. Видимо, для Джесси война со Скайдемом была тем, что заставляло его двигаться вперед. Потерял цель — и опустился на дно. Даже забавно, насколько эти двое боялись меня. Кажется, даже больше, чем парочка, с которой беседовал утром.

— Не стану трогать беременную женщину, — сказал Лили. — Но напоминаю, если вдруг вам захочется появиться в столице или где-то рядом с моими близкими. Я жив, здоров и помню о вас. И буду рад при случае предъявить счет. Надеюсь, прощайте.

И сел в мобиль, проверяя систему. Никаких сюрпризов. Раздалось послушное урчание, и мобиль приподнялся над поверхностью. Осторожно объехал этих двоих — Джесси так и обнимал плачущую жену, и добавил скорости. Домой! Подальше от подобных мразей, которые считают себя вправе портить чью-то жизнь в угоду своей.

Глава 14

Последние километры до дома казались самыми долгими. За окнами мобили плыли окраины Иргена, а я все сильнее сжимал руль. Сказывались сутки, проведенные в дороге. Уже стемнело — как-то не рассчитал время и то, что придется задержаться. Когда подъехал к дому, свет в окнах уже не горел. Значит, спят. Не стану будить.

Мобиль занял привычное место во дворе — разбираться с ним сейчас не было желания. А я уже спешил в дом, подальше от промозглого ледяного ветра. Как же холодно! Проклятая осень. Снял ботинки и прошел в гостиную. Алекс ожидаемо свернулся клубочком под одеялом — уверен, кот тоже где-то там. Ну и пусть. После того, как взглянул на Розали и ее нового мужа, ссориться с сыном перехотелось.

Скользнул в спальню, на ходу снимая рубашку. Рухнуть бы в кровать и проспать до утра, но сначала стоит принять душ, согреться, избавиться от запаха пыли и железа. Пистолет полетел на стол вместе с шокером.

— Ты вернулся! — Сани осторожно выбралась из кокона пледа. — Я думала, до утра не ждать.

— Не стал задерживаться, — усмехнулся, читая в глазах молчаливый вопрос. — Какие новости?

— Никаких, не считая того, что твой кристалл связи уже красный от звонков. Я не выдержала и ответила. Эберт Скайден передавал, что если завтра ему не перезвонишь, он явится сам.

— Эб такой, он явится, — кивнул задумчиво. — Как Алекс?

— Возится с Персиком.

Не сразу понял смысл ее слов.

— Кто назвал кота Персиком? — чуть не взвыл.

— Я. — Сани довольно улыбнулась. — Правда, мило?

— Так мило, что зубы сводит!

— Устал?

Ее пальцы скользнули по щеке. Это еще что за игры? Соскучилась? Или хочет вывести, как прошел мой день?

— Устал, — осторожно отстранился. Но что-то во взгляде Сани заставило меня воспринимать ее всерьез.

— Расскажешь?

Представил, как пересказываю ей свои «приключения», и отрицательно качнул головой:

— Не сейчас. Сначала в душ.

И скрылся за дверью ванной. Может, и хотелось бы обо всем рассказать. Вряд ли Сани начнет ненавидеть меня больше, чем есть. За эти дни она видела меня всяким, начиная от самых отвратительных сторон и заканчивая еще более отвратительными. Но я поймал себя на мысли, что привык к ее присутствию. Будь здесь кто-то другой, послал бы в бездну, выставил за дверь и запретил попадаться на глаза. С Сани так не получится.

Теплые струи воды смывали усталость. Сколько их было, таких дней, которые хочется с себя смыть? Миллион, если не больше. Но было поздно задаваться вопросами. Я сделал то, что сделал. То, что должен был. Точка.

Вытерся, натянул чистое белье и вернулся в комнату. Сани сидела на краешке кровати и ждала.

— Я когда-нибудь сожгу твою сорочку, — пообещал ей, но Сандра только улыбнулась. Почему она мне не мешала? Почему вдруг стала привычной, будто всегда была рядом? Наверное, это усталость брала свое. Я лег и закрыл глаза. Сани тут же переместилась ближе, забралась под мое одеяло, согревая. Это что-то новенькое! Решила сменить тактику? Усыпить бдительность?

— Ральф, у тебя мысли на лбу написаны, — поступала пальчиком по голове. — Ты точно в порядке?

— В полном, — заверил ее.

Сани украдкой вздохнула, словно решая для себя какую-то дилемму.

— О чем ты думаешь? — спросил я.

— Будешь смеяться, — ответила она.

— Не буду!

Пальчики Сани скользнули по моему лицу, прикоснулись к шраму на брови, запорхали на губах. Я следил за ней, как завороченный, в первый раз не понимая, кто здесь кого поймал.

Хотелось схватить ее в охапку, покрыть поцелуями, но я просто наблюдал, боясь спугнуть.

Сани придвинулась ближе. Осторожно привлек ее к себе, ощущая теплоту кожи под сорочкой. Коснулся губами губ. Она не отстранилась, не сбежала. Наоборот, прижалась сильнее, обвивая руками шею и отвечая на поцелуй. И за что мне такая награда? Настолько привык к ее отказам, что сейчас не понимал, что это? Шутка? Попытка увлечь? Но здравые мысли быстро покинули голову. Я подхватил Сани — и заставил лечь, нависая над ней. Смотрел в глаза, ища хоть тень сомнения. Нет, ничего.

— Зачем? — только и спросил.

— Я так решила.

В бездну раздумья! Я целовал Сандру до иступления. Покрывал поцелуями лицо, шею. Это было какое-то наваждение, которому не находил названия. Она была нужна мне! Здесь и сейчас, или сойду с ума. Сорвал с нее ненавистную сорочку — та белой тряпицей упала на пол.

Едва сдерживался, чтобы не взять ее, здесь и сейчас. И в то же время, хотелось продлить миг нашего единения, поэтому выцеловывал дорожки на горячей коже. Касался полукругий грудей, живота, бедер. Она льнула ко мне, срывала с губ поцелуи, повторяла мое имя. Если это сон, я не хочу просыпаться.

Мы двигались в одном ритме. Готов поклясться, даже наши сердца стучали одинаково — я чувствовал ее, как самого себя. Рассудок уступил место страсти. Магия требовала свободы, но я остатками разума сохранял контроль, хотя чувствовал, как силы Сани оплетают мое тело. Вот только сейчас мне было плевать, что ее магический потенциал оказался куда больше, чем я ожидал. Я вошел в нее. Сани закусила губу, выгибаясь навстречу. С ее губ срывались тихие стоны. Она тихо вскрикнула — и я последовал за ней. Наверное, так и выглядит настоящее безумие.

Заключил ее в свои объятия, не желая отпускать и на минуту.

— Задушишь, — шепнула Сани, и только тогда я расцепил руки. Снова взглянул ей в лицо — наверное, ожидал увидеть сожаления. Не увидел. Только нежность. Почему?

Впрочем, задать вопрос в лоб мне не дали. Сани выскользнула из постели и скрылась за дверью ванной. Я полежал пару минут — и пошел за ней. Приоткрыл дверь, услышал плеск воды в душе. Подкрался сзади и обнял.

— Ральф, напугал! — Сани вздрогнула и обернулась. — Нельзя же так подкрадываться!

Она развернулась ко мне, обнимая за шею. Так мы и стояли — не знаю, сколько. Теплые капли струились по телу. Странная ночь.

— Разочарован? — тихо спросила Сани.

— С ума сошла? — И поцеловал, чтобы не задавала глупых вопросов.

— Наверное. Давно и бесповоротно.

Она все-таки выбралась из моих объятий и потянулась за полотенцем. Я заметил несколько шрамов у нее на спине. Прикоснулся.

— Откуда это?

— Авария. Влетела на мобиле в столб. — Сани поежилась, будто от холода. — Но легко отделалась, как видишь. Только шрамы и напоминают.

Я выбрался из душа следом за ней. Пока возился с полотенцем, Сани поправила кровать и успела забраться под одеяло. Лег рядом, прижал ее к себе. Хорошо, хоть без сорочки. На всякий случай, повесил сигнальный маячок на дверь, чтобы утром обошлось без сюрпризов.

— Я тебя не понимаю, — сказал тихо.

— И не пытайся. Я сама себя не понимаю, — рассмеялась Сани. — Уж поверь.

Стоит ли упоминать, что уснул сразу, как голова коснулась подушки? А утром проснулся в одиночестве. Из гостиной слышались голоса. Сани что-то втолковывала Алексу. Кажется, это опять были основы защитной магии. Может, минувшая ночь мне приснилась? Привиделась от усталости? Усмехнулся своим мыслям, взъерошил волосы. Посидел немного, затем оделся и вышел в гостиную.

Как и ожидал, Сани и Алекс сидели за столом над какими-то зарисовками.

— Папа? — Обернулся Алекс. — Я вчера не слышал, как ты вернулся.

— Поздно было, — потрепал сына по голове. Его взгляд о многом спрашивал, но я только показал тонкую папку с документами.

— Что там дома? — Алекс отвел взгляд.

— Все в порядке. — На самом деле, я не знал, что ему сказать. Вспоминал Розали — и понимал, что ее поведение — не то, о чем Алексу стоит слышать.

— Хорошо. — Алекс кивнул. — Значит, я могу остаться у тебя насовсем?

— Значит, можешь, — ответил ему. — Раз уж обзавелся котом. Не мне же его воспитывать.

Сын украдкой улыбнулся и снова склонился над формулами заклинаний. Я же посмотрел на Сани. Она вела себя так, словно ничего не случилось, и меня это утраивало. Вчера это было наваждение, не более того. Слишком много эмоций, не совсем приятных, которые требовали выхода. Минутная слабость. Думаю, и для нее тоже.

Пока Сандра корпела с сыном над магией, я направился на кухню. Попытался вспомнить, когда в последний раз ел. По всему выходит, позавчера. Хорошо быть целителем, даже проблемы со здоровьем заработать проблематично.

Поэтому порывлся в морозильной камере, нашел оставленную мне порцию и быстро подогрел. Я уже допивал чай, когда в кухню вошла Сандра. Кажется, она тоже не знала, как себя вести, поэтому молча села напротив.

— Рада, что ты забрал документы, — сказала тихо. — Надеюсь, отдали без шума?

— Относительно, — качнул головой, отодвигая пустую чашку. — Конечно, пришлось рассказать господину Джошу Деннилу, что я думаю о его методах воспитания детей. Но сомневаюсь, что он меня понял. Такие люди признают только доводы силы.

— А твоя бывшая?

— А что бывшая? Сказала, сын весь в тебя, вот к тебе и ушел, давно собирался.

— Понятно.

И снова воцарилось молчание. Нам обоим было неловко, и меня это удивляло. Ладно Сани — я понятия не имею, как складывалась ее личная жизнь до встречи со мной. Но у меня-то любовниц было много, и ни с одной себя так не ощущал. Просто уходил — и все. Подумаешь, провели вместе ночь.

— Ральф, я хотела сказать...

— Что? — Я ждал. Сани молчала, глядя на скрещенные пальцы рук.

— По поводу вчерашнего. Ты, наверное, считаешь меня легкодоступной, но я просто так волновалась. Мне казалось, что ты не вернешься, что может случиться нечто...

— Не надо, — прервал поток красноречия. — Если тебе удобнее забыть, забудь.

— А смогу ли? — Сани подняла глаза.

Наверное, я должен был сказать нечто вроде того, что эта ночь была лучшей в моей жизни, или что я сам не забуду, но вместо этого молчал. Хотя, в этих утверждениях и была доля правды. Может, Сани и права. У нас обоих выдался сумасшедший денек, за которым последовала не менее безумная ночь. Проще говорить о чем-то постороннем и делать вид, что ничего не было. Не знаю, сколько бы мы так сидели, если бы в комнату не влетел Алекс.

— Папа, к тебе пришли, — с порога заявил он.

Пришли? Я вышел в гостиную — и столкнулся нос к носу с Эбертом. Ну конечно, кого еще могла пропустить моя защита.

— Ты не вышел на связь, — сказал Скайден. — Я приехал, как и обещал.

Он по-прежнему казался мрачнее тучи. Значит, до сих пор злился. Вот только я уговорился и не собирался продолжать ссору. Зато заметил, с каким удивлением Скайден взглянул на Сани и Алекса. И даже на мгновение показалось, что Эб Сандру узнал. Но, видимо, только показалось.

— Сани, поставь чайник, — попросил Сандру. — И сделай какие-нибудь бутерброды.

— Хорошо. — Она тут же скрылась за дверью кухни. Алекс шмыгнул за ней. Быстро они спелись.

— Присаживайся, — обернулся к Эберту. — Раз уж пожертвовал рабочим днем и пришел.

Эб занял кресло, я уселся напротив на диван. Из-под дивана тут же вынырнул Персик и забрался к Эбу на руки. А меня даже кошки боятся.

— Завел кота? — миролюбиво спросил Эб, почесывая мурчащего Персика.

— Не я, Алекс. Смотри, у него могут быть блохи.

Эб только усмехнулся. Он знал, что я терпеть не могу домашних животных.

— Зачем пришел? — поинтересовался я.

— Допустим, извиниться.

— Допустим, принято. Как дела дома?

— Да как всегда. — Эберт наконец-то перестал хмуриться. — Элис задумала новый проект, пропадает то на работе, то в кабинете. Я, наоборот, как раз проект закончил.

— Так хватай ее в охпку и езжай в отпуск, — посоветовал я. — Иначе так никогда и не вырветесь.

— Она отказывается, — отмахнулся Эберт. — Ты же знаешь Элис, как упрется, так с места не сдвинешь. А ты как?

— Как видишь. — Взглядом указал на дверь кухни, из-за которой доносились голоса. — Привыкаю к новому статусу. Пока с трудом.

— Ничего, привыкнешь. Сын на тебя похож. А что это за девушка?

— Моя... гм... домработница, — вспомнил, как Сандра ответила Элис. — Если вкратце, попросил ее присмотреть за Алексом, потому что в этом доме ловушек больше, чем углов.

— Да, на твоих обычных барышень непохожа.

— Каких — обычных?

— С которыми ты периодически появляешься в городе.

Если бы не приходилось по долгу бизнеса бывать на некоторых мероприятиях, где предполагается парное присутствие, я бы с ними не появлялся. Но говорить об этом не стал. Моя личная жизнь мало кого касается.

— А, кстати! — Вспомнил вчерашнюю встречу. — Тебе привет.

— От кого? — Эб выглядел удивленным. У нас было не так много общих знакомых.

— От Джесси и Лили. Мне пришлось немного проехаться за документами Алекса, и я случайно встретил твоего заклятого приятеля в забытом богами городишке. Ремонтирует мобили, Лили ждет ребенка. Идиллия, если не считать условия жизни.

— Что ты имеешь в виду? — Эб снова нахмурился, но я должен был ему рассказать.

— Похоже, твой миллион они быстро прогуляли. Скажем так, жизнь отплатила им и за «Скай», и за все остальное. Так что мы мило побеседовали, и я продолжил путь. А они пусть живут, как живут.

— Да уж. — Эб задумчиво смотрел в окно. — Может, помочь им чем?

— Скайден, и не думай! — Тут же перебил я. — Таким людям нельзя помогать.

Противопоказано. Если простил проклятие, которое чуть тебя не убило, то вспомни, как едва не погибла Элис. Жизнь жены для тебя ничего не значит?

— Мы с Джесси были друзьями, Ральф, — ответил Эберт. — И мне жаль, что все так вышло.

— А мне — нет. Так что я тебе все равно не скажу, где их встретил. А то я тебя знаю.

Направляй благотворительность в нужное русло.

— Ладно, допустим. — Эб кивнул, а я знал — чхал он на мои советы. Но сам Эб эту парочку никогда не найдет. — У меня к тебе вообще другой вопрос. Ты сказал, тебя пытаются убить? И вот кто меня за язык тянул? Не мог промолчать? Теперь от Эба не отвертись.

— Не бери в голову, — сказал беспечно. — Я найду этих личностей раньше, чем что-нибудь случится.

— Ральф, это серьезно. Давай обратимся к отцу, подключим полицию.

Я покрутил пальцем у виска. Только сыщиков мне не хватало! Их и так было в моей жизни слишком много.

— Справлюсь сам. И давай на этом закончим, хорошо? Я не собираюсь умирать. И до меня никто не доберется, клянусь.

— Той ночью, когда ты приезжал к Элис, до тебя тоже «не добрались»?

— Все вышло по моей дурости. Сам виноват, недоглядел.

К счастью, в дверях кухни появилась Сани с чайником, а Алекс нес тарелку с бутербродами. Они быстро расставили чашки, и Сандра поторопилась скрыться. Странно, на нее не похоже. Зато Алекс остался. Ему явно было любопытно, кто заглянул к нам в гости.

— Кстати, это Алекс, мой сын, — представил Эберту. — А это — Эб Скайден, мой лучший друг и величайший техномаг.

— Правда? — У Алекса загорелись глаза. — Вы разбираетесь в мобилиях?

— Я их создаю. — Эбу льстило такое внимание. — Хочешь, приходи в «Скай», покажу, как.

Ал покосился на меня, я кивнул. Под присмотром Эберта с мальчишкой ничего не случится, а мне самому всегда было любопытно наблюдать, как работает Скайден. Все-таки техномагия — это нечто за гранью понимания. Алекс же понял, что выпал редкий случай поболтать с техномагом, и засыпал Эберта вопросами, пока я дожевывал бутерброд. Оказалось, что мой сын может быть очень даже разговорчивым, когда хочет. Я только улыбнулся. Пусть общаются.

Когда через полчаса Эб засобиравшись на работу, Алекс заметно расстроился. Пришлось пообещать, что мы обязательно приедем в «Скай», и я отдам ему Эберта на растерзание.

Напоследок попросил Скайдена взглянуть, что там с моим мобилем. Зарядить кристаллы — для него дело двух секунд. А раз я доехал до дома, значит, Джесси не рискнул вставлять мне палки в колеса.

Я проводил Эберта до ворот. Тот все равно казался встревоженным. Вот поэтому я и не хотел ничего говорить.

— Ральф, ты уверен, что помощь не нужна? — напоследок спросил он.

— Уверен, Скай. Не беспокойся по мелочам, ничего со мной не случится. И смотри, жене не ляпни, иначе мышка меня съест раньше, чем наемные убийцы.

— Ральф!

— Скайден, за столько лет я привык. У меня много врагов. Одним больше, одним меньше. Твои поопаснее будут. Так что меньше в голову. На днях заеду с мелким.

— Приезжай. До встречи.

Его серебристый мобиль отъехал от ворот, а мне не давало покоя ощущение чужого взгляда. Ну, пусть попробуют пересечь границу моих владений. Узнают, что такое защитная магия в полной мере. А еще, как высоко целители ценят собственную жизнь.

Глава 15

Вечер я проводил, по традиции, на работе. Накопилось много дел, которые касались как вполне приличных, так и теневых сторон моей деятельности. Пит подготовил отчеты по борделю, управляющие прислали бумаги по доходам за месяц, и я засел за сверку. Вообще, с цифрами ощущал себя уютнее, чем с людьми. Мне как-то всегда они давались легче, чем слова.

Наверное, будь возможность в юности получить хорошее образование, я достиг бы куда большего. Но и в качестве самоучки меня было сложно провести. Цифры сошлись, а время перевалило за полночь. Бордель наполнился клиентами. До моих комнат шум почти не доносился, но я знал, что это так. Наконец, разложил все бумаги по папкам и убрал в сейф. Работа должна оставаться на работе.

В гостиной меня поджидала Инга, что странно. Ночь была в самом разгаре.

— Что-то хотела? — спросил я, по привычке наливая немного вина в бокал. Не мешало освежить голову.

— Ты несколько дней не заходил, я соскучилась. — Инга соскользнула с ручки дивана, на которой до этого сидела, и кошачьей походкой двинулась ко мне. — Много дел?

— Не больше, чем всегда. — А она старалась, прихорашивалась. Я заметил по-новому уложенные волосы, платье из малинового шелка — у нее такого не водилось. Туфельки, кажется, тоже новые, но вот тут уже не стану спорить.

— Поужинаем вместе? — Инга осторожно ко мне прильнула — знала, что не люблю, когда пристают без повода, но сегодня я был не против. Наверное, потому что в памяти была свежа другая ночь, и почему-то не меркла.

— Давай.

Я сел на диван, Инга тут же метнулась за закусками, и вскоре на столике возник нехитрый ужин — вино, фрукты, сыр. Моя сотрудница тут же пристроилась рядом, прижимаясь ближе.

Красивая, доступная. Как всегда. Инга была в своем деле лучшей, она умела увлечь, заставить забыть. Осталось определиться, хочу ли я забывать.

— Ты снова думаешь о чем-то постороннем, — заметила она, подцепила с тарелки ломтик яблока и попыталась накормить меня. Я отодвинулся — пусть не заигрывается. — Ральф, не будь букой. Ты не появляешься, мы с девочками скучаем. А если приходишь, то будто не здесь.

— Вас что-то не устраивает? — вопросительно поднял бровь.

— На самом деле, устраивает все, — ответила Инга. — Но нет границ для совершенства, правда?

— Избаловал я вас. — Откинул голову на спинку дивана и уставился в потолок.

— Устал? Может, массаж?

— Не стоит, я не собираюсь надолго задерживаться, — привлек ее к себе. Вспомнилась Сани — как она забавно морщила нос из-за запаха духов Инги. Сегодня ей снова не понравится, что от меня будет так пахнуть.

— Гляди, станешь примерным семьянином.

Инга звонко рассмеялась, но в ее глазах читалось другое — какая-то бесприютная тоска. Все мы иногда ищем смысл в жизни, а когда не находим, начинаем цепляться за воздух, лишь бы удержаться на краю.

— Поцелуй меня, — попросила Инга.

Я поцеловал. Сложно, что ли? Ее губы были мягкими, сочными, чуть липкими от помады и яблочного сока. Так просто — взять и переспать с ней. Привлек к себе, углубляя поцелуй.

Желал ли я ее? Почему нет? Я был здоровым мужчиной, рядом со мной — красивая женщина.

Даже очень красивая. «Пригласи ее куда-нибудь, подари цветы, затащи в постель — и забудь, наконец», — сказала она мне о Сани. Затащил. Легче не стало.

— Пойду я. — Расцепил объятия. — Дел на сегодня не осталось.

— Ральф? — Инга не понимала. — Что опять не так? Ты решил уйти в монастырь?

— С чего бы? — Усмехнулся в ответ. — Нет, дорогая. Просто воспользовался твоим советом, и результат получился неожиданным.

— Каким из? — Инга поправила примявшееся платье.

— Неважно. Кстати, у тебя работа в разгаре. Я, кажется, не давал разрешения рассиживаться здесь.

Инга подскочила — и вылетела из комнаты, громко хлопнув дверью. Женщины! Я подал плечами. Психует, будто я ей муж или любовник. Но никак не начальник. Разбаловал!

Заглянул в спальню, переоделся — и только тогда поехал домой. На мгновение показалось, что за мной кто-то едет, но тревога была ложной — незнакомый черный мобиль вильнул и исчез из виду. Здравствуй, параноя.

Дома ожидаемо было темно. В прихожей под ноги кинулся кот, и я едва не полетел носом в пол, вспоминая всех его родственников до пятого колена. Персика, правда, это мало смутило — стоило открыть дверь в коридор, как он шмыгнул в гостиную и залез под диван. Я на цыпочках прошел в спальню, приоткрыл дверь — и остановился. Сани стояла у окна. Вот что за глупая привычка ждать в темноте? Я думал, она спит давно!

— Ты рано, — чуть обернулась.

— Закончил с бумагами — и приехал, — ответил ей, вешая пиджак на спинку стула. — Дела сами собой не разберутся.

— Мы ждали тебя. Алекс освоил новые заклинания, хотел похвастаться.

— Кстати, о заклинаниях. — Рубашка присоединилась к пиджаку. — Ты говорила, у тебя нет магии. Зачем соврала?

— С чего ты взял? — насторожилась Сани.

— Я — целитель. Думаешь, ночью не почувствовал? Твоя магия откликается на мою. — Сел на кровать и уставился на Сани.

— Она слишком незначительна, чтобы о ней говорить.

— Но это не мешает тебе каким-то образом обучать Алекса.

— Это — моя профессия! — Вспыхнула Сани. — Обучать. Если ты вдруг забыл. А с талантом Алекса ему достаточно раз толково объяснить. Не хочешь, чтобы я его учила — займись этим сам.

— Я — не педагог, если забыла ты.

Сани обиженно замолчала. Кстати, я не наблюдал ненавистной сорочки — она была в домашнем платье. Вообще не собиралась ложиться? Или теперь будет спать одетой?

— И что же у тебя за магия? — вернулся к оставленной теме.

— Да нет никакой магии!

— Проверим? — Я похлопал рукой по кровати рядом с собой.

— Еще чего! Я ухожу спать в гостиную.

— Там занято.

— В твой кабинет, — бушевала Сани.

— Это мой кабинет, и я тебя туда не пущу.

— Ральф!

— Что? — Я уже откровенно смеялся. — Сани, милая, ты очаровательна в гневе. Надеюсь, огнем не швыряешься? Нет? Стихийную магию вычеркиваем.

— Идиот!

— А за такие слова можно и получить.

— Ударишь? — Сани округлила глаза.

— Под замок посажу, на голодный паек. Сама извинишься.

— Ни за что! На правду не обижаются.

Я подскочил, схватил ее в охапку и повалил на кровать.

— Пусти! — Сани отчаянно забрыкалась. — Я кричать буду.

— А я еще утром повесил на комнату заклинание тишины.

— Ну, Ральф!

И она напала на меня. Очень коварно! Попыталась защекотать до смерти. Мы смеялись, как сумасшедшие. Наверное, мы действительно сошли с ума, потому что вели себя хуже детей. Увидел бы кто со стороны, не поверил бы своим глазам.

— Ты ненормальный! — твердила Сани. — Невыносимый, грубый, обидчивый...

— С чего ты взяла?

— Очевидно же! На чем я остановилась? Ах, да! Обидчивый, вспыльчивый, упрямый...

— С некоторыми пунктами могу поспорить. — Мне все-таки удалось схватить свою жертву. — Дальше?

— А что дальше? — Сани замерла передо мной, хрупкая и беззащитная. — Можно подумать, скажу тебе что-то новое! А, еще гордый, эгоистичный...

— Какой чудный список.

Я наклонился и поцеловал Сандру. Она тут же ответила на поцелуй, подалась вперед, словно этого и ждала. А затем так же быстро отстранилась.

— Не стоит, — качнула головой.

— Почему это? — Дыхание сбилось, и фраза вышла хриплой.

— Ты же сам утром говорил...

— Поменьше меня слушай! Особенно по утрам.

И я поцеловал ее снова. Сходить, что ли, к специалистам, провериться на приворот? Потому что мой контроль летел куда-то в бездну, стоило к ней прикоснуться. Влюбиться в нее я не мог — потому что в принципе не верил в это чувство. Просто притяжение, ничего больше. Но какое же сильное притяжение!

На этот раз я не сдерживался. Если мне нравится женщина, какого демона пытаюсь подвергнуть все анализу? Нравится — и все. Разонравится — найду другую. Все равно мы пока заперты в пределах одного дома, отправлять Сандру куда-либо я не собирался, раз уж она поладила с Алексом. А так как мы все равно здесь — почему бы и нет?

Меня сводил с ума ее запах, напоминая вишневый цвет весной. А от робких поцелуев хотелось ее еще больше. Дожился! Совсем крышу снесло. Ну и пусть.

— Ты — мое безумие, — шептал куда-то в область шеи.

— Кто еще чье, — донесся тихий ответ.

Сани шептала мое имя. Снова и снова. А я срывал с ее губ поцелуй за поцелуем, жадно, иступленно. Зарывался пальцами в густые волосы, заставляя выгибаться мне навстречу.

Наверное, ворвись в спальню десяток киллеров, я бы даже не услышал. Наше безумие заканчивалось — и начиналось снова. Замкнутый круг, в котором хотелось остаться.

Уснули мы на рассвете. Кажется, это становилось традицией. И если бы рано утром не завибрировал проклятый кристалл, проспали бы до обеда.

— Слушаю, — дотянулся до средства связи.

— Ральф, это Айв. Кажется, я нашел твоего доброжелателя. Эрс Беркер. Говорит о чем-то?

— Еще бы, один из моих должников.

— Проверишь?

— Естественно. Вечером нанесу господину Беркеру частный визит. Надо только предупредить охрану. Как закончим, свяжусь с тобой.

— Удачи, Колден!

А вот это уже радует. Итак, если это действительно Беркер, заставлю его пожалеть, что он со мной связался.

— Какие-то проблемы? — Сани приподняла голову.

— Никаких проблем. Наоборот, есть шанс разобраться с моим несостоявшимся убийцей, — ответил ей. — Поэтому вечером не жди, приду поздно.

— Ты ведь будешь осторожен? — Сандра села рядом и обняла меня.

— Буду. Не беспокойся, ничего со мной не случится. Этот Беркер — мелкая сошка, и всего лишь должен мне денег. У него кишка тонка, Сани.

— Но это может быть ловушка. Не думаешь?

— Сомневаюсь. Айв не из тех, кто торгует ветром, и он заинтересован получить правдивую информацию.

Сани украдкой вздохнула, выбралась из кровати и пошлепала в ванную, приводить себя в порядок, а я сидел и думал. Конечно, этот ответ казался слишком простым. Беркер. Он ведь не первый раз брал у меня деньги, и всегда возвращал в срок. Что же произошло сейчас? Или Сани права? В любом случае, надо проверить и взять с собой надежную команду, которая сведет риск на нет.

Я тоже умылся и уже застегивал рубашку, когда звякнул маячок на двери, и в комнату влетел Алекс. Лицо сына было таким бледным, что я даже испугался.

— Что такое? — Перехватил его, пока не успел куда-нибудь врезаться.

— Папа, не ходи никуда сегодня. — Алекс вцепился в мою рубашку. Его трясло так, что меня начало трясти вместе с ним. — Прошу тебя, умоляю! Не ходи!

— Почему? Ал, что за блажь?

— Мне приснился сон. — Мальчишка замер рядом, опустив голову. — Очень дурной сон. Не ходи!

— То есть я должен весь день сидеть дома из-за твоего кошмара? — Изогнул бровь. — Алекс, это глупо!

— Папа, я тебя прошу! Один только раз.

— Ральф, может, послушаешь его? — вмешалась Сани. — Ничего не изменится, если ты пойдешь к Беркеру завтра. Даже не так... Может, ты вообще к нему не пойдешь? А попросишь своих ребят привести его к тебе. Посидит, подождет. До завтра.

А это мысль... И сын успокоится, и Беркер никуда не денется.

— Ты права, солнце. — Кивнул Сани. — Так и поступлю. Нечего шататься по городу, если можно пригласить нужного человека в гости. Не беспокойся, Ал, на этот вечер я весь ваш. Мальчишка сразу успокоился, даже перестал напоминать бледностью мертвеца.

— Расскажешь, что тебе приснилось? — Сандра села с другой стороны от него.

— Огонь. — Алекс снова вздрогнул. — И какие-то люди, я не разобрал. Выстрелы. Или это были взрывы?

— И часто твои сны... сбываются? — осторожно поинтересовался я.

— Всегда.

Ал потер виски пальцами, будто пытаюсь прогнать налетевший сон. Что же творится с его магией? Надо отвести мальчишку к специалисту, иначе он никогда не обретет контроль. Гремучая смесь какая-то, а не силы.

— Сани говорила, ты вчера хотел показать мне какие-то заклинания.

— Да! — Оживился Алекс. — Идем на задний двор.

Погода, к счастью, наконец-то наладилась, даже пробивалось солнце. Я расположился на поваленном бревне, которое всегда использовал вместо скамейки, а Алекс и Сани возились на другом конце площадки. Разглядел в руках Сани несколько деревянных дощечек. Уже любопытно. Что такое они задумали?

Наконец, Алекс отошел от Сани шагов на двадцать и остановился.

— Готов? — спросила она.

Мальчишка сосредоточенно кивнул. Сани взвесила в руках дощечку, прицелилась — и кинула. Во-первых, я поразился ее меткости — кидала она так, чтобы даже в случае отсутствия защиты не ранить Алекса. Дощечка должна была пролететь возле его плеча. Во-вторых, защита, как раз, сработала — Алекс прошептал заклинание, и дощечка отлетела в сторону. Ее тут же сменила вторая, эту отбил сверкающий щит. Третья сделала кульбит — и полетела обратно в Сани, но девушка с легкостью уклонилась. Четвертую защитная магия просто расколола в щепки.

— За неделю — такой результат? — удивился я.

— Говорила же, он схватывает на лету, — не без хвастовства ответила Сани.

— Молодец! — Похлопал сына по плечу. — О каких сторонах твоей магии я еще не знаю?

— Да мне самому не все известны, — ответил Ал. — Сани показала, я попробовал, и получилось.

Для теоретика Сани уж слишком хорошо «показала». Но, с другой стороны, для Алекса это нормально — видимо, сама магическая инициация прошла не так давно, поэтому силы били через край.

— Продолжайте в том же духе, — сказал им.

Сани подобрала дощечки и понесла на место, а Алекс обернулся ко мне.

— Ты покажешь мне что-нибудь из целительской магии? Хочу попробовать.

— Почему нет? Раз уж день у меня свободный.
 Что бы показать? Раненых поблизости нет, больных тоже.
 — Ладно. Это заклинание останавливает кровь.
 Медленно создал плетение, чтобы Ал хорошо разглядел, и направил на бревно, на котором недавно сидел. Печать засияла — и рассыпалась, не найдя объекта действия. Ал сосредоточенно кивнул.
 — Покажи еще раз, — попросил тихо.
 Я повторил. Он сел на землю, чуть прикрыл глаза, глубоко вдохнул. Я постарался разглядеть потоки его магии — и замер. Она переливалась. Неужели универсальная, как и говорила Сани? Нет, такого просто не бывает! Но я не мог выделить какой-то один цвет, как обычно бывало. Множество цветов, множество переплетений. И какая силища!
 Алекс переплел нити силы — и создал печать. Куда более корявую, чем у меня, но — первую. И вполне способную остановить кровь из какой-нибудь царапины.
 — Да, именно так, — сказал я, поглядывая на Сани. Вот чью бы магию не мешало хорошенько рассмотреть. Но Сани — не Алекс. Сын, в силу неопытности, не заметил, что я вмешался в его магические потоки. А Сани заметит. Надо попытаться, когда она будет спать. Или наложить заклинание?
 — Получается! — Ал создал куда более жизнеспособную печать. А он быстро учится. Гм, если...
 — Чтобы кого-то вылечить, надо понять, где проблема, с каким органом, — пояснил мальчишке. — Сани, подойди, пожалуйста. Вот смотри, если Сани здорова, ты нигде не увидишь пятен на ее магии.
 — Я вам что, подопытный кролик? — Сандра натянуто улыбнулась.
 — А на ком ему показать? На Персике? Кот не обладает магией, с ним сложнее. Не дергайся! Заставил Сандру сесть и протянул руку, показывая сыну, как прощупать магические линии.
 — Пока ты их только ощутишь, не увидишь, — сказал ему. — Но если будешь работать над магией исцеления, начнешь видеть. Попробуй.
 Алекс закрыл глаза, выставив вперед ладони. И я сам сосредоточился, стараясь разглядеть магию Сани. И — ничего не увидел. Пусто, нет никакой магии. Даже намека. Я ошибся? Как может быть, что потенциал — есть, а магии — нет?
 — Тепло и покалывание, — сообщил Алекс.
 — Значит, она здорова, — пояснил сыну. — При болезни руки начнет холодить. Сани, а мы что, завтракать сегодня не будем?
 — Сам же звал! — возмутилась девушка и умчалась в дом, а мы остались отрабатывать печати.
 А точнее — думать. Почему я не могу увидеть ее магию? Магии нет? Или защита? Я ведь не обладаю такими заклинаниями, чтобы рассмотреть какие-то блокирующие печати. Странно... Пока Ал тренировался, я связался со своими ребятами и попросил вежливо пригласить Беркера провести ночь в нашем заведении. Они, как водится, не задавали вопросов. Полдела сделано.
 — Ральф, ну вы идете? — Сани появилась в дверях. — Все остынет.
 — Идем, — крикнул ей. — Ал, завтракать.
 Но мысли все равно крутились вокруг магии Сандры. Есть она или нет? И если нет — почему, если должна быть?

Глава 16

Вечер наступил как-то незаметно, несмотря на то, что весь день слонялся по дому с Сандрой и Алексом. Обычно дни дома тянулись, а этот — пролетел. Уже стемнело, когда охрана доложила, что Беркер ждет меня в борделе. Что ж, подождет до утра. Думаю, он не будет против. Тем более что он там пока как гость, и обращаться с ним будут, как с гостем. Алекс тренировался до такой степени, что уснул, как убитый. Сани тоже уже дремала, а я сидел за столом, включив тусклый ночник, и сводил расчеты — заканчивался месяц. Раз уж не получилось поработать в борделе, поработаю здесь. Тем более, что ночной образ жизни был для меня куда привычнее. Я не понял, в какую минуту все изменилось, только вдруг ощущение опасности накрыло с головой. Медленно поднялся и потушил светильник, а затем приоткрыл

занавеску. За забором определенно кто-то был. Неймется им. А в следующую секунду воздух сотрясся от взрыва.

— Что такое? — Мигом подскочила Сани.

— Одевайся, быстро, — скомандовал ей. — Кажется, у нас гости.

Схватил пистолет и заткнул за пояс. Туда же отправился шокер. Еще один взрыв. Услышал, как посыпались стекла, и бросился в гостиную. Почти в дверях спальни столкнулся с Алексом.

— Горим! — выкрикнул он, цепляясь за меня.

Решили выкурить, твари! Или просто сжечь живьем? Я выхватил из ящика папку с документами и сунул в руки Алексу.

— Отвечашь за нее. Сани, за мной, живо!

Мы выбежали в гостиную. Здесь уже все заволочло дымом. Слышался треск со стороны кухни

— видимо, огонь шел оттуда. Еще взрыв — и огонь вспыхнул в спальне.

— Будем выходить, — обернулся к Сани и Алексу. — Я первый, вы за мной. Вот, наденьте.

Снял с запястий два защитных браслета. Остальные погибли в спальне. Стало тяжело дышать.

Сани протянула Алексу где-то прихваченное полотенце, чтобы закрыть лицо, а сама старалась вдыхать через раз.

— Персик! Я не пойду без него! — Мальчишка дернулся в глубину дома, но я его перехватил.

— Уходим, сказал!

— Нет!

— Хорошо, я найду твоего кота. К двери, оба.

И нырнул в дымовую завесу. Высвободил магию, стараясь найти точку живой энергии. Нашел!

Залез под диван. Кот зашипел, и я быстро усыпил его — некогда возиться. Подбежал к Алексу и сунул в руки, сын быстро спрятал кота за пазуху.

— Надо добраться до мобиля. — Закашлялся, теряя крупинцы воздуха. А дом снова вздрогнул от крыши до основания. Кажется, одна из стен рухнула. — Алекс, держись за мной, шаг в шаг.

Сани, ты следом за ним.

— Мы не дойдем, — просипела Сандра. — Там же ждут!

— Защиты хватит.

— Нет! Алекс, подними щит, постарайся!

Мальчишка закивал и медленно сплел нити заклинания. Слишком медленно! Я распахнул дверь. За спиной тут же взревело пламя в жажде пищи. Сверкнул, раскрываясь, щит, отделяя нас сверкающим куполом. Махнул рукой и помчался вперед, к мобилю. На нем была дополнительная защита. За шкирку зашвырнул Алекса на заднее сидение, а Сани уже забралась на переднее. Засвистели пули, сверкнули боевые заклинания. Меня ударило в спину, но не оглушило, и я ползком забрался на водительское место. Закрыл дверцу, завел мотор. Дом уже горел весь, напоминая сплошной сноп огня. Что ж, теперь, как и Эберт, начну ненавидеть огонь. Когда мобиль послушно завелся, я воздал хвалу всем богам.

— Нас ждут, — хрипло прошептала Сани.

Я и сам видел, что ждут, потому что на дворе тоже была защита, но пламя разрослось настолько, что дольше оставаться здесь было нельзя.

— Держитесь! Алекс, пригнись.

— Дай мне оружие, — потребовала Сани.

— Ты с ним не справишься.

— У меня отец — военный. Оружие дай!

Я протянул ей пистолет, и Сани ловко взвела курок. Сюрприз! Мобиль взревел — и помчал к воротам. Их пришлось вышибить, а вместе с ними — двоих из нападавших. На мобиль обрушились заклинания, но на нем было защиты не меньше, чем на доме. Сани чуть приспустила стекло со своей стороны и выстрелила. Черная тень упала. За ней — вторая. Мы полетели вдоль улицы. Мобиль трясло так, что я думал, он развалится, но рискнул и поднял его в небо. Мы поплыли над крышами домов. Снизу продолжали стрелять и пытались достать нас заклинаниями, но уже было поздно.

— Ал, ты там как? — спросил, не отвлекаясь от полета. Не хватало еще задеть чью-нибудь крышу.

— В порядке. — Сын поднялся и сел. — Персик под заклинанием?

— Да, доберемся до места — сниму. Не хватало еще, чтобы он тебе лицо расцарапал. Сани?

— Жить буду. — Сандра вздохнула и без того спутавшиеся волосы.

— Пистолет верни.

— Потом. Мало ли, вдруг пригодится. Куда мы теперь?

Куда? Хороший вопрос. Вариантов было три. Бордель я отмел сразу — не тащить же туда Алекса, и поджидать могут, а из защиты на мне — ничего. Остаются Дэн и Эб Скайден. У Эба маленький ребенок, не хватало еще к нему кого-нибудь привести. Поэтому я направил мобиль к дому Дэна Скайдена. Переночевать пустит, а потом решим вопрос, где жить.

— Навестим моего почти что родственника, — ответил запоздало. — Надеюсь, старик дома.

Внизу плыл Ирген. На одной из безлюдных улочек я посадил мобиль на дорогу и продолжил путь уже более традиционным способом. В горле саднило. Все-таки хорошо наглотался дыма. Сани тоже кашляла. Ничего, доберемся — подлечу. Наконец, впереди показался заборчик знакомого домика. Я остановил мобиль и вышел первым.

— Ждите здесь, — приказал Сани. — Дверцу не открывать.

И зашагал ко входу. Сонный пес даже не стал на меня лаять. Плохой из него охранник.

Позвонил: раз, еще раз, пока дверь не распахнулась, и на пороге появился заспанный Дэн Скайден.

— О, боги! Ральф, что стряслось? — У старика даже глаза округлились. Наверное, выглядел я превосходно.

— Дом сгорел. Убийцы решили устроить мне теплый прием. Пустишь на ночь?

— Конечно! Еще спрашиваешь!

— Я не один.

— Тем более.

Развернулся и махнул рукой Сани. Они с Алексом выбрались из мобили и почти бегом бросились ко мне. Пропустил их в дом первыми, сам вошел следом, плотно закрывая дверь. За спиной Скайден поправил защитные заклинания.

В гостиной загорелись светильники, разгоня сумрак.

страница 15

Алекс плюхнулся на диван. Он выглядел на удивление спокойным, только чумазым. Персик переместился рядом с хозяином, и я разбудил кота. Он тут же куда-то юркнул. Сам я огляделся. Не хотелось портить старику мебель. Отыскал глазами стул и сел. Сани пристроилась рядом на какой-то табуретке, перехватила мою руку. Ее ладони дрожали.

— Сейчас принесу травяной настой, — засуетился Дэн. — Может, вы умылись бы? У меня, правда, одежда только мужская, женской нет, но рубашки подойдут и даме. Ральф, представьшь меня своим друзьям?

— Алекс, мой сын. Сандра, моя... подруга.

Назвать ее домработницей почему-то язык не повернулся.

— А это — Дэн Скайден.

— Вы — отец Эберта? — спросил Алекс. Быстро освоился.

— Вижу, вы знакомы с моим сыном, — улыбнулся старый лис. — Да, я — отец Эба. Давно хотел с тобой познакомиться.

— Я, если можно, в ванную. — Сани поднялась со стула. Дэн порывлся в шкаф и нашел для нее самую объемную из рубашек, хотя, на мой взгляд, Сани могла в ней просто утонуть.

— Ральф, можно тебя на два слова? — Скайден увлек меня на кухню, а Алекс замер на диване. Мы вышли из комнаты. Я заметил графин с водой, наполнил стакан и залпом его осушил. Хотя, не отказался бы и от чего-нибудь покрепче. А Дэн ждал, ни о чем не спрашивая.

— На меня продолжается охота, — ответил на невысказанный вопрос. — Не знаю, чего они хотели. Меня вечером не должно было быть дома, но Ал попросил остаться. А потом убийцы забросали дом каким-то взрывчатым веществом, мы едва выбрались.

— Ты знаешь, кому помешал?

— Нет, Дэн, все еще не знаю. Точнее, мне выдали одного человека, но у него руки короткие. Как раз к нему и должен был ехать.

Должен был... Но кто об этом знал? Чего добивались убийцы — застать меня дома и выкурить, или ударить по самому больному — по семье? Смогли бы Сани и Ал выбраться без меня? Нет. Потому что мобили бы не было, и едва они вышли за двор, их убили бы. Мобиль, конечно, сказал убийцам, что я дома, но они не стали менять план. Выходит, что так.

— Я утром найду какую-нибудь квартиру, — сказал Дэну. — Извини, что свалились на голову.

— Не выдумывай! — рыкнул Скайден. — Живите, сколько надо. У меня и так места много. Что, три человека не поместятся? Один из которых — подросток. А эта девушка... Насколько близкие у вас отношения? Я к тому, как вас поселить.

— Можно в одной комнате. Не ошибешься.

Дэн задумчиво кивнул и покосился в коридор, куда выходила дверь ванной.

— Тогда гостевая спальня — ваша, а Алексу застелю диван в кабинете, он раздвигается. Вы отдохните, утром поговорим. Сопоставишь все и расскажешь по порядку.

— Хорошо. Спасибо.

Я действительно чувствовал себя измотанным. Воздух будто горчил. Надо еще проверить самочувствие Сани и Алекса. Вернулся в гостиную — Персик выбрался из угла и переключал на руки к Алу. Сын вроде немного успокоился, только слегка вздрагивали плечи. Я сел рядом, провел ладонью, проверяя, все ли в порядке. Снял последствия легкого отравления дымом. И с кота тоже, а то Ал потом не уgomонится. Сани как раз выскользнула из душа, смешная в юбке и мужской рубашке. Ей на смену отправился Алекс, а я продолжил осмотр, убирая не только последствия дыма, но и стресс, которым от нее так и веяло.

— Собой бы занялся, — тихо сказала Сани.

— Я и так в порядке.

— Да конечно!

— Мне не привыкать. А вот тебе надо отдохнуть, так что идем.

Где у Дэна находится гостевая комната, знал и так, поэтому провел Сани по лесенке на второй этаж и толкнул дверь. Сама обычная комната с уже расстеленной двуспальной кроватью, шкафчиком, столом и парой стульев.

— Думаешь, я усну? — устало спросила Сани.

— Я тебе помогу, — ответил ей, убирая со лба мокрые пряди.

— Давай без магии. — Сандра отстранилась.

— Почему?

— Не хочу, чтобы ты лез ко мне в голову!

— Хорошо. — Кивнул и обнял ее, прижимая к себе. Ощутил, как вздрогнули хрупкие плечики. Можно сколько угодно казаться сильной, но когда мир норовит рухнуть тебе на голову, сложно с этим справиться. Поцеловал ее — Сандра подалась вперед, будто упиваясь нашей близостью, а я аккуратно наложил на нее заклинание и подхватил, не давая упасть. Положил на кровать — пусть хотя бы выспится, а сам вернулся на первый этаж. Вовремя — как раз Алекс выбрался из душа. Он, как ни странно, казался куда спокойнее Сани. Или же хорошо скрывал эмоции.

— Сам уснешь или помочь? — Сына спросил прямо.

— Помоги, я не усну, — честно ответил тот.

— Идем.

Дэн как раз был в кабинете — заканчивал застилать диван.

— Ложись, — сказал я сыну.

Тот послушался. Мы как-то быстро привыкли друг к другу, а у меня даже не было времени подумать над этим.

— Спокойной ночи.

Создал заклинание, и Алекс тихо засопел. Вот так-то лучше. Сам я спать не собирался. Надо было вымыться от гари и копоты, а потом решить, что делать с теми, кто рискнул сунуться ко мне домой. Я ведь все равно их найду, и живыми они не уйдут. Кому же мог насолить до такой степени? В последний год таких ведь почти не было. Или это старые долги? В чем дело, демон их побери?

Даже душ не привнес в голову ясности. Зато Дэн поджидал меня в гостиной, чтобы никуда не ускользнул. Понятно, будет учить жизни. Я сел рядом, заметил на столе две чашки кофе и забрал себе одну. Пил ее в тишине — стоит отдать должное старику, он не пытался сразу влезть в душу и потоптаться в ней ботинками. Сидел и ждал, пока не допью, и только затем спросил:

— Что будешь делать?

— Искать, — ответил я. — Очень хорошо искать. Самое забавное, что только один человек знал, что вечером уйду из дома. И я бы на этого человека никогда не подумал. Стоит с ним побеседовать.

— А, может, не стоит? Уедешь пока, заляжешь на дно?

— Предлагаешь труситься в какой-нибудь норе? Нет, старик, так дело не пойдет.

— О сыне бы подумал. Ему всего тринадцать. Не многовато впечатлений?

— Раньше было больше. Так что он пока держится. Нет, Дэн, если бы они охотились только за мной, я бы мог и дальше ждать, закрывать глаза и делать вид, что все в порядке. Меня не так-то просто достать. Можно, конечно, но для этого надо что-то сделать не только с защитой, но и с моей магией — она сразу начнет лечить, единственный шанс — убить мгновенно. Но они сунулись к близким людям! А этого я прощать не собираюсь.

— К близким, да? — Усмехнулся Дэн. — Значит, у тебя с этой девочкой все серьезно?

— Не знаю, — ответил честно.

— Любишь ее?

— Нет, но...

— Раз есть «но», значит уже не «нет».

— Не зубоскаль, старик! — ответил резко. — Да, я и сам не знаю. Но Сани заслужила лучшего будущего, чем могу ей дать.

— А ты у нее-то спросил, нужно ли ей такое будущее? — Умел Дэн добраться до сути — и заставить меня думать о том, о чем не собирался.

— Нужно или нет, я — не тот вариант, который стоит рассматривать. Скайден только покачал головой. Не верит? Его право. Я-то тут причем? И оправдываться не обязан. Зато вспомнилось, как лихо Сани стреляла в наших преследователей.

— Дэн, ты же искал о ней информацию, — взглянул на старика. — Кто по профессии ее родители?

— Да я не помню уже. — Тот пожал плечами. Ответ показался мне странным, потому что Дэн никогда ничего не забывал. Он относился к тому вьедливому типу сыщиков, которые всегда обо всех все знают. Надо было проверять по своим каналам! Да, по своим... Учитывая все, что сегодня произошло, сдать меня мог только Айв. И хорошо, что я не спрашивал его о Сандре.

— Слушай, Ральф, а может, поработаем вместе? — неожиданно предложил Дэн. — Чем не вариант? Думаю, тех, кого ты ищешь, есть, за что посадить. И тебе проще, и нам.

— Предлагаешь всех вам слить? — Я даже рассмеялся. — Знал, что ты — хитрый лис, Дэн Скайден, но не настолько же! Нет, старик, давайте без меня. Своих врагов предпочту закопать сам.

— Чтобы тебя потом посадили? Мальчишку куда денешь?

— Дэн! — гаркнул на него. — Давай решать проблемы по мере поступления, хорошо? Пока трупов нет. Значит, и дела нет. И единственный труп, которым пахнет в этой истории — мой собственный.

— Глупо, Ральф. Очень глупо. Я предлагаю тебе реальные варианты, а ты отказываешься. Мы бы помогли тебе переправить документы, уехать...

Я поднялся и пошел прочь. Дай Дэну волю, он меня наизнанку вывернет. Или я сорвусь, нахамлю, а мы и так свалились ему на голову. Нет уж, никаких дел с сыщиками! Мне их в юности хватило. Да, мы с Дэном пару раз работали вместе, но тогда так было надо, и навредить мне не могло. А сейчас? Я никогда не стану добропорядочным гражданином. Как и Дэн никогда не шагнет на теневую сторону. Так к чему разговоры?

Глава 17

В эту ночь я так и не спал. Поднялся рано и понял, что смысла валяться дальше нет, поэтому натянул пострадавшую одежду и вышел из дома. Вокруг царил тишина. Мобиль остался там же, где припарковал — у забора, поэтому спокойно сел за руль и направил его к борделю. У меня там гости, нехорошо заставлять их ждать. Учитывая утренний час, клиентов уже не было. Только охранник дремал на посту.

— Господин Колден. — Склонил голову, едва заведя меня. — У нас сегодня без происшествий.

— Рад слышать, — ответил ему. — Где разместили Беркера?

— Ждет вас в лазурных апартаментах.

В апартаментах, значит? Стоило пройти вдоль коридора, как из дверей вынырнули еще двое охранников. Бдят. Что ж, моя охрана работает, как часы — но не приставить же их к себе, Алексу и Сани навечно? И потом, никому нельзя доверять на все сто. В моем личном списке доверия значилось всего три имени. Теперь — на два больше. И то, я пока сомневался, учитывая ночные подвиги Сани. Люди, которые туда попали, проверены временем, а остальным ничего не светит.

Толкнул двери лазурных апартаментов. Кажется, у Беркера ночь тоже не задалась. Он сидел на диване, маленький, как зверек, а завидев меня, подскочил и бросился вперед, но его перехватила охрана и усадила обратно на диван. Я же сел в кресло и закинул ногу на ногу.

— Доброе утро, господин Беркер, — сказал этому неудачливому дельцу.

— Господин Колден, что произошло? — Он заговорил, и стало заметно, как трясется подбородок. — Время долга ведь еще не вышло, и...

— Достаточно, — перебил его. — Дело не в долге, уважаемый господин Беркер, а в том, что ваши люди нанесли мне не очень приятный визит. Как видите, я жив. Наверное, вам бы не хотелось, чтобы это было так?

— О чем вы? — Беркер часто-часто заморгал, отчего его и так маленькие глазки стали казаться совсем крошечными. — Господин Колден, я бы никогда! Мы же с вами не первый год... Впервые вообще об этом слышу!

— Да? А по вам не скажешь. — Окинул его цепким взглядом. — Сильно нервничаете, дрожите, как лист на ветру. Нехорошо лгать тем, у кого в руках оружие, господин Беркер. Махнул рукой, и к горлу Беркера приставили пистолет.

— Хорошо, я все расскажу! — пискнул он. — Да, это я послал тех двоих, я. У меня не было денег на оплату долга, а ко мне пришел человек и предложил крупную сумму, если найду тех, кто от вас избавится. И деньги будут у меня, и долг исчезнет.

— Что за человек? Как его зовут? — Едва удержался, чтобы не придушить мерзавца на месте.

— Я не знаю! — Беркер уже откровенно трясся.

— Как он выглядел?

— Я не видел лица. Высокий, как вы. Худощавый. Больше ничего! Темно было, он в маске.

— Деньги дал?

— Нет, вы же живы. Сказал, умрете, тогда...

— Значит, сегодня ночью ты применил план Б.

— Какой план? — Вот теперь его удивление было искренним. — Нет, это не я! Может, он еще кого нанял. Отпустите, господин Колден, я деньги верну, еще и сверху приплачу. Клянусь!

— Продашь меня подороже? — Я усмехнулся. Наверное, улыбочка вышла та еще, потому что Беркер вытаращил глаза и отчаянно забулькал. Удар беднягу хватит раньше, чем я с ним расквитаюсь.

— Линден, Бейтс, избавьте меня от него, — приказал охране. Да, я редко шел на крайние меры. Но глупо играть в благородство, когда тебя пытаются убить. Ребятам не надо было приказывать дважды — они подхватили Беркера под руки и потащили прочь. Тот истошно завопил, вырываясь. Хорошо, что его никто не услышит. Теперь уже никогда.

Тревожило только одно — за Беркером кто-то стоит. Этот кто-то натравливает на меня врагов, оставаясь в тени. Значит, надо нанести еще один визит, еще более неприятный. Вот только я не знал, где искать Айва. Пришлось использовать кристалл связи.

— Утро доброе, — откликнулся Айв почти сразу.

— Это Ральф. Мы проверили Беркера, он во всем признался. Надо бы увидеться, Айв. Заодно отдам тебе денежки.

— Лучше передай через кого-то. Я немного занят.

— Это срочно, и ты заинтересован в нашей встрече больше, чем я.

— Даже так? — Мне удалось удивить собеседника. — Хорошо, Колден, но сегодня не могу. Давай завтра в полдень в кафе «Шума» на Виланлейн. Идет?

Кафе, полдень. Не лучший вариант.

— Идет. До завтра, Айв.

— До завтра, приятель.

Демон из бездны тебе приятель. Увы, кроме Айва, сдать меня врагам было некому. Осталось узнать, кому я так понадобился. И нанести ему визит. Дружеский такой визит, чтобы знал, как покушаться на мою семью.

Около полудня справился со всеми делами и поехал к Дэну. Признаться честно, не хотелось — старик ведь не отстанет с уговорами. Надо поскорее найти жилье и съехать. Я бы даже снял номер в гостинице, но там и речи не шло о безопасности. Так что вариант неподходящий. Уже подъезжая к дому Скайдена, заметил белоснежный мобиль. Только не это! Новую игрушку Эба сложно не узнать, белых мобилей не так много. А раз явился, значит, по мою душу. Когда Дэн успел обо всем ему рассказать? Но особого выбора у меня не осталось, так что пришлось идти в дом. Как и ожидал, Эб и Элис сидели на диванчике и мирно пили чай. Дэн расположился напротив. Рядом с ним напряженной статуэткой замерла Сандра — хорошо, что в своей одежде, а то выглядела бы глупо. Алекса не было видно.

— Какое собрание. — Решил, что выскажу свое возмущение Дэну потом. — Неужели в мою честь?

— Естественно. — Эб глянул на меня так мрачно, как будто это я поджег собственный дом. — Отец рассказал обо всем, что случилось. Что будешь делать?

— Стреляться, Скай. Устроит такой ответ? — Плюхнулся на диван рядом с Сандрой и приобнял ее, а то что-то она выглядит перепуганной.

— Тебе бы все шутить.

— А что мне, плакать? Извини, за всю жизнь ни слезинки не проронил, и сейчас не собираюсь. Того, кто это сделал, все равно найду, я уже близко.

— Главное, чтобы он не нашел тебя раньше. — Скай, как всегда, все утрировал. — Слушай, мы тут, пока тебя не было, пообщались... В общем, переезжай пока к нам.

— С какой стати? — Ага, чтобы присматривать за мной днем и ночью.

— С той, что в мой дом сунется только сумасшедший, — ответил Эб.

— Я тоже так думал. Теперь у меня нет дома.

— Ральф, я — стихийник. Думаешь, твои враги смогут со мной тягаться?

— А я, по-твоему, белая мышь, Скай?

— Колден!

Кажется, я разбудил вулкан, потому что Эберт выглядел злым, как демон. Конечно, я понимал, что он просто обо мне беспокоится, но Скайден во всем и всегда перегибал палку. Уж такой дурной характер.

— Хватит вам, мальчики, — вмешалась Элис, перехватывая руку мужа. — Ральф, Эберт прав. Во-первых, тебя никто у нас искать не будет. Во-вторых, даже если будет — не доберется. В-третьих, не все рискнут связываться с Эбертом. Я уже не говорю о том, что ты не один. И твой сын нигде не будет в большей безопасности, чем у нас.

Мышка говорила дело, я готов был это признать, но гордость еще сопротивлялась.

— Ральф, послушай их, пожалуйста. — Голос Сандры прозвучал неожиданно. Я взглянул в ее наполненные страхом глаза и ответил:

— Хорошо, убедила, мышка. Но потом не говори, что я вас не предупреждал.

— Хоть одно здоровое решение, — прошептал Эб.

— Вообще-то я тебя прекрасно слышу, дружище. И если бы не крайний случай, ни за что бы не согласился.

— Тогда собирайся, поехали.

— Что собирать-то? Все мое имущество — на мне.

Хотя, я кривил душой и прихватил некоторые вещи из борделя. Не щеголять же закопченной рубашкой. А вот гардероб Сани и Алекса следовало срочно пополнить. Вот только отпускать их куда-либо я опасался.

— Сани, позови Ала, — попросил Сандру.

Стоило Сани выйти за дверь, как Эберт и вовсе перестал сдерживаться.

— Почему ты сразу к нам не поехал? — высказывал тихо, но угрожающе. — Мы что тебе, не друзья?

— Потому, что была ночь! И я не знал, есть ли кто-нибудь на хвосте, — так же тихо рычал ему в ответ. — Надо было привести убийц к тебе домой?

— Ты говорил, что все под контролем!

— Все и было под контролем. Видишь, мы живы и здоровы. Даже блохи не пострадали!

— Какие блохи?

— Кошачьи. У меня же кот, забыл?

Персик как раз появился в дверях — на руках у Алекса. Сын заметил знакомые лица и заулыбался.

— Здравствуйте, — кивнул Эбу и Элис.

— Мой сын Алекс, — представил мышке. — А это — жена Эберта Элис. Какое-то время мы проживем у них.

Глаза Алекса загорелись подозрительным любопытством. Надеюсь, хоть его не потеряю в Скайденовских лабораториях.

— Идем? — Эб поднялся с дивана.

— Да, чего медлить? Нам с Сани еще надо по магазинам, раз уж остались без всего, а Алекса оставляю на вас.

— Почему? — Тут же возмутился сын.

— Не обсуждается. За мной!

Мы попрощались с Дэном и расселись по мобилиям. Да, не хотелось мне оказаться под крышей Скайденов. И мне, и им лишние неудобства. Но сейчас это действительно казалось разумным. Ничего, завтра прижму Айва, узнаю, кто идет по мою душу, и займусь поисками жилья. А пока что надо убедиться, что без меня с сыном ничего не случится.

Привычная дорога до дома Скайденов. Привычная для меня, а вот у Алекса при виде огромного особняка округлились глаза. Он, похоже, даже не верил в то, что такие дома бывают. А я привык к более сдержанным условиям жизни. Меня не привлекали подобные строения, в которых можно заблудиться — или искать кого-то полдня.

Мы въехали во двор. Я оставил мобиль охране, забрав только сумку с самым необходимым, пригваченную из борделя. Надо быстро устроить Алекса и ехать по магазинам. Ненавижу магазины! Но, увы, назрела необходимость.

Мы едва вошли в дом, когда на лестнице показалась гувернантка Эша с мальчиком на руках. Она спустила его на пол, и мальчишка потопал к нам.

— Раф! — Выдал обрадовано. Да, он всегда был счастлив меня видеть.

— Привет. — Подхватил его на руки. — Как самочувствие? Выздоровел? Вижу, что здоров.

— Иногда мне кажется, что Эш любит тебя больше, чем нас, — рассмеялась Элис.

— Просто он видит вас чаще, а я появляюсь редко, — ответил ей, а Эш уже тащил меня куда-то. Я обернулся — и заметил, как на нас смотрит Алекс. С плохо скрываемой ревностью и даже какой-то завистью. Сын уловил мой взгляд, мигом утомился и сделал вид, что крайне увлечен Персиком, который решил тут же осмотреть новые владения.

— Кися! — Выдал Эш и рванул за котом.

— Не трогай! — Взвился Алекс, а затем, видимо, понял, что со стороны выглядит глупо, и добавил: — Он может поцарапать.

Но Эшу было все равно. Он обожал животных, но и Эб, и Элис пока не рискнули обзавестись питомцами, поэтому стоило сыну увидеть где-то птичку, собачку или кота, начинался шум и гам. Персик отнесся к Эшу благосклонно — так же, как и к его отцу. Позволил себя погладить и довольно замурлыкал. Алекс нахмурился еще сильнее. Ревность — она такая. Я подошел к сыну и опустил руку ему на плечо. Тот вздрогнул, словно сам себе не веря, но его лицо стало спокойным, даже умиротворенным. Много ли мальчишке надо для счастья?

— Ладно, по магазинам пойдешь с нами, — сказал ему. — Но покупаем все быстро, нигде не задерживаемся.

— Хорошо. — Алекс просиял.

— Пойдем, провожу вас в гостевые, — говорила Элис Сандре. — Вы с Ральфом вместе живете, или как?

Сандра покраснела и покосилась на меня.

— Вместе, — ответила тихо. В глазах Элис на мгновение мелькнуло изумление, но мышка быстро взяла себя в руки и повела Сандру вглубь дома. Я пошел за ними — оставить сумку. Эб остался с Эшем и Алексом.

— А знаете, — говорила Элис на ходу, — поеду-ка я с вами. Мне тоже не мешает обновить гардероб.

Представил двух девушек среди магазинов одежды — и закусил губу, чтобы удержать возмущение. Так мы до ночи не вернемся! Хорошо, хоть встреча с Айвом — только завтра.

Отпустил бы их самих, но мало ли? Вдруг врагу понадобится Сандра. Придется терпеть. Эберта с собой потащить, что ли? Не мне одному страдать!

Комната выглядела просторной и уютной. И больше по размерам, чем моя спальня в соединении с гостиной. Я забросил сумку в шкаф и вернулся в холл, а девочки еще что-то обсуждали.

— Элис едет с нами, — сообщил Эберту. — И настроена очень решительно. Составишь компанию?

— Почему нет? На работу все равно не собираюсь. — Скайден пожал плечами, видимо, верно рассчитав, что отказ не приму. Я нашел взглядом Алекса — тот сидел на полу рядом с Эшем, а между ними довольно жмурился Персик, звезда сегодняшнего дня.

День обещал быть еще более утомительным, чем ночь... Зато я с чистой совестью забрался в мобиль Эба, предоставив ему сесть за руль, потому что глаза откровенно слипались. Не хватало еще куда-нибудь влететь. Сам скупился быстро, а Элис и Сандра унеслись — только пятки засверкали. И Алекса с собой утащили, чтобы было не скучно. Я следил за передвижениями Сандры и сына через их браслеты. Пока все шло нормально, поэтому мы со Скаем расположились за столиком кафе внутри торгового центра и пили кофе.

— Непривычно видеть твою семью, — заговорил Эб. — Они забавные.

— Не поверишь, но мне еще более непривычно, — ответил ему. — Все никак не пойму, откуда они свалились мне на голову.

— Значит, ты и правда встречаешься с этой девушкой?

— Встречаюсь ли? Скорее, мы вместе живем, но все неопределенно.

Эб задавал те же вопросы, что и его отец. Не верит, что мне мог кто-то понравиться?

— На моей памяти, это первая твоя постоянная подружка. И мать Алекса, наверное?

— Да, где-то так. Но мать Алекса — не подружка, а жена.

— Тайны, тайны. Иногда мне кажется, что у тебя тайн больше, чем у всего города.

— Неправда.

Вспомнилась Сани и накопившиеся вопросы. Почему я не начинал их задавать? Потому, что, в какой-то степени, боялся ответов. Хотелось, чтобы Сандра сама обо всем рассказала. Но я понимал, что вряд ли это произойдет. Только ответы терпели, а мои предполагаемые убийцы — нет.

— Что собираешься делать? — Вклинился в мысли голос Эба.

— Искать, найти и стереть с лица земли. — И так понял, о чем речь. — Вернуться к нормальной жизни. Что-то наши дамы задерживаются, не находишь?

— На то они и дамы. Элис полезно развеяться в женской компании, а то сидит или со мной на работе, или дома с Эшем. Да и твоей подружке тоже. У вас выдалась непростая ночка.

— Не то слово!

— Расскажешь подробности?

Пришлось рассказать. Эб бы все равно выпытал, у него большой опыт общения с Дэном. Умеет правильно вести допрос. Я как раз повествовал о том, как добрались до Дэна, когда появились девушки с ворохом пакетов, и еще больше пакетов они навесили на Алекса. О, счастье! День покупок завершен. И объяснения тоже. А вот завтра вопросов может стать куда больше.

Глава 18

Зато на следующий день я выбирался из дома, как какой-нибудь преступник. Кажется, Эберт и Элис всерьез решили посадить меня под замок. И если Скайден в десять утра все-таки уехал на работу, то его супруга осталась. Более того, Элис вдруг вознамерилась привлечь нас с Сандрой к подготовке ко дню рождения Эба, до которого оставалась всего-то неделя. В итоге я час обсуждал с ней меню банкета и понял, что сам на этом банкете буду присутствовать только под расстрелом. Зато Сани оживилась. Девочки перешли на украшения для зала, а я тихонько сбежал в свою комнату. О том, чтобы выйти через дверь, и думать не стоило. Элис выбрала для переговорного пункта большую гостиную, из которой прекрасно было видно входную дверь. Оставался выход на террасу, но там тоже нужно было пройти перед окнами гостиной. Да чтоб ему!

Я быстро надел на запястья защитные браслеты, щедро выделенные Эбертом, и спрятал под футболку отражающий кулон. От обычного делового стиля одежды отказался — не на работе. Поэтому натянул куртку и тихонько спустился по лестнице.

— Пап, ты куда?

Голос Алекса заставил вздрогнуть.

— Скоро вернусь, — пообещал сыну. — Только девочек пока не отвлекай.

И шмыгнул к выходу так быстро, что едва не вышиб дверь. Затем пригнулся и почти прополз под окнами. Шпионские страсти! Чувствовал себя идиотом, но понимал, что иначе из-под надзора не уйти. Конечно, Дэн не смог бы следить за мной круглыми сутками, вот и заставили переехать сюда. А уж Элис и Эб с функцией надзирателей справлялись на отлично.

Забрать в гараже мобиль? Вызову лишнее внимание. Поэтому перемахнул через забор и пошел пешком. Ничего, за полчаса дойду до Вианлейн. Вот только как разговаривать с Айвом по душам на виду у посетителей? Вопрос... Но ничего нерешаемого.

«Шума» считалось одним из лучших кафе Иргена. Небольшое помещение, заставленное столиками, в котором всегда было многолюдно. Проверил конверт с деньгами — приманку для Айва. Все на месте! Занял столик подальше от окна, но даже заказ сделать не успел, когда распахнулась дверь, и в кафе вошел Айв.

— Ральф! — Тут же заметил меня и помахал рукой.

— Здравствуй, — ответил я. — Ты точен, как часы.

— Время — деньги, приятель. Кстати, о деньгах...

Я достал конверт и передал Айву. Тот пересчитывать не стал — верил на слово.

— Приятно иметь с тобой дело, — усмехнулся во все тридцать два.

— А вот с тобой — не очень, — ответил я. — Скажи мне, друг мой Айв, кому ты меня сдал?

— Не понимаю, о чем ты. — Информатор мигом нахмурился.

— О том, что только ты знал, когда меня не будет дома из-за визита к Беркеру. И, представь себе, в этот самый миг мое жилище сожгли дотла. Как это понимать, Айв?

— Я не знал, Колден. Жизнью клянусь. — С лица собеседника медленно сходили краски. Он понимал, что цена подобных обвинений высока.

— Не знал — что?

— Что они сунутся...

Айв ссутулился и уставился на стол. У меня была не та репутация, чтобы шутки шутить. Я не торопил его — пусть рассказывает сам. Но и готов был отплатить за ложь.

— Не заставляй меня вытягивать из тебя слова, приятель.

— Скажу — меня убьют.

— Не скажешь — умрешь куда раньше. А так у тебя будет время спрятаться, залечь на дно. Кто желал меня выследить, Айв?

— Я не знаю имен. Эти ребята иногда появлялись и платили хорошие деньги. Они сказали, что хотят предложить тебе работу, но в бордель сунуться не рискнут, потому что там слишком много охраны, а ты можешь обидеться на предложение. Пришлось сказать им, что ты будешь у Беркера.

Я молчал. А что ему скажешь? Что его продажность едва не лишила нас жизни? Я и так знал, с кем связываюсь. Просто думал, что, раз много плачу, то и получу не меньше. Оказалось, зря. Айв готов был перепродать все, что знает.

— У тебя сутки, — сказал бывшему подельнику. — Через сутки спущу своих псов, и если ты будешь где-то поблизости, они тебя найдут. Есть ли что-то, что может увеличить этот срок?

Айв затравленно озирался.

— Они покупали информацию не для себя, — наконец, он понизил голос. — А для кого-то. Поэтому те, кого я видел — мелкие сошки. Ими руководит рыбка покрупнее.

— Полтора дня твои. Время пошло.

Айва будто ветром сдуло. А я и не собирался его удерживать. Нет, своих ребят спускать с привязи не стану, зато можно сделать подарок Дэну Скайдену. Поймает Айва — повысит раскрываемость отдела. А то старик так настойчиво предлагал сотрудничать. За эти годы мы и сотрудничали-то всего дважды. Пришлось, случай был особый. Что ж, придется и в третий. Я заказал себе кофе, раз уж пришел. И вдруг взглянул в зеркало на стене. В уголке кафе притаилась девушка в больших темных очках и широкополой шляпе. Станный вид для конца октября, но у каждого свои причуды. Вот только девушку я узнал. Поднялся и пошел к ней.

— Здравствуй, Сандра. — Сел за столик, делая знак официанту, чтобы подал кофе сюда. — Какая встреча!

— Да, целый час не виделись, — фыркнула она, снимая очки.

— И почему вдруг ты так возжелала встречи?

— Я боюсь за тебя, — ответила моя преследовательница.

— И чем бы ты могла мне помочь?

— Позвать на помощь? — предположила Сандра. — Отвлечь противника? Станцевать на столе?

Я тихо рассмеялся, хотя всего минуту назад был страшно зол.

— Ты что-нибудь выяснил? — Сандра заметила, что от злости не осталось и следа, и тут же вклинилась с расспросами.

— Только то, что некий человек нанял группу ребят, чтобы те выяснили, где и когда меня можно встретить вне дома. Ничего любопытного, увы. Так что имя моего предполагаемого убийцы остается тайной за семью печатями. А вот тебя предупреждаю — еще одна такая выходка, и посажу под домашний арест. Это могло быть опасно!

— Но ты же пошел.

— Не равняй! Я — не преподаватель университета, и сам могу о себе позаботиться.

Я пил кофе, а Сандра виновато смотрела в окно. Наверное, не ожидала, что замечу ее. Но куда ей до моего опыта? Странно, что не увидел ее раньше. Как она прокралась в кафе? Паранойя снова подняла голову. Скрывала ли что-то Сандра? Или мне казалось?

— Ральф, а пригласи меня на свидание, — тихо попросила она.

— Что? — Я отставил чашку.

— Раз уж мы в городе, не хочется так быстро возвращаться домой. Тебе не кажется, что наши отношения развиваются как-то... неправильно?

Казалось ли мне? Я вообще старался отрицать сам факт наших отношений. Да и можно ли так их назвать, если мы всего два раза переспали? Но меня тянуло к Сандре. Она была как солнце, в лучах которого приятно греться. Светлая, смешливая, она совсем меня не боялась. Хотел бы я ее удержать? Да, возможно. В какой-то степени она была мне нужна. Иначе бы за такую слежку давно высказал все, что об этом думаю.

— Хорошо, Сандра, я приглашаю тебя на свидание. — Протянул ей руку. — Только предлагаю сменить кафе, здесь отвратительный кофе.

И в нашем городе было куда больше приятных мест. Защиты хватало на нас обоих — отметил браслет Сандры, который сам ей дал во время бегства из пылающего дома. Значит, можно и прогуляться. Да и сама вероятность, что Айв побежит продавать информацию, а не собирать вещи, казалась мизерной.

Сани опустила руку мне на локоть, и мы пошли к выходу. Куда бы прогуляться? Мелькнула одна мысль...

— И куда мы идем? — Сани будто ее прочитала, а я отметил, какая она хорошенькая в бледно-голубом платье.

— Это же свидание, так что пусть будет сюрприз.

Мы брели вдоль переплетения улиц, разговаривая ни о чем. Наверное, Сани была единственной, с кем я мог себе это позволить.

Еще, пожалуй, Эб с Элис, но с ними я все равно всегда думал, что говорю, а сейчас — почти нет. Сандра рассказывала о своем родном городе, его знаменитых виноградниках, морском побережье. Солнце играло в ее волосах. Забавно. Наверное, мы впервые были вдвоем — без Алекса или кого-то еще. Наше знакомство — не в счет.

— Ты когда-нибудь был у моря? — спрашивала Сандра.

— Нет.

— Как это? — Она даже остановилась. — Никогда-никогда?

— Никогда, — подтвердил я.

— Но почему?

— Сначала не было денег. Потом — времени. И, наконец, желания.

— Тогда это надо исправить! — Глаза Сандры подозрительно загорелись. — Вот придет лето, и рванем к побережью!

До лета еще так далеко, а до гибели — слишком близко. Но я не стал ее огорчать и просто кивал в ответ. Пусть думает, что хочет. Считает, что нам надо поехать к морю? Замечательно. Поедет. Без меня.

— Ты мрачный сегодня. — Сани легонько коснулась щеки. — Улыбнись.

Пришлось изобразить нечто, напоминающее улыбку. Сандра только рассмеялась.

— Знаешь, я сначала думала, что ты вообще никогда не улыбаешься, — по секрету сообщила она. — А потом увидела, как ты разговариваешь с Элис у них дома. И несмотря на то, что был ранен и ночь была жуткая, ты все равно улыбался ей и Эшу. Мне даже стало немного завидно.

— Было бы, чему завидовать.

— Было, Ральф! Я же тебе говорила, что с ними ты — другой человек. Даже на минуту подумалось, а не влюблен ли ты в Элис.

— Шутишь? — Я даже с шага сбился. — Большой глупости еще не слышал! Просто нас многое связывает. В какой-то степени я ей должен.

— Да? За что?

— За спасение лучшего друга. И были у нас старые счеты...

И с Сани они есть. Контракт, который пылится где-то в сейфе борделя. Еще одна странность — Сани не пыталась узнать, как там ее младший братец. Или настолько зла на него за случившееся?

— Ральф, ну вот о чем ты опять думаешь? — Сандра схватила меня за обе руки.

— О тебе.

— С таким угрожающим видом? Ну же!

Поднялась на носочки и легонько меня поцеловала. Наверное, со стороны мы выглядели крайне глупо. И чувствовал я себя так же, но не собирался портить ей радость. После пожара Сани стоило отдохнуть от того напряжения, в котором мы оба так долго находились.

— А вот и наша цель!

Небольшой ресторанчик расположился прямо на берегу озера. Некоторые столики стояли у воды, но я не хотел, чтобы на нас глазели, поэтому увлек Сани внутрь, к столикам, отделенным друг от друга ширмами. Можно было представить, что рядом никого нет, и не беспокоиться о соседях. Нам выделили место у окна, выходящего на озеро.

— Красиво. — Замерла Сани, глядя, как осенние листья кружатся и падают на воду. — Ты знаешь удивительные места.

— Я люблю этот город. Особенно после моего родного, который похож на ошибку природы. Там есть река, но такая грязная и мутная. Меня это, правда, никогда не смущало, когда сбегал плавать.

— Наверное, потом влетало? — Сани смотрела на меня, подперев рукой подбородок.

— Не то слово! Но было все равно. Какое мне дело до ругани людей, занимающих нулевое место в моей жизни?

— Ты просто сильный. Я бы так не смогла.

— Смогла бы, если бы понадобилось.

— Спорим, я плаваю лучше тебя?

— Еще чего! — Возмутился больше для вида. — Хотя, ты, наверное, дома из воды не выбиралась?

— Не веришь?

— Отчего же? Верю.

Нам принесли заказ. Сани выбрала какое-то невероятное ярко-желтое пирожное и фрукты, а я — салат. Есть особо не хотелось, просто за компанию.

— А еще у меня была огромная собака, — рассказывала Сани. — И когда я плавала, она всегда сидела на берегу и следила.

Я слушал ее и улыбался. На этот раз — искренне. Она умела заражать хорошим настроением.

Хотя, казалось бы, что может быть хорошего? Несмотря на скудность заказа, в кафе мы просидели долго, и лишь часа через три продолжили прогулку. Просто бродили по городу, ловя последнее дыхание октября.

— Молодой человек, купите девушке цветы, — пристала какая-то старушка на мосту через реку.

Хотел было объяснить бабушке, куда ей идти, но заметил, какими глазами Сани смотрит на маленький скромный букет — и купил самый большой. Старушка не поверила своему счастью

и пожелала нам минимум троих детей. Ага, еще чего! Я с одним Алексом не знаю, что делать. Зато Сандра светилась, будто скоро новый год.

Когда на землю спустились сумерки, я решил, что пора бы уже домой. Тем более, что сильно похолодало.

— Ну, еще немного! — попросила Сани, останавливаясь на очередном мосту — их в Иргене хватало. Она вертела в руках хризантемы — белые, малиновые, красные. И зачем они ей? Загадочная женская душа. — Ральф, а ты когда-нибудь кого-нибудь любил так, чтобы жить не мог без этого человека?

— Нет, — ответил правду. — Наверное, боги обделили меня этой способностью.

— Не ври, ты же любишь своих друзей. И Алекса. И даже на Персика уже не смотришь букой. Ральф, ты меня любишь?

Я замер. И вот что ей сказать? Что принесу ей одни несчастья? Что тянет сбежать как можно дальше и не портить девчонке жизнь?

— Да, Сани, люблю.

Сандра прижалась к моей груди и замерла. Время будто остановилось, а я уже успел триста раз пожалеть о том, что сказал, но никогда не забирал свои слова обратно. Не то, чтобы любил ее так, как она того желала — чтобы жить без нее не мог. Но представлял, что в моей судьбе больше не будет Сани — и отчего-то становилось горько. Может, привык? Или...

— Ты опять о чем-то думаешь. — Сани прикоснулась пальчиком к морщинам на лбу.

— Ты задаешь странные вопросы.

— Нормальные вопросы для девушки. Ты же сам все равно никогда этого не скажешь. А я...

И она замолчала. Глупая девчонка, которая совсем меня не знает. Но можно мне хотя бы недолго пожить иллюзиями? Стоять обеими ногами на земле бывает утомительно.

— Нам пора возвращаться, — вздохнула Сани. — Идем?

И снова взяла меня под руку. Листья шуршали под ногами.

— А может, заведемся куда-нибудь на всю ночь? — предложил я. — Туда, где никто не будет мешать. Свяжусь с Эбом, скажу, чтобы сегодня не ждали.

— Они будут волноваться.

— Ну, ты свяжись, если думаешь, что мне не поверят.

— Хорошо, идем.

Пока мы дошли до гостиницы, Сани забрала у меня кристалл связи и вызвала Элис. Мышка, конечно, удивилась — это слышалось в ее голосе, но пообещала присмотреть за Алексом.

Сказала, что Ал подружился с Эшем и разница в возрасте совсем не мешает им вместе мучить Персика.

Я оплатил номер на ночь — без каких-либо документов. Тут нас точно никто не найдет. Номер находился на третьем этаже, там был огромный балкон, и с него можно было разглядеть фонари вдоль реки. Сандра тут же замерла, разглядывая эти светлые пятна, а я обнял ее со спины. Было так спокойно, как не было, наверное, никогда. Просто стоять и смотреть, как они то загораются, то гаснут. Удивительная игра света. И чувствовать, как бьется сердце Сандры — быстро-быстро, как у перепуганной птички. Скользнул губами к ее шее. Она откинула голову назад, наслаждаясь лаской. Мы никуда не торопились, ни о чем не думали. Я даже сказал себе, что это — последствия пожара. Все мысли выгорели, остались тишина и покой.

— Люблю тебя. — Сани обернулась и смотрела в глаза. — Что бы нас ни ждало, просто знай это.

— Не торопись влюбляться, солнце. — Я тихо рассмеялся.

— Поздно. Ты даже не представляешь, насколько поздно, Ральф.

Я целовал ее — долго, насколько у нас обоих хватало дыхания. Наваждение какое-то, приворот, сумасшествие. На двоих. Где она была, когда я мог себе позволить не думать о последствиях?

Где была, когда хотелось любить? Жить для кого-то...

На улице стало холодно, и мы вернулись в комнату. Сандра потянулась к пуговицам моей рубашки. Я ей не мешал. Пусть уж все будет так, как ей хочется. Она права — никто не знает, что нас ждет. Надо наслаждаться этим мигом, одним-единственным.

— Спасибо тебе, — прошептала она.

— За что это?

— За сегодняшний день. Тебе, наверное, было со мной скучно.

Не было. Но я не стал ей отвечать. Вместо этого занялся застёжкой на платье, продолжая целовать, чтобы не было времени на глупые мысли. Ее кожа неуловимо пахла какими-то цветами.

— Сани...

— М-м-м? — Она чуть выгнулась навстречу поцелуям.

— Зачем я тебе?

— Глупый вопрос. — Сандра тихо рассмеялась. — Да просто так.

Пусть будет просто так. Теперь уже она тянулась за поцелуями, недовольная, что мешкаю. А я специально тянул время, уклоняясь от ласк, но внутри уже все горело. Сандра заставила меня вспомнить, что я тоже — живой человек, а не машина, у которой есть некий набор программ. Мне это не нравилось — и нравилось одновременно.

Дольше сдерживаться не было сил. Судя по всему, не только у меня, потому что Сани прижималась так, будто хотела задушить в объятиях. Я пил ее дыхание — и не мог напиться. Покрывал поцелуями молочную кожу.

— Ральф, следы останутся! — запротестовала она. — Стыдно...

— Я — целитель, забыла? — напомнил ей и вернулся к своему занятию.

— Ах, так?

И Сандра тоже взялась за дело. Мы оба ненадолго сошли с ума — как и каждый раз, который проводили вместе. Она кусалась и царапалась, а мне это нравилось, и я ей позволял все, что пожелает. Оказывается, можно настолько желать женщину, что бояться выпустить ее из объятий. Моя Сани...

— Люблю тебя, Ральф Колден, — повторяла она, двигаясь со мной в одном ритме. — Люблю. И мне хотелось ей верить.

Глава 19

Следующая неделя выдалась такой спокойной, что я сам диву давался. Не иначе, как затишье перед бурей, которая грозила разразиться над головой. Все мои передвижения из дома Скайденов сводились к редким визитам на работу. Сани снова рвалась со мной, но я запретил ей появляться в борделе. И без моего разрешения она проникнуть туда не могла. Впрочем, и сам я добрался до работы всего пару раз. В остальное время проблемы решались в режиме кристалла связи.

Элис и вовсе утонула в готовящемся приеме. Они с Сани целыми днями смотрели какие-то каталоги, пока Эб радовал жену отсутствием. А когда Эб был дома, чаще всего не было Элис — ее проект был в самом разгаре. Я не понимал такой ритм жизни — они виделись крайне мало. Или это мне так казалось? Зато я целыми днями был предоставлен сам себе — и двум сорванцам, которые носились за мной, как привязанные. Элис в шутку начала предлагать Алексу работу — тот следил за Эшем лучше няньки, а на предложение фыркнул и ответил, что у него трое младших братьев и сестер. Что он, с одним не справится? А Эб Скайден решил всерьез заняться магией моего сына, даже на день оставил «Скай» без присмотра и проводил исследования дома.

— Ну что? — спросил я, когда Эб вернулся из лаборатории.

— Удивительно, — ответил он. — У Алекса есть склонность почти ко всем видам магии.

Исключение — боевая и стихийная. Впрочем, мы-то с тобой знаем, что для этих видов просто нужна особенная инициация. Кто знает, что было бы, если бы Алекс ее прошел? Кстати, основной тип его магии — не защитная, а целительская, как у тебя. Просто Ал понятия не имеет, как она работает, и использует более привычный тип.

— И что мне с ним делать?

— Учить. — Эб пожал плечами. — С нового семестра запиши его на подготовительные курсы или найми частного преподавателя. Второй вариант, наверное, будет даже лучше, только сначала разберись со своими проблемами, чтобы не прерывать обучение.

— Разберусь. Только не знаю, как.

Я и правда не знал. Перебирал в голове разные способы, но мой враг был слишком хитер. Глупо надеяться, что попадется на удочку. Ладно, пусть пройдет день рождения Эберта, а потом уже

рискну. Вариант казался простым донельзя — снять защиту и пройти куда-нибудь. Все равно ведь будут ждать. И попросить кого-нибудь меня подстраховать. Того же Дэна или Эба, чтобы случайно не лишиться жизни.

На следующий день Эб притащил Алексу магоуправляемый самолет — оказалось, что это не игрушка, а тренажер для управления магическими потоками. Самолет летал только тогда, когда его целенаправленно поддерживали магией. И теперь по дому то и дело доносился топот — Ал и Эш носились за самолетом наперегонки. Ал, конечно, в силу возраста был быстрее, но Эша это мало заботило. А Элис просила только, чтобы сын не расквасил нос.

В сам день рождения Эберта Элис утащила его куда-то за город. Чем не подарок? Провести целый день только вдвоем. Учитывая дом, полный посторонних людей, это непозволительная роскошь. Хотя, стоит признать, мы друг другу не мешали. Я даже удивлялся — думал, меня будет раздражать суeta вокруг, но не раздражала.

Зато в день приема дом превратился в филиал бездны. Эб тихо выговаривал Элис за такой сюрприз — он тоже терпеть не мог толпы народу. Элис твердила мужу, что надо поддерживать его доброе имя. Сандра никак не могла выбрать одно из двух платьев и мучила Алекса, которого взяла в эксперты. А я заперся в своей комнате и делал вид, что меня здесь нет. Нет — и точка. Благо, работы хватало, и можно было всем говорить, что страшно занят.

— Ральф, ну где же ты? — Сандра внеслась в комнату маленьким вихрем. — Мы с Алексом так ничего и не решили. Какое платье? Белое или желтое?

И оба платья опустились на нашу кровать. Посмотрел на одно, затем на другое. Желтое было красивым, но Сани и так вся светилась, к чему добавлять? А вот белое сразу притягивало взгляд — лиф из тонкого кружева, чуть более плотная юбка в пол, широкие рукава.

— Белое.

— Хорошо. — Сани крутнулась и убежала переодеваться, я тоже потянулся к подготовленному костюму. В отличие от некоторых, оделся быстро и уже собирался выходить из комнаты, когда на пороге появился Алекс.

— Вы надолго? — спросил он.

— Нет, до полуночи вернусь, — пообещал сыну. Я на самом деле не собирался задерживаться.

— Пап, можно тебя попросить кое о чем?

— Попытайся, — усмехнулся я.

— После праздника возвращайся сразу сюда, хорошо?

— А куда я могу деться? — В словах сына послышался подвох.

— Ну, проехаться на работу, к примеру... Не надо, ладно?

— Обещаю, — взъерошил его волосы. — Сразу домой, и никуда больше.

Алекс заметно успокоился, даже повеселел. Опять его сны, что ли? Я бы спросил, но на пороге появилась Сани. Как и думал, в белом она была обворожительна. Густая копна волосы рассыпалась по плечам крупными локонами, лишь на затылке чуть собранная переливающейся заколкой.

— Ну как? — смущенно спросила она.

— Лучше всех, — искренне ответил я, целуя в щеку. — Идем, опаздывать нехорошо.

Элис с Эбертом уже успели унести — мышка жаждала все проконтролировать самостоятельно. Поэтому мы с Сани ехали вдвоем. Эберт лично усилил защиту моего мобиля, чтобы не ожидало сюрпризов по дороге, и мы беспрепятственно добрались до одного из самых больших банкетных залов столицы — «Кристалла». Вокруг уже толпились приглашенные.

Охранник стоянки забрал наш мобиль, а мы с Сани пошли к входу. Мне очень хотелось сбежать. Такие сборища народу навевали не слишком приятные мысли. Но Элис обидится, да и Сани так и рвалась внутрь. Пришлось смириться и пообещать себе, что через пару часов меня здесь уже не будет.

Внутри нас ждал коридор, все стены которого были увешаны зеркалами. Да уж, прекрасная пара — я, мрачный, словно туча, и больше похожий на ворона, и белая, как облачко, Сани. Не сочетается, как ни крути.

— Ральф, мы вообще-то на празднике, — тихо шепнула Сандра. — А ты глядишь на всех букой.

Постарался сделать лицо поприятнее. Поздоровался с несколькими знакомыми — к счастью, немногочисленными и не из преступного мира. Затем подошел к Элис и Эберту. Вот они всегда выглядели гармонично. Элис надела воздушное синее платье, Эб, как всегда, выбрал рубашку в

тон наряду жены и светло-серый костюм. Скайден так же мрачно зыркал по сторонам, как и я, но праздник был делом принципа, и Элис жаждала угодить мужу.

— Пока небольшой банкет, — зашебетала Элис, — а потом будут танцы.

Танцы? На танцы мы не договаривались. А вот банкет — это хорошее дело. Мы выпили по бокалу шампанского за здоровье Эберта, затем Скайдена увлекли куда-то деловые партнеры, а Элис о чем-то шушукалась с Сандрой. Я же ощущал себя чужим донельзя.

— Элис все-таки уговорила тебя прийти? — послышался голос Дэна Скайдена.

— Здравствуй, — обернулся к нему. — Элис уговорит кого угодно, ей бесполезно доказывать, что мне-то как раз здесь делать нечего.

— Зато вон как они сдружились с Сандрой.

Я задумчиво кивнул. Девчонки и правда быстро поладили. У них, на самом деле, было много общего — не считая моего контракта. Что ж, оно и к лучшему.

— Как продвигаются твои поиски? — спросил Дэн.

— Безуспешно. Мой враг затаился и чего-то ждет. Знать бы еще, чего?

— А ты сам? Не собираешься предпринять какие-то шаги?

— Предпринял, бесполезно. Остается ждать.

О том, какие мысли на самом деле были у меня на этот счет, предпочел промолчать. Заиграла музыка. Эберт закружил Элис по залу. Дэн наблюдал за ними с выражением гордости и удовлетворения. Еще бы! Невестку он обожал не меньше, чем сына.

— Ральф, потанцуем? — Налетела на меня Сани.

— Нет, извини, — поспешил охладить ее пыл.

— Почему? — Сандра сжала мои руки.

— Не танцую.

— Ральф, таким девушкам не отказывают, — подмигнул Дэн и исчез в толпе, а Сани не собиралась сдаваться.

— Ральф, ну пожалуйста!

— Сани, я не умею танцевать, — сказал ей прямо.

— А что тут уметь? — Поразилась моя спутница. — Идем!

И потащила меня в круг танцующих, опустила ладони на плечи и довольно улыбнулась. Я же искренне старался не оттоптать ей ноги, чувствуя себя медведем, который решил выучить польку. Но музыка мне нравилась, и вскоре я забыл о попытках впечатлить мою пару. Просто поддался мотиву и теплым объятиям Сани.

— А говорил, что не умеешь, — шепнула она на ухо.

— Танцую впервые в жизни.

— Надо же когда-то начинать!

Сани заливисто рассмеялась. Музыка сменилась, но меня никто не отпустил. Мы танцевали и танцевали. Хотелось забыть обо всем, о реальности, нависшей, как меч над головой. И я забывал — пусть на каких-то полчаса, пока снаружи не рассыпались яркими красками гроздья фейерверков. Сани радовалась, как ребенок, а я не понимал, что в них такого особенного. Ну, ракеты, приправленные магией. Ну, создают причудливые фигуры. Они же растают без следа. Танцы продолжились — обычно такие приемы не заканчивались раньше поздней ночи, но я не собирался задерживаться надолго. Тем более, Алексу обещал, и толпа утомляла.

— Ты со мной, или потом приедешь с Эбертом и Элис? — спросил Сани.

— С тобой, конечно, — ответила она.

Мы двинулись к выходу из зала. Еще немного подождали на пороге, пока подгонят мобиль, и, наконец-то, поехали домой. Сани клевала носом — день выдался утомительный. Я тоже думал о том, что приеду и лягу спать. Иногда праздники выматывают больше, чем драки. Особенно такие огромные и шумные. Интересно, каково Элис и Эбу? Внезапно что-то застучало, и мобиль остановился. Что за проклятие?

— Что там? — Сани сонно открыла глаза.

— Какая-то неполадка, — ответил я. — Боюсь, домой нам придется идти пешком.

Выбрался из мобиля. В чем — в чем, а в его устройстве я совершенно ничего не понимал. Не техномаг, что уж удивляться. Сандра вышла за мной — и почти сразу дернула меня на себя, а в то место, где только что стоял, врезался огненный шар.

Мы пригнулись разом, скрываясь за черным корпусом мобиля. Достали!

— Уходи, — шепнул Сани. — Я их отвлеку.

— Нет, только вместе.

Приоткрыл дверцу мобиля, нырнул рукой под сидение и достал пистолет. Да чтоб мне провалиться! Праздничный костюм не предполагал оружия, а в пистолете было всего восемь патронов. Восемь. В то время как нас окружали человек десять. Кто-то подготовился.

— Колден, выйди сам, и мы не тронем девушку, — заговорил ближайший ко мне. Кстати, физиономию каждого скрывала маска. Дальновидно, если вдруг выживу.

— Ральф? — Сани вцепилась в руку. — Не смей!

Но я поднялся на ноги и пошел к преследователям. Пару зарядов магии моя защита отобьет, а так хоть парочку пристрелю.

— Оружие! — Гаркнул тот же голос.

— Вы о пистолете? — Повертел в руках пушку. — Разбежались!

И выстрелил. Один упал, следом — второй. В защиту врезался чей-то выстрел, присоединился стихийник — и я едва закрылся от огня. Плохи дела. Третий, четвертый. Чужая магия обожгла руку, заставляя разжать пальцы, но я вцепился в пистолет, потому что за мной была Сани.

Еще два выстрела. Нет, их не десять, больше! Нам конец. Но я заберу с собой всех, кого смогу.

— Ложись! — Услышал возглас Сани и упал раньше, чем подумал, что делаю. Что-то громыхнуло, и рядом рухнул один из наемников. В его груди дымилась дыра. Вот так новости! Подскочил вовремя, чтобы увидеть, как с пальцев Сани срывается боевое заклинание. Один сумел уклониться, а вот второй — нет, и трупов стало больше. Я подхватил пистолет и присоединился к бою, стараясь не задумываться, что происходит. А Сани бросилась ко мне, прикрывая спиной.

— Что за шутки? — Попытался ее оттолкнуть.

— Не дергайся!

И еще одно успешное заклинание, которое стоило кому-то жизни. Осталось всего двое, но и они уже улепетывали, не выдержав стычки с боевым магом. Боевым магом, будь я проклят. Спрятал пистолет за пояс, стараясь отдышаться. Азарт боя медленно сходил на нет, а приходило осознание. Сани обернулась, увидела мое выражение лица — и замерла.

— Ральф?

— Кто ты такая?

— Ральф, давай не здесь, — огляделась по сторонам. — До дома рукой подать, и...

— Кто. Ты. Такая. Или отвечаешь, или я обеспечу тебе вечный покой рядом с ними, клянусь.

— Ты сам знаешь. Я — Сандра Райнер. — Она, кажется, еще не решила, бежать от меня или не стоит. Зря. Я схватил ее раньше, чем Сандра успела хотя бы пискнуть, и сорвал со своей руки один из браслетов. Занятная игрушка, если есть близкий контакт с врагом. Всего один щелчок — и никакой магии с его стороны.

— Ральф, что ты делаешь? — Сандра пыталась снять браслет, но ключ был у меня в борделе. — Сними немедленно!

— Для этого придется прогуляться, Сандра Райнер. И, думаю, по пути ты мне с удовольствием расскажешь, какие интересные моменты биографии пропустила.

— Ты меня пугаешь! — Она сжалась в комок под моим взглядом.

— Значит, залитая кровью улица и чужие трупы не пугают, а я — да?

— Да!

Вся шутка была в том, что отсюда до дома Скайденгов было куда дальше, чем до родного борделя, поэтому перехватил свою добычу покрепче и потащил за собой. Сани не сопротивлялась. Кажется, она не могла поверить, что это происходит именно с ней. Не сопротивлялась и тогда, когда втолкнул ее в двери бокового входа. Думала, мы будем разговаривать? Поздно!

Протащил ее вдоль коридора и втолкнул в свою гостиную. Здесь было тихо и пусто. Только вспыхнули светильники под потолком. Толкнул на диван, принуждая сесть, а сам навис над ней.

— У тебя есть минута, — сообщил Сандре.

— Ральф, ты должен мне верить...

— Верить? — Почему-то это слово стало спусковым крючком. — Кому, Сани? Девушке, которая лгала мне целый месяц? Еще бы разобраться, в чем. Может, просветишь меня? Тебя наняли меня убить? Если бы да, мы бы уже не разговаривали... задурить голову? Что-то выведать? Говори!

Сандра тихо всхлипнула и закусила губу.

— Не кричи, — попросила сквозь первые слезы.
 — В своем борделе я буду делать то, что считаю нужным! Говори, я сказал!
 И с силой встряхнул ее за плечи.
 — Я — не шпионка. Я... я следователь, Ральф. По особо опасным делам.
 Лучше бы она была шпионкой. Я схватился за голову, отказываясь понимать. Как проглядел?
 Как не понял? Я был слепым идиотом! Не заметить такого!
 — Ральф, пожалуйста, выслушай. Мы с Дэном...
 — Ах, мы с Дэном?
 — Да, он — мой начальник. В общем, мы ищем одного человека, и у нас есть основания предполагать, что это он пытается тебя убить.
 — Замечательно! Браво! — Я громко зааплодировал, а в глазах Сани мелькнул испуг. Наверное, я выглядел, как сумасшедший. — То есть вместо того, чтобы прийти ко мне и предупредить, откуда ждать удара, вы просто сидели и ждали, когда меня станут убивать? Замечательно! Что ж, будет мне урок — если на голову сваливается крупица счастья, за ней надо ожидать ведро дерьма.
 — Ральф, ты не так понял... Я бы никогда...
 — Заткнись! — Схватил ее за локоть и рывком поставил на ноги. — Иди за мной.
 — Куда?
 — Туда, где тебе место. Мой сын больше в твоих услугах не нуждается, значит, будешь отрабатывать контракт так, как полагается.
 — Ты в своем уме? Ральф Колден, я тебя спрашиваю!
 — Наконец-то да. — Усмехнулся горько. — Теперь уже в своем. Инга!
 Девушка тут же вынырнула из бокового коридора. Так и знал, что ждет.
 — Вот, — толкнул к ней Сани. — Приведите в надлежащий вид и подготовьте к продаже. Глядишь, заработаем, если повезет.
 — Как прикажете, хозяин. — Инга кокетливо улыбнулась, позвала охрану, и они потащили упирающуюся Сани прочь. Правильно поняла, на этом моим распоряжения не закончены.
 — Что-то еще, Ральф?
 — Да. Я ухожу, и пока не вернусь, девочку никому не продавать. Ясно?
 — Более чем. Опять пугаешь?
 — Еще не решил. Зависит от того, что сейчас услышу. Свободна.
 Инга тут же испарилась, а я почти вылетел за дверь. Шатало так, словно пил всю ночь, и ощущал себя пьяным, потому что голова раскалывалась. дождался? Вот так учат тех, кого не доучила жизнь. Получай, заслужил. О том, что защиты на мне не осталось, я не думал, и если бы убийцы решили повторить визит — даже не стал бы обороняться. Так было бы лучше и проще. Сдохнуть. И не будет пустоты внутри, которая выжигала все, что от меня осталось. Да катись оно в бездну...

Глава 20

Когда успело так похолодать? В пылу драки я не замечал холода, а сейчас он пронизывал насквозь. Надо было накинуть куртку, моя одежда плохо подходила для поздних прогулок. Или захватить с собой бутылку вина и греться. Я шел обратно туда, где бросил свой мобиль, потому что своего дома у меня теперь не было, а к Скайденам идти не желал. Но дойти до места не успел — слишком поздно разглядел в полумраке Дэна.
 — Ральф! — Он кинулся ко мне. — Боги, Ральф, что случилось?
 — Вы случились, на мою голову. — Попытался обойти препятствие, но Дэн намеков не понимал.
 — Колден, что стряслось? Где Сани?
 — Сани? Там, где ей положено быть по контракту — в борделе. С Алексом я справляюсь и сам, так что мне она без надобности. А вот какого демона ты решил, что можешь мной манипулировать, хотелось бы знать.
 — Она рассказала.
 Наконец-то дошло!

— Послушай, Ральф, давай пойдем к Эбу, и я все объясню, клянусь. Не стоит тебе сейчас находиться на виду. — Старик хмурился и кусал седой ус.

— Да? А мне кажется, стоит. Упрощу вам задачу. Меня убьют, вы арестуете убийцу. Все счастливы и довольны. Разве не так?

Дэн схватил меня за рукав пиджака и увлек за собой в старенький мобильчик. И когда только успел приобрести? Втолкнул на сидение — я не особо и сопротивлялся, хотелось услышать версию старика. До дома Эба оставалось ехать минут пять, поэтому вскоре мы входили в главные ворота. Окна светились — наверное, служанка Марго ждала возвращения хозяев. Я оказался прав. Стоило нам войти, как Марго показалась на лестнице.

— Принеси-ка нам бутылку вина, — попросил Дэн. — И что-нибудь съестное захвати. Разговор, похоже, будет долгим.

Это уже мне. А я, наоборот, был уверен, что все закончится в два счета. К чему медлить? Для меня и так все ясно. Мы прошли в гостиную. Марго быстро принесла вино и мясную нарезку, а потом так же споро исчезла. Бесценный кадр!

Я рухнул на диван и потянулся за бокалом. Хотелось напиться до пороссячьего визга. Может, так и сделаю. Тогда станет легче. Или не станет?

— Ты в состоянии меня выслушать? — спросил Дэн.

— Ну, слушаю же, — отсалютовал ему бокалом и выпил.

— Ральф, не пори горячку. Ты сейчас рубишь с плеча, не разобравшись в ситуации.

— А что разбираться? — Я подался вперед. — Сделали из меня наживку. Развели, как сопляка, а я и повелся. В чем разбираться, Скайден? В том, что женщина, в которую угораздило влюбиться, вешала мне лапшу на уши? Или что отец моего лучшего друга решил пустить в расход?

— Ральф, что ты несешь! — гаркнул Дэн. — Да, это была тщательно продуманная операция. Ко мне поступила информация, что тебя хотят убить, и я принял меры.

— Натолкнул меня на мысль, что мне нужна помощница, а затем подослал свою ищейку.

— Не подослал! Она сама пошла. Я ее отговаривал, как мог, но Сани такая же твердолобая, как и ты. Пойми, это была возможность защитить тебя — и хоть что-то предъявить Аластеру Файмену.

— Аластеру? — Я даже привстал. — А зачем Файмену меня убивать? Подожди...

В памяти всплыл визит Дэна года полтора назад. Тогда они расследовали дело о крупных продажах наркотиков, но, как и сейчас, им было нечего предъявить некоему Аластеру Файмену. Я навел справки, добыл информацию, Файмена посадили. Он же сидеть должен!

— Скайден, ты ничего не забыл мне сказать? — поинтересовался почти спокойно.

— Файмена опустили по условно-досрочному. Откупился он, одним словом.

— Давно?

— Недавно, но тех, кто его упек, начал искать гораздо раньше.

— Подожди. — Отставил бокал. — Помнится мне, ты говорил, что никто в твоём участке не будет знать о моей помощи. Тогда вопрос: каким образом Файмен вообще узнал, что я как-то замешан в его аресте?

Дэн молчал. А у меня в голове начал складываться пазл, и результат мне не нравился.

— Кому ты меня сдал, старик? Кому?!

Сорвался на крик, приказал себе утихомириться. Вино и пролитая кровь — не лучший советчик.

— Брату Сани, — наконец, ответил он. — Мы работали вместе над этим делом. Точнее, основным следователем был он, я ему помогал, потому что Филипп был достаточно молод, и руководство попросило его проконсультировать. Да, Филипп узнал, кто мне помог.

— Каким образом?

— Я сказал. Иначе он не хотел меня слушать, и...

— И каким образом информация от Филиппа ушла Файмену?

— Под пытками, Ральф. Филиппа убили три месяца назад. Перед этим пытали. Иного варианта нет, больше никто не знал, даже Сандра.

Я обхватил голову руками. Вот как просто. Люди, которым веришь больше всего, наносят удар в спину. А ты ничего не ждешь и продолжаешь верить, что все хорошо. Что ж, я сам виноват. Понадеялся на честность Дэна и его умение держать язык за зубами. Сам подписал себе смертный приговор.

— Почему Файмен до сих пор на свободе?

— Мы ничего не смогли доказать, — ответил Дэн.

Я встал и прошелся по комнате. Внутри была пустыня. Зато стало легко и понятно.

Удивительно! Оказывается, я так долго рыл носом землю, даже не подозревая, что ответ находится на поверхности.

— Скажи, Дэн, за что ты меня так ненавидишь? — спросил в лоб.

— Что? — Старик замер.

— Говорю, как надо кого-то ненавидеть, чтобы подложить такую свинью. Ладно, ты проболтался парнишке. Демон с ним! Но вместо того, чтобы прийти и предупредить, ты подсылаешь ко мне Сандру. Зачем? Только не говори, что в целях безопасности, это бред. Ждать, пока оступлюсь, и они придут за мной?

— Ральф, ты все перекручиваешь!

— Нет, старик. Теперь уже нет. Знаешь, мне не привыкать быть пешкой в чьей-то игре, но я уже не ребенок и этого не потерплю. Эб знает?

— Что Сани — следователь? Знает. Я просил его молчать.

Просил молчать... И Эберт молчал.

— Кем ты меня считаешь, Скайден? Зверем каким? Почему ты не пришел и не рассказал все, как есть? Что я мог сделать вам с Сандрой? Убить? Отдать Файмену в обмен на свою жизнь?

— Ты бы нас не послушал, Ральф. Ты всегда слышишь только себя. А нам нужен Файмен, нужно упрятать его за решетку — на этот раз навсегда.

— Хорошо. — Злость исчезла. Ничего не осталось. Выгорело. — Завтра я покину этот дом и вернусь к привычному ритму жизни. Наблюдай внимательно. Может, повезет.

— Ральф, я не это имел в виду!

— А что?

— Нам надо действовать сообща. Давай ты вернешь Сандру, и...

— Э, нет! Сандра не вернется. — Гнев снова поднял голову. Гнев — и желание сделать так же больно, как было мне. — Ты сам мне ее продал. Я не отказываюсь от таких подарков. Девчонка хороша в постели, попользуюсь еще.

— Колден! — Дэн ударил кулаком по столу. — Не зубоскаль!

— И не думал. А теперь прости, Скайден. Я пойду отдыхать. Мне еще утром искать жилье.

— Да стой же ты!

Я не остановился. Надо уходить, пока что-нибудь не натворил. Попался! Попался, как мальчишка, в ловушку этого старого лиса. А теперь что? Сам виноват! Сам позволил себя одурачить. Видел же, что с Сани не все так просто. Видел — и ничего не стал предпринимать. Поверил...

— Пап, все хорошо? — Алекс встретился мне у лестницы.

— Просто замечательно, сынок. — Потрепал его по голове. — Поздно, иди спать.

— А где Сандра?

— Сандра... Уехала. У нее оказались неожиданные дела.

— Не ври. — Алекс нахмурился. — Ты обещал, что вы вернетесь домой.

— Я обещал, что сам вернусь. И вот он я. — Старался не глупить и не выливать на голову сына накопившуюся боль. Уж он-то здесь точно не причем.

— Пап, пожалуйста...

— Алекс, я тебе что сказал? — Чуть повысил голос. — Идти и ложиться спать. А со своими вопросами я разберусь сам.

— Разберешься? Знаю я, как ты разберешься! — Воскликнул Алекс и умчался вглубь дома, а я сел на ступеньки и прижался лбом к холодным перилам. Что он там знает, если я сам до сих пор не знал? Что мне делать? Что делать, провались оно пропадом? Снова тупик, только на этот раз я не видел выхода. Нет, не могу!

Поднялся и снова вышел в ночную темень. Шел, куда глаза глядят. Час был поздний, на улицах — никого. Переживу. Подумаешь, решили, что моя жизнь не стоит и ломаного гроша. Бывает. Не они первые, не они последние. Заберу Алекса и уеду подальше. В отличие от Джесси и Лили, я умел прятаться так, чтобы никто не нашел. Денег хватит. А Файмен пусть ищет себе других козлов отпущения.

Ноги вынесли к пепелищу. Ну, и где мои несостоявшиеся убийцы? Я бы сейчас выпустил пар. Но никого не было. Я сел на порог и опустил голову на руки. От дома остались черные остовы стен. Как и от меня самого.

Даже холод перестал ощущаться, хотя с губ слетали облачка пара. Не знаю, сколько я так сидел. Наверное, сидел бы еще дольше, если бы в кармане не ожил кристалл связи. Отвечать я не собирался. Зачем? Потом подумал, может, с борделя пытаются связаться со мной за распоряжениями, и все-таки ответил:

— Да.

— Ральф, это Эб. Ты где?

— Не ваше дело. До встречи.

— Подожди! Алекс пропал. Он не с тобой?

— Что? — Я подскочил на ноги.

— Мы с Элис пришли домой, вас нет. Отец сказал, ты ушел давно, а Ал должен быть дома, но...

— Дэн — поисковик. Пусть ищет!

— Он говорит, Алекс закрылся от поиска. Или кто-то закрыл.

Проклятье! Да закончится эта ночь или нет? Я отключил связь и бросился обратно к дому

Скайденов. В том, что Алекс ушел сам, сомневаться не приходилось. Он был слишком расстроен, но я не обратил внимания, заикнулся на себе. А если его похитили? Если эти твари добрались до моего сына? Я тогда задушу Файмена собственными руками!

К Эберту не пошел — зачем, если мальчишки там все равно нет? Пытался сам уловить хотя бы слабый след. Или понять, куда мог пойти Ал. К нам домой? Я сам только оттуда. Тогда куда еще?

Почему? Ну почему я только и делаю, что все рушу? Ал, где же ты? Улицы мелькали перед глазами чередой темных и светлых пятен.

— Алекс! — позвал пустоту. Нет ответа. Куда может пойти тринадцатилетний мальчик в чужом городе? — Алекс!

Еще один поворот, черные подворотни. Мне давно не было так страшно. За себя я никогда не боялся. Но Ал — всего лишь ребенок, он не сможет защититься. Его магия нестабильна, какой бы сильной не была.

— Алекс!

Из подворотни с лаем выскочил пес. Я глянул на него — и тот, поскуливая, забился обратно. Да уж, эта ночка прибавит мне седых волос.

— Алекс!

На минуту остановился перевести дыхание, прислушался — ничего. Сынок, где же ты? Снова представил, что он может попасть в руки врагов — и побежал быстрее. Споткнулся, упал, сдирая руки в кровь. Поднялся — и бросился дальше. Вдруг словно почувствовал что-то, остановился. Какой-то всплеск эмоций. Алекс!

Свернул в соседний переулок — и сразу увидел их. Трех парней, окруживших моего сына. Оружия с собой не было. Ну и бес с ним! Кинулся вперед, нападая со спины — они едва успели меня заметить. Одному с ходу дал кулаком в ухо. Тот рухнул, как подкошенный, зато двое других не растерялись. Один набросился сзади, другой — спереди.

— Папа!

Того, что спереди, лягнул ногой, второму достался удар головой. Давно не вспоминал, какие они — уличные драки. Оглянулся на третьего, но он уже улепетывал со всех ног. Вот он, правильный поступок.

— Нож!

Я вовремя обернулся, чтобы отразить атаку, и вышиб нож из руки нападавшего. Его товарищ тоже предпочел смыться, а этого героя я неплохо макнул носом в асфальт, раза три. И только потом отпустил, давая жертве возможность унести ноги.

— Папочка. — Алекс бросился мне на шею.

— Я тебя просил быть дома? — выговаривал ему. — Просил ведь! Лечь спать.

— Но ты ушел. Я думал...

— Что?

— Что ты не вернешься за мной.

— Глупости. — Обнял сына. — Я не собираюсь тебя бросать.

— Я видел сон, очень страшный. Ты уходил, а я не мог тебя догнать. Не уходи!

— Не бойся, не уйду.
 — У тебя руки в крови.
 Да, точно, свез ладони, когда познакомился с местным рельефом. И ногу саднило. Алекс занес руку над раной, прошептал заклинание — и от царапин не осталось и следа.
 — Молодец, — сказал ему. — А теперь давай ты все-таки вернешься к Эберту.
 — С тобой? Пап, я же уже не ребенок, вижу, если что-то не так.
 — Не ребенок он, — фыркнул в ответ. — Все будет так. Дай мне время.
 Алекс замолчал. Мы медленно шли к дому Скайдена и почти дошли, когда наткнулись на Элис.
 — О боги! — Она кинулась к нам — даже переодеться не успела, так и щеголяла вечерним платьем. — Все хорошо?
 — Да, меня хотели ограбить, но не успели, — ответил Алекс. — Думаю, больше они никого грабить не будут.
 — Ты о них слишком хорошего мнения, — сказал я. — Мышка, ты зря беспокоилась. Сообщи мужу, что мы нашлись. Ал, пойдешь домой с Элис, ладно? Мне надо на работу.
 — Не ходи! — Алекс вцепился в руку.
 — Опять начинаешь? Сказал же, все наладится.
 — Папа, мне страшно, когда ты уходишь. — Кажется, Ал боялся не на шутку, и мне передалась его тревога.
 — Пойдем. — Элис поняла все правильно и обняла Алекса за плечи. — А Ральф вернется утром. Да?
 — Да, — кивнул я. — Решу кое-какие дела — и сразу вернусь. Не беспокойся, сынок.
 Ставшим привычным жестом взъерошил его волосы и пошел прочь. Мне надо было поговорить с Сандрой. Я не собирался оставлять ее в борделе, но очень хотелось выслушать ее версию и сравнить с рассказом Дэна. Жаль только, что эта версия уже ничего не изменит.

Глава 21

Пока дошел до борделя, почти успокоился. Вместо бушующего пожара внутри поселился привычный холод — а значит, можно оценить ситуацию здраво. Да, об меня вытерли ноги. Не проблема. Одурачили? Потому, что позволил. Надо просто перевернуть эту страницу собственной биографии и найти другой путь, другой выход. Зато теперь я знаю, кому обязан чередой покушений. Уже легче. Проще выстроить оборону против известного противника, чем никому неведомой тени.
 Время близилось к утру, поэтому ночное веселье постепенно отступало из коридоров борделя. Я прошел к себе, кивнув охране. Для начала умылся и переоделся — потому что на лице написано, насколько паршивая выдалась ночь. Затем приказал привести ко мне Ингу. Она появилась спустя пять минут.
 — Какие новости? — спросил, едва девушка возникла на пороге.
 — Толком никаких. — Она пожала плечами. — Твое распоряжение выполнено, гостя сначала лила слезы, теперь успокоилась. Привести?
 — Да, и распорядись накрыть ужин. Хотя, уже больше походит на завтрак.
 Инга поспешила выполнить приказ, а я на мгновение прикрыл глаза и потер виски руками. Приказал поднявшим голову сомнениям заткнуться и достал из ящика стола таблетки-ключи от браслетов Сани. Пора жечь мосты.
 Чужие шаги услышал издали — и внутри что-то сжалось. В бездну! Никаких эмоций, только холодный расчет. Для себя я все решил.
 Дверь открылась. Сначала появилась Сани — бледная, как смерть, в нелепом красном платье и с жутким макияжем. Следом — Инга с подносом, на котором уместились фрукты, какие-то канапе и два бокала с вином. Она бойко расставила все на столе и исчезла. Мы остались вдвоем.
 — Присаживайся. — Кивнул на свободный стул. — Побеседуем.
 Сани села — с идеально ровной спиной, будто на троне королева. На меня не смотрела. Я же, наоборот, изучал ее будто заново. Подхватил свой бокал, сделал глоток.
 — Ты хотела мне что-то рассказать. Я слушаю.
 — Даже не собираюсь.

Сани упрямо поджала губы.

— Хорошо, тогда начну я. Мы с Дэном немного прояснили ситуацию.

Сандра все-таки посмотрела на меня. На что она надеялась?

— Он рассказал о вашем расследовании. — Я поднялся и принялся мерить шагами комнату, потягивая вино. Так было проще говорить — не видя ее лица. — Я, правда, так и не понял, почему вы так настойчиво желали, чтобы Файмен меня убил. Хотя, вру, понял. Чтобы у вас наконец-то было, что ему предъявить.

— Ральф, не перекручивай! — Сандра резко поднялась.

— Я и не думал, сокровище мое. — Остановился и обернулся к ней. Губы искривила усмешка. — Наоборот, наконец-то включил голову. И понял, что сам вам позволил играть моей судьбой. Расслабился за годы сытой жизни, каюсь. К покою быстро привыкаешь, знаешь ли. Но спасибо, что напомнили, кто я есть и кем был.

— И что ты будешь делать? — С вызовом спросила Сани. — Запрещь меня здесь? Продашь? Давай! Тебе же все равно, у тебя нет сердца.

— Ты права, нет. Чувства мешают думать, знаешь ли.

Казалось, что даже воздух между нами искрит, а мы стояли и смотрели друг на друга. Это только с виду Сани всегда казалась маленькой и хрупкой — в ее взгляде была стальная воля. И сейчас она готова была меня возненавидеть, надо только немного помочь.

— У меня остался только один вопрос. А если бы Дэн ошибся? Если бы я не потащил тебя домой, а оставил здесь? Что тогда? Как бы ты выбиралась, Сани?

— Дэн бы меня вытащил. — Она отвела взгляд.

— Не успел бы.

— Успел!

— Нет.

— Тебе-то какая разница? — В уголках глаз все-таки заблестели слезы. — Я уже поняла, что тебе на меня плевать.

— Как и тебе на меня.

— Нет! Думаешь, я стала бы рисковать своей головой из-за кого-то другого? Да я бы никогда не рискнула. Слышишь? Никогда!

— Хочешь сказать, что шла сюда...

— Говорил мне Дэн, что это до добра не доведет! — Теперь уже Сани расхаживала по комнате, а я молча слушал, отставив пустой бокал. — Нет же, уперлась! Думала, они все не видят того, что вижу я. А Дэн предупреждал, что так и будет, что ты наиграешься — и вышвырнешь, как вещь. Почему я не слушала?

Спасибо, Скайден. Похоже, ты был красноречив, как никогда.

— И когда же тебя угораздило? Увлечись мной.

Я не говорил «влюбиться», потому что это была не любовь. Когда любят, не предают, не лгут в глаза. Она столько мне лгала! Гнев снова поднял голову.

— Давно. — Сани остановилась. — Но тебе ведь нет до этого дела. Только знаешь, ты залишься на меня не потому, что я — следователь. Тебе ведь, по сути, плевать. Наоборот, это должно быть забавно — сбить меня с пути истинного.

— А почему же? — Хотелось услышать ее версию.

— Потому, что я задела твою гордость, Ральф Колден. Твой непомерный эгоизм, благодаря которому весь мир должен вращаться вокруг тебя, а ты будешь указывать миру, с какой скоростью.

— Думаешь?

— Уверена!

— А у меня другая версия. — Схватил ее за руки, заставляя остановиться. — Я злюсь, потому что ты изо дня в день только и делала, что лгала. Вместо того чтобы сказать мне правду, ты продолжала врать мне в глаза!

Я все-таки перешел на крик. Сани вздрогнула, как от удара, и попыталась отвернуться, но не дал. Только держал крепче.

— Ты бы прогнал меня. — В ее голосе было уже меньше уверенности. — Сказал бы, что со всем справишься сам. Но Файмен уже добрался до моего брата. Я не хочу, чтобы и ты тоже...

— Я — не твой брат, и в состоянии о себе позаботиться.

— Вот! Именно это ты бы и сказал, Ральф. Потому что у тебя все «сам», «сам». Ты настолько занят собой, что не видишь мира вокруг.

— В бездну этот мир.

— Правильно, в бездну. Но в нем живут те, кого ты по какой-то причине любишь. Я, правда, начинаю очень в этом сомневаться. Только есть же в нем Алекс, Эберт, Элис. Если мир — в бездну, их куда? Утащишь с собой к демонам?

Я молчал. Из легких будто выкачали воздух. Зря вообще решил с ней поговорить. Надо было приказать охране выставить за дверь и передать ключ от браслета. На этом бы все и закончилось, а утром меня в этом городе уже не будет.

— Ральф, ты меня вообще слушаешь? — тихо спросила Сандра.

— Вообще — слушаю. Раз я такой эгоист, почему ты решила, что имеешь право врывать в мою жизнь, переворачивать ее с ног на голову, а потом еще и претензии предъявлять? В отличие от меня, ты прекрасно знала, кто я такой и что собой представляю. Уверен, Дэн просветил тебя насчет моих подвигов. И раз я такое дерьмо, какого демона ты здесь?

— Я любила тебя. И думала, что любовь меняет все. Оказалось, что ничего она не меняет.

Сандра вытерла полные слез глаза.

— Я тебя услышал. Не беспокойся, больше в твоей жизни меня не будет. Уходи.

— Что? — Сани замерла. — Вот уж нет!

— Не понял?

— Я никуда не уйду. У нас с тобой контракт, забыл?

— А, если дело в этом...

Подошел к столу и открыл ящик-сейф. Достал исписанный листок — и бросил в камин. Бумага тут же вспыхнула, и вскоре от нее остался только пепел.

— Никаких контрактов. Никаких договоренностей. Ничего, Сани. Проваливай.

— У меня расследование. — Сандра плюхнулась на диван. — И я не собираюсь оставлять смерть брата безнаказанной. Поэтому извини, придется немного меня потерпеть.

— Ты рассудком тронулась? — Вот теперь я разозлился. — Говорю, проваливай!

— И не подумаю. Будешь выносить меня из этой комнаты вместе с диваном.

— Сам уйду.

— Я пойду за тобой. Мне же на тебя плевать, как ты сказал. Я буду просто ждать, когда появится Файмен. А ты не обращай внимания, Ральф. Веди свой обычный образ жизни. Кстати, там кандидаты в твою постель в очередь выстраиваются. Инга твоя едва сдержалась, чтобы не лишиться меня пару клоков волос.

— Мне позвать охрану?

— Сам уже не справишься?

Я схватил ее за плечи и рывком поставил на ноги. Сани улыбнулась — едко, колко, и убрала взмокшие волосы с моего лба.

— Да ты издеваешься!

— Не все же тебе надо мной издеваться.

— Охра...

— Не беспокойся, я шучу, — ответила она. — Счастливо оставаться, Ральф Колден.

Она резко развернулась и пошла к двери, а я подхватил со стола не тронутый ею бокал, потому что на трезвую голову просто сойду с ума. Осушил его залпом — и сразу почувствовал, что-то не так.

— Не передумал? — Сани обернулась у двери, и ее лицо вдруг стало испуганным. — Ральф?

Я попытался дотянуться до нее, но схватил руками только воздух. Внутри все обожгло и рассыпалось на искры боли. Яд! Рухнул на пол. Взметнулась магия, стараясь замедлить действие отравы, но, похоже, поздно.

— Охрана! Помогите, кто-нибудь!

Сани бросилась ко мне, повернула голову на бок, расстегнула верхние пуговицы рубашки. В комнату влетела Инга, потому что раздался ее голос:

— Охрана! Сюда! И позовите лекаря, быстро.

Послышался топот ботинок.

— Что случилось? — слышался мужской голос.

— Эта девчонка отравила хозяина.

Что? Что она говорит? Я попытался приподняться, но не смог даже рукой пошевелить, а Сани уже оторвали от меня.

— И что с ней делать? — раздался вопрос.

— Мне вас учить, что ли? — отвечала Инга. — Делайте, что хотите. Главное, потом от трупа избавьтесь.

Сани закричала. Я слышал звуки борьбы, но не видел, что происходило в комнате. Хлопнула дверь, и крики стали дальше. Надо подняться, остановить их. Только ощутил привкус крови на губах, перед глазами окончательно потемнело, и я потерял сознание.

Сани... Имя билось где-то на задворках сознания. Я открыл глаза. Внутри все горело так, словно готово было расплавиться. Надо мной склонился целитель, который иногда приходил к девочкам.

— Вы меня слышите, господин Колден? — говорил он.

Сани! Магии этого старичка едва хватило, чтобы запустить мою собственную. Тошнило так, что судорога сводила горло. Но некогда было прислушиваться к ощущениям. Пока я здесь валяюсь, Сандра умрет.

Заставил себя сесть. Огляделся по сторонам — комната то обретала ясность, то снова становилась набором пятен. Направил на исцеление все силы, какие только мог. Мне не нужно много, всего лишь четверть часа.

— Вам нельзя двигаться! — попытался было возразить целитель, но кто его слушал?

Пошатываясь, поднялся на ноги и попытался нащупать нить следящего браслета Сани.

Недалеко, дойду. Шаг, еще шаг. Каждый взрывался болью, но я должен был дойти. Дверная ручка никак не желала открываться.

— Господин Колден!

— Сгинь! — едва выдавил, и старик решил не связываться, оставаясь в гостиной. А мне надо было вниз, в подвальные помещения, где находился склад оружия и комнаты охраны. Сандра... Перед глазами потемнело. Остановился, припав спиной к стене. Вдохнул воздух, закашлялся от боли. Еще немного, и не смогу дышать. Надо поторопиться. До лестницы полз по стеночке. Слышал отдаленный шум, но, похоже, рядом никого не было. Вцепился в перила, стало легче. Идти вниз — не вверх. С последних ступенек скатился, снова отключился, но вряд ли надолго, и снова поднялся на ноги. Убью каждого, кто посмеет тронуть волос на голове Сандры!

Послышались крики. Ее голос придал мне сил, даже перед глазами немного прояснилось, и я ринулся вперед, распахнул ближайшую дверь — и такая злость затопила тело, что даже боль ушла. Сандра извивалась между двумя охранниками. Один лапал ее за грудь — от лифа платья остались ошметки, другой пытался задрать платье, но подол был длинный, и Сандра лягалась так, что тот выругался и выхватил нож, вспарывая ткань.

— Твари!

Собственный голос я не узнал, зато узнали охранники.

— Живой? — Моргнул Билл. — Хозяин...

Сандру предусмотрительно отпустил, и она кинулась ко мне, прижалась, спрятав лицо на груди. Я прижал ее к себе — и отпустить бы уже не смог, потому что руку свело судорогой.

— Тише. — Прошептал в пушистую макушку.

— Господин Колден, мы не... — Парни поняли, что дело пахнет жареным, только кто их слушал? Я прекратил исцелять себя и направил всю магию наружу. Целительская магия не приносит вреда? Разбежались... Это я никогда не использовал ее для боя. Зато сейчас с громадным удовольствием позволил ей ворваться внутрь этих двух тел и сжать все органы, один за другим, затем — расширить, и снова сжать. Мои жертвы кричали так, что закладывало уши, но мне было все равно. Они заслужили смерть. Оба катались по полу, сдирая с себя ногтями кожу, когда дверь за моей спиной распахнулась, и появился еще один охранник. Я сжал руку сильнее — и жертвы забились в конвульсиях, чтобы мгновение спустя замереть изломанными куклами.

— Господин Колден? — сдавленно булькнул вошедший.

— Это Инга... — голос начинал отказывать, но мне надо было сказать. — Инга подсыпала яд... ее под замок... Сани... не трогать...

— Ральф! — Сандра попыталась меня удержать, только было уже поздно. Яд, который больше не останавливала магия, снова начал распространяться по телу. — Да где этот демонов лекарь? Позовите хоть кого-нибудь!

Пол подвала казался горячим. Почему?

— Ральф, любимый, хороший мой, ты только не умирай! — шептала Сандра, едва выбравшись из моей хватки.

— Ключ... в кармане... — просипел ей. Нельзя оставлять ее без защиты магии. Послышались шаги — и я закрыл глаза.

Глава 22

Тупая боль никак не уходила. Иногда я выныривал из облака тумана, слышал обрывки фраз и звуков, затем снова погружался на дно. Чаще всего рядом ощущалась Сани. Как она прикасается ко лбу, проверяя, есть ли жар. Или как проводит влажной тряпкой по телу, вытирая пот. Чувствовал себя — гаже некуда. Не потому, что не мог пошевелиться, а из-за своей беспомощности. К моему счастью, сознание возвращалось редко. Видимо, хороший был яд, качественный. Не ожидал.

Один раз застал целителя. Не того, что был в первый день, другого.

— Ничего, еще денька три, и придет в себя, — говорил он Сани. — Магия вашего друга очень сильная, справится.

Я свою магию ощущал только тогда, когда из-за ее воздействия организм начинало выворачивать и словно прокручивать через мясорубку. Лучшие ощущения в мире. Я уже и забыл, какими приятным они могут быть на грани жизни и смерти. Что ж, пора вспоминать. Но целитель не соврал. Вскоре периоды возвращения в мир живых стали дольше, а мир вокруг — более различным.

— Ральф? Ральф, ты меня слышишь?

Стоило открыть глаза, Сандра тут же склонилась надо мной. Но я не видел ее лица, только светлое пятно.

— Ральф?

Я медленно моргнул, давая понять, что вполне ее слышу.

— Слава богам.

Лицо Сани исчезло. Раздался тихий всхлип. Опять плачет. А когда со мной контракт подписывала, не рыдала. Странная женщина. Пусть скажет спасибо, что не могу подняться и выставить ее за дверь. Придется терпеть.

— Тебе хоть немного лучше? — вернулась.

Я еще раз моргнул — горло пекло так, что вряд ли произнес хотя бы звук.

— Как же ты меня напугал.

Сани коснулась щеки. Я бы увернулся, но был не в том состоянии. Сознание — сознанием, а тело слушаться не желало.

— Сейчас принесу отвар. Целитель сказал, как только очнешься, давать каждые два часа.

И как я его глотать должен, целитель не скажет? Но Сани уже вернулась с чашкой и прислонила к моим губам. Горькая микстура полилась в горло. Я закашлялся, мысленно желая целителю отправиться на тот свет, но Сандра не сдавалась, пока чашка не опустела. Попытать меня решила? Ну-ну.

Отставила чашку, посидела немного. Блики ушли, и я видел ее ясно. Растрепанную, с покрасневшими глазами, в какой-то светло-желтой блузе и, кажется, брюках. Она казалась измотанной. Но я ее о помощи не просил, шла бы, куда хотела. Сандра встряхнула головой, будто прогоняя какие-то свои мысли, и села на пол у кровати. Стульев, что ли, в комнате нет?

— Ральф, пока ты не в состоянии со мной ругаться, можно, я тебе все расскажу?

Я слушать не желал, но можно подумать, она оставила мне выбор.

— Знаешь, мне всегда казалось, что никогда не рискну, но ты так настойчиво пытаешься умереть, что боюсь не успеть, поэтому... Ты только выслушай, хорошо?

Пришлось еще раз моргнуть. С другой стороны, что нового она может мне сказать?

— В прошлом ноябре я расследовала одно дело и подобралась слишком близко.

Как-то она издалека...

— Меня выследили. Я смогла выбраться из ловушки, но была ранена. Ты сам видел шрамы. Это не от аварии, а от магии. Я добралась до мобиля и пыталась доехать до целителя, но кровопотеря была большая. Поэтому потеряла сознание и влетела в столб. Вылетела через лобовое стекло и лежала на обочине, понимая, что умираю. А все проходили мимо, мчались мобили. Остановился только один. Я видела номер, но не видела его водителя, пока он не подошел ближе. Это был ты. Ты залечил мою разбитую голову — заметил, даже шрамов нет? И остановил кровотечение. Потом взял на руки и отнес в свой мобиль.

Не может быть! Я даже не вспоминал об этой аварии, а сейчас все встало перед глазами, как вчера — ночная трасса, разбитый мобиль и девчонка на обочине. Все ее лицо было залито кровью. Неудивительно, что не узнал.

— Ты отвез меня в больницу. Говорил: «Держись, девочка, ты же сильная». И я держалась, пока ты не передал меня на руки целителям и не уехал. Они сказали, ты спас мне жизнь. Еще бы чуть-чуть, и меня не было. Я потом лежала в палате и думала: почему? Там ведь было так много мобилей, а остановился только ты. И когда выписали, отправилась искать. Нашла — и сама себе не поверила. Как меня могло угораздить влюбиться в преступника и сутенера? Я старалась о тебе не вспоминать. Ушла с головой в работу, а потом случайно увидела с Дэном Скайденем. Ходила вокруг да около, не выдержала и спросила его в лоб. Ох, как Дэн меня отчитывал! Еще бы! Видимо, я ошибался насчет Дэна, и он по-прежнему рассматривает меня как угрозу для Эба. Так было в юности, так и осталось.

— Говорил много всего, я слушала, слушала. — Сани сжала мою руку. Я едва ощущал ее пальцы, но от них шло тепло. — Обещала, что забуду. Ничего не вышло. Что бы Дэн о тебе ни рассказывал, что бы я сама ни узнала. Я, конечно, понимала, что никогда не рискну к тебе подойти. Это было опасно и... глупо, да. А когда убили моего брата, куда-то подевался весь здравый смысл. Мне когда Дэн сказал, что Файмен идет за тобой, я и не думала почти. На все согласилась. Не могла допустить и мысли, что потеряю тебя. Пообещала себе, что просто буду рядом и поймаю Файмена на горячем. И Дэну пообещала, иначе бы не отпустил. А получилось, что получилось. Хочешь — верь, хочешь — нет. Мне жаль, что все так вышло. Ты, конечно, тоже хорош! Я тебе эту ночку в борделе еще припомню. Но ты выздоравливай, ладно? Не смей меня больше так пугать.

Сани отвернулась. Опять плачет. А у меня была прекрасная возможность лежать и думать, тем более что ничего другого не оставалось. Менял ли что-то ее рассказ? Нет, не менял. Правда, очень глупо с ее стороны. Ну, мало ли, кто оказался там на дороге! Да, я ее пожалел. Видел ведь, что совсем молодая девчонка, ей еще жить и жить, а не умирать вот так на обочине. Да, подлечил — до больницы бы не довез. Там все было очень плохо, несколько переломов, кровотечение, травма головы. Но это не значит, что стоило в меня влюбляться. Я того не стою.

— А все-таки хорошо, что ты сейчас молчишь. — Она поднялась с пола. — Иначе представляю, что бы мне наговорил. Знаешь, ты когда молчишь — прекрасный собеседник!

Осторожно легла рядом со мной, опустила голову на подушку, уткнулась носом в плечо. А может, у меня галлюцинации? На почве яда. Почему нет? Как иначе объяснить, что она еще здесь? Верил ли я ей? Скорее да, чем нет. Такое нарочно не придумаешь. Но было уже поздно. Для меня — так точно. Я хотел, чтобы на этом наша история закончилась.

Только сложно поставить точку, когда собственных сил не хватает сползти с кровати. Впрочем, я не собирался лежать бревном. Собрал всю магию, какую только мог, и направил на выздоровление, покорно глотая горькие настои целителя. Сани все равно не могла сидеть надо мной день и ночь, поэтому, когда ее не было, я сползал с кровати и пытался сделать хоть пару шагов. Голос тоже вернулся, только разговаривать ни с кем не хотелось. Это не значит, что я собирался мучить Сани и строить из себя умирающего, но показывать свою слабость? Ни за что!

Не знаю, сколько дней прошло, когда через сон услышал голоса Сани и Элис.

— Да не беспокойся ты, — говорила мышка. — Ничего с ним за пару часов не случится.

— Поверь, когда речь идет о Ральфе, пара часов — это много, — отвечала Сандра. — Я быстро, правда. Только заявление на отпуск напишу, и сразу обратно.

— Иди, иди.

Послышались торопливые шаги, хлопнула дверь. А Элис придвинула к кровати стул и села. Я открыл глаза. Мышка выглядела спокойной. Значит, у них все в порядке.

— Привет. — Она улыбнулась. — Мы тебя разбудили?

— Ничего страшного. — Голос сипел так, что больше напоминал шелест. Я вцепился в края кровати и сел. Нечего смотреть на меня сверху вниз.

— Значит, выздоравливаешь? А Сани говорит, никакого продвижения.

— При чем тут Сани? Сам разберусь.

— О-о, знакомые нотки! — Элис, казалось, едва сдерживает смех, но я понимал, что это, скорее, напускное, потому что выглядела она утомленной и грустной.

— Что там дома?

— А что дома? — Элис развела руками. — С Алексом все в порядке. Он, правда, постоянно куда-то рвется. Мне кажется, отвернусь на миг — и сбежит, а найду его здесь. Требуется у Дэна показать ему заклинания поиска. Подозрительно, не находишь?

— Я обещал, что утром вернусь.

— Да я как-то помню, Ральф. — Элис вмиг сделалась серьезной. — Сандра, по сути, не рассказывает, что случилось.

— Ну, так и я не стану.

— И почему меня это не удивляет? — Мышка вздохнула и уставилась в пол. — А если серьезно, выздоравливай быстрее. Мы чуть с ума не сошли, правда. Ты не представляешь, что творится дома. Эб поругался с Дэном, друг с другом не разговаривают. Я между ними, как меж двух огней.

— Им-то чего ругаться?

— А то ты не знаешь?

— Меньше бы молчали оба — лучше бы было.

— Я тоже так им сказала. Честно, и подумать не могла, что подобное придет Дэну в голову. И Эберт хорош... Но с ним-то все понятно, он сам делает выводы и поступает так, как знает. Злишься на нас?

— Злюсь, — ответил честно.

Элис снова вздохнула. Понятно, Эберт решил отправить ко мне жену, сам явиться не рискнул. Беспроигрышный вариант — мышка единственная не успела мне насолить. Можно было рассчитывать, что с ней я не начну войну.

— Ральф, я все понимаю. Да, Дэн и Сани поступили глупо...

— А теперь скажи: «Но ты же и сам хорош».

— А что, не так? — Элис все-таки улыбнулась, на этот раз искренне. — Просто не на того напали, да? Послушай, я что хотела сказать. Постарайся понять Сани, она очень беспокоится и любит тебя.

— Элис, не надо! — перебил ее прежде, чем и с ней поссоримся.

— Надо, Ральф. Вы, мужчины, иногда не видите дальше собственного носа. Она бы давно тебе все рассказала, но побоялась, что ты выставишь ее за дверь.

— Правильно боялась.

— Конечно, правильно! Только когда любишь, прощаешь гораздо большее, чем пару недосказанных фраз, правда?

Я молчал. И прекрасно понимал, о чем она говорит. Начало их с Эбертом отношений сложно назвать нормальным — благодаря мне, конечно, и еще одному маленькому проклятию, но Элис никогда не вспоминала о тех днях. Если бы было иначе, они бы никогда не были вместе.

— Я — не ты, мышка, и не умею прощать.

— Пора учиться. Я же вижу, что ты любишь Сандру. Так зачем разрушать свое счастье? Второго шанса не будет.

— С чего ты взяла...

— Не слепая, Ральф. У тебя взгляд меняется, когда ты на нее смотришь. А что она влюблена, очевидно. И рушить все, что между вами было...

— А что было, Элис? Что из этого было по-настоящему? Если бы завтра выяснилось, что на счету Эберта — десяток преступлений, ты бы осталась с ним?

— Да.

Элис и на минуту не задумывалась. А я всегда говорил, что они со Скайденом идеально подходят друг другу. Как всегда, не ошибся. Может, она была и права. Может, я раздул из мухи слона и теперь пытаюсь сделать из слона снова муху, но я должен быть уверен в человеке, с которым делю жизнь. Как иначе?

— Ты подумай над тем, что я сказала. Не прошу прислушаться — с тобой это бесполезно, но хотя бы подумай.

— Зачем я ей, Элис? — Задал вопрос, который опасался задать самому себе. — Сандра всю жизнь боролась с такими, как я. И будет продолжать это делать. Ее связь со мной — крест на карьере, это надо понимать. На всем, к чему она привыкла. Мне не нужны такие жертвы.

Уверен, в ее окружении есть более подходящие мужчины, а ее выбор...

— А что не так с ее выбором, исключая твой род деятельности? — перебила меня Элис. — Поверь, Ральф, за три года нашего знакомства я поняла одну истину — если не наступать тебе на больные мозоли, ты замечательный человек.

— Что ты имеешь в виду?

— Ты спас жизнь моему сыну, всегда успеваешь присматривать, чтобы муж никуда не влип. Я сама могу прийти к тебе в любое время дня и ночи с любой проблемой. Да, это не отменяет твоего тяжелого характера, но не делай из себя чудовище, хорошо? Потому что это не так. Сани — твой шанс. Не проворонь его.

Дверь скрипнула, открываясь. Сани замерла на пороге.

— Ты быстро, еще и часа не прошло. — Обернулась к ней Элис.

— Взяла мобиль Ральфа. Тебе, я вижу, лучше? — Это уже в мою сторону.

— Да, — ответил ей. — Через пару дней буду здоров.

— Я рада.

— А я-то как рад.

— Ну, я пойду. — Элис поднялась со стула. — Ральф, скоро увидимся. Сани, я на связи.

И поспешила скрыться за дверью, оставляя нас наедине.

— Значит, со мной ты разговаривать не хочешь? — Сани заняла освободившееся место. — Что ж, твое право. Только у меня есть к тебе предложение, и лучше сделаю его до того, как ты куда-нибудь исчезнешь, а я и не буду знать, куда.

— Слушаю тебя, — ответил холодно. Вроде и понимал, что не стоит, но затем вспоминал об их играх с Дэном — и будто что-то щелкало в голове.

— Помоги мне арестовать Файмена. Враг у нас общий, но ты можешь просто сбежать, а я — не могу. И хочу, чтобы он заплатил за убийство моего брата. Я согласна на любые твои условия, Ральф. Хочешь, хоть на еще один контракт или деньги. Но помоги мне достать эту тварь.

— Ты серьезно? — поинтересовался я.

— Более чем. Так как, поможешь?

— Да. И раз уж интерес у нас общий, бесплатно.

— Договорились.

— А зачем тебе вдруг понадобился отпуск?

— Меня отстранили от расследования, — ответила Сани. — Хотят поручить другое дело, поэтому я взяла отпуск за свой счет. Будем действовать неофициально.

— Слишком рискованно для тебя.

— А для тебя?

— Привычно.

— Ну, раз мы договорились, я пошла за отваром. — Сани поднялась со стула.

— Опять?

— Пока не выздоровеешь. И в следующий раз не хватай чужие бокалы. А то у тебя поклонниц много. Мало ли, что.

Это что, сцена ревности такая? Я откинул голову на подушку. Яд все еще давал о себе знать, и долгое напряжение сразу сказывалось на состоянии. Ничего, как и сказал Сандре, пару дней, и буду совершенно здоров. Тогда с превеликим удовольствием отправлюсь пообщаться с Файменом.

Я думал, стоит мне встать на ноги, как Сани тут же покинет бордель. Как бы не так! Она по-прежнему не выходила из моей комнаты. На вполне резонный вопрос, что она здесь делает, ответила, как ни в чем не бывало:

— У нас с тобой договор, забыл? В моих интересах, чтобы ты дожил до его итога. И я собираюсь проконтролировать это лично.

И спокойно уселась на кушетку, которая, как оказалось, переехала в мою спальню — уж не знаю, откуда. Похоже, Сани обосновалась здесь всерьез и надолго. И ладно бы только это! Но когда Пит тихонько вызвал Сандру в соседнюю комнату и спросил, что делать с разбушевавшимся клиентом, у которого золотая карта допуска, я понял, что выздоравливать надо прямо сейчас, иначе останусь без работы.

Был еще один вопрос, который не давал мне покоя. Инга. То время, которое выпало мне на раздумья, я задавал себе один и тот же вопрос: почему? От любви? Так она уже не первый год в меня влюблена. Из мести? Можно было устранить Сани раньше, чем я вернулся. Хотела, чтобы я видел, как она умирала? Или и тут Файмен приложил руку с кошельком?

Самым сложным для воплощения моего замысла оказалось выпроводить Сани. Мы с ней не разговаривали — общались только по делу, но она все время была рядом.

В конце концов, я понял, что дальше откладывать решение проблемы нельзя.

— Ты куда? — Сандра подскочила с кушетки, стоило направиться к двери. Да, здорово я ее напугал, наверное, если она забыла о нашем последнем разговоре. Я думал, на этом все и закончится. В итоге, Сани упорно делала вид, что его не было. И я этого не понимал.

— К Инге, — сказал правду.

— Ты... убьешь ее? — Сандра отвела взгляд.

— А ты как думаешь?

Сани пожала плечами и снова показалась слишком маленькой и хрупкой. Но между нами будто выросла стена, и я не был уверен, что желаю ее рушить.

— Вернусь через четверть часа, — сказал ей и пошел к двери.

— Ральф! — Все-таки решилась, окликнула.

— Что? — Чуть повернул голову.

— Не надо. Она же просто тебя любит.

— Ее любовь чуть не стоила тебе жизни, солнце. Поэтому давай я буду решать сам?

И вышел за дверь. На этот раз Сани не последовала за мной. А я впервые за последние две недели покинул спальню. С удовлетворением отметил, что магия сделала свое — от отравления осталась только легкая тошнота, но и она со временем пройдет. Как бы все обернулось, если бы я умер? Что было бы с Сандрой, и так знал. Но если бы я умер после того, как разделался с теми двоими? Или... Если бы Сандра выпила из того бокала? Успел бы я сделать хоть что-либо? Очевидно, что нет. Инга хорошо подготовилась, яд должен был убить мгновенно. И никакая целительская магия не помогла бы.

— Где разместили Ингу? — спросил у попавшегося на глаза охранника.

— В своей комнате под замком, господин Колден.

Тот смотрел на меня, как на восставшего призрака. Может, я таковым и являлся? Усмехнулся своим мыслям. Страх не было. Я никогда не боялся смерти. Но в тот момент, когда понял, что Сандра может погибнуть, от ужаса едва не задохнулся. И когда искал Алекса посреди ночного города, не зная, найду ли. Вот это и есть настоящий страх.

У двери нашлась охрана. И эти туда же! Вытянулись чуть ли не по струнке и смотрели на меня, не скрывая жути. Так плохо выгляжу? Вроде бы, щетину сбрил, лицо как лицо. Ну, похудел слегка. Или бояться повторить участь товарищей? Мои сотрудники знали, что я скор на расправу, но до недавних пор смертельных исходов в этих стенах не случалось.

Стучать я не стал. Открыл дверь и шагнул в комнату. Инга сидела в кресле с книгой в руках. Хоть картину пиши: убийца и классическая литература. Она медленно подняла голову — и краски будто схлынули с лица.

— Ральф!

Подскочила, сделала шаг навстречу, и книга с грохотом упала на пол. Инга будто очнулась и отвела взгляд.

— Ты жив...

— Жив, как видишь. — Подошел ближе и заметил, что она дрожит. Правильно делает.

— Ральф, я... — Все-таки рискнула на меня взглянуть. — Я не хотела причинить тебе вред.
— Это я тоже понял.

Сложно было отвечать спокойно. Стоило вспомнить ту ночь, как хотелось скрутить ей шею. И, наверное, стоило бы, но останавливала Сани. Она будет считать себя виноватой. Не важно, что Инга решила стать убийцей. Сандра скажет себе, что Инга подсыпала яд в бокал только потому, что любит меня и хотела, чтобы преграда между нами исчезла. Глупые женские сантименты. Может, будет и иначе. Вот только не хотелось проверять.

— Убьешь меня? — Инга опустила голову, отчаянно комкая в пальцах подол платья.
— Нет.

В ее глазах блеснула радость. На что она рассчитывала? Что я скажу, как ошибался, и готов прожить с ней всю жизнь? Но по моему лицу, кажется, поняла, что пощады ждать не приходится.

— Тогда что? — Голос мигом осип.

— Как думаешь? — Я шагнул к ней, провел пальцами по шее, и Инга отшатнулась. Вот теперь она была в ужасе.

— Ральф, пожалуйста, убей сразу, — попросила тихо. — Да, я виновата. И не отрицаю. Но ты же знал, что я тебя люблю! Одно дело, когда тебе никто не нужен. Я с этим смирилась. Говорила себе, что такой ты человек и глупо ждать другого. Но когда ты хотя бы думаешь об этой девчонке... Да я растерзать ее готова!

— Какое ты имеешь на это право? — спросил спокойно. — Отвечай! Какое ты имеешь право на меня? Я ничего тебе не обещал. Не давал иллюзий. Ты всегда знала, что между нами ничего не может быть. Так почему ты решила, что можешь решать мою судьбу или судьбу тех, кто рядом со мной?

— Эта девочка не принесет тебе добра! — твердила Инга. — Ты же себя погубишь! Уже чуть не погубил. Ральф, пожалуйста, одумайся. Зачем она тебе? Только потому, что она выглядит невинной?

— Причем здесь это?

— Да притом! Ее просто тянет к запретному. Это не любовь, это жажда обладать тем, что нельзя! И с твоей стороны — тоже.

— А с твоей?

— Я люблю тебя. — Инга снова отвела взгляд. — Знаю, какой ты есть, и люблю.

— Она тоже знает.

— Ошибаешься.

— Нет.

— Сам потом пожалеешь, только будет поздно. Когда она приведет тебя или в ловушку, или в тюрьму.

— Это уже не твоя забота. Иди за мной.

— Куда? — Инга снова задрожала.

— Просто иди за мной.

Мы шли вдоль коридоров. Изредка здоровались встречных охранники. Девочкам сюда был вход запрещен — из их половины вели другие коридоры. Я толкнул дверь на улицу. Лил дождь. Привычно, осень за эти две недели никуда не делась, стало только холоднее. Скоро выпадет снег.

Я остановился у дверей. Инга тоже замерла, ожидая, что будет дальше.

— Уходи, — сказал ей.

— Что? — Она смотрела на меня, будто не верила.

— Уходи. На все четыре стороны.

— Нет, Ральф, пожалуйста... — Инга вцепилась в мой рукав.

— Я бы, на твоём месте, поспешил убратъся. Дело даже не в том, что ты меня отравила. Но ты еще и посмела распоряжаться от моего имени. Решать за меня, как мне быть и с кем. Кстати, не сильно-то и огорчилась моей смерти, а? Быстро сработала. Так вот, дорогая, это мое окончательное решение. Убирайся. И если еще хоть раз ты покажешься рядом со мной или Сани, тебя ждет участь тех, кому ты дала приказ ее убить.

Инга рухнула на колени. Я понимал, что идти ей некуда. С собой не дал забрать ничего, кроме пары не самых дорогих сережек, оставшихся в ушах. Пусть скажет спасибо, что не голой выгнал. Ничего, у нее есть верный способ заработать себе на жизнь.

Закрыв дверь, отрезая себя от Инги. Сквозь запотевшее окно наблюдал, как она медленно поднялась и пошла под проливным дождем, едва перебирая ногами. Убить ее? Смерть — это слишком просто. Это всего лишь конец, точка. Дальше ничего не будет. Куда более жестоким мне всегда казалось оставить кому-то жизнь, но лишить ее смысла. Сложно заставлять себя идти вперед, если не за чем и не для кого.

Я вернулся в спальню. Сани была там — ждала. Что ж, скоро для нас обоих ожидание закончится. Пора браться за Файмена.

— Что ты решил? — тихо спросила Сандра, поднимаясь навстречу.

— Выставил Ингу за дверь. Пусть идет, куда пожелает, — ответил ей.

— Я рада.

Сани прижалась ко мне и замерла. Первой мыслью было оттолкнуть, но вместо этого осторожно обнял. Ей тоже надо успокоиться. Эти дни были для нее такими же нелегкими, как и для меня. И это я навлек неприятности на ее голову.

— Я так и не сказала тебе спасибо. — Сани отстранилась и заглянула в лицо.

— За что?

— Что спас меня во второй раз.

— Это был мой промах. Так что не стоит.

Сандра пожала плечами. А я не знал, как себя вести. Одна половина меня требовала выставить за дверь и ее, другая — забыть обо всем и идти дальше. И я не знал, какую из них слушать.

— Ральф, хочешь, я уйду из полиции?

Вопрос застал меня врасплох. Даже не сразу понял, что она имеет в виду. А когда понял, спросил:

— Зачем?

— Раз тебе настолько противна моя профессия, я могу ее сменить. Кстати, я на самом деле читала курсы в университете, только недавно отказалась. Могу вернуться.

— Подожди, — остановил ее. — Сани, давай проясним все раз и навсегда. Мне, по большому счету, плевать на твою работу. Да, я никогда не думал, что свяжусь с полицейской, но не это главное. Терпел же я как-то папашу Скайдена. Хотя, видимо, зря. Дело в другом.

— В чем же? — Она действительно не понимала.

— Я тебе уже говорил. И могу повторить снова. Если бы вы с Дэном пришли ко мне и сказали: «Ральф, Аластер Файмен ведет на тебя охоту, с этим надо что-то делать», я бы согласился. И Файмен давно бы был за решеткой. Но нет! Вы выставили меня дураком. Разыграли, как мальчишку.

— Опять о своем, — вздохнула Сани. — Давай закончим этот разговор, пока снова не поссорились. Просто скажу всего один раз, больше повторять не стану. Я люблю тебя. Кем бы ты ни был, кем бы я ни была. Если это хоть что-то для тебя значит, заставь свою гордость помолчать.

Сани села на край кровати и принялась заплетать волосы, а я так и стоял, не зная, что ответить. Да, я тоже ее любил. Глупо было в этом сомневаться после всего, что произошло за последние дни. Да, не представлял, как буду жить без нее. Но я не мог простить. Пока — не мог. Мне нужно было время, а вот его-то у нас и не было.

— Завтра надо решить, как будем выманивать Файмена, — сказал ей, присаживаясь рядом. — Позвони своему начальнику, пусть думает вместе со всеми.

— Мы пойдем к Эбу и Элис?

— Да. Там Алекс, наверное, с ума сходит. Да и Элис волнуется. Так что я потреплю полчаса беседы с Дэном.

Сани опустила голову мне на плечо. Наверное, она тоже устала. Я — не лучший сосед в мире, и вел себя, откровенно говоря, соответственно. Что было бы, если бы мы встретились иначе? Скорее всего, я прошел бы мимо, даже не заметил.

— Ральф, все ведь будет в порядке? — тихо спросила она.

— Да, Сани. Обязательно.

— Ты совсем меня не любишь?

— Ты сама говорила — контракт, и все.

— Не можешь ответить на простой вопрос?

— Могу. Но не хочу.

Хоть из собственной спальни беги, потому что Сандра никуда уходить не собиралась, а я не понимал, что ее держит рядом со мной.

Такую светлую, чистую, как солнечные лучи. Я ее не заслуживал. Это была главная проблема. Какое будущее нас ждет? Это сейчас она выстроила некий идеал и надеется, что не обожжется. Закрывает глаза на мои слова и поступки. Но рано или поздно пелена спадет. Что тогда? Что нам останется? Она разочаруется, будет несчастна. Да и я сам...

— Тогда поцелуй меня. Просто так, без обязательств, — ворвался в мысли голос Сандры.

— Хорошо.

Я коснулся ее губ. Привычное тепло разлилось по телу. Тепло, к которому нельзя было привыкать. Скоро мы расставим все точки, и история завершится. Хотел бы я этого? Гордость? Может, во мне действительно говорила именно она. А может...

Сани потянулась за вторым поцелуем. Подумал: «Мы так не договаривались», но сказать ничего не успел. Я целовал ее, обещая себе, что это в последний раз. Что нас обоих эта ночь ни к чему не обязывает. Обида никуда не делась, но постепенно затихала. В конце концов, причем тут Сани, если у нее начальник — старый дурак? Не мог остановить девчонку.

А тонкие пальчики уже расстегивали пуговички рубашки. Да в бездну все! Привлек Сандру к себе. Она обвила шею руками, зарываясь пальцами в отросшие волосы.

— А тебе такая прическа больше идет, — заявила смежливо.

— Издеваешься?

— Нет, я совершенно серьезно.

А я уже расстегивал ее блузу. Нижнего белья, ожидаемо, не было. Прошелся дорожкой поцелуев по груди, чуть прикусив сосок, уложил Сани на кровать. Вот с брюками пришлось повозиться — они облегали ноги, как вторая кожа. Заметил на бедре гроздь синяков — еще не сошли. Осторожно коснулся магией.

— Не надо. — Сани остановила мою руку. — Лучше поцелуй.

Поцелуй — так поцелуй. Можно и не один. Мне не жалко. Зато сейчас было плевать и на Файмена, и на полицию. Были только мы вдвоем. Имею я право хотя бы ночь провести с этой женщиной? А завтра — гори все огнем.

— Люблю тебя, — шептала Сани, поддаваясь моим рукам и губам. — Люблю, слышишь?

Иногда любви мало... Но ей этого говорить не стал. Пусть эта ночь будет благодарностью за те две недели, которые Сани просидела у моего изголовья. А для меня — еще одним воспоминанием, которое останется, когда уеду в никуда.

Глава 24

На следующий день мы входили в дом Эба Скайдена. Я, конечно, совершенно не хотел видеть Дэна, но раз уж история зашла слишком далеко, его опыт мог нам пригодиться. Поэтому, увидев знакомый мобиль на подъездной дорожке, только вздохнул. Толкнул дверь дома — и меня почти тут же чуть не сшибли с ног с воплем:

— Папа!

— Привет. — Удержал сына, который грозился рухнуть на меня со ступенек. — Как ты?

— Я? — Алекс выглядел растрепанным, как одуванчик. Видно, опять где-то носились с Эшем. — Я — хорошо. А вот ты обещал вернуться!

— Но вернулся же, хоть и с опозданием, — рассмеялся в ответ. — Тебе не о чем переживать, сынок. Выживу.

Алекс отвел взгляд. Видимо, аргумент не подействовал.

— Опять сны? — спросил, поднимаясь с ним по ступенькам.

— Да. Нет... Ты же меня все равно не слушаешь.

— А может, послушаю? Тебе-то откуда знать?

— Тогда давай уедем?

Предложение Алекса заставило меня замереть на ступеньке. Обернулся к Сани — она тоже остановилась и встревожено смотрела на нас.

— Зачем, Ал? Точнее, я не против, но мне надо закончить дела.

— Ну, мы же все равно уедем, так почему не сейчас?

— Куда, интересно? — поинтересовалась Сани.
— Я не знаю это место, — обернулся Алекс. — А ты, Сани? Хочешь с нами?
— Я...не знаю. Вообще впервые об этом слышу.
— Тогда думайте. Мне все равно, где жить, но лучше сейчас, чем потом.

И поспешил вперед, а Сани догнала меня.

— Значит, все-таки собираешься сбежать? — прошептала на ухо.

— Сначала Файмен, потом все остальное, — ответил ей.

Что бы ни говорил Алекс, для начала действительно стоило разобраться с Файменом. И дело даже не в том, что он пытается меня убить. Но я привык держать слово и не хочу, чтобы за моей спиной Сандра натворила дел. Она ведь все равно не оставит попытки его арестовать. И обязательно вяжется во что-нибудь. Не хочу потом чувствовать себя виноватым.

Элис и Эб нашлись в гостиной второго этажа. Там же был и Дэн — стоял спиной к окну, чтобы лицо находилось в тени. Профессиональная привычка, видимо, раз уж теперь мы окончательно по разные стороны закона.

— Ральф! — Элис тут же поспешила мне навстречу, а Эб виновато отвел взгляд. Знает, что злюсь. Но я не собирался заострять на этом внимание. Как и сказал Алекс, все равно уедем. Так зачем спорить?

— Здравствуй, мышка. — Пожал протянутую ладошку. — Как и обещал, вот он я.

— Я рада! Присаживайтесь, я скажу Марго подавать чай. Ал, присмотришь за Эшем? Госпоже Воткинс надо ненадолго отлучиться.

— Присмотрю, — ответил Ал, но по его глазам было видно, что он и так все понял. Взрослые разговоры должны оставаться между взрослыми.

Элис вернулась через пару минут. За ней шла Марго с подносом. Служанка бойко расставила чашки, тарелочки с пирогом и поспешила удалиться. Только я сюда пришел не чай пить.

— Давайте сразу к делу, — предложил собравшимся. — Думаю, Дэн и Сани вам уже изложили возникшую у нас проблему. Нам нужно каким-то образом арестовать Аластера Файмена. Я так понимаю, что все обвинения против него закрыты?

Дэн кивнул.

— Для справки, — добавил для Эба и Элис, — Файмен по документам — бизнесмен, занимается недвижимостью. На деле — очень разносторонний человек. Увлекается поставками оружия, отжимает чужие дома, интересуется наркоторговлей. Его подозревали в нескольких убийствах, но ничего не смогли доказать.

— Тогда почему его так и не арестовали? — вспыхнула Элис.

— А почему меня так и не арестовали, мышка? Надо уметь проворачивать дела без лишнего шума. И без свидетелей. По документам бизнес Файмена полностью законен. Благодаря своей глупости я помог Дэну найти следы его незаконных сделок.

— Ральф! — перебил меня сыщик.

— Что — Ральф? Разве не так? Вопрос сейчас в другом. Нам нужно заставить Файмена проколоться. И тут лично у меня есть несколько вариантов. Первый — я подниму свои связи и что-нибудь нарую. Однако нет никаких гарантий, что он сядет надолго и опять не откупится. У Файмена своих связей хватает. Второй — я сделаю вид, что под него копаю. При этом буду вести обычный образ жизни, и Файмен опять пришлет своих ищек. Мы получаем свидетелей, вы заставляете их говорить. Точка. И третий вам не понравится — убить Файмена раньше, чем он убьет меня.

— Третий не подходит, — тут же вмешался Дэн.

— Говорю же, он вам не понравится. Но для меня наиболее приемлемый. Я не желаю ждать пули в висок.

— Мы будем действовать в рамках закона, — заговорила Сани. — И я не позволю тебе подставляться под удар.

— Тогда что, солнце? У тебя есть другие предложения?

— Нет, но... Тогда уж лучше первый вариант. Главное — прижать Файмена, хоть за что-нибудь. А там уже разберемся. Но рисковать твоей жизнью — не выход.

— Раньше тебя это не смущало, — заметил я.

— Не говори глупостей!

— Хватит вам, — вмешалась Элис. — Ральф, Сани права. Не забывай, что все может пойти не по плану. И что тогда? Дашь себя убить? И не думай.

— У меня есть вариант, — наконец, заговорил Эберт. — Давай предложим Файмену сделку. Наркобизнес, говоришь? Вот и найди людей, которые уговорят Файмена продать крупную партию наркотиков. Мы пойдем на встречу, и его арестуют на горячем. Так он отвертеться уже не сможет.

— Допустим, — кивнул я, признавая правоту Эберта. — Но остаются вопросы. Первый — со мной он ни на какие сделки не пойдет.

— Всегда можно применить иллюзию. Либо же, чтобы не было магического воздействия, грим. Потом, никто не говорит тебе к нему идти. Это может быть кто угодно. Честно говоря, я за то, чтобы делом занималась полиция, без каких-либо личных мотивов.

— Снова слить информацию твоему отцу? Да ни за что!

— И я против, — неожиданно ответил Дэн. — Дело в том, что Файмен уже раз откупился. Значит, у него есть свои люди в нашей среде. Провернуть такую операцию тихо не получится. И все, что будем знать мы, может дойти до него. Мало того, что сделка сорвется, так еще и кто-нибудь может пострадать. Тем более, я получил приказ устранить Сандру от расследования. Наше руководство считает, что для нее в нем слишком много личного.

И правильно сделали, кстати. Для нас, ведь отпуск развязывает Сани руки. Потом, правда, с карьерой могут возникнуть проблемы, но не похоже, чтобы они ее смущали.

— Тогда что вы предлагаете? — Я смотрел на Эба, а не на Дэна. И старшего Скайдена, кажется, начинало это злить.

— А если на сделку к Файмену пойду я? — предложил Эберт. — Я — стихийник, смогу себя защитить, если что-то пойдет не так.

— Исключено! — Только Эберта там не хватало.

— Но почему?

— Во-первых, а вдруг эта история всплывет? Удар по твоей репутации. Во-вторых, у тебя нет опыта общения с такого рода людьми.

— Есть, пусть и давний. — Эберт привык стоять на своем. — Послушай, но это же выход! А вы меня подстрахуете.

— Ты меня не дослушал! — Я уже успел заметить, как побледнела Элис от таких предложений мужа. — В-третьих, у тебя жена беременная, и волноваться ей нельзя.

— Ральф! — воскликнула Элис, теперь уже краснея, а Эберт, кажется, едва сдержался, чтобы не подхватить ее на руки, но, учитывая количество глаз — только крепко обнял.

— Что — Ральф? Мне показалось, что это так, когда ты приходила, а сейчас проверил — и убедился. Так что, Эберт, тебя мы в это дело втягивать не будем, нечего геройствовать. Я сам справлюсь. И людей найду, и на сделку пойду.

— Еще чего! — Теперь уже не выдержала Сани. — Я тоже могу пойти. Подумаешь, женщина. Парик, макияж — и вообще другой человек.

— Или по-моему, или никак.

— И в этом весь Ральф Колден, — вмешался в нашу перепалку Дэн. — А потом спрашиваешь, почему не ввели тебя в курс дела.

— Позволь напомнить, что речь идет о моей жизни. Поэтому ввести меня в курс дела было вашей обязанностью. А теперь или дайте мне закончить начатое, или уходите. Все, что требуется от полиции — арестовать Файмена в нужный момент. Уж это-то не сможете провалить?

— Не забывай, с кем разговариваешь. — Нахмурился Дэн.

— Помню-помню. С человеком, которому обязан первым тюремным заключением.

— Папа! Ральф! Хватит вам.

Вот с Эбом, несмотря ни на что, ссориться не хотелось, поэтому я закрыл рот и оставил его папашу в покое. Вместо этого потянулся за чашкой с остывшим чаем и куском пирога. Надо же начинать нормально питаться. А то Сани меня замучила диетой.

— Значит, все-таки останавливаемся на этом плане, — сказала Сандра.

— Да, — ответил ей. — Я начинаю искать выходы на Файмена. Ваша задача — присматривать за ним. И если будут поползновения в мою сторону, хотя бы предупредить. Кстати, Элис, можно оставить у вас Алекса, пока не закончится наша, скажем так, операция? Потому что не тащить же его в бордель.

— А ты сам?

— А у меня свое жилье есть, только это не место для подростка. И работы много. Все-таки выпал на долгий срок. Покупать что-то нет смысла. Я не собираюсь задерживаться в столице.
— Как это? Почему? — Мышка выглядела расстроенной. Надо же, я думал, мы с ней в более плохих отношениях.

— Хочу сменить обстановку. Не говорю, что уеду навсегда, но на какой-то период — определенно.

— Может, это и правильно. — Эберт задумчиво кивнул. — Подожди, а твоя работа? Бизнес?

— Эб, я же не говорю, что уезжаю завтра! Есть управляющие, на худой конец. Без меня ничего не рухнет. Не рухнуло же, пока я отправился на свидание с могилой.

— Кстати, насчет жилья. — Сани осторожно взяла меня за руку. — Может, пока переедете ко мне? Готова поклясться, что Алекс тебя так просто не отпустит. Он и так две недели места себе не находил. И, сам видишь, и так знает, что ты найдешь новые приключения на свою голову. У меня на квартире тоже хорошая защита, — добавила поспешно.

— Нет, Сандра.

— Но почему? Я живу одна, места немного, но в моем доме тоже его было мало.

— Я подумаю, — решил, что не стоит при посторонних объяснять, почему не хочу переезжать в ее квартиру. Проще было бы снять номер в гостинице, но установка защиты — дело кропотливое, требует хороших специалистов, и работаю они не один день. Слишком долго. Мой ответ Сани устроил, поэтому она кивнула и тоже потянулась за чаем. Вот и решили.

Решили — мы, но не Алекс, потому что, как только мы покинули гостиную, он тут же появился в коридоре. Поджидал, что ли? Зато рюкзак в его руках ясно давал понять, что у Элис с Эбом он точно не останется.

— И куда ты собрался? — спросил сына.

— С тобой, — ответил он, будто это само собой разумелось. — Ты ведь здесь жить не будешь.

— С чего ты взял? — Пытался осмыслить его логику.

— Ты без сумки, и уже уходишь.

Бездна... И кто наделил моего сына такой железной логикой? Не я же?

— Пока поживете у меня. — Сани подхватила меня под руку. — Так что идем.

Очень захотелось высказать ей все, что думаю, но останавливало присутствие Алекса. С другой стороны, он тут оставаться не желает, а у меня единственный вариант — бордель. Хорошо, посмотрим, где обитает Сани. Возможно, это и не худший выбор. Тем более что меня там почти не будет — надо многое сделать и решить.

— Кстати, твой мобиль ждет в гараже, — заметила Сандра. — Тот, который остался на улице.

Эберт говорит, внутри отсоединили какой-то кристалл, скорее всего, на стоянке.

А я так и не спросил, как ее руководство отнеслось к десятку трупов... Хотя, судя по отстранению от расследования, плохо. Может, Сани и права? И я думаю только о себе?

— Ладно, поехали к тебе, — сказал ей.

Эб и Элис вышли нас проводить, но судя по лицам обоих, им не терпелось остаться наедине. И я их понимал. Зато Алекс беззаботно обнял Скайденов и прыгнул в мобиль. Он начинал привыкать к такой жизни, и меня это радовало. Хотя, вряд ли когда-нибудь сын забудет предыдущие тринадцать лет.

— Куда ехать? — спросил у Сани, когда оказались внутри мобиля.

— Улица Вайдер, седьмой дом.

Вайдер? Ближе к окраинам, чем к центру. Далековато забралась. Интересно, ее квартира или служебная? Иногда жилье может сказать о человеке больше, чем он сам. Только придется учитывать, что Сани давненько не была дома. Улицы мелькали за окнами. Мы молчали. Серьезные разговоры при Алексе вести не хотелось, а сам он притих и изучал открывающийся из окон вид. Наконец, впереди показался поворот на Вайдер. Длинная унылая улочка с рядом однотипных домов.

— Сюда. — Сандра указала на один из них, ничем не отличающийся от его братьев. Светло-серый, с чахлыми кустами вдоль дорожки и маленьким гаражом.

Я оставил мобиль у ворот, активировал защиту, чтобы утром не остаться без мобиля, и прошел за Сандрой к дому. Она толкнула дверь. В нос тут же ударил запах пыли. Что-то щелкнуло, зажегся тусклый светильник.

— Извини, у меня легкий бедлам. — Сани обернулась, проходя в комнату. — Чувствуйте себя, как дома. Алекс, можешь занять гостевую.

Указала на одну из дверей, и сын скрылся за ней, а я оглядывался по сторонам. В небольшой гостиной было бы достаточно уютно, если бы не следы того, что хозяйка давно здесь не живет. Сани склонилась к камину, активировала заклинания, и заплесало веселое пламя.

— Холодно, да? — Улыбнулась мне. — Ничего, нагреется быстро.

На каминной полке было несколько портретов. Я замер перед ними, изучая. На одном были мужчина и женщина постарше. Наверняка, родители Сани. Она походила на мать: такие же большие глаза, густые волосы. Отец щеголял военной формой. Значит, не солгала. На втором портрете была сама Сани в каком-то летнем платье, на третьем — она же в форме в окружении двух парней. Тот, что постарше — видимо, ее погибший брат. А вот того, что младше, я точно узнал.

— Вы что, и правда родственники? — спросил Сандру, указывая на парня, с которого должен был требовать долг.

— Да. Это действительно мой младший брат, только зовут его Роберт. И он — актер одного из ведущих столичных театров. Барт — это детское прозвище, он терпеть не может, когда его так называют.

— И он ничего не сказал по поводу твоей задумки?

— Почему же? Сказал, но я ответила, что так надо для расследования. Правда, хорошо сыграл? Правда, раз я поверил. Талантливая семейка.

— Странно, что не полицейский.

— Роберт ненавидит нашу работу. — Сани пожала плечами. — Особенно после гибели Фила. Он всегда говорил, что станет актером, родители были против. А потом смирились, что оставалось делать.

— А это твои родители?

Я не услышал, как подошел Алекс. Теряю хватку.

— Да, отец всю жизнь служил на флоте, сейчас в отставке. А мама нас воспитывала, но у нее столько хобби, что даже страшно.

Сандра сдернула с мебели чехлы — значит, готовилась, что долго сюда не вернется, и была уверена в успехе их с Дэном замысла. В воздух взметнулось облако пыли, и мы закашлялись.

Алекс смотрел на меня так, словно хочет что-то спросить, но не знает, рискнуть ли.

— Спрашивай уже, — разрешил.

— Папа, а где твои родители?

— Демоны их знают. А я вот нет. В документах у меня стоит прочерк, если ты об этом.

— И ты никогда не пытался узнать?

— А зачем?

Представил себя на месте Алекса. Если бы у меня были их имена или адреса, смог бы я вот так однажды появиться у них на пороге? Нет, не смог. И не хотел никогда.

— Ну, они же твои родители. — Сын отвел взгляд.

— Если я им не нужен, то зачем они мне? Я уже не в том возрасте, сынок, чтобы задаваться этим вопросом. Сани, я съезжу за своими вещами. Что взять из еды?

— Тут магазин близко, я сама, — отмахнулась она. — Возвращайся скорее.

И я сбежал — большей частью, от расспросов сына. Эту тему вообще не хотелось поднимать, тем более — с ним. Я смирился с фактом отсутствия родственников. Точка. Зато проехаться до работы и остудить голову казалось хорошей идеей. Тем более, мне нужно было переговорить с рядом людей, у которых может быть выход на Файмена. И главное, чтобы потом о моем интересе не стало известно ему самому.

Глава 25

Переговоры затянулись дольше, чем рассчитывал, и из борделя выходил, когда уже совсем стемнело. Голова гудела от полученной информации, но я достиг главного — нашел, кто поможет выйти на Файмена. Не скажу, чтобы сильно доверял господину Вильмунту, но он

всегда ценил свою выгоду, а выгода была двойная — солидный гонорар и мое хорошее расположение. Вильмонт обещал от своего имени договориться с Файменом о поставке. Оставалось только ждать.

Окна дома Сани светились. Я едва ощутил прикосновение защиты — видимо, она активировала заклинания, но внесла в них необходимые дополнения. Еще у двери почувствовал запах пищи. Больше всего походило на какое-то овощное рагу, но перекусить я так и не успел, поэтому готов был съесть что угодно. Даже овощи.

— Ну наконец-то! — Хозяйка дома появилась на пороге кухни. — Алекс, Ральф вернулся! Иди ужинать.

Меня ждали? Приятно. Сын тут же появился в дверях отведенной ему гостевой.

— Ты долго, — заметил угрюмо.

— Много дел, — ответил ему. Хотя, после двухнедельного отсутствия и звучало, наверное, глупо.

Алекс пожал плечами и пошел на кухню, а я почувствовал себя виноватым. Он ведь знал, что со мной. Пусть никто и не говорил в открытую — знал. Это было заметно. А теперь я только вернулся, и снова исчезаю.

Алекс устроился у круглого стола, Сани хлопотала над плитой. Как тогда, когда мы жили в моем доме. Ностальгия... Как и ожидал, в тарелках появилось овощное рагу. Алекс выразительно скривил нос, но взялся за вилку. Я к рагу относился точно так же. Но с голодом не поспоришь, пришлось есть.

— Не любите овощи? — Сани заметила наши кислые физиономии.

— Туда бы мяса добавить, — хмыкнул я.

— Тебе пока рано мясо, тушеные овощи полезны для желудка. Не будешь глотать всякую дрянь.

— Рагу неплохое. — Алекс решил поддержать Сани? По крайней мере, бодро застучал вилкой по тарелке. Да, неплохое. Что я, спорю, что ли? На мгновение захотелось забыть обо всем, что произошло за последние дни. Но с памятью не поспоришь. Как и с сомнениями в самых близких людях.

После ужина мы разбрелись, кто куда. Алекс какое-то время читал — я проходил мимо открытой двери гостевой и видел его с книгой. Сани мыла посуду и что-то напевала под нос. Семейная идиллия. Кстати, а почему Персик остался у Скайденов? С этим вопросом я и пошел к сыну.

Тот только пожал плечами.

— Мы же все равно уедем, с собой не повезем, — ответил спокойно, но я заметил легкую тень расстройства. — А Эшу нравится Персик, и Элис разрешила оставить кота у них. Как вернемся, буду его навещать.

— Да, ты прав. Тащить с собой кота за тридевять земель — не лучший вариант, — согласился я. — Но если хочешь...

— Не стоит. Ты лучше сам будь осторожен, а то мне такие кошмары снятся...

И сын отвернулся — видимо, надеялся, что не прочитаю по его лицу ответы на свои вопросы.

— Что тебе снится? — спросил прямо.

— Много чего, пап. Я не знаю, что из этого правда. Но даже видеть тяжело. Чаще всего вижу какого-то мужчину, который в тебя стреляет. Иногда вижу Сани в крови. Людей в форме. Все перемешивается, и потом утром остаются обрывки. Мне очень страшно.

— Не бойся. — Обнял его за плечи. — Я выберусь. И у нас все будет хорошо.

— Я верю, но все равно... Я бы хотел не видеть этих снов.

— Как только переедем, найду того, кто тебя научит контролировать магию. Уверен, после этого сны уйдут.

— Папа... А научи меня стрелять.

— Нет, — ответил резче, чем хотел.

— Но почему? Ты же умеешь, Сани тоже.

Алекс искренне не понимал.

— Потому, что ты возьмешь в руки оружие только через мой труп. У тебя сильная защитная магия, развивай ее, и сможешь достичь всего, чего захочешь. Или любое другое направление. У тебя есть выбор.

— Мне больше нравится целительская, как у тебя, — ответил Ал. — Но ее не хватит, если на нас нападут.

— На тебя никто нападать не станет. Угомонись и постарайся уснуть. Час поздний...

— А завтра у тебя опять будет много дел. — Вместо меня закончил Алекс.

— Пока не знаю, возможно.

— Можно еще один вопрос? — Кажется, Алекс решил за один вечер выпытать все.

— Давай — и спать.

— Хорошо. Папа, из-за чего вы поссорились с Сани? Когда ты не видишь, она все время плачет.

— Есть причины... — И вот что ему ответить? — Как же тебе объяснить-то?

— Как есть, мне не два года. — Алекс сверлил меня взглядом. Соврать не получится.

— Сани скрыла от меня некоторые факты, которые стоило бы сказать. И это могло плохо кончиться. Хотя, я и сам пока не знаю, во что это выльется.

— Может, вы помиритесь? Мне нравится Сани. Я бы хотел, чтобы она уехала с нами.

— Я бы тоже, — сорвалось прежде, чем успел обдумать. — Но не знаю, Алекс. Что будет, то будет.

Кажется, такой ответ сына устроил, потому что он улегся и укрылся одеялом. Я пожелал ему спокойной ночи и потушил светильник. Сани ждала меня в гостиной. Она казалась утомленной — я только заметил, что навела порядок в квартире, следы пыли исчезли. Я и сам устал. Все-таки весь день на ногах, а в последнее время чаще видел мир в лежащем положении. Может, Алекс и прав... Может, стоит угомониться, послать в бездну все свои сомнения и забыть. Но получится ли?

— Идем спать? — Сани поднялась с диванчика мне навстречу.

— Идем, — кивнул ей.

Снова одна кровать на двоих. Наверное, Сандре сложно делать вид, что ничего не происходит. В чем-то я был ей благодарен. Те дни, которые провели вместе, были не так плохи, даже если состояли из одних иллюзий.

Спальня тоже казалась уютной, но совсем не девичьей. Не было каких-то безделушек, милых женским сердцам, украшений. Только еще пара портретов — видно, Сани скучала по семье. Взглянул на кровать — да, тесновато нам будет. Сандра явно жила одна и вряд ли собралась это менять. По крайней мере, до своего задания.

— Если хочешь, я могу лечь и в гостиной, — обернулась она.

— Зачем? — Я расстегнул пуговицы рубашки и повесил ее на стул. — Скорее, этот вопрос надо задавать мне.

— А я отвечу так же — зачем?

Сандра достала из шкафчика сорочку на тонких бретельках и быстро переоделась. Скользнула под одеяло. Я загасил светильник и лег рядом.

— Значит, сбежать решил? — тихо спросила Сани.

— Почему сбежать? Просто сменить обстановку. Здесь я своего потолка достиг, — ответил, ощущая, как она придвигается ближе и умиливается удобнее. Сразу стало жарко. Быстро же я привык проводить с ней дни и ночи.

— Думаешь, в другом городе будет проще? Или дело в Файмене?

— Дело в Алексее. Здесь у меня слишком много знакомых и доброжелателей. Не хочу, чтобы это как-то его коснулось. Да и мне самому нужна передышка, наверное.

— Сделаем вид, что я тебе поверила, — вздохнула Сани. — Лучше скажи, что хочешь оказаться от меня как можно дальше.

— Нет. Хотя, для тебя тоже так было бы лучше.

— А может, я сама могу решать, что для меня лучше, Ральф? — Она приподнялась на локте. — Совсем недавно, когда Дэн предлагал тебе сменить документы и уехать, ты и слышать ничего не хотел. Вот я и пытаюсь понять, почему вдруг так резко сменил мнение. В чем дело?

— Сложно объяснить... Просто вдруг понял, что все надоело. Бизнес, дела, окружение. Тошнит от всего.

И это было правдой. Я привык жить, не задумываясь. Все время куда-то рвался, спешил, добивался, ни на минуту не останавливаясь. А теперь вот остановился — и понял, что, по сути, вокруг ничего и нет.

— Лучше расскажи, как вам с Дэном удалось замять историю с нападением, — решил сменить тему. — Все-таки в той бойне много наемников полегло.

— Этим в основном занимался Дэн, а не я. Мне было не до того. Оформил все как самооборону с моей стороны.

— Почему с твоей?

— Хочешь, чтобы тебя посадили? — Дождалась отрицательного кивка. — Вот и я не хочу. А я была при исполнении, на меня напали. Так что все логично. Ральф, я... правда жалею, что все так вышло.

— Я тоже, Сани. И что с того?

Сандра затихла. Слышно было, как барабанят по окнам капли дождя. Завтра опять будет слякоть. Я вслушивался в этот перестук — и постепенно засыпал. Уже почти уплыл в полудрему, когда по коридору послышался топот ног. Алекс. Даже подняться не успел, когда сын влетел в комнату. Хотел напомнить, что стучать надо, но увидел его перекошенное страхом лицо и подскочил навстречу.

— Что? — только и спросил до того, как он в меня вцепился. Я чувствовал, как его трясет. — Опять сон?

Алекс смог только кивнуть. В темноте поднялась Сани, накинула какой-то халатик и включила светильник.

— Ну, что ты? — Подошла к нам.

Алекс выпустил меня и вцепился в нее.

— Сани, не умирай, — прошептал сдавленно. — Пожалуйста!

— Не бойся, я не собираюсь. — Сандра нашла в себе силы улыбнуться и обняла Алекса. — Это всего лишь сон, Ал. Не все сны становятся явью.

Да, когда речь не идет о моем сыне.

— Успокойся, — сказал ему. — Я прослежу, чтобы этого не случилось. Все будет в порядке.

— Простите, я вас разбудил. — Ал постепенно приходил в себя.

— Ничего страшного, — ответила Сандра.

— Давай-ка я прослежу, чтобы эти сны покинули твою голову. — Повел Алекса обратно в гостевую. Он послушно лег, ожидая, что применю заклинание. С этой его способностью надо что-то делать в первую очередь.

— Расскажешь, что ты видел? — спросил осторожно.

— Как погибла Сани. Что-то с ее работой. Крови было так много.

Ал снова побледнел. Понятно, лучше не спрашивать. Опустил руку на его лоб и прошептал заклинание — чуть сильнее, чем обычно. Пусть проспит до утра. Убедившись, что дыхание сына выровнялось и кошмары отступили, я вернулся в спальню. Сандра сидела на кровати и ждала меня.

— Ну что? — спросила тихо.

— Спит. Сани, ты говорила, готова уволиться ради меня с работы?

— Да. — В ее глазах мелькнуло удивление.

— Увольняйся.

— Что? — Кажется, решила, что я шучу.

— Говорю, увольняйся, раз обещала. Я выведу Дэна на Файмена, и мы покинем этот проклятый город.

— Подожди, Ральф! Я перестала улавливать логику. Ты предлагаешь мне уехать с тобой?

— Да, предлагаю. — Пусть лучше потом пожалею, чем она умрет.

— Куда?

— Сказал же — не знаю.

— Это не ответ! То есть, я, конечно, поеду, но хочу хотя бы знать, куда и зачем.

— Ты хотела на побережье? — Сел рядом. — Пусть будет побережье. Достаточно? А зачем — придумай сама.

— Но так нельзя...

— Передумала увольняться?

— Не передумала. — Сандра выглядела совсем растерянной. — А давай не в двенадцать ночи?

Утром поговорим, все решим.

— Нечего решать. Или утром ты перестаешь работать в полиции, или ты меня больше не увидишь.

Да, попахивало шантажом. Но кто виноват, что больше я ничего не умею? Только играть и шантажировать. Сандра знала, с кем связывалась. Так что нечего жаловаться.

— Я подумаю до утра, — ответила она и снова легла. Я обнял ее — и применил то же заклинание, что и на Алексе, а то всю ночь спать не будет. Так-то лучше. Может, послушать сына и плюнуть на Файмена? Но этот клещ не остановится, пока не выпьет из меня всю кровь. Опасно оставлять за спиной такого врага. Заказать Файмена в ответ? Посмотрел на Сани. Ей это не понравится, и что с того? Только у нас был план, и я уже начал его исполнение. Хорошо, посмотрю, что из этого выйдет. Может, и будет какой-то толк. А если нет, буду действовать так, как считаю нужным.

Глава 26

— Файмен согласился на сделку, — говорил Вильмонт по кристаллу связи. — Я договорился о личной встрече. Тебя будут ждать в полдень в парке Ауран. Знаешь, там есть ряд беседок? Тебе нужна будет третья справа. Понедельник, людей вокруг должно быть мало, но хватит, если что-то пойдет не так. И, если что, я буду валить все шишки на тебя, Ральф.

— Само собой. Но я надеюсь, что сделка состоится.

Конечно, Вильмонт не знал, что для Файмена все должно закончиться тюрьмой. Я сказал, что мне на самом деле нужны наркотики для одного из клиентов борделя. Мол, человек проверенный, не подставит. Не знаю, поверил ли Вильмонт, но чек на двести тысяч должен был его убедить.

Я убрал кристалл. Сани еще спала, час был ранний. Заклинание все еще действовало, поэтому, не скрываясь, разговаривал с Вильмонтом в спальне. Аккуратно убрал следы магии. Сандра тут же открыла глаза, увидела, что уже оделся, и резко села:

— Ты куда?

— На работу, — ответил спокойно. — Пока ищу подходы к Файмену, хочу заняться чисткой кадров. Что-то распоясались они без меня.

— С тобой можно? — Сани сонно озиравлась.

— Извини, не стоит, — улыбнулся ей. — А то в борделе скоро начнут думать, что я решил сменить управляющего. Лучше присмотри за Алексом, он сам не свой и боится за тебя.

— Хорошо. — Сани украдкой вздохнула, но я сделал вид, что ничего не заметил. — Ты поздно вернешься?

— Не знаю. Как только закончу с делами, сразу приеду. А ты подумай насчет того, о чем мы говорили.

И поцеловал ее. Кто знает, чем обернется сегодняшняя встреча с Файменом? Я, конечно, верил, что его наконец-то арестуют, но вдруг...

— Ты странный с утра, — заметила Сани.

— Не выспался. До встречи.

И поторопился уйти, пока наш разговор не зашел слишком далеко. Алекс тоже еще спал, вот и хорошо. Завел мобиль и поехал в сторону борделя, на случай, если Сани решит выйти помахать ручкой вслед. Только ехал я совсем не на работу, а по адресу, который собирался вычеркнуть из памяти. Но, увы, придется вспомнить ненадолго.

Дэн Скайден нашелся дома — он открыл дверь, увидел меня и отступил. Кажется, мне удалось удивить старого сыщика.

— Что, неожиданный визит? — спросил, проходя в дом.

— Более чем. Есть новости? — Дэн следовал за мной.

— Есть. Из тех, о которых не хотелось бы говорить по кристаллу связи. — Занял кресло у окна, чтобы видеть улицу. Но она была пустынна. Вот и хорошо.

— Я слушаю тебя, Ральф. — Дэн сел напротив.

— Сегодня я встречаюсь с Файменом в полдень в парке Ауран, третья беседка справа. От тебя требуется две вещи — помочь мне с гримом и арестовать Файмена. Возьми только тех, кому можешь доверять, как самому себе. И еще — никому ни слова. Особенно Эберту, Элис или Сани. Пусть узнают, когда уже все закончится.

— Тебе не стоит. — Покачал головой Дэн. — Я могу послать к Файмену кого угодно. У меня много хороших ребят.

— Да, а потом он уйдет и меня пристрелит. Нет, Дэн. Я должен быть уверен, что на этом все и закончится.

Скайден молчал, думая о чем-то своем. Я тоже его не торопил. На стороне Дэна — опыт. И если бы был другой человек, которому мог бы довериться, то так бы и поступил. Но, увы, пока что у меня был только один вариант.

— Все будет сделано, — наконец, сказал Дэн. — Не беспокойся. И... я никому не скажу.

Послушай, Ральф, мне не хотелось бы, чтобы ты продолжал на меня злиться.

Я молчал. К чему эти разговоры?

— Прости, это моя вина.

Скайден извиняется? Ну надо же. Только перед ним — не ребенок, а мужчина, который прекрасно знает, что слова — это всего лишь слова.

— Ральф?

— Я должен броситься тебе на шею со слезами на глазах? Ты что-то путаешь, Скайден.

— Ты спас жизнь моего сына, я перед тобой в долгу. — Старiku явно с трудом давался этот разговор.

— Я спасал Эба не потому, что он — твой сын, а потому, что он — мой друг. Так что ты ничего мне не должен, Дэн. Хочешь арестовать? Вперед. Только найди, что предъявить. Исключая недавнюю перестрелку, конечно.

— Ральф! — Дэн хмурился. — Я пытаюсь сказать, что ошибся и заставил тебя рисковать жизнью. Да, ошибся! Но Сани... Ты был нужен ей, и я решил: почему нет?

— Это что, такая месть за Элис? — поинтересовался я. — Провернуть мою же комбинацию.

— Почему сразу месть? Благодарность. — Дэн усмехнулся в седые усы. — Ты же знаешь, Элис я очень люблю. И другой жены своему сыну не стал бы и желать. А Сандра была настроена решительно. Не помог бы ей, она бы сама что-нибудь придумала. И не факт, что после этого мне не пришлось бы разыскивать ее в твоём заведении.

— Ну, ищек в моем борделе еще не было.

Дэн рассмеялся и махнул рукой.

— Давай разберемся с гримом, и я пойду собирать команду, — сказал он. — Иллюзия или настоящий грим? Это ведь просто беседа, тебя никто проверять на наличие личины не будет.

— Иллюзия. Ее хватит.

— У меня есть несколько рабочих.

Дэн порылся в столе и достал несколько перстней.

— Выбирай, — сказал мне.

Я по очереди надевал их на руку и смотрел в зеркало. Выбрал самую неброскую внешность — седоватые волосы, легкая одутловатость лица, мешки под глазами. Нос стал толще. Губы, наоборот, истончились до линий.

— Этот, — обернулся к Дэну.

— Как скажешь. Будешь ждать здесь?

— Нет, заеду за деньгами. Надо же создать видимость сделки. Так что буду на связи.

— Хорошо, — кивнул Дэн. — Будь осторожен, договорились? Мы прикроем.

— Договорились, старик. Я себе не враг. До встречи.

До поры до времени убрал перстень в карман. В банк должен был прийти Ральф Колден, а не неведомый мужчина средних лет. Сто тысяч легли в аккуратный чемодан. Вот и приманка. На час заглянул в бордель — надо было подготовиться и сосредоточиться. Выбрал наиболее приемлемый костюм — такой же серый и невзрачный, как моя новая внешность. Захватил чемодан и вышел на улицу. Мобиль решил не брать — приметный, да и идти недалеко.

Перстень-иллюзия обхватил палец. Полезное изобретение, которое в основном доступно только полицейским или по спецзаказу. Что ж, пора.

Шел медленно, чтобы выглядело так, будто решил прогуляться. Почти дошел до парка, когда ожил кристалл связи.

— Мы на месте, — только и сказал Дэн.

Вот и хорошо. Пора заканчивать с Файменом. Вокруг было многолюдно, но стоило войти в парк, как понял, что Вильмонт был прав — здесь в будний день царил запустение. Глубоко вдохнул холодный воздух. Пришло привычное спокойствие — как и всегда, когда предстояли важные переговоры или что-то в этом роде. По-прежнему делал вид, что гуляю. Прошел мимо первой беседки, второй... Дошел до третьей. Никого. Придется ждать?

Вошел и стал так, чтобы видеть дорожки, ведущие к беседке. Ну, где же ты, Файмен? В эту минуту заметил двоих мужчин, идущих ко мне. И одним из них была моя цель. Клонул!

— Господин Фенч? — Файмен вошел в беседку.

— Господин Олвинг? — назвал кодовое имя, которое передал Вильмонт.

— Именно. Я принес товар. — Указал на пакет в руках охранника. — Но хочу видеть деньги.

Я откинул крышку чемодана. Пересчитывать Файмен не стал. Дэн, ну где же ты?

— Все в порядке. — Кивнул охраннику, и тот передал мне пакет, а я отдал чемодан. —

Проверите качество?

— К чему? За вас поручился надежный человек.

— За вас тоже. — Файмен недобро усмехнулся. — Удачи, господин Колден.

Я даже дернуться не успел — беседка вмиг наполнилась людьми в форме. Вот только Дэна Скайдена среди них не было. Что за бес? Сопротивляться не стал — бесполезно одному против десяти. Полицейские действовали уверенно, скрутили руки за спиной и защелкнули на запястьях антимагические браслеты. Перстень стащили с пальца. Попался! Развели, как мальчишку. Где же ты провалился, Дэн? Что за шутки?

— Если вы ждете своего поделника, господин Колден, то господин Скайден вам не поможет, — заявил какой-то тип с козлиной бородкой. — Он задержан.

Чтоб мне провалиться... Чуть повернул голову — Файмен стоял и улыбался.

— Это еще не конец, — прочитал по губам.

Можно подумать, я сомневался. Ему нужна была моя жизнь. А в полиции, видимо, на самом деле не все так чисто. Меня втолкнули в полицейский мобиль и повезли прочь.

Я приказал себе сохранять спокойствие. В конце концов, что они могут мне предъявить?

Покупку наркотиков? Ну, дадут года три. Года три... И если у Файмена такие связи, он запросто найдет, как в тюремных стенах избавиться от одной очень маленькой проблемки в моем лице. С другой стороны, я тоже не лыком шит, и у меня — свои связи. А на свободе остаются Сани и Эберт. Скайден не простит ареста отца, и от лучшего техномага столицы никто так просто не уйдет. А вот Сани лучше в это дело не вмешиваться. Только кто ее удержит, если я в тюрьме?

Смотрел на лица полицейских. Интересно, сколько им за меня заплатили? Или они это так, по сердечной доброте? Демоны, ненавижу тюрьмы, полицию и все, что с этим связано! Чтоб им всем провалиться! Выйду — Файмену не поздоровится. Надо только выбраться. И на этот раз никого слушать не буду. Пусть сдохнет, тварь.

Наконец, мобиль остановился.

— Прошу, господин Колден. — Один из ищеек любезно распахнул передо мной дверь. Что ж, это не участок Дэна. Я прекрасно знал, где работает Скайден, хоть и только раз проходил мимо его работы. Зато подзабыл, как приятно, когда тебя задерживают. Эта унижительная процедура досмотра, обыск, вонючая камера метр на метр. Теперь будут мариновать, пока не решат, что я созрел для разговора. Сел на узкую скамью и закрыл глаза. Думай, Ральф, думай. Где мы прокололись? Скайден позвал кого-то не того? Это уж вряд ли, старик дураком не был. Значит, за нами следили? Но я не почувствовал слежки. Что ж, стоит признать, ищейки стали работать лучше. Какие-то следящие устройства? Почему нет? Да, мне они пока не попадались — но это не значит, что их нет.

Еще больше беспокоила судьба Сани. Она ведь с Алексом, понятия не имеет, куда мы пошли с Дэном. А если выдаст себя? Вмешается? Она ведь не сможет молча наблюдать, как нас пытаются посадить. Бесы их побери!

Поднялся и прошелся по камере. Ну, как прошелся? Два шага вперед, два — в сторону, столько же — обратно до скамьи. Мрази! Никогда не думал, что меня посадят за наркоту. Вот уж с чем никогда не имел дела. Но Файмен подсутился, принял меры. Чтобы на этот раз наверняка меня достать. Попытаются убить? Обязательно. Устроят какую-нибудь попытку побега или... да можно просто меня осудить и приплатить, чтобы в тюрьме прибили по-тихому. Никто и не кинется. Чего только не бывает?

А время шло. Никто не приходил. Где-то в отдалении пару раз слышались шаги, Я напрягался, но зря — не ко мне. Попался, как мышь в мышеловку. Откинул голову на стену. Лечь бы, но на этой скамейке даже сидеть неудобно. А камера непростая. Мало им браслетов на руках. Она

тоже подавляет магию — и, кажется, не только ее. Что делать? Что, чтоб всем провалиться, мне делать?

Когда в коридоре в одной раз послышались шаги, я не придал им значения. А зря, потому что это шли за мной. Тучного полицейского в черной форме не было при задержании. Не начальство, иначе сам бы за мной не ходил. Значит, мелкая сошка.

— Руки за спину. За мной, — скомандовал он.

Стоило антимагическим браслетам соприкоснуться, как они спаялись не хуже наручников. Это что-то новенькое. Когда я был в тюрьме в прошлый раз, там были обычные металлические наручники. Или это потому, что попался в провинции?

Меня провели вдоль коридора. Затем мы поднялись по ступенькам и очутились перед дверью кабинета под номером восемь. Я уже подозревал, что кабинет, как и его хозяин, запомнятся мне надолго. Не все в полиции такие, как Дэн Скайден. Есть и другие.

За столом сидел мужчина средних лет — скорее всего, недавно разменял пятьдесят. На первый взгляд, ничего примечательного, кроме тяжелого, квадратного подбородка и мясистого носа с пятном от прыща. Меня усадили на стул, жирдяй стал за спиной, а квадратный продолжал писать что-то, будто бы не замечая. Хорошая тактика. Плавали, знаем. Я спокойно рассматривал кабинет, папки за стеклами шкафов, вешалку, на которой сиротливо висел чей-то пиджак. Может, этого, с подбородком? Переоденется, пойдет домой или по бабам. Прошло, наверное, четверть часа прежде, чем квадратный покончил с отчетом.

— Ваше имя, — наконец, до меня снизошли свыше.

— Ральф Колден.

Я отвечал спокойно. Мне нечего было бояться. А если и было, чего, то все равно не собирался.

— Что ж, господин Колден, думаю, вы сами знаете, в чем вас обвиняют?

— Подозреваю, — кивнул. — И без адвоката говорить не буду.

— Адвокат придет тогда, когда разрешу я.

— Тогда вы будете разговаривать сами с собой, господин...

— Старший следователь Райсон. Обращайтесь «господин старший следователь».

— Как скажете, господин старший следователь.

— Что вы делали в парке Ауран сегодня в полдень?

— Гулял. — Скрестил руки на груди, давая понять, что разговор не состоится.

— С пакетом наркотиков в руках? — Прищурился следователь.

Я молчал.

— Господин Колден, вы должны понимать, что в вашем случае остается только сотрудничать со следствием. Мы уже знаем, что господин Дэн Скайден прикрывал ваши преступные сделки.

— Господин Скайден никогда не прикрывал мои сделки, — подался вперед. — Тем более, что я их не совершал.

— Ну конечно! А нашим сотрудникам померещилось.

— Именно, — усмехнулся я.

— Значит, хотите получить полный срок? Ну-ну. — Следователь принялся стучать пальцами по столу.

— За что? Я невиновен. И, как и сказал, мои дела мы будем обсуждать только в присутствии адвоката. Поэтому не тратьте свое и мое время.

— Да что вы себе позволяете? — Райсон ударил кулаком по столу.

— Я знаю свои права, господин старший следователь. Как знаю и то, что невиновен в торговле наркотиками.

— Увести, — скомандовал Райсон.

Обратный путь до камеры, только уже до другой. Видимо, не временного, а постоянного содержания, потому что меня повели вниз по узкой лестнице. На подземном этаже обычно держали самых опасных преступников. Радуйся, Колден! Это слава. Улыбнулся своим мыслям. Проще думать о каких-то пустяках, чем о том, что дела мои плохи. Файмен сделает все, чтобы меня упекли. Может, этим и ограничится. Может, попросит кого-нибудь укоротить мне жизнь. И никто не сможет ему помешать.

Щелкнул замок на одной из толстых металлических дверей. Браслеты за спиной рассоединились, и меня втолкнули в камеру. Еще лучший вариант. Под потолком — светильник настолько тусклый, что я едва мог разглядеть то, что меня окружает. Если первая камера была метр на метр, то эта на шаг больше в длину и ширину. В углу — дыра, прикрытая люком.

Никакого намека на лежанку. И на пол можно лечь, только поджав ноги. Понятно, будут пытаться давить морально. Но не на того напали. Я все равно отсюда выйду, рано или поздно. Следствие не может длиться вечно.

Глава 27

Потянулись долгие часы ожидания. Может, не часы, а дни? Кажется, я потерял счет времени. Так привык быть в движении, что сама необходимость не двигаться казалась каторгой, но я старался отвлечься. Думал о Сани, Алексе, Эберте. Обо всех тех, кто рано или поздно узнает, что случилось. Я не знал, что они будут делать, но был уверен — на месте стоять не станут. Любые другие мысли старался гнать прочь. Голова должна оставаться ясной, потому что я прекрасно представлял методы работы сыщиков. Думал, что представлял. Казалось, что прошла целая вечность прежде, чем вызвали на допрос. И снова — в кабинете господин старший следователь, ни намека на адвоката.

— Надеюсь, сегодня вы расположены ответить на мои вопросы, господин Колден? — без приветствия начал Райсон.

— Всенепременно, — ответил ему с усмешкой. — Но, как и говорил, только в присутствии адвоката.

— Вам выделен защитник от города. — Наверняка, в глубине души Райсон торжествовал. — Он скоро будет здесь.

— У меня есть свой. — Только городского защитника мне не хватало! Он же меня и потопит.

— Извините, но никто не хочет браться за ваше дело, ведь оно заведомо проиграно, поэтому вам придется принять помощь городской коллегии адвокатов.

Снова происки Файмена? Неужели ни Эб, ни Сани не смогли никого найти? Или они не в том положении, чтобы искать?

— Тогда я отказываюсь от городского адвоката и буду защищать себя сам, — принял решение.

— Ваше право. Тогда приступим к допросу? — оживился Райсон.

— Приступим. — Внутренне приготовился.

— Что вы делали в парке Ауран?

— Шел на встречу, — старался выверить каждое слово.

— Что за встреча вам предстояла?

Перед Райсоном светился кристалл. Сохраняет наш разговор?

— С господином Файменом, — решил, что стоит сказать правду. — Он угрожал моей жизни. Я обратился к господину Дэну Скайдену, и господин Скайден предложил мне содействовать в поимке Файмена. Я согласился. Мы договорились о сделке, я пришел, вы меня арестовали. Вся история.

— Договорились напрямую? — поинтересовался Райсон.

— Через посредника, о подобных вещах напрямую не договариваются.

— Могу я узнать его имя?

Назову — и Вильмону несдобровать. Не то, чтобы меня заботило его благополучие, но сделка оставалась сделкой. Не он меня сдал, я был уверен. Это кто-то или что-то в окружении Дэна. Наверное, если перевернуть дом Скайдена вверх дном, найдем какой-нибудь занятный кристалл.

— Я знаю только кличку. Лось.

Никакого Лося на самом деле не было. Райсон начал допытываться, но что я мог ему сказать? Встречались на улице. Как связывались? Да никак не связывались, это был первый и последний раз. Мне случайно повезло найти именно того человека.

— Какое участие в сделке принимал Дэн Скайден? — Райсон понял, что о неведомом Лосе говорить бесполезно.

— Он должен был арестовать Файмена на горячем.

— Занимался ли Скайден торговлей наркотиками?

— С ума сошли? — Едва не покрутил пальцем у виска. — Дэн — честный человек и заслуженный следователь. Даже на пенсию не даете старику выйти.

— Да? — Райсон ухмыльнулся. — А нам известно, что вы с Дэном Скайденом связаны с вашего первого ареста. Наверное, с тех пор и сотрудничаете?

— Еще чего! — Я начинал злиться. — Послушайте, Дэн тут не причем. Если вас подкупил Файмен, это ваши проблемы...

— Вы оскорбляете следствие, — перебил меня Райсон.

— А вы оскорбляете человека, которого я уважаю, как отца. Дэн ни в чем не виноват.

— Допустим. А что вы скажете о госпоже Сандре Рейнер? Или будете отрицать, что знакомы?

— Почему же? Не буду, — ответил я. Меня могли видеть с Сани, и не раз.

— Какие отношения вас связывают?

— Дружеские.

— Значит, из дружеских отношений вы с госпожой Рейнер устроили бойню на улице Аррис?

— Какую бойню? О чем вы?

— Девять трупов, Колден. Девять! Но один из пострадавших выжил и узнал вас. — Райсон подался вперед.

— Тогда спросите у него, зачем он напал на нас и пытался убить. Это была самооборона.

Уверен, в рапортах госпожи Рейнер и господина Скайдена это отражено.

— Нет никаких рапортов.

— Врете!

Допрос покатился по кругу. Парк — Дэн — Файмен — Сандра. Сколько таких кругов было? Десять? Двадцать? У меня пересохло во рту и язык едва ворочался, и я отвечал односложно: да, нет, да, нет. Ничего больше.

— Что ж, продолжим завтра. — Наконец, Райсон отложил исписанные листы. — На вашем месте я бы во всем сознался, господин Колден.

— А я бы арестовал преступника на вашем, — ответил следователю.

Тот закусил губу, но промолчал. Видимо, понял, что по-хорошему ничего не добьется. В кои-то веки я был невиновен, и не собирался отступать от своего слова.

Меня вернули в камеру. Ну здравствуйте, стены! Я даже усмехнулся — не думал, что буду им рад. На что надеется Файмен? Что сознаюсь? Не тут-то было! Надеется прикончить? Я так просто не сдамся. Пусть ищут хоть сотню свидетелей! Знать бы еще, что дома все хорошо... Если бы не это, я был бы спокоен.

Ближайшие дни были одинаковыми, словно под копирку. Камера — допросы. Камера — допросы. Я даже привык спать сидя, потому что после допросов Райсона раскалывалась голова. Может, он применял какую-то магию? Не будь браслетов на руках, знал бы наверняка. А так мог только догадываться. Больше всего мучила неизвестность. Кроме Райсона и охранника, провожавшего меня до кабинета начальства, больше никого не видел. А еду ставили в окошко на двери, так что я понятия не имел, кто это был.

Вскоре дни и вовсе слились в один бесконечный отрезок. Я сбился со счета и не мог сказать наверняка, сколько пробыл в тюрьме. Одежда провонялась сыростью, хотелось содрать ее с себя, но другой все равно не было. Пару раз сводили в душ — и на том спасибо, потому что я начинал опасаться вшей от постоянной грязи. Хотя, было бы неплохо заразить ими Райсона. Вот бы он чесался!

За все время следствия, если его можно так назвать, было всего одно яркое пятно. Я едва успел уснуть после очередного допроса, когда дверь в камеру открылась. Я тут же подскочил на ноги — если это по мою душу, хоть кого-нибудь, да заберу с собой! Но это был всего лишь охранник.

— Идите за мной, Колден, к вам пришли, — угрюмо сказал он.

Пришли? Ко мне? Или я ослышался? Может, новый способ пыток такой? Но пошел за охранником — на этот раз не к кабинету, а в другой коридор, к плотно зарешеченной двери.

— У вас десять минут, — сообщил тот, открывая дверь — и тут же закрывая ее за спиной. А я не поверил своим глазам.

— Ральф! — Эберт шагнул мне навстречу.

— Скай! — Крепко обнял друга. — Мне не мерещится? Как ты сюда попал?

— Деньги правят миром. — Эберт поморщился. — Но это мне на руку.

Я отметил, что выглядит друг неважно — кажется, даже похудел. Впрочем, поменяйся мы местами, я вряд ли выглядел бы лучше. Мы сели за квадратный стол. У меня было столько вопросов! А сейчас будто все вышибло из головы.

— Как ты? — спрашивал Скайден.

— В порядке. Лучше расскажи, как вы. Что там отец?

— В больнице, сердечный приступ. — Скай отвел взгляд. — Но передавал, чтобы ты не беспокоился. Он им не нужен, Ральф. Заставили написать заявление на увольнение — и выставили за дверь. Ходят, допрашивают, пугают, но папу сложно запугать, сам знаешь.

— Передавай, пусть поправляется. Я выберусь, сам посмотрю, подлатаю. Алекс?

— С нами, конечно. Я не рискнул оставить его у Сани. Уверен, все не так чисто. Должна была быть какая-то слежка. У полиции — свои методы.

— Я тоже уверен, иначе откуда бы они узнали? Не сделался же Файмен вдруг добропорядочным гражданином. А Сани? — В груди кольнуло. Вот о ней старался не думать, потому что становилось и вовсе тоскливо.

— Тоже живет у нас. Просила сказать, что она выполнила твою просьбу и, как только ты выберешься, готова ехать хоть на край света.

— Она написала заявление? — Хоть одна радостная новость!

— Да. Говорит, обещала же. И, мне кажется, она просто разочаровалась в службе.

— Просто не все так честны, как твой отец, Эберт. В любой профессии есть свои уроды. Похоже, Файмен таких отыскал.

— Ральф, ты просто знай: мы делаем все, что можем. И я клянусь, мы достанем этих тварей! Всех, начиная с Файмена и заканчивая его ставленниками. Почему ты отказался от адвоката?

— Я не отказывался. Следователь Райсон сказал, что мое дело никто не хочет вести. И я решил, что лучше сам...

— Ясно, разберусь. — Эб тараторил так, что я едва успевал за ходом его речи. Тупею от этого безделья.

— Они пытаются обвинить меня не только в торговле наркотиками, но и в тех убийствах...

Когда на нас с Сани напали.

— Понял.

— Ни к чему другому не подкопаются, у меня все документы в порядке. Да и в последнее время я особо никуда не лез, сам знаешь. Сани скажи, пусть не геройствует. И Алекс пусть не беспокоится. Я обещал, что мы уедем, значит, сдержу слово.

— Алекс говорит, если бы ты его послушал, всего этого можно было бы избежать. Кстати, он вообще не спит, только днем и то урывками. С ним что делать?

— Снотворное. Другого ничего нет, целителям сына не доверю. Как Элис?

— Расстроена.

— Еще бы. — Я уже начал тараторить не хуже Эберта. — Пусть не расстраивается, ей о ребенке думать надо. Там большой магический потенциал, беременность может быть непростой. Пусть найдет врача, которому доверяет, и постоянно проверяется. У нее же своей магии кот наплакал.

— О себе думай, — улыбнулся Эб. — Что ты все о нас?

— О себе надумался уже. Скажи, насколько все плохо? Только честно.

— Совсем.

— Я так и думал, — кивнул другу.

— Но правда все равно восторжествует, ты только сам держись.

— Время, — заглянул в двери охранник.

— Скоро увидимся, — сказал Эб. Я пожал ему руку и пошел к двери. Охранник проверил магией, не передал ли мне чего-нибудь посетитель, и, успокоившись, повел в камеру. Теперь я хотя бы знал, что они в порядке. Это главное. А сам уж как-нибудь выберусь, не впервой.

Я б душу продал — да цена ей грош.
 И выковал я панцирь ей железный.
 Ты смотришь молча и чего-то ждешь,
 Но я не знаю, что такое — нежность.

Любовь? Смешно. Смешнее только страх —
 Он иногда заглядывает в гости,
 Пытаясь рассмотреть в моих глазах
 Все то, на чем стоит отметка «поздно».

Мы с ним играем в странную игру —
А хочешь, и с тобою я сыграю?
Спасайся! Потому что я веду
Тебя, любовь, к обрывистому краю.

Я сам срывался — сколько сотен раз?
Я умирал — и снова возвращался,
И стал вдруг тем, кто все вокруг продаст.
И как же сам, скажи мне, не продан?

Но ты глядишь, и твой печален взор.
И руки опускаются на плечи.
Ты говоришь, что было до сих пор —
Покроет пепел нашей первой встречи.

А я не знаю, что сказать в ответ.
Не помню, где я был и с кем был прежде.
От боли, от безумия и бед,
Молю я, исцели меня надеждой.

Снова потянулись однотипные дни, но они уже не казались такими беспросветными. Я тоже искал выход. Перекручивал в голове тысячи вариантов. Пытался найти плюсы. И даже несколько нашел! Во-первых, Файмен не пытается меня убить. Видимо, решил засадить или ждет приговора, чтобы почувствовал себя в его шкуре. Во-вторых, я знаю, что до моих близких никто не добрался, и они делают все возможное, чтобы меня вытащить. В-третьих... Вот в-третьих пока не находилось, но я был на пути к нему. И даже почти нащупал — жаль, тысячный допрос помешал.

На этот раз Райсон не стал долго ходить вокруг да около.

— Приближается судебное слушание, — сказал он. — И я испросил у руководства разрешения на использование ментального вмешательства.

— Что? — Я подскочил со стула, но дежуривший за спиной охранник усадил обратно. — Вы не имеете права! Никто не может использовать ментальную магию на человеке без разрешения, а я вам такого разрешения не дам!

— Вас обвиняют в слишком серьезном преступлении... — начал было Райсон.

— Я. Не. Дам. Разрешения. А попытаетесь сами, это я вас буду по судам таскать!

Ментальная магия — самая жуткая вещь, которую можно придумать. К счастью, исключительно редкая, поэтому ментальщикам был один путь — в полицию. Но и в полиции применение ментального воздействия было редкостью. Слишком велик риск — можно и вовсе лишиться рассудка. Поэтому специалистов вызывали в случаях серийных убийств. А я серийным убийцей не был!

— Подумайте до завтра, господин Колден.

Райсон махнул рукой, и меня повели обратно в камеру. Что тут думать? Я еще в своем уме и не дам расплавить собственные мозги. Что, не складывается у следствия пасьянс, раз они решили пригласить ментальщика? Или Эб развел такую активность, что они торопятся закрыть дело? Я уже не знал, что думать, кроме одного — не дожидаться!

Сел, обхватил голову руками. Самое скверное, что сам до сих пор ничего не придумал. Тупик, с какой стороны не взгляни. Но у меня не было повода не верить Эберту. Обещал, что найдет выход — значит, найдет.

Прошло какое-то время прежде, чем в коридоре снова раздались шаги, и снова во внеурочный час. Может быть... Но я заставил замолчать глупую надежду. Когда ни на что не надеешься, не приходится разочаровываться.

Лязгнул, открываясь, замок, и появился охранник.

— Идите за мной.

В прошлый раз хоть сказал, что у меня посетитель! А в этот раз только молчит и раздувает щеки. Может, Файмен приплатил еще кому-нибудь, и воздействию ментального мага меня

подвергнут немедленно? Тогда его ожидает сюрприз! Я уже представил, какие картинки покажу. Пусть краснеет.

Но мы снова прошли мимо кабинета начальства. И надежда подняла голову.

— У вас десять минут.

Есть! Я шагнул в комнату для свиданий — и меня едва не сбили с ног.

— Ральф! — Сани покрывала поцелуями лицо, шею, все, к чему могла дотянуться. — Ральф, любимый!

— Сандра, солнце мое. — Крепко прижал ее к себе. Еще одно пятнышко персонального счастья во мгле последних дней. Хотелось удержать, никогда не отпускать, но время шло. Пришлось разжать объятия.

— Я зачем пришла... — Сани сделала большие глаза. Думает, что нас могут слушать? После того ареста — все может быть. — Ральф, согласись на ментальщика.

Я выразительно покрутил пальцем у виска, но Сани покачала головой. Она была совершенно серьезна. Считает, что это — шанс доказать правду? Но здесь никто не хочет ничего доказывать!

— Согласись. Ради меня, — повторила снова. Или это — часть плана? Откуда мне знать, что там задумали друзья?

— Хорошо, — пообещал ей. — Раз ты просишь, пусть так и будет.

Сани словно стало легче дышать. Она снова забралась в мои объятия, гладила плечи, руки. А я млеял от этой невинной ласки. Почему десять минут не могут превратиться в вечность?

— Люблю тебя, люблю, — тихо повторяла она.

— И я тебя, солнце. Будь осторожна, хорошо?

— Буду, тебе не о чем беспокоиться. Эберт поднял шумиху, город стоит на ушах. У них мало шансов что-то доказать.

— Больше, чем нужно. Файмен тоже не спит, я уверен.

— Да, конечно, но... Ральф, ну почему вы нам ничего не сказали? Зачем пошли сами?

— Хочешь занять соседнюю камеру? Еще скажи, тебя не допрашивали.

— Допрашивали о той потасовке, но у нас с Дэном все запротоколировано, он тогда сразу доложил. Скайден всегда действует в рамках закона.

— Поэтому мы и проиграли.

Я не мог надышаться нашей близостью, вдыхал запах кожи, волос. Представлял, что мы можем не увидеться целую вечность — и понимал, какими глупыми были все обиды. Моя! Только не хотелось, чтобы Сани видела меня таким. Впрочем, ей, похоже, было все равно.

— Дома все в порядке? — На миг оторвался от ее губ.

— Да, не волнуйся, мы осторожны. Ты, главное, себя береги. И помни, о чем я просила. Я выполнила твою просьбу, выполни и ты мою.

Звук открывшейся двери прозвучал хуже приговора. Сани поцеловала меня в последний раз.

Тяжело было отпустить ее руку. Но охранник не желал ждать, и пришлось подчиниться. Я обернулся — Сандра вытирала слезы. Ничего, справимся. Другого пути все равно нет.

Глава 28

— Я согласен на проверку ментальной магией.

Кажется, Райсон потерял дар речи, потому что пару раз глотнул ртом воздух и закашлялся. Не ожидал? А я умею быть внезапным. Хорошо бы еще понимать, что задумали друзья. Не буду отрицать, мелькнула мысль, что на Сани надавили и заставили заманить меня в ловушку. Но Сандра не выглядела запуганной или странной. Наоборот, она была полностью уверена в том, что говорила, и ее больше заботил я, чем визит этого ментальщика. Значит, не ловушка.

— Рад, что мы пришли к взаимопониманию, — оживился Райсон. — Тогда завтра же пройдет процедура.

Завтра же? Почему не сегодня? Но меня ждал еще день допросов и ночь раздумий, потому что уснуть все равно не мог. Как я ни пытался понять, что за план придумали Сандра и Эб — а во вмешательстве Скайдена не сомневался — мне это не удалось. Поэтому утром приход охранника воспринял почти как милость. И — о чудо! — меня сначала потащили не на допрос,

а в душ. Видимо, чтобы специалист не испугался. Я был не против, хоть только и мог думать, что о предстоящем общении с ментальным магом. Что такого он должен увидеть в моей голове? Что я сам должен сделать? Безумие, да и только.

Наконец, меня провели в кабинет Райсона. На этот раз в нем находилось целых четыре человека. Какая честь! Думают, я этого мага прямо здесь скручу? Интересно, как? Но, тем не менее, факт оставался фактом — меня ожидали Райсон, двое полицейских и один мужчина в гражданской одежде. Высокий, светловолосый, с почти черным от загара лицом — видно, только с отдыха где-нибудь на побережье.

— Знакомьтесь, господин Колден, это — господин Гастел, специалист ментальной магии Иргенского магического университета.

Это не того ли, где Сани читала какой-то спецкурс? Может, кто-то из ее друзей?

— Рад встрече, — ответил Гастелу, тот холодно кивнул и сел напротив.

— Теперь не вмешивайтесь, — обернулся ментальный маг к Райсону. — И мне необходима абсолютная тишина. Попросите ваших сотрудников сделать шаг назад, не сбивайте мне подопытного.

Это я-то — подопытный? Мерзкий тип. И зачем он нам нужен?

— Господин Колден, все, что от вас сейчас требуется — расслабиться и допустить меня в свою память, чтобы вы не пострадали.

— Хорошо.

Я действительно постарался расслабиться, но когда ощутил, как кто-то пытается проникнуть в мысли, по спине пробежали мурашки ужаса. Неприятные ощущения! Будто в лоб ввинтили сверло.

«Прекрати сопротивляться, идиот! — рыкнул в голове чужой голос. — Сохраняй спокойствие на лице, будто меня не слышишь. Кстати, как слышимость?»

«Нормально».

Едва удержался, чтобы не ответить вслух.

«Ты кто такой?» — поинтересовался у ментального собеседника.

«Я — Роберт, брат Сани. Помнишь, мы встречались?»

«Еще бы не помнить. Но Сани не говорила, что ты менталист».

Начинала болеть голова. Такие способы разговора были мне в новинку.

«Давай по-быстрому. — Роберт заметил, что мне становится хуже. — Файмен понял, что так просто засадить тебя не удастся. У нас есть информация, что сегодня-завтра тебя должны убить. Обставят как попытку бегства или несчастный случай. Поэтому остается только побег».

«Побег? С ума сошли? Как я сбегу из подвального помещения без окон?»

«Потом вопросы и комментарии! Просто будь готов ко всему и не удивляйся».

«И когда же будет побег?»

«Прямо сейчас».

Ощущение шупалец во лбу исчезло, зато я провел рукой по лицу — и пальцы окрасились в кровь. Какая приятная способность у брата Сани! Странно, что он — актер, а не пошел по стопам родни.

— Значит, дела обстоят следующим образом. — Роберт обернулся к следователю. — Ваш подсудимый слишком сопротивляется моему вмешательству — я видел только обрывки. Они дают мне предполагать, что в голове господина Колдена есть кое-что крайне интересное. Увы, достать это на поверхность я не смог. Но есть способ взломать его ментальные щиты. Мне нужно только ваше разрешение.

— Ломайте! — Райсон подался вперед.

— Здесь это сделать невозможно. Придется ехать ко мне в университет. Там находится экспериментальное устройство, которое позволит считать с его памяти все, что вас интересует, со стопроцентной гарантией. Вы как, господин Колден? Согласны?

— Нет, — ответил уверенно.

— Он уже дал согласие, — перебил Райсон. — Поэтому нет необходимости спрашивать снова. Но вы понимаете, что перед вами — преступник высшего класса.

Какая честь! Меня повысили в ранге, хоть к низшему классу никогда себя и не относил.

— У вас что, не хватит охраны? — Роберт изогнул бровь. Bravo! Требую выхода на бис!

— Хватит. — Райсон кивнул, и мне почему-то показалось, что на него Роберт тоже слегка воздействовал. — Арк, Витон, глаз с него не спускать! Я отдам распоряжения. И Райсон удалился. Роберт протянул мне платок. Полицейские дернулись было, но тут же вернулись на место. Я вытер кровь — моей заросшей физиономии только кровавых разводов не доставало.

— Спасибо, — сказал ментальщику. Хорошая комбинация. Что задумали друзья? Перехватить автомобиль по дороге? Или будут ждать в университете? Но я уверен, никаких устройств там нет. А если по дороге — что Эберт будет делать с отрядом охраны? В нем ведь не слабые маги! Зря они это затеяли, может выйти им боком.

Вернулся Райсон. С ним — еще человек пять. За кого они меня принимают? Я даже не боевой маг, еще и в браслетах. Покорно завел руки за спину и пошел за ними. Почувствую себя шишкой экстра-класса. Улыбнулся глупым мыслям. Внутри поселилось привычное спокойствие, которое приходило всегда накануне больших потасовок. Правда, после знакомства с Робертом ломило виски, но более безопасного способа меня предупредить все равно не было, и я это понимал. Вот это у Сани маги в семействе!

Мы вышли во двор, отгороженный со всех сторон тюремными стенами и большими массивными воротами. Я с жадностью глотнул холодный предзимний воздух. На земле белесоватыми разводами лежал снег. Да, я всегда ненавидел, когда становилось холодно и сыро, но сейчас готов был станцевать босиком на снегу. Только реальность напомнила о себе тычком в ребра. Пригнул голову и позволил затолкать в мобиль. Менталист сел рядом. Райсон и незнакомый водитель — на передние сидения. Еще одна машина охраны двигалась перед нами, чтобы никому и в голову не пришло оказаться на пути. Я смотрел в окно. Лязгнули ворота, выпуская нас из двора, и потянулись серые улочки, прилегающие к тюрьме. А университет находился почти в центре. Прикрыл глаза, стараясь сосредоточиться. Да, я без магии, но это не значит, что не смогу придушить Райсона, к примеру.

Мы ехали достаточно быстро, пока вдруг первая машина не встала поперек улицы.

— Что за демон? — выругался Райсон, доставая кристалл связи. — Байнс, что там у вас?

— Да что-то с мобилем, — раздался ответ. — Заглох вдруг.

— Ждем.

Только я уже заметил то, чего еще не разглядели спутники — едва различимый отблеск в одном из соседних проулков. Техномагия. Эберт Скайден.

В следующую секунду гроыхнуло так, что машину чуть не подкинуло в воздух. Из мобиля охраны валил дым. А Роберт перехватил меня за локоть и вышиб дверцу. Мы вылетели на мостовую. Полиция тут же кинулась к нам, только Роберт бросил что-то на землю. Какая занятная игрушка! Вокруг взметнулись щиты, отрезая нас от полицейских. Грянули выстрелы. Впустую.

— Не дергайся, — шикнул Роберт. — Все идет, как надо.

Полиция поняла, что бить придется магией. Только кто-то ударил раньше. Ну почему кто-то? Среди моих знакомых был только один боевой маг — Сандра. Двое ее бывших коллег упали.

— Живыми не брать! — вопил Райсон.

Да что ты говоришь? Роберт выхватил пистолет.

— Кто сделает еще движение, получит пулю в лоб, — сказал он. — Или ментальный удар. На мой выбор. Сыграем?

Полицейские замерли. Ко мне уже спешила Сани — ее внешность скрывала иллюзия, но я бы узнал ее любой. С другой стороны в тени домов стоял Эберт. Я едва различал его фигуру, и только та вспышка техномагии намекнула, кто передо мной. Пока Сандра и Роберт держали полицию под прицелом магии, я отступал к Эберту.

— Садись в мобиль, — отрывисто сказал он.

У меня не было причин спорить, раз уж решился на побег. Скайден сел за руль, посигналил. Первой до нас добежала Сандра, за ней следовал Роберт под прикрытием щитов и магии сестры. Только закрылась дверца мобиля, как полицейские бросились вдогонку. Но они не знали, как водит Эберт. Мобиль разогнался до сумасшедшей скорости в мгновение ока. Его несколько раз ощутимо встряхнуло — достали! Но Эб нажал что-то, и вокруг мобиля тоже поднялись щиты. Вот это защита! А затем мобиль взмыл над крышами, оставляя полицию далеко внизу.

— Все живы? — обернулся Эберт. — Вот и отлично. Полетаем?

И добавил скорости. Сани вцепилась в мою руку. Я обнял ее за плечи и прижал к себе. До сих пор не верилось, что совершил побег. Раньше бы не рискнул — от магов не скроешься. Но сейчас... сейчас почему-то казалось, что не все так однозначно.

— Держи. — Сани передала мне тонкий браслет. — Это собьет заклинания поиска.

Я защелкнул замок, а вот что делать с теми, что ограничивают магию? Увы, придется потерпеть. Зато не удержался и стянул с пальца Сандры перстень иллюзии, чтобы наконец-то увидеть родное лицо.

— Куда мы теперь? — спросил у сообщников.

— Сейчас узнаем. — Эб достал из кармана кристалл связи. — Пап, что по защите?

— Уже всех подняли, — послышался голос Дэна. — Не суйтесь! Действуй по плану Б.

— Понял, до связи.

— Что за план Б? — Я вообще перестал что-либо понимать.

— Прячемся в городе, — обернулся Эб. — Роберт, тебя где посадить?

— Вот прямо здесь. — Брат Сани ткнул пальцем в темную улочку. Мобиль спустился вниз, и парень выскочил на тротуар. — Спасибо! Удачи, ребята.

И исчез в полумраке.

— У него спектакль через час, — пояснила Сани. — Как ты, родной?

— Больше с ментальщиками не связываюсь, — потер виски. — Он на спектакль, а мы куда?

— Пока что — в надежное убежище. Потом — подальше от города. Полиция сработала быстро, уже объявлен перехват.

Эб свернул в узкий проулок и завел мобиль во двор одного из домов. У меня создалось впечатление, что в соседних домах вообще никто не жил. Свет нигде не горел. Я даже не помню, чтобы хоть раз был в этой части города. Мы с Сани выбрались на улицу, а Эб отвел мобиль в притаившийся сбоку гараж.

— Вы уверены, что нас здесь не найдут? — спросил у друзей.

— Ирген большой, устанут искать, — ответил Эберт. — Проходите, не стойте.

Внутри дом казался более обжитым. Ставни были плотно закрыты, чтобы с улицы нельзя было видеть свет. Гостиная была маленькой, почти крошечной, в ней едва помещались диван и стол с парой стульев. Из нее вело две двери — видно, ванная и спальня.

— Давай займемся твоими украшениями. — Эберт перехватил меня за руку. — Мало ли, вдруг в них тоже какие-то маячки. Пока я их прикрываю магией, но долго так не удержу. Как же их расплавить, чтобы тебя не задеть?

— Плавь, не беспокойся, — ответил Эбу. — Ожоги я залечу.

Скайден сосредоточился — и тонкая струйка яркого белого пламени коснулась первого замка. Кожу обожгло, я закусил губу. Но это были такие мелочи! Браслет со звоном упал на пол. За ним последовал второй. Эб наложил печать — и перед нами были не магические предметы, а просто полоски металла. Кажется, все. Магия привычно потекла по телу. Я ощущал ее каждой клеточкой, чувство беспомощности отступило, и это пьянило не хуже вина.

Я почти рухнул на диван. Сандра тут же присела рядом, прижалась щекой к плечу, а Эб занял стул напротив.

— И что это было? — только и спросил я.

— А Роберт тебе не сказал? — ответил Скай. — Мои информаторы узнали, что Файмен хочет тебя убить в ближайшие дни, потому что в суде было слишком мало шансов добиться обвинительного приговора. Я подключил своих адвокатов, они этого Файмена раскатают по асфальту. Но рисковать твоей жизнью? Оставался только побег.

— И что дальше? Сидеть здесь? Сколько? Месяц, год? А с вами что будет?

— Я буду здесь с тобой, — ответила Сандра. — По всем документам меня в городе уже нет.

— А со мной не станут связываться, — добавил Эб. — Тем более, у меня алиби. Я сейчас ужинаю с семьей в одном очень заметном ресторане.

— То есть...

— Иллюзия. Кстати, эксклюзив, ты оценишь. Почти полное повторение внешности. Правда, держит пока недолго, но на ужин хватит.

— И кто же ужинает с Элис?

— Папа. Всего на минуту отлучился в уборную, чтобы узнать, стоит ли нам пытаться выбраться из Иргена прямо сейчас.

— Как старик? — вспомнил, что Эб говорил о больнице.

— Гораздо лучше. Хорошенько поводит полицию за нос. Они уверены, что папа по-прежнему в палате. Говорит, они его еще попомнят, и я склонен с ним согласиться. Но пока дело не будет закрыто, тебе отсюда высовываться нельзя. Только полиция чуть ослабит защиту, вы уедете. Не сможет же она держать щиты вечно.

У меня в голове не укладывалось! Как? Как они рискнули всем, чтобы устроить мне побег?

— Ты сам-то в порядке? — забеспокоился Эберт. Видно, видок у меня был не лучший.

— В полном. Немного отдохну, и станет хорошо. Вы сумасшедшие! Оба!

— Не более чем ты, — отмахнулся Эб. — Прости, что так долго.

— Ты теперь, главное, сам не подставляйся! Хватит тебе из-за меня проблем.

— Не говори глупостей. Я доведу это дело до конца. — В глазах Скайдена я прочитал ответы на все оставшиеся вопросы. И правда, доведет. Будет землю рыть, но этого так не оставит. И все-таки, гениальный план!

— Да ты преступный гений, — сказал другу.

Тот тихо рассмеялся.

— Пусть Ирген скажет спасибо, что я — на стороне закона, — ответил мне. — Ладно, Сани, кристалл связи у тебя. Вы не высовывайтесь, я завтра приеду. Ральф, тебе что-то нужно? Вещи твои здесь, те, что мы с Сани собрали.

— Оружие.

— Тоже здесь. Если что, добирайтесь до нас, мобиль оставляю в гараже. Не стоит в городе на нем появляться. Буду на связи.

Я поднялся, чтобы проводить Эберта до двери. Мы вышли в тесную прихожую.

— Спасибо, братишка, — сказал ему.

— Ты сделал для меня гораздо больше, — ответил Скайден. — Так что береги себя и будь осторожен.

— Ты тоже.

Мы пожали друг другу руки, и Эб вышел в ночную тьму, а я вернулся в гостиную. Сани так и сидела на диване.

— Ой, ты, наверное, голодный, — подскочила на ноги. — Иди в душ, вода теплая, а я быстро.

И умчалась на кухню. Чувствует, что буду отчитывать! Это же надо — такое придумать! Я улыбнулся своим мыслям. До сих пор не верилось, что не сплю. Может, снова проснусь в тюрьме? Но нет, это было реально. И дом, и теплые струи воды, и легкие шаги Сани за дверью. Сегодня можно отдохнуть. А что будет дальше, я старался не думать.

Глава 29

Теплый душ, чистая одежда, огонь в камине — что еще нужно для счастья? Любимая женщина, которая застряла на кухне и пыталась что-то приготовить на скорую руку. Я не собирался сидеть один, подкрался к ней сзади и обнял.

— Ой, напугал! — Сани едва не выронила нож из рук. — Подожди минутку, я уже почти закончилась

— А может, демоны с ним, с ужином? — Не мог насытиться нашей близостью.

— Ты себя давно в зеркале видел? — Чуть обернулась Сани.

— Только что, когда брился.

— Тебя теперь откармливать и откармливать! То яд, то тюрьма. Кожа да кости остались.

— Хорошо, как скажешь.

Я не собирался с ней спорить, но так и стоял, пока Сани не дорезала овощи и не высыпала их на сковородку. Сверху отправилась яично-молочная масса. Омлет, значит? Неплохо.

— Расскажи мне что-нибудь, — попросил, усаживаясь за стол.

— Что, например? — Сани с бдительностью дракона следила за сковородкой на плите.

— Как вы додумались до такого безрассудства?

— А что нам оставалось делать? — Она пожалала плечами. — Суд специально затягивают, но дольше уже некуда. Тут еще Файмен...

— Кстати, откуда Эб узнал о его планах?

— Нашел подходящих людей. Он не рассказывает, как и ты. Только вывод был один — надо действовать.

— Ты не говорила, что твой брат — менталист.

А по дому уже плыл умопомрачительный запах омета.

— Роберт сам терпеть не может, когда об этом говорят. Сам знаешь, ментальная магия — опасная и неприятная вещь.

— Но как его пригласили ко мне?

— Это снова Эб постарался, чтобы у полиции не осталось других ментальщиков, которых можно пригласить. Их-то всего трое на весь Ирген. Вот у всех и образовались неотложные дела, и полиция запросила помощи у университета. Они иногда так делают. Университет посоветовал им Роберта. Конечно, с нашей подачи.

— Представляю, что тебе сказал брат.

— Ничего хорошего, конечно. — Сани бойко расставила на столе тарелки. — Но не отказал, и на том спасибо. Роберт беспокоится обо мне. И он рад, что уволилась. Все, ужин готов. На несколько минут мы замолчали, дружно работая челюстями. Затем Сани быстро убрала со стола, и мы прошли в спальню. Вопросов у меня накопилось много, но все они могли подождать. Хотя бы до утра.

— Я чуть с ума не сошла. — Сандра неожиданно обняла так крепко, что воздух вышибло из легких. — Еще раз вытворишь что-то подобное, сама прибыю!

В том, что она может, сомневаться не приходилось, но я только рассмеялся.

— Что смешного? — Сани подняла голову.

— Ничего. Просто никогда бы не подумал, что это вам придется меня спасать, а не наоборот. Сани промолчала. Похоже, она, как и я, упивалась нашей близостью. Мне тоже не хотелось выпускать ее из объятий. И ощущение нереальности происходящего накатывало снова и снова. Забыть обо всем... Всего на одну ночь. Я знал, что утром игра начнется с начала, и на этот раз не проиграю, но сейчас...

— Я люблю тебя, Сандра.

— Я знаю. — Сани улыбнулась в ответ, прикоснулась к щеке, губам, будто заново изучая. Поцеловал ее пальцы. Трудно представить, что эта хрупкая девушка — тот самый боевой маг, который сегодня едва не разнес пол улицы. — Я тоже тебя люблю, Ральф. Пожалуйста, не оставляй меня больше.

— Не могу обещать, но постараюсь. Главное, ты меня не оставляй.

Сандра кивнула, потянулась за поцелуем. Все мысли, которые еще клубились в голове, исчезли за мгновение. Она была нужна мне. Здесь, сейчас, потом. Какая-то часть меня держалась за нее, словно за якорь, который не дает сорваться. Я рванул пуговицы на блузке — слишком сильно, потому что одна звякнула, закатившись куда-то под кровать. Но какая разница? Блузкой больше, блузкой меньше. Белая кожа манила. Я припал губами к худенькому плечу.

Пробормотал:

— И от кого тут кожа да кости остались?

Сани выгнулась, позволяя стащить с нее брюки. Может, драться ей в них и удобнее, но сколько возни! Я терял голову, как мальчишка. Хотелось только одного — быть с этой женщиной.

Любое прикосновение ощущалось, как удар магии. До остроты, до какой-то болезненности.

Будто между нашими телами вдруг образовался ураган.

— Любимый мой. — Сандра цеплялась за меня, будто я куда-то уходил. И я едва сдерживался, чтобы не оставить синяки на ее коже, потому что не выпустил бы ее из объятий, даже если бы сейчас полиция вышибла дверь.

Магия Сани окутала нас обоих. Кажется, Сандра сама не отдавала себе в этом отчета, но я чувствовал, как откликается моя собственная. Нет, нельзя. Не сейчас! Но и эти мысли мелькали где-то на задворках сознания. Я впервые в жизни желал кого-то до звезд перед глазами. И Сандра отдавалась мне — самозабвенно, до последней капли.

Мы так и уснули в объятиях друг друга. Ни у кого не было сил даже до душа дотронуться. Когда открыл глаза, показалось, что прошла целая вечность. За окнами было светло, Сани еще спала и чему-то улыбалась во сне. Зато мысли наконец-то обрели ясность. Я наскоро умылся, нашел в кухне кофе и заварил напиток покрепче. Итак, что мы имеем? Из города мне пока не выбраться. Даже если бы шанс был, я бы не стал. Файмен тоже никуда не денется. В то, что Эбу удастся

усадить его на скамью подсудимых, я не верил. И Эберту не стоило так рисковать. Нет, действовать надо по-другому. Но чтобы действовать, надо поговорить с Эбом без ушей Сани. Если Сандра услышит, что я задумал, то куда меня не отпустит. А оставлять Файмена живым нельзя.

Есть ведь не только мы с Сани и Алексом. Мы-то уедем. А что будет с Эбом и Элис? С Дэном? Даже с братом Сандры — ведь можно докопаться? Предоставить им выбирать самостоятельно? Нет. Но нужно хорошенько подумать.

— Я не слышала, как ты встал. — Сани появилась в дверях кухни и тоже потянулась к кофе. Так вместо одного кофемана скоро станет два.

— Не захотел тебя будить. — Отставил чашку и привлек ее к себе.

— Уже почти полдень, сколько можно спать? Хотя, я в последнее время привыкла к бессоннице.

— Я тоже. Лучше расскажи, какие у нас ближайшие планы.

— Да какие? — Сани пожала плечами, выбираясь из объятий и присаживаясь рядом. — Ждать. Пока что просто ждать. Мне нужно будет сходить за нашими документами. Думала, сделают быстрее, но не успели. Надеюсь, ты куда-то денешься за пару часов?

— Нет. Я буду здесь. Только оставь мне кристалл связи, хочу поговорить с Эбом.

— Да, конечно.

Сани быстро собралась, надела на палец новое колечко — и стала неприметной, как серая мышка. С таким же мышиным цветом волос, маленькими глазками, вздернутым носом.

— Сколько у тебя вариантов внешности? — поинтересовался я.

— Не так много, но Эб всерьез увлекся этой разработкой. Думаю, скоро выведет техномагические иллюзии на новый уровень. Кстати, у меня и для тебя парочка есть. Но я их тебе пока не отдам, а то сбежишь еще, пока меня не будет.

Сани, конечно, шутила, но понимала, что на самом деле мы далеки от шуток. Поцеловала меня и убежала, а я тут же связался с Эбертом.

— Ральф? Что-то случилось? — спросил он. Вокруг слышался шум — значит, едет куда-то.

— Поговорить надо. И желательной сейчас, пока Сани ушла.

— Хорошо, через четверть часа буду, я недалеко.

Я ждал Эберта, рассказывая по гостинной из угла в угол. Он запаздывал. Конечно, ведь надо проверить, чтобы никого за собой не привести. Но, наконец, дверь открылась, пропуская Скайдена.

— Выглядишь гораздо лучше, — с порога заявил он.

— И чувствую себя тоже. Что, увязался кто-то?

— Нет, но надо было свести риск к минимуму. Зато я уверен, что никто не мог проследить, куда подевался. Ты хотел поговорить?

Скайден сел на диван. Я занял место рядом, не зная, с чего начать и как объяснить. Впрочем, что тут объяснять?

— Эб, я хочу убить Файмена. Сам, лично.

Эберт молчал. Я знал, что он будет против, и ждал шквала возражений. А получил только:

— Подожди, и я справлюсь с ним другими методами.

— Нет времени ждать. Он понимает, что ты — у него на хвосте. Если я сейчас не остановлю Файмена, вы можете пострадать.

— Предлагаешь пожертвовать собой? Мы для этого тебя из тюрьмы вытаскивали?

— Почему жертвовать, Эб? Нет, я прошу помочь.

— Ты же понимаешь, что я не пойду на убийство. — Скайден качнул головой.

— Понимаю. Я сам пойду. Мне только нужно оружие и защита. Такие, чтобы у Файмена не осталось шансов. И надо знать, где он находится.

— Уж это-то мне известно, — вдохнул Эберт. — Мои люди за ним следят. Файмен заперся в своем загородном особняке. Охраны там действительно много, ты один не пройдешь. Ловушек еще больше. Ральф, это безумие! Самоубийство.

— Нет, Эберт. Ты сможешь достать меня план этого поместья?

И снова — молчание. Мне казалось, сейчас Эберт поднимется и уйдет, но он оставался на месте.

— Давай так, — заговорил, наконец. — Ты ничего сам не предпринимаешь! Я разведую все, что смогу, и только тогда ты к нему пойдешь. Но если будет шанс вывезти вас из города раньше, ты не противишься и уезжаешь. Договорились?

— Спасибо, Скай.

— И я бы, на твоём месте, сказал Сандре. Вдвоем у вас больше шансов. Она — боевой маг, как ни крути. И все равно пойдет за тобой. Это опасно.

— Предлагаешь сделать ее своей соучастницей? — усмехнулся я.

— Она уже ей стала. Я просто хочу, чтобы ты оттуда выбрался. И Сани хочет того же. Подумай, Ральф. Ты уже раз действовал на свой страх и риск. Чем это обернулось? Файмен — не глупец, на него работают профессионалы. Сандра тоже профессионал, не стоит ее недооценивать. Хотя бы ей расскажи!

— Я подумаю. — Стоило признать, что в словах Эберта была логика. — Подумаю, но... Скай, когда все успело так запутаться?

— Не знаю, но верю, что распутаем. У меня хороший компромат на Файмена. В любом случае, для него это — крах. Поэтому реши для себя, стоит ли так рисковать.

— Уже решил за дни в тюрьме. Или он умрет, или я. Тут выбор невелик, не находишь?

— Увы, но это так. Я найду оружие и планы. А ты подумай над тем, что я сказал. Кстати, Элис передавала тебе привет. Она тоже беспокоится.

— Передай, что в ее положении беспокоиться вредно, — ответил я, радуясь возможности сменить тему. — Пусть думает о будущем ребенке. Что там Алекс?

— Успокоился, хоть мы ему ничего и не говорили. Мне кажется, он знает больше нас. А еще он утащил из библиотеки все книги о магии, обложился ими и читает круглыми сутками.

— Скажи ему, скоро все закончится.

— Хорошо. Ты, главное, сам дров не наломай.

Дверь открылась, пропуская Сани. С улицы тянуло холодом, и Сандра покраснела от мороза.

— Здравствуй, Эб. — Она сняла иллюзию. — Думала, ты вечером придешь.

— Просто выпал шанс заглянуть, — ответил Скайден. — Как документы?

— Готовы. — Сани достала несколько бумаг. — Что там в городе?

— Шум, все выезды перекрыты, мобили тщательно проверяют. Так что пока сидите здесь.

Думаю, скоро обстановка немного затихнет, тогда можно будет попробовать выбраться.

Сани продолжала расспрашивать Эба, а я думал. Может, Скай прав, и стоит обо всем рассказать Сандре? Да, я не хотел рисковать ее жизнью. Но она же и правда туда пойдет! Или подставит себя под удар. Вот только Сани может попытаться меня остановить, а я был уверен, что другого выхода нет. Что делать? Какое решение принять, чтобы никто не пострадал? Конечно, кроме Аластера Файмена. Я пока не знал.

Наконец, Скай ушел на работу. Оставалось надеяться, что его отсутствие останется незамеченным, и никто не сел «на хвост». А вот по поводу Сани я так ничего и не решил.

— Что такое? — Сани мигом заметила смену моего настроения. Видимо, за это время мы привыкли друг к другу настолько, что уже не надо было ничего говорить.

— Присядь, — указал Сандре на диван рядом со мной.

— Ральф, иногда ты меня пугаешь. — Она постаралась улыбнуться, но улыбка вышла жалкой.

— Мне надо с тобой поговорить.

Сани затихла. Она смотрела на меня так, что снова начал сомневаться, но другого выхода все равно не было.

— Сандра, я хочу убить Файмена.

— С ума сошел? — Она едва не подскочила с дивана. — Ральф! Мы тебя еле из тюрьмы вытащили, а ты опять туда хочешь?

— Послушай! — перехватил ее руку. — Ты ведь понимаешь, что закон бессилен против него?

Да, Эб говорит, что сможет загнать Файмена в угол. Но у Эба — своя семья, ребенок, а эта тварь способна на все. Ему нужен я, и я не хочу подвергать опасности ваши жизни, Сани. Если он останется у нас за спиной, рано или поздно он нас найдет! А пока нет нас, займется теми, кто нам дорог.

Сандра молчала. Зря я затеял этот разговор. Нам обоим было бы проще, если бы никто ни о чем не знал.

— Ты ведь не отступишь, да? — едва слышно спросила она.

— Не отступлю.

— Тогда я с тобой.

— Хорошо. Сегодня Эберт попробует узнать все, что может мне помочь, и будем действовать. Только, сама понимаешь, Файмен нас ждет. Легко не будет.

— А сейчас легко? — вздохнула она и отвернулась.

— Я не желал, чтобы так было. Чтобы ты настолько вмешивалась в мою жизнь.

— Я тебя и не виню. Это мой выбор. За все приходится платить. Да, Ральф?

Я задумчиво кивнул. Сани права, за все приходится платить. И сейчас для меня настало такое время. Давно у меня не было противников, подобных Файмену. С ним мало кто может сравниться. Но нужно победить, иначе рухнет не только моя жизнь.

— Не думай сейчас об этом. — Сани обвила руками шею. — Подумаешь завтра, когда придет Эберт. Отдохни хоть немного.

— В тюрьме наотдыхался, — ответил угрюмо. — Но ты права, нет смысла заикливаться на этом сейчас. Любые дела подождут до завтра. А сегодня я весь твой.

Сани рассмеялась — пусть и немного наиграно, что с того? Эти недели ни для кого не были легкими. И предстояло нечто большее. Я и сам не знал, справлюсь ли. Но позволить Файмену так просто портить нам жизнь? Нет уж, не выйдет. Я никогда не прощал врагов, не собираюсь и сейчас.

Глава 30

— Итак. — Скай разложил на столе несколько чертежей. — Как я и говорил, по последней имеющейся информации Аластер Файмен живет в загородном имении, из дома не выходит, связь с внешним миром держит через доверенных лиц. Вот — план особняка. Три этажа. Улучшенная система охраны — кристаллы, около двадцати человек охранников, магические ловушки. Двор. — Перед нами лег еще один чертеж. — Охраняется собаками и магией. Основные охранные посты здесь и здесь. В общем, Файмен тебя ждет.

Я смотрел на чертежи. И как мы вдвоем станем пробираться в этот улей? Ладно я, но Сандра. Сани, впрочем, выглядела скорее заинтересованно.

— Сколько человек постоянно находится при нем, известно? — спросила она.

— Около четырех. Двое стоят на двери, двое находятся с Файменом. Остальные рассредоточены по этажам и территории.

— Наверное, есть некая система тревоги... — Сандра постукивала пальцами по краю стола. — Нам бы ее отключить.

— Отключим. Кристаллы я беру на себя. Есть у меня мысль, постараюсь сегодня создать ее техномагическое воплощение.

— Ловушки?

— Защита есть в борделе, — откликнулся я. — Там достаточно мощные устройства, думаю, их хватит. Оружие?

— К вечеру будет, — ответил Эберт. — Я обратился в исследовательскую лабораторию, с которой мы сотрудничаем. Они достанут для меня образцы, и я их немного усовершенствую.

— Значит, остается вопрос охраны, — сказала Сани. — Не хотелось бы лишних жертв.

— Снотворное? — предложил Эберт.

— Каким образом? — спросил я. — Лично в глотку заливать?

— Зачем? Обработать дротик или что-то подобное. Или... А если распылить, Ральф? Все равно внутри дома есть системы той же вентиляции.

— Как вариант. Главное, самим не уснуть. Хорошо, с домом более-менее решили. Но опять-таки, не будем же мы обшаривать все комнаты? И остается двор, он хорошо просматривается.

— А у меня есть идея. — Сандра поднялась и прошла по комнате. — Скай, говоришь, Файмен держит связь с миром через проверенных лиц?

— Да. — Эб сосредоточенно кивнул.

— А если... Если перехватить их в городе, надеть кольцо с иллюзией их внешности и пройти прямо в дом? Вряд ли Файмен проверяет своих на воротах каждый день.

— Мысль хорошая, — кивнул Скайден. — Но нет гарантии, что сработает.

— Как и нет гарантии, что мы сможем пробраться в дом, — сказал я. — А может, поджечь его к демонам? Пусть горит все огнем. Попробует выбраться — пристрелим.

— Двадцать трупов. — Прикинула Сандра. — Поймают нас — и упекут до конца наших дней. Хотя, и в личности убийцы Файмена сомнений будет мало. Все знают, что это ваша с ним война.

— Нет, не пойдет. Значит, остается вариант с иллюзией. Надо хорошо изучить расположение комнат, проникнуть в дом и попросить провести к господину Файмену.

— А я прослежу, чтобы нейтрализовать хотя бы часть охраны, — сказал Эберт. — Главное, чтобы Элис не узнала, а то она нас вместо Файмена где-нибудь закопает.

Да, мышка может. Она за любимого мужа горы свернет. И нас с Сандрой не пожалеет.

— Решено. — Я сгреб планы со стола. — Как только все будет готово, действуем. А пока изучаем комнаты и прикидываем пути к отступлению.

Признаться честно, я не верил, что у нас получится. Но надо было попытаться. Это понимал даже Эберт, которого я втянул в опасную игру. И не знал, чем это закончится для каждого из нас.

Но приготовления кипели быстро. Скай появлялся по вечерам, заносил новые разработки. Он же съездил в бордель и выгреб все мои запасы — все равно пришлось связываться с Питом и отдавать распоряжения. Не мог же я просто провалиться в никуда, а Эб дал гарантию, что связь никто не засечет. Файмен все так же не показывал носа из норы. Завидная стабильность.

Интересно, если бы я так же ушел в подполье после того, как меня предупредили о киллере, было бы меньше неприятностей? Да, мы еще не определились с датой, но вечером на четвертый день после побега Эберт пришел раньше обычного.

— Есть новости, — сказал он, плюхаясь на диван. — Сегодня ослабили защиту границ города. Не могут же маги держать ее днем и ночью. Значит, мы можем не только добраться до Файмена, но и обеспечить ваш отъезд.

— Тогда завтра? — тихо спросила Сандра.

— Завтра, — ответил Эб, опуская на стол два перстня. — Опять-таки, если господа Айвин и Дуллет соизволят выехать в город. А на конец недели назначены предварительные судебные слушания — кажется, они хотят по-быстрому вынести приговор, аргументируя его побегом. И заодно надавить на отца, потому что я подал против Файмена и нескольких полицейских иск. Так что действовать надо быстро.

— Скорее бы, — пробормотал я.

Действительно, не терпелось с этим покончить. Поставить точку и пойти дальше. Оружие готово, защита — тоже. Так почему не завтра?

— С зеленым камнем — иллюзия Айвина, с синим — Дуллета, — пояснял Эберт. — Только постарайся поменьше разговаривать, Ральф. Сани, тебе вообще лучше рта не открывать, потому что имитацию мужского голоса я сделать не смогу.

— Хорошо, здесь понятно. — Сандра задумчиво крутила перстень в руках. — Испробуем?

— Давай я, — надел кольцо на палец. — Ну как?

А сам уже шел к зеркалу. Из него на меня смотрел достаточно молодой мужчина — может, года на три-четыре старше меня. Лицо чуть более вытянутое, глазки — бусинки, тонкие губы, чуть выпирающие зубы. Какой Файмен, такая и охрана.

— Не отличишь, — довольно заметил Скай. — Сани?

— Переодеваться придется, — хмыкнула она.

— Да, господин Дуллет в женском платье будет выглядеть занятно, — рассмеялся я.

— Он в него просто не влезет, — насупилась Сандра. — Надень тоже ты.

Я снял одну иллюзию и нацепил другую. Да, как и ожидалось, не менее примечательная физиономия. Пусть и немного приятнее, чем первая, но дело портил квадратный, чуть раздвоенный подбородок. И глаза посажены слишком близко.

— И эта работает. — Скайден изучал меня, словно один из своих мобилей. — Значит, подготовка завершена. Как только наши герои появятся в городе, со мной свяжутся, а я тут же дам вам знать. Будьте наготове — и встречаемся в условленном месте.

— Слушай. — Я вернул перстень на стол. — Как будешь дома, позови к кристаллу Алекса.

— Да, конечно. — Эб, кажется, ждал этой просьбы.

— И если вдруг... Если вдруг что-то пойдет не так, присмотри за ним.

— Ральф, все будет хорошо. — Сани сжала мою руку.

— Обязательно. — Улыбнулся ей. — Но хочу быть уверен, что Ал не останется один.

— Само собой, — ответил Эб абсолютно серьезно. — Только сделай все, чтобы этот вопрос так и остался вопросом. Ладно, я пойду. Мне надо проверить систему слежения, чтобы не было неприятных сюрпризов.

Мы попрощались, и я занялся оружием. Еще раз проверил все, что было под рукой. Маленькие шарики щитов, пара исцеляющих браслетов — жаль, не таких мощных, как когда-то раздобыл для Элис. То был эксклюзив, а это — скорее, страховка. Несколько взрывающихся шайб, верный пистолет, нож — на всякий случай, мало ли что.

Сандра следила за мной. Она казалась спокойной, но я понимал, что это не так. Она будто до конца не верила, что мы решимся. А я уже принял эту мысль. Мне было легче, не впервой переступить закон. На ее счету пока только мой побег. И ведь она клялась стоять на страже этого самого закона. Зачем ей это? Любовь — любовью, но всегда есть что-то, через что мы не можем переступить.

— Если ты передумаешь, я пойму, — обернулся к ней.

— О чем ты? — Сани отложила перстень, который до этого крутила в руках.

— Говорю, можешь завтра со мной не идти, если не хочешь.

— Ральф, мне казалось, мы уже все обсудили. — Сани подошла ближе и опустила руки на плечи. — Я не хочу думать, что тебя в любую минуту могут убить, ранить, засадить за решетку. Хватит! И... Дело не только в тебе. Я никогда не прощу ему смерть Филиппа.

За всеми перипетиями последних дней я упустил из виду, что у Сани есть еще один мотив для смерти Файмена. Ее старший брат. Видимо, слишком заикнулся на себе...

— Дэн говорил, ты не знала о деле против Файмена, которое вел Филипп.

— Не знала. — Сани пожала плечами. — Он вообще не любил рассказывать о работе. Они больше были близки с Робертом, квартиру вдвоем снимали, а я одна жила. Зато вечно прибегали ко мне на ужин, а после его смерти Роберт почти не приходит, закрылся ото всех. Ну, знаешь, мальчишки. Так вот, Дэн, конечно, не дал мне допуска к материалам дела, но я все равно их достала. И хочу сделать с Файменом то же, что он сделал с моим братом!

Сандра отвернулась. Теперь уже я ее обнял. Тяжело, наверно, терять близких. Мне от одной мысли, что с родными может что-то случиться, хотелось выть, а что говорить ей?

Засветился кристалл, оставленный на столе. Алекс!

— Да, — подхватил подставку и скрылся с ней в спальне.

— Привет, пап. — Голос сына звучал бодро.

— Привет. Как ты?

— Хорошо, только сильно соскучился. Ты скоро меня заберешь?

— Скоро, сынок. Скоро.

Я очень надеялся, что это было правдой.

— Да? — Кажется, Ал не сильно мне поверил.

— Конечно. Только улажу некоторые проблемы, а пока никуда из дома Скайденгов, понял?

— Ты говоришь, как Эб. «Из дома никуда». Я и так дома сижу, не беспокоюсь.

— А твои сны? — задал один из наиболее волнующих вопросов. — Отступили? Эб говорил, ты не спишь совсем.

— Не отступили, — ответил сын. — Но какая разница? Я привык.

Врет? Уверен, что врет. Только что я сейчас могу сделать?

— И... что тебе снится?

— Как всегда, ничего хорошего. Но я видел во сне и другое, поэтому говорю себе, что надо просто подождать, и все наладится. Правда ведь?

Чего он мне недоговаривает? Да, мы с Алексом мало времени побыли вместе, но я мог понять, что сын решительно что-то скрывает.

— Ал, ты уверен, что ничего больше не хочешь мне сказать?

— Скажу при встрече.

Вот паршивец! Я улыбнулся. Опять намекает, что нам пора увидеться? Давно пора. А то скоро забудет, как отец выглядит.

— Тогда до встречи, Алекс.

— Береги себя и Сани, пап.

Да уж, побережешь тут. Учítывая, что нам предстоит. Я отправился в сотый раз проверять нашу готовность. Сани уже успокоилась — как всегда, за готовкой. Мне иногда казалось, что

когда она режет овощи, представляет на их месте Файмена. По крайней мере, сейчас у нее было именно такое выражение лица.

— К тебе опасно подходить, когда ты так смотришь с ножом в руках, — сказал Сандре.

— А? — Она будто очнулась. — Ах, да. Думаю на ужин сделать рыбу. Как ты отнесешься к рыбе?

— Положительно, как и ко всему, что ты готовишь.

— Что там Алекс?

— Как ни странно, спокоен.

— Это ведь значит, что все будет в порядке? — покосилась на меня Сандра. — Он бы сказал, если бы...

— Наверное, — кивнул я. — Не думай о плохом. Давай, лучше помогу тебе с рыбой.

Забрал у Сандры нож. Тоже буду тренировать воображение. Да и надо было чем-то отвлечься, чтобы не думать о предстоящем убийстве. Мы оба притворялись, что ничего не происходит. Сначала Сани колдовала над плитой, затем мы уплетали рыбу. Спать легли рано, чтобы выспаться, но не спали ни я, ни она. С утра в голове будто гудел улей пчел. Но вскоре вернулась привычная сосредоточенность. Только бы эти два идиота поехали в город! Только бы...

Сани сидела рядом со мной. Она надела мои вещи, чтобы оставалось только нацепить иллюзию, и выглядела в них откровенно смешно. Рукава рубашки свисали, штанины и вовсе пришлось подкатить, чтобы не упасть. Но Сандре это, казалось, не мешало. Она тоже будто вся подобралась, превратилась в один напряженный нерв. Конечно, все равно придется переодеваться в одежду настоящих охранников Файмена, но и светить собственными лицами было глупо. Время перевалило за обед, приблизилось к сумеркам...

Едва кристалл засветился, я тут же схватил его в руки.

— Да, Эб.

— Наша парочка в городе, — торопливо сказал Скайден. — Но кто знает, надолго ли? Пока зашли в банк. Занимайте условленную позицию.

Мы с Сани переглянулись. Пора.

— Будь осторожен, — сказала она мне, надевая на руку перстень.

— И ты. И не лезь под удар, поняла?

— Сама знаю. Идем.

Мобиль все так же ожидал нас в гараже. Повезло еще, что особняк Файмена, хоть и назывался загородным, находился фактически в пригороде, иначе путь туда был бы нам заказан. Оставалось выехать на место и ждать, пока мобиль его цепных псов доберется до нас.

Я сел за руль. Сани еще раз проверила оружие.

— Поехали? — обернулся к ней.

— Поехали, — кивнула Сандра.

И мобиль мягко выплыл из гаража.

Глава 31

Тяжелее всего было ждать. Хоть Эберт и предполагал, что Айвин и Дуллет не задержатся в городе, нам пришлось почти час просидеть в мобиле, скрытом за ветвями и стволами деревьев, прежде чем на дороге появился черный хищный мобиль наших врагов.

— Скай, они здесь, — передал по кристаллу.

— Хорошо. Сейчас устрою им замыкание.

Скайден остался позади, чтобы никто не заметил слежки, но что для него остановить чужой мобиль? Минутное дело. Я и моргнуть не успел, как Айвин и Дуллет выбрались, ругаясь, на дорогу.

— И что с этой консервной банкой? — вопил Айвин. — Только на прошлой неделе кристаллы менял.

— Не психуй, — пробасил Дуллет. — Тут и дойти можно.

Можно, а нужно ли? Я бросил на дорогу один из шариков Скайдена, и в охранников ударил хороший магический заряд. Мы с Сани кинулись к ним, помогли немного раздеться, затем

затолкали обоих в наш мобиль, заблокировали дверь и вытащили из-под капота кристаллы. Ничего, немного помаринуются. Оставалось переодеться и занять их места.

Я сел за руль. В салоне до одури пахло хвоей — наверное, какой-то освежитель. Сани тоже выразительно поморщилась. С физиономией Дуллета это выглядело забавно.

— Ну что ж, за дело, — сказал сам себе и завел мобиль. По качеству он уступал тому, в котором мы только что ожидали, но выбирать не приходилось. Главное, чтобы доехал до точки назначения, а Эб свое воздействие уже убрал.

Дорога вильнула несколько раз, и вдали показался высокий забор. Вот он, особняк Файмена. Что ж, теперь или пан, или пропал. Мы подъехали к воротам.

— Что-то вы поздно, — высунулся из небольшой сторожки квадратнолицый охранник.

— Дела в один миг не решаются, — хрипло ответил я.

— Что с голосом?

— Да бес его знает. Простыл, что ли? Зима, будь она неладна.

Ворота со скрипом открылись, пропуская нас во двор. Послышался собачий лай, но немного в отдалении. Мы оставили мобиль у входа — к нему тут же подошел охранник, а сами пошли к дому.

На пороге нам встретился еще один.

— Где хозяин, не знаешь? — спросил его. — Есть новости.

— Да в кабинете был. — Тот махнул рукой. — Сказал, чтобы вы, как приедете, сразу к нему.

Всенепреренно! Мы вошли в холл первого этажа, и я наклонился — будто перевязать шнурок, а сам аккуратно закатил под кресло маленький серебристый шарик. Один есть. Кабинет, если верить плану, находился на третьем этаже, поэтому мы с Сани пошли вверх по лестнице. На каждом пролете стояла охрана. Очутились на втором — и Сани осторожно оставила свой шарик. Вот он, третий.

Мы свернули вправо — оставалось надеяться, что информаторы Эба не лгут. Дошли до массивной двери из темного дуба, кивнули охранникам и постучали.

— Кого там принесло? — послышался мужской голос.

— Это мы. — Я толкнул дверь, и в лицо тут же уставилось дуло пистолета. — Эй-эй, ребята.

Полегче.

Пистолет исчез. Файмен сидел за столом на изогнутых в виде змей ножках и заполнял какие-то бумаги.

— Что с голосом? — зыркнул на меня.

— Простыл, — ответил заготовленную версию.

— Ладно, бес с тобой. Какие новости о Колдене?

— Самые лучшие. — Я едва сдержал усмешку. — Мы его нашли.

— Да? — Файмен даже приподнялся из-за стола, а я представил, как сейчас наполняются снотворным веществом коридоры первого и второго этажа. — И где же эта гнида?

— Прямо перед тобой.

Я выстрелил раньше, чем успел договорить, а Сани ударила по охране яркой вспышкой. Один из охранников упал, другой выскочил за дверь, завывла тревога. Да чтоб вам провалиться! Зато Файмен остался живехонек. Конечно, у него своя защита. Я выхватил один из чудо-шариков и бросил ему под ноги. Небольшая вспышка молнии, и в ней утонул звук выстрела. Только теперь стреляли в меня.

Файмен попытался проскочить между нами, но Сани удерживала дверь и отбивалась от охраны, пружей из коридора. Аластер понял, что оружие здесь не поможет, и кинулся на меня. Мы покатались по полу, мутузя друг друга, будто боксерские груши. Я дотянулся до шокера на поясе и ударил Файмена. Тот выпустил меня из захвата. И не сдыхает же, скотина!

— Ральф! — вскрикнула Сани.

Она отбивалась от четверых охранников. Еще несколько, судя по топоту, спешили на помощь.

— Держись! — крикнул ей. — Я сейчас.

Сандра развернулась и ударила по Файмену магическим сгустком. Тот увернулся и вылетел на балкон. Сандра бросилась за ним, а я выстрелил в охрану. Раз, другой, третий. В меня тоже стреляли, но пули задержали щиты. Из трех охранников упал только один. Значит, Сани удалось снести его защиту магией. Четвертый ударил ярко-оранжевым шаром. Щиты затрещали. Стихийник, что ли? Коллега Эберта по огню.

— Ральф, он уходит!

Я вылетел за Сандрой. Файмен повис на прутьях балкона — и спрыгнул вниз. Вот тварь! Мы прыгнули за ним, активируя новые щиты. Нельзя упускать! Уйдет! Но охрана тоже не теряла времени даром. Те, кто дежурил во дворе, кинулись к нам. Сани приложила их чередой мощных вспышек. Молодец, девочка моя! А я помчал за Файменом. Свернул за угол — и на меня вылетело штук пять черных псов. Откуда он их взял? Из бездны? Из их пастей чуть слюна не капала. Я выстрелил — в двоих попал, один повис на ноге. Попытался сбросить его — Сани вылетела вперед, обернулась и ударила по псу магией. Тот заскулил и опрокинулся на бок. Двое других кинулись на Сани, но и их она быстро уложила.

Охрана догоняла. Я развернулся к ним и достал несколько мини-бомб. Громыкнуло так, что меня откинуло на несколько шагов назад, зато преследователей поубавилось. Да сколько же их? Кажется, около десяти. Свернул за угол — и одарил преследователей еще тремя бомбочками. А затем сжал руку, выпуская магию — и они забились на земле. Отлично! Половины нет. Убедился, что пятеро пока не встанут, а вот оставшиеся пятеро не собирались так просто сдаваться. Пистолет их не брал, да и перезарядить было некогда. Я скрылся за выступом дома, пригнулся, активируя новые щиты. Это сейчас важнее. Куда успела умчаться Сани? Двоих достал магией, еще трое налетели на меня. Их оружие тоже разрядилось, и мы кубарем покатались по мерзлой земле. Я выхватил нож — вот и пригодился. Ударил им, стараясь попасть четко в цель. Послышалось ругательство. Одному двинул локтем в челюсть, другого все-таки удалось повалить и прижать. Третий, кажется, после удара ножа выбыл.

Я подскочил на ноги, отступая и снова поднимая защиту — ей не стоит пренебрегать. Еще один шарик с магией — и минус два охранника.

Огляделся по сторонам. Больше никого. Где же Сани и Файмен? Побежал туда, где она недавно скрылась. Выглянул за угол — и увидел их почти сразу. Файмен стоял на пороге гаража. Сани замерла перед ним безвольной куклой — уже без иллюзии, видимо, чтобы я осознавал всю ответственность. У ее горла поблескивал нож.

Что за магия? Я зарычал, готовясь разорвать врага на куски.

— Эй, тише, господин Колден. — Файмен мерзко усмехнулся. Вывалять бы его рожей в грязи! — Давайте поговорим, как цивилизованные люди.

— Отпустит ее, мразь! — крикнул я.

— Ну зачем же так грубо? Хотя, чего от вас еще ожидать? Признаться, вы заставили побегать за вами, господин Колден. Вам, видимо, в свое время не объяснили, как нехорошо подставлять честных людей? Вы определились бы, на чьей стороне играете.

— Что тут определяться? — вытер пот со лба. — Уж точно не на твоей.

— А вы мне не тыкайте! Давайте, обрисую для вас ситуацию, мой юный друг?

Это я-то — юный? Изнутри все рвалось к неподвижной Сандре, но я боялся ей навредить, поэтому пока выбирал способ удара.

— Итак, у вас есть два варианта. Либо сейчас вы нападаете на меня, — продолжал Файмен, — и теряете госпожу Сандру, либо спасаете ее, но теряете меня. Выбирайте, господин Колден. А чтобы вам было легче выбирать...

Блеснуло лезвие. Я кинулся вперед, понимая, что не успею, и Сани осела мне на руки. Нет, Файмен не стал бить в горло — дал мне выбор, время на исцеление. Он ударил в бок, и теперь светлая рубашка окрашивалась в алый. Сам Аластер скрылся в гараже, но у меня не было времени идти за ним. Важна была только Сани. Опустил ее на землю, наложил руки сверху раны. Часть удара принял браслет, но лишь мизерную часть! Кажется, повреждения серьезнее, чем я думал.

Энергия жизни Сани утекала сквозь пальцы. Пытался залатать, остановить кровь — и не мог. Слишком много магии потратил, чтобы убрать этих подонков. Демон! Взревел мобиль, пролетая мимо меня и несясь прочь. Уходит? Пусть уходит, лишь бы Сандра осталась со мной.

— Ну же, солнце, — шептал ей, вливая по капле свою силу. — Давай, дыши.

Она хрипела, стараясь вдохнуть, но на губах только выступила кровавая пена. Нет, ни за что!

Не отпущу! Тот момент, когда вместо магии начал вливать в нее свои жизненные силы, пропустил. Почувствовал только, что слабеет зрение. Ничего, пройдет. Лишь бы она жила.

— Давай, Сани! Давай, любимая, — уговаривал, глядя по голове. Ну же! Ее энергия поддалась, будто дополняя мою. Кровотечение постепенно останавливалось. Еще чуть-чуть! Только бы выдержала, только бы...

Кровь остановилась, но рану еще нужно было перевязать, и...

Сандра открыла глаза. Зашипела от боли.

— Тихо, не говори ничего! — предупредил ее. — Сейчас станет легче.

Из ладоней снова полилась магия — точнее, уже ее ошметки, то, что осталось. Вот так...

— Ральф! — Сани все-таки вскрикнула, но оглянуться я не успел. Боль накрыла внезапно, выбивая воздух из легких. Магия взметнулась было, только тут же исчезла — ее просто не осталось.

— Сани, — попытался подняться, но вместо этого рухнул, закрывая ее от стрелявшего своим телом. Еще одна вспышка боли — и пустота.

* * *

Сандра

Просыпаться было тяжело. В ушах звенело, а голова была такой тяжелой, словно вот-вот расколется. Но я упрямо пыталась открыть глаза. Улавливала только, что рядом кто-то есть. Слышались незнакомые голоса, чаще всего — женские, изредка — мужские.

— Как она? — говорила какая-то женщина.

— Скоро придет в себя, — отвечал более молодой голос. — Жалко девочку. Молоденькая такая. Да?

— Говорят, следовательно она. На задании была.

— Да ты что?

Какой из меня следовательно? Уволилась ведь... Попыталась пошевелиться, но в боку закололо.

Кажется, меня ранили. Помню, как Ральф что-то мне шептал, а я даже лица его не видела.

Ральф...

Я резко села — и со стоном упала на подушку.

— Очнулась! — обрадовалась медсестра в белом халатике. — Вы как, Сандра?

— Где Ральф? — из горла вырвалось сипение.

— Не шевелитесь, — склонилась надо мной другая женщина — наверное, доктор. — Вам нельзя, рана была глубокая. Скажите спасибо тому, кто вас подлечил, иначе до больницы бы не дотянули.

Вот я и хочу — сказать спасибо. Где он? Почему не здесь? Повернула голову, осмотрела палату

— пусто. Потом вспомнила охранника — как он целился в Ральфа... Не попал ведь, правда?

Защита... На нас была защита, и браслеты.

Тем временем доктор вышла в коридор.

— Пациентка пришла в себя, — услышала ее голос. — Но у вас пять минут, и постарайтесь ее не волновать.

В палату вошел незнакомый полицейский. Подвинул стул, сел. Нечитаемое лицо, абсолютно бесстрастное.

— Господа Рейнер, мне надо задать вам несколько вопросов, — угрюмо сказал он.

— Мне вам тоже, — тихо ответила я.

— Я на службе. Зачем вы пробрались в дом Аластера Файмена?

— Вела частное расследование. — Не правду же ему говорить.

— И что там произошло?

— Вы же видите, на меня напали. Господин Файмен пытался меня убить, это он меня ранил.

Полицейский кивнул каким-то своим мыслям.

— Простите, я была там не одна, — пыталась добиться своего. — Что с моим спутником?

— Спутником? — Мужчина скрупулезно заполнял протокол. — Погиб он.

— Что? — Я резко села, но даже не почувствовала боли.

— Погиб, говорю. — Полицейский все-таки посмотрел на меня. — Два огнестрельных. Мне жаль. Каким образом...

Но я его уже не слушала. Слез не было, потому что не было веры. Ральф погиб? Этого не может быть! Что угодно, только не это. Дурная шутка, ложь. Затрясла головой, стараясь отогнать эти мысли. Нет, не может быть. Не может. Он никогда бы меня не оставил. Он обещал!

— Госпожа Рейнер? — Полицейский, кажется, не первый раз спрашивал меня о чем-то. —

Госпожа Рейнер! Доктор!

В руку впилась игла, и я опрокинулась на подушку. Попыталась сопротивляться лекарству, но ничего не вышло. Ноги были чужие, руки — тоже. Они врут... Все врут.

С этой мыслью уснула — с ней и проснулась. В палате никого не было. Может, мне приснилось? Бывают же такие сны, как явь. Пыталась убедить себя в этом, но умом понимала, что все не так. Ральф... Как ты мог? За что?

Поднялась с кровати. Ноги держали плохо, шатало из стороны в сторону. Та одежда, в которой была, исчезла. Осталась только больничная рубашка. Не хочу здесь находиться! Не могу...

Готова была выть, но не здесь. Опять прибежит доктор, будет вливать лекарство. Нет! Вышла в коридор. Качка перед глазами немного утихла.

— Вам нельзя выходить, — двинулся ко мне парень в форме.

— Мне нужно.

— Госпожа Рейнер, у меня приказ...

— В бездну ваш приказ! Отвезите меня домой.

— Простите, это невозможно.

Да чтоб вам провалиться...

— Сани! — С другого конца коридора ко мне подлетел Роберт. — Сани, сестренка.

Полицейский покосился на него — видимо, по поводу брата у него были свои распоряжения.

Или Роберт применил магию, он может — никто и не заметит.

— Отвези меня... — уткнулась в его плечо.

— Куда? Тебе надо оставаться в больнице, ты еще слабая.

— Я здорова. — Взглянула на брата. — Не могу тут оставаться. Пожалуйста, Роб!

— Хорошо.

— Вы куда? — Тут же ожил полицейский, но Роберт посмотрел ему в глаза, и тот замер, будто каменное изваяние. Роберт подхватил меня под руку и увлек к лестнице. Нас никто ни о чем не спрашивал — больница жила своей жизнью. Суетились врачи, бегали медсестры, иногда встречались пациенты. Лишь один доктор попытался задать вопрос, но Роб и его заставил идти в другом направлении. Мы вышли на улицу. Было холодно. Роберт снял куртку и накинул мне на плечи. Ноги в больничных тапочках сразу замерзли.

— Идем, тут недалеко. — Брат увлек меня к стоянке.

Я забралась в серебристый мобиль. Когда успел выпасть снег? Еще несколько дней назад землю покрывала лишь белая поземка, а сегодня уже заметно, что наступила зима. Роберт сел за руль.

— Куда едем? К тебе? — спросил брат.

— Нет. Я покажу.

Если поехать домой, меня тут же найдут, будут допрашивать. И друзья попытаются успокоить, а я не хотела никого видеть. Хотелось лечь и умереть. Вот только Ральфу слишком дорого досталась моя жизнь. Ральф...

Глаза защипало, но я глубоко вдохнула воздух. Никаких слез.

— Ты как, сестренка? — с тревогой спрашивал Роберт.

— Никак. — Качнула головой.

— Послушай, я не знаю, что там произошло...

— Роб, давай не сейчас? Я просто хочу забыть. Дай мне время.

— Хорошо.

Роберт всегда знал, когда лучше оставить меня в покое. Остаток дороги до дома, который стал моим пристанищем в последние дни, он молчал. Наконец, мобиль остановился.

— Сани, ты уверена? — тихо сказал он. — Тебе в больнице лежать надо...

— Не надо, я здорова. А слабость уйдет. Спасибо, братик.

Я обняла его. Затем открыла дверцу.

— Подожди. — Роберт перехватил мою руку. — А если станет плохо?

— В доме есть кристалл связи. Я с тобой свяжусь. Не волнуйся.

Я солгала, никаких кристаллов там не было. Тот, которым пользовались мы с Ральфом, остался в нашем мобиле. Но Роб поверил. Он подождал, пока дойду до двери и войду в дом. В окно видела, как мобиль постоял еще немного, а затем двинулся прочь. Вот, так-то лучше. Хочу побыть одна.

Скинула тапочки и обула домашние туфли. В них было теплее. Зажгла камин. Действовала, будто кто-то управлял мною извне, потому что сама не понимала, что делаю и зачем. Забралась под теплый душ. Бок украшала повязка. Сняла ее — от раны остался только красноватый шрам. Шрамом больше, шрамом меньше... Стояла под водой, пока не стало холодно. Медленно вытерлась, надела платье. Дошла до спальни — и вдруг поняла, что ноги не держат. Присела на

краешек кровати. Рубашка Ральфа ровно висела на спинке стула. Да, у него всегда и во всем должен быть порядок. Это у меня вечно хаос. Протянула руку, коснулась чуть жестковатой ткани, стащила рубашку себе на колени. Увидь Ральф меня сейчас, он бы разозлился. Ух, как бы разозлился! Сказал бы что-то вроде: «Не знал, что ты — плакса, солнце». Уткнулась лицом в рубашку — и разрыдалась. Сейчас было можно, когда никто не видел. Ральф, почему ты оставил меня одну?

Глава 32

Ральф

Это становилось дурной традицией — открывать глаза и понимать, что вроде как живой, но вроде как и не очень. Но по сравнению с ядом было терпимо. По крайней мере, не казалось, что все внутренности выжгло огнем. Я даже смог приподнять голову. Обычная больничная палата, зашторенные окна, Алекс, спящий в кресле с книгой на коленях. Алекс?

Попытался хотя бы повернуться — куда там! Спину пронзила острая боль. Не будешь подставляться под пули, господин Колден. Если мне так сладко, то каково сейчас Сани? В том, что вытащил ее, я не сомневался. Кровотечение остановилось, надо было только повязку наложить, чтобы не возобновилось. Ничего, главное, живы. А вот Файмен, сволочь, ускользнул. Повторим на бис?

Дверь скрипнула. О, кто к нам пожаловал! Сам Дэн Скайден. Старик взглянул на меня — и в глазах мелькнула плохо скрываемая радость.

— Очнулся? — сказал он тихо, стараясь не разбудить Ала. — Наконец-то!

Взял стул и сел у кровати.

— Как Сани? — просипел я.

— В порядке. Я с ней, правда, еще не разговаривал — процесс восстановления длительный. Но врачи говорят, что все будет хорошо.

Уже легче. Я прикрыл глаза, снова открыл.

— Файмен?

— Болтай поменьше, сам все расскажу. — Старик понизил голос, косясь на Алекса. — Файмен мертв, погиб при задержании.

— Задержании?

— Сказал же — слушай! Ты что думал, я так просто позволю повторить подобную операцию? Эб мне, конечно, ничего не говорил, но я слишком хорошо знаю сына, чтобы и так понять, когда он что-то замышляет. Полиция шла за вами по пятам. Только пока мы справились с защитой, окружавшей дом Файмена, было уже поздно. Сам он вылетел на мобиле, но наткнулся на Эберта. Понятно, что мобиль резко остановился, а Файмен попытался бежать. Не вышло. Значит, этой твари больше нет. Я даже испытал некое чувство облегчения, будто гора свалилась с плеч. Могло ли мне так повезти? Или... или Дэн сориентировался в обстоятельствах?

— Дальше...

— А дальше, Ральф, поздравляю, ты официально мертв.

— Что? — Я даже снова приподнял голову.

— Повторяю — по всем документам Ральф Колден погиб, оказывая содействие полиции в поимке особо опасного преступника, господина Аластера Файмена. Тех, кто знает, что ты жив, можно пересчитать по пальцам.

— Зачем?

— Еще не пришел в себя, да? — Дэн довольно шурился, будто провернул хорошую комбинацию. — На этом расследование не останавливается, Ральф. Остается иск Эберта к некоторым сотрудникам полиции, охранники Файмена, а также та парочка, которую вы оставили в мобиле, дают показания. Долгая песня. Понимаешь? У тебя же за спиной побег, да и в доме Файмена разгром, несколько трупов. Кто знает, как подельники Файмена это все перекрутят? Я-то добьюсь истины, но на это надо время. А у тебя есть документы. Это возможность, Ральф. Хорошая возможность все начать сначала. Ты все равно собирался уезжать. Бери Алекса, Сани — и покиньте на время Ирген. Пройдет полгода, год — и эта

история забудется. По крайней мере, получит свою правовую развязку. Захочешь — восстанешь из мертвых, захочешь — дашь своему имени порости травой, напишешь для себя другую биографию. Выбирай.

Я не знал, что ему сказать. В глубине души осознавал, что Скайден прав. Сейчас мне не стоит встречаться с полицией. Я сам не безгрешен, найдут, что припомнить, не считая побега. Да и... может, и правда стоит все изменить? Что хорошего в жизни Ральфа Колдена, не считая денежных счетов в банках? Деньги можно перевести. Дэн вступит в наследство и займется этим. А вот сбросить все, что за плечами... При необходимости можно будет вернуться — потом...

— Как я выжил? — решил сменить тему и оставить себе время на раздумья.

— Скажи спасибо Алексу.

Видно, сын так вымотался, что даже не реагировал на наши голоса, и никакие кошмары ему не мешали. Я улыбнулся. Сам не задумывался, насколько по нему скучал.

— Подожди... Причем тут Алекс? — уцепился за фразу Дэна.

— А притом, что он забрался в багажник к Эберту, проторчал там несколько часов, пока Эб доберется к Файмену, и пока мой сын разбирался с мобилем Айвина и Дуллета, осторожно выбрался. Я случайно его перехватил, когда снимали защиту. Кстати, он помог ее проломить, и пока полиция обыскивала участок, отвел меня к вам. Твои раны он латал до приезда медиков. Я потом оформил документы, что ты умер в больнице, а Ал отказался уходить. Я его три раза к Эберту отвозил. Он возвращается.

Я снова взглянул на сына. Так вот, кому обязан жизнью... Как он сумел? Я же ему всего одно заклинание исцеления показал. Не им же? И надо было додуматься — залезть в багажник! Как он там вообще не замерз? И это ему тринадцать. Что будет, когда станет старше?

— Книги, — ответил Скайден на невысказанный вопрос. — Алекс запоем читал книги, пока ты был в тюрьме, и пробовал применить прочитанное на практике. Как видишь, получилось. Я его, конечно, отругал, но толку? Он считает, что прав. Да и я, если честно, тоже. Хороший мальчишка.

Я улыбнулся. Да, не чета своему отцу. Ал, наконец-то, пошевелился, сонно открыл глаза.

— Пап, ты проснулся! — Его тут же сдуло с кресла. Ал кинулся ко мне и едва не сшиб больничные кристаллы.

— Тише, тише, — перехватил его, пока нам не выставили счет за разгромленную палату. — Ты что устроил, а?

— А что мне было делать? — возмутился Ал. — Ты же меня не слушаешь! Говорю, нельзя туда идти — а ты все равно! Пришлось самому...

— Спасибо. — Прижал его к себе, насколько позволяли силы. — Но больше никогда так не делай.

Алекс только фыркнул. Понятно, будет повторять столько, сколько посчитает нужным.

— Главное, что вы с Сани живы, — опустил он голову.

И что ему скажешь? Что не позволю рисковать собой? Что нельзя соваться за мной к волку в пасть? Сам виноват, не подумал, что он может вытворить что-то подобное. И ведь чувствовал же, что врет! Уже тогда собирался и знал, как поступит. Ну, Ал!

— Так что будешь делать? — спросил Скайден.

— Воспользуюсь твоей уловкой, — ответил ему. — Хватит испытывать терпение сына. Да, Алекс?

— Да. — Ал уселся на край кровати. — Но все будет в порядке. Снов больше нет. Нет снов — нет опасности.

— Что там Эб и Элис? Они хоть знают правду, надеюсь?

— Конечно, — ответил Дэн. — Элис волноваться нельзя. Я думал, стоит ли и их в это втягивать, но потом решил, что они убедительно сыграют горе и без повода с твоей стороны. В общем, они знают. Эб занят твоими счетами и предстоящим судом — его пока отложили, в силу открывшихся обстоятельств. Элис дома с сыном. Не беспокойся.

— Как только Сани очнется, дай знать.

— Обязательно. Отдыхай. Алекс, проследи.

— Прослежу.

По огоньку, блеснувшему в глазах сына, я понял, что полиция по сравнению с ним — дети. Дэн вышел из палаты, а Алекс забрал с кресла книгу и вернулся на прежнее место.

— Что ты читаешь? — Я попытался разглядеть обложку.

— Пособие по заклинаниям поиска, — ответил сын. — Дядя Дэн подарил. Точнее, я выпросил. А знаешь, их так много видов! И по крови, и по личной вещи, и когда вообще ничего нет, но они сложнее.

— И зачем тебе это?

— Чтобы вас с Сани находить, — пожал плечами. — Ты спи, я не буду мешать.

Позаботился, называется. Но я и правда устал от этого разговора. Сил пока было меньше, чем хотелось бы. Уже засыпая, почувствовал, как в тело вливается чужая магия исцеления. Ну, Алекс! Скоро я за ним не угонюсь. Вот только моя собственная магия по-прежнему не восстановилась, так что выбирать не приходилось.

Когда проснулся в следующий раз, ощущал себя гораздо лучше. Головокружение исчезло. И в палате было пусто — Алекс куда-то умчал. Попытался подняться. Ноги слушались. Уже радуется! Хоть до уборной можно дойти. Все-таки пулевые ранения — не такая гадость, как яд.

Зеркало в уборной, которая прилегала к палате, порадовало синяками под глазами и впалыми щеками. Больница довершила то, что не довершила тюрьма. Ладно, пустяки, выкарабкаюсь. Не впервой, да и долго тянуть с отъездом нельзя. Вдруг кто-то раскроет обман Дэна? Умылся — и стало легче.

— Пап, ты где?

А вот и сын нашелся.

— Здесь я, — вернулся в палату. — Сам где был?

— Ужинал. Столовая на первом этаже. — Алекс указал на поднос с бутербродами и соком. — Ешь, а то магия никогда не восстановится. Я спрашивал у дяди Дэна, он сказал, можно.

И кто из нас — отец? Но есть и правда хотелось, поэтому отказываться не стал.

— Дэн приходил?

— Приходил. Передавал, что Сани стало лучше. Врачи говорят, вот-вот очнется.

— Она в этой больнице?

— Нет, в другой. Эта на окраине города, а она где-то в центре. Пап, а куда мы поедем?

— Куда-нибудь к побережью. Как только смогу вести машину, так и поедем.

Алекс кивнул. Значит, не сомневается. Я начинал привыкать к его странной манере говорить то правду, то полуправду. Это все сны, и с ними придется разбираться.

Дверь приоткрылась, пропуская гостя.

— Эберт! — Я был рад видеть Скайдена, как никогда.

— Смотрю, тебе лучше. — Друг окинул взглядом меня с бутербродом в руках. — Я уже начал беспокоиться.

— Не стоило. — Отмахнулся. — Что там дома?

— Дома лучше не появляться. — Скай сел напротив.

— Мышка бушует?

— Не то слово! Она узнала о нашей маленькой операции и каждый день высказывает мне все, что о ней думает. Ты-то сам как?

— В порядке.

— Пойду, поднос отнесу. — Ал подхватил поднос и скрылся за дверью, давая нам поговорить.

— Ты нас напугал. — Скайден сразу перестал казаться спокойным. — Мы когда с отцом тебя нашли, думали — все, ты труп. Если бы не Ал... Ты ведь его больше всех напугал, Ральф. Это сейчас он взял себя в руки, а там я думал, мальчишка рассудком тронется.

— Да все я понимаю, — ответил мрачно. — Но он меня спас.

— Он готовился. А я и не понял. С его магией придется что-то делать. Она растет с каждым днем. Так что позаботься о своем ребенке. Он ведь один не справится.

— Обязательно, — пообещал Скаю.

— Ты... уедешь? — спросил он.

— Придется. Дэн говорит, надо взять перерыв, позволить забыть эту историю.

— Он прав, но... надолго не пропадай, ладно?

— Хорошо, — ответил я. — А ты думай, как расширить действие кристаллов связи, чтобы мы могли разговаривать.

— А это мысль... — Эберт задумался. — Подумаю. Есть кое-какие мысли.

Скаю только дай цель — и он горы свернет, но ее обязательно достигнет. Мы бы сидели, наверное, долго, если бы в дверях не появился Алекс. За ним быстро шел Дэн.

— Случилось что? — Заметил недовольное лицо Скайдена-старшего.

— Случилось. Сандра очнулась, вот только успела куда-то убежать.

— Что? — Я чуть не подскочил со стула. — Куда?

— А мне откуда знать? — Дэн развел руками. — Полицейский ничего не помнит. Говорит только, что она спросила о тебе. Он и сказал, что ты умер — никто же не знает. А вот что было потом — неизвестно.

— О, боги! Ну что за неугомонная женщина? — Я воздел глаза к потолку. — Не ложится ей в больнице. Скай, поищем?

— Я бы тебе не советовал... — Эберт покосился на меня с опаской.

— Да здоров я! Алекс хорошо подлтал. И магия вроде возвращается. Тем более, не пешком же пойду. Знать бы только, куда. Где мои вещи?

Осмотрелся по сторонам, а Алекс уже доставал из шкафа рубашку и брюки. Вот что бы я без него делал? Быстро же я привык к его присутствию в моей жизни. Наскоро переоделся — хотя, в моем нынешнем состоянии «наскоро» было, скорее, очень медленно. Алекс тем временем сосредоточенно затих.

— Что ты делаешь? — спросил тихонько сына.

— А? — Он будто очнулся. — Пап, ты подожди минутку, я почти закончил.

Подождать, так подождать.

— Он ищет Сани, — пояснил Дэн. — Магия поиска вокруг клубится.

И откуда у него такой тип магии? Если бы я хоть немного знал о своих предках, может, и нашелся бы ответ. А так — я всего лишь целитель. Ни о какой универсальной магии речи нет. Ее всего-то несколько примеров в истории. Что же ты за сюрпризы мне еще преподнесешь, Ал?

— Готово. — Сын открыл глаза. — Она там, где вы в последнее время жили.

Это что же, он нас постоянно так проверял? Хоть за голову хватайся. Но сейчас нужно было добраться до Сани, а не высказывать Алексу о недопустимости вмешательства в личную жизнь отца. Кстати, а как он нас сквозь защиту находил? Голова шла кругом — то ли от ран, то ли от новостей.

— Ал, поедешь к нам? Пусть поговорят, — предложил Эберт.

— Нет, я к дяде Дэну поеду, — ответил Алекс. — Он мне новую книгу обещал.

Книгу, значит. Хорошо, пусть так. Разберусь потом, сколько книг успел усвоить этот мальчишка. А сейчас Дэн протянул мне перстень с иллюзией.

— Не стоит показывать твое лицо, — пояснил, не дожидаясь вопроса.

Что ж, он прав. Не стоит. Перстень привычно лег на палец, и мы вышли в коридор. У двери дежурила охрана — судя по всему, ее нанял Эб, потому что они обменялись кивками. Стены, конечно, норовили рухнуть на голову, но я оперся на плечо Алекса. Тот тут же начал делиться магией — кажется, даже особо не задумываясь. Перед глазами прояснилось. Замечательно.

— Не трать силы зря, — шикнул на сына больше ради порядка. Тот только улыбнулся и промолчал. У дверей больницы мы разделились. Алекс сел в мобиль Дэна, я занял место рядом с Эбертом. Ночной город поплыл мимо окон — полный огней и жизни. В который раз смерть проходит мимо? Хватит испытывать судьбу. Тем более, мне есть, о ком заботиться. Алекс и Сани. Те, кого хочу сберечь.

— Я тебе оставлю свой кристалл связи на всякий случай, — протянул Эберт коробочку. — Мало ли, вдруг хуже станет тебе или ей.

— Спасибо. И спасибо, что приглядел за Алексом. Не собирался на месяц скидывать его на вас.

— Он нам не в тягость. Они ладят с Эшем, во что-то играют. А так его не видно и не слышно. Ты сам-то что решил? Насчет Сани.

— А что я мог решить? — Усмехнулся сам себе. — Она меня не спрашивала. Свалилась на голову — и все. Я люблю ее, как бы глупо не звучало.

— Рад это слышать.

Я тоже был рад, хоть еще и не понимал, что с этим делать. Сейчас все казалось легко и просто — успокоить Сандру, убедить, что перед ней не призрак, и увезти, куда глаза глядят. Конечно, если она не передумала. А потом? Что будет потом? Через год, через два? Я ведь не порождение света. И никогда не стану образцовым гражданином, мужем и отцом. Не дано мне. Как ей со мной жить?

— Ты о чем задумался? — Эб сразу заметил, что мысли увлекли меня слишком далеко.
— О будущем, Скай. О том, что ждет Сандру рядом со мной.
— Уверен, все будет в порядке, — сказал он. — Только вспоминайте иногда, что упрямство не всегда приводит к верному решению. Ты любишь ее, она — тебя. Какие проблемы?
— Я просто понятия не имею, что могу ей дать.
— Разберешься. Надеюсь, у вас будет на это время. Приехали.
Мобиль остановился. Света не видно. Может, Алекс ошибся, и Сандра не здесь? Или она уже уехала? Как она вообще сюда добралась?
— Я приеду завтра с утра, — сказал Эберт. — Часов в десять. Решим, когда уедете, и найду для вас транспорт.
— Спасибо, — пожал другу руку. — Элис привет.
— Обязательно. До завтра.
Я выбрался из мобиля. Как же холодно! В салоне этого не было заметно, а сейчас явственно чувствовался приход зимы. Бр-р-р. На побережье почти всегда тепло — как раз для меня погодка. А здесь околеть можно. Дошел до входной двери — не заперто. Конечно, если Сани и здесь, она никого не ждала. Осторожно прошел в гостиную, стараясь не шуметь. Прислушался. Тихо. И где она? Надо же, мы ведь покинули этот дом совсем недавно, а будто прошла целая жизнь. Приоткрыл двери в спальню. Сандра лежала на кровати, спрятав лицо в моей рубашке. Всколыхнулась магия — явилась, когда не ждали. Осторожно дотянулся до нее магическими потоками, проверяя, все ли в порядке. Хорошо залатал, на совесть. Спит...
Сел рядом на кровать, прикоснулся к волосам. Спи, девочка моя, надо отдыхать, а не бегать по городу в поисках моего призрака. Тем более, что я так просто не уйду. Пока ты сама не захочешь.
— Ральф? — Она сонно открыла глаза и со стоном приподнялась. Я отобрал у нее рубашку и подставил руку. Сани, кажется, думала, что до сих пор спит, потому что перебралась на плечо и зажмурилась, стараясь продлить сновидение.
— Сани, это я, — сказал ей тихо.
— Ты? — Сандра едва не подскочила, но я удержал. — О боги, Ральф! Это и правда ты!
По ее щекам покатались слезы. Она всхлинула и крепко меня обняла. Я гладил ее по голове, стараясь успокоить. Никогда не знал, что сказать плачущей женщине. Да и с точки зрения целителя считал, что лучше прореветься. Но сейчас мог только крепче ее обнимать, ощущая, что беда все-таки прошла мимо.
— Ральф, любимый мой. — Сани все-таки выбралась из кокона объятий, схватила лицо ладонями и целовала, будто до сих пор не могла поверить. — Ты где был? Мне сказали...
— Я знаю, что тебе сказали, — целовал ее в ответ. — Ну, что ты устроила? Зачем сбежала из больницы? Дэн беспокоится.
— Причем тут Дэн? — Сани сжала руками голову — видно, совсем перестала что-то понимать.
— А притом, дорогая, что он шел за нами. Полиция схватила дружков Файмена.
— А он сам?
— Мертв. Убили при задержании.
— Но ты... Я же видела! И мне сказали...
— Алекс подлатал.
— Алекс? Ральф, я не понимаю.
Пришлось рассказывать по порядку — о том, что меня пока что признали мертвым. О том, как сын вытащил меня с того света. И что скоро нам предстоит дальний путь. Сандра слушала, не перебивая. Только время от времени вытирала глаза, стараясь успокоиться. А я смотрел на нее — и думал, что было бы, если бы кто-то из нас на самом деле остался в особняке Файмена. Ее гибели я бы не пережил.
— Люблю тебя. — Сани прижалась к груди и затихла. — А ты все время пытаешься от меня сбежать.
— Больше не буду.
— Обещаешь?
— Конечно, дорогая. Главное, ты меня не оставляй.
— Ни за что!
Сани обнимала меня так крепко, что едва мог дышать, еще и раны напоминали о себе. Но я не шевелился. Пусть успокоится, ей и так много пришлось вынести из-за меня. Кто знает, что еще

ждет впереди. Хотелось верить в лучшее, но опыт говорил, что легко не будет. В моем случае «легко» — значит, никак. Но ради Сани и Алекса я постараюсь с этим справиться. Не хочу, чтобы они постоянно спрашивали себя, жив ли я, здоров и куда вляпаюсь на этот раз. Прикоснулся губами к теплой щеке. Вот, значит, как выглядит счастье.

ЭПИЛОГ

— Ральф! — Голос Сани доносился откуда-то с улицы. — Ральф, ты где?

— Здесь, — откликнулся я. Мы с Алексом все утро тренировались. Едва успел войти в дом, как появилась Сандра. И, судя по всему, с какими-то новостями.

— Смотри! — Сани влетела в комнату с коробочкой в руках. — Это от Эба и Элис.

— И что там? — поинтересовался, лениво валяясь на диване. Вообще, наши дни в этом маленьком городишке проходили так спокойно, что я давно потерял им счет. Один переливался в другой, тот — в третий, и так до бесконечности.

— Я без тебя не открывала. — Сандра села рядом, пришлось подвинуться. Она аккуратно развязала тесемки, удерживающие крышку коробка. — Это же кристалл связи! Неужели Эб закончил испытания?

— И года не прошло. — Я покосился на весеннее солнышко за окном.

— Да хватит тебе. — Сани рассмеялась. — Опробуем?

— Конечно.

За те четыре месяца, что мы прожили на побережье, от Эберта пришло только два письма. Он рассказывал, что суд завершился, с меня были сняты все обвинения — посмертно. Остался только побег, но и на него закрыли глаза. Подельников Файмена посадили, дали достаточно большие сроки. В полиции полетели многие должности. Дэна звали вернуться на службу, но тот согласился только быть консультантом. Кстати, я перед отъездом, как и обещал Эберту, тщательно проверил здоровье его отца, подлатал все, что мог подлатать. Дэн ругался и сопротивлялся, но такие волнения никому не идут на пользу.

— Давай же! — Сани заметила, что снова ускользнул в свои мысли. Я опустил ладонь на кристалл. Он тут же засветился мягким голубоватым светом.

— Неужели эта триклятая посылка все-таки до вас дошла? — донесся из кристалла голос Эберта.

— Все-таки дошла, друг мой. — Я сам не думал, что буду настолько рад его слышать. — И работает, как видишь.

Слышимость была, словно Скай сидит рядом.

— Как ты? Как Сани?

— Все в полном порядке, — отвечал я. — Целыми днями либо тренируюсь с Алексом, либо сижу на берегу. Умиротворяет, знаешь ли.

— Он скоро от меня сбежит, — рассмеялась Сани. — И, кстати, запрещает выйти на работу. Хоть ты ему скажи!

— У нас что, денег мало? Хотела отдыха? Отдыхай.

Больная тема, что ни говори. Сани рвалась на подвиги, а я заставлял ее оставаться в четырех стенах.

Не лучший вариант, но куда она пойдет? Опять в полицию? А для себя я не видел перспектив в этом городишке. Скучно, по сравнению с жизнью в Иргене. Ничего, еще полгода — и можно будет вернуться. Как раз Ал закончит свои тренировки по особой системе местного колледжа.

— Ральф, да ты становишься тираном! — рассмеялся Эберт.

— Ты с Ральфом и Сани разговариваешь? — послышался голос Элис. — Привет!

— Привет, мышка, — ответил я. — Как ты? Как сыновья?

Эберт писал, что снова будет мальчик.

— Один носится по дому, другой не дает спать ночами, ведет исключительно ночной образ жизни, — в голосе Элис слышались смешинки. — Не представляю, как буду справляться, когда по дому станут носиться двое. Вы к нам не собираетесь?

— Нет пока, — сказала Сани. — До конца лета точно будем тут. Может, удастся затаскать Ральфа к моим родителям.

— Он сопротивляется?

— А ты как думаешь, мышка? — вмешался я. — Как представлю, какое лицо будет у папаши Сани, так сразу и хочется сбежать обратно в Ирген.

— Да ладно тебе! — возмутилась Сани. — У меня хорошая семья.

— В этом-то вся и проблема.

Обычные наши стычки.

— Что там Дэн?

— С внуком сидит, — снова заговорил Эберт. — А то ему скучно без работы.

— Бедняга Дэн, и на пенсии нет покоя. Элис, а ты говоришь, кто за обоими присматривать будет. Вот Дэн пусть и присматривает.

— Он Эша слишком балует, — донесся ответ мышки.

— Конечно, он ведь его дед.

— Как Алекс? Учится?

— Да, из-под палки, — ответил я. — Пока дело не касается магии. Вот уроки магии он посещает с удовольствием. А как речь идет о математике или физике, его как ветром сдувает. Сегодня выходной, так с самого утра со мной новые заклинания отрабатывает. Ну, хоть сны пока исчезли.

— Вам там весело, — рассмеялась Элис.

— Не поверишь! Тоскливо — жуть. Зато море рядом. Уже тепло, вода скоро прогреется. Хотя, подозреваю, Алекс ее уже опробовал.

— А я даже не сомневаюсь, — добавила Сани. — Пришел вчера мокрый до нитки. Ребята, я так рада вас слышать! Вы Роберта, случайно, не видели?

— Он нам присылал приглашения на спектакль, — ответил Эб. — Отлично сыграл. Встречается с какой-то девушкой из их театра. Передавал тебе привет при случае.

— Да, ему тоже. Как хорошо, что теперь у нас есть связь! Эб, ты — гений.

— Скажешь еще. — Но по голосу было слышно, что Эб доволен похвалой.

— Я серьезно. Это же надо, такая дальность! Скоро подобные кристаллы заполонят страну.

— Пока что себестоимость слишком высокая, — ответил Скайден. — Так что не настолько скоро. Хотя, со временем все может быть. Я хочу расширить «Скай», создать несколько филиалов по направлениям. Так что возвращайтесь, работу для вас найду, чтобы не скучали.

— Ага, еще чего, — сказал я. — Нам и тут неплохо. Если сможете, приезжайте. Алекс познакомит вас со своим новым котом. Наглое животное.

— Не слушайте, что он бурчит, — рассмеялась Сани. — На самом деле, тут отлично. У нас окна выходят на море. Иногда даже шум волн слышно.

— Вот рожу — и приедем, — пообещала Элис. — Пока боюсь отправляться в дорогу. Постоянные консультации, поскорее бы родить.

— Не торопи природу, — вмешался ее муж.

— Конечно, для тебя такой хороший повод заставить меня сидеть дома! А сам на работе день и ночь.

Я, как и Сани, был счастлив их слышать. Будто почувствовал себя рядом. Да, та жизнь, которую мы сейчас вели, была непривычной. Слишком однообразной, даже монотонной, но ко всему можно привыкнуть. Я терпел ради Сани и Алекса. Им здесь нравилось, а я рано или поздно найду занятие по душе.

— Буду разговаривать с вами каждый день, — пообещала Элис на прощание. — Эб, ты же отдашь мне кристалл?

— Отдам, любимая, — ответил Скайден. — Все, что угодно.

— Вот, слышали? Так что до завтра!

Сани убрала кристалл обратно в коробочку.

— Скучаешь, да? — взглянула на меня.

— А ты будто нет, — перехватил ее и заставил сесть ближе.

— Я тоже. Но знаешь, мне и здесь хорошо. А ребята к нам приедут, сам слышал. Главное, чтобы и тебе было хорошо.

— Меня устраивает любое место, где будете вы с Алексом, — сказал ей и поцеловал. Зато в этом городишке не было моих темных дел, Файмена и подобных ему личностей. А была любимая женщина, которую хотелось сделать счастливой, и сын, который заполнял каждый день своими проблемами и вопросами. Что еще нужно?

— И я тебя, солнце, — ответил привычно. — И я тебя.

AgEdAwIEAwEwFBAQAQAQ9AQIDAQAQRBRiHMEUEG1FhByJxFDKBkaEII0KxwRVS0fAkM2JygkK
FhcYGRolJicoKSo0NTY3ODk6Q0RFRkdISUpTVFVWV1hZWmNkZWZnaGlqc3R1dnd4eXqDhIWG
h4iJipKtIJWwI5iZmqKjPkwmp6ipqrKztLW2t7i5usLDxMXGx8jJyLT1NXW19jZ2uHi4+Tl
5ufo6erx8vP09fb3+Pn6/8QAHwEAAwEBAQEBAQEBAQAAAAAAAAECAwQFBgcICQoL/8QAtREA
AgECBAQDBAcFBAQAAQJ3AAECAxEEBSExBhJBUQdhcRMiMoEIFEKRobHBCSMzUvAVYnLRChYk
NOEl8RcYGRomJygpKjU2Nzg5OkNERUZHSElKU1RVVldYWVpjZGVmZ2hpanN0dXZ3eHl6goOE
hYaHiImKkpOUIZaXmjmaoqOkpaaanKmqsrO0tba3uLm6wsPEXcbHyMnK0tPU1dbX2Nna4uPk
5ebn6Onq8vP09fb3+Pn6/9oADAMBAAIRAxEAPwDyG/t4U1CdEiRVDkAAVW8qPP3F/Krupji
Z3B/2zVYc1rYsj8qPP3F/KmNEgY/IvX0qwAARkd+lRUPnb60pqyKp2vqQ+Un91fyo8TP7g/K
pMH0pMVmaO3QZ5af3R+VJ5a/3B+VPxS55DEKcDGMUEcowRISBhRnuR0oEag8KM/SnCnpqc7Q
Mk9AB1pgkR+VHt+6N2fSk8tAfuL+VWFYqGXgbuDKUrxARq2cls5HpU6o05U1oVxGhIGwDPFI
0KA42rkVJjk20CsR+Uv90fIR5af3B+VPx6UYp3Jal/LX+6Pyo8TP7q/IT6MUybDPLT+6Pyp
fLT+6Pyp2KXHNAAiPy0/uj8qXYndF/Kn7aMUwsN2x/wBwflRsj/ur+VLRSCwgiTP3B+VTCKPb
y/IUQ61LmmAGKLb9xfypvlx/wBxfyp9G0aYhoij/uL+VAij/uL+Vox2paAGeUn9xfypfj/
ALi/IUhGBS8FaLDIfKj/ALi/IS+VH/zzX8qfQODRYQhhiH/LNfyo8qlr9xfypxyaMelFhklN
JBbykSW8ckbcMGHb/wDVS6skcf2FswrwMgZdwG5c54Prj171Diq87uHChjgDgelaxquMeUiU
bu5o6nzqVx/vmq/arGojOp3P++arYocDKIFEs7n57VItNPKx8uMtz6UlsHaVVCImbgAVqS6
be2xhZ1IEpxGQep9D+ddMaPPHVmzdZQdupmTWE8K5kXaPSqjIVOPfBrpZYLwIVls2CkffA4F
Y2oQ+VcyDHST+YFKvhVBXV/mZ0cW6kuV2+RQPBpGYsSxOSTkmpHHzfjTCpx0NcB6LWg3tinR
yGNww4I6H0pooxzimQ1omiyoDkDrnoaGSSISD7gjpVnS42aTlwdcQRkV0U6W0lrEJYQGclE
I55GM4PUDfevSw+FjWp3bszhq4l0iqVro5A4pMHBIBwOp9K1rqwQZ4Kt71mvGVyuTj0B61wV
aUqcuWS1PQg1KPNF3RFu4lwOe5HNNzT1+Xdy2SMDH9aj71mkJhRQKdVlhjoojLKIdQzAD8as
XVvk1pPhyVWRk3e4NwtCtftOqwrjHwUn/voV1MWmpcSXYmQvDNM+8DqOeCpCv6OFwbrw0PNx
WMVCdmcNspWtU9Kk0y5MLndGeY5McMKzmXHWuOrSITk4y306IvJUiP2ZXiPtTEVGRWRpO
NHWnimd6fTRLQo60ueaSJNMQ89aSJHFKBxTACaKSIA7UAFL2zSt9KMArTSENNOFIPenA/MKd
gHEcc1TuQPNH0q4Tnnt2qndD96MZ6UNAZRvwf7TuP981CQOpOKs6gf8AiYXB/wBs1UyW5x0p
wBmvoUCvqET784PQetdlqMQaPS2zkGeTt0xsridHka3vYpdpZdw4zxXfTpuTR15GXlf82H+F
e7g1ekku54+L0q3fYc8IktZi8fE8e+K4XXoCkrNjqEb81r0Qx9Olc4mhhHFx+1J4/14rrzK
nzUG+xs+Wz5cSorqck/JpquUIYOysvKkdjT3GNv0q14yMjjvXxslqfaxuka+dnLOB1bJHU0n
KMRkXDDn17UnrijbLSRwemeTT6Kp4UD0bMbyLzQxxs2CH84DbgSe49DWldx3u60thHE0gZ5I
1jPrgHO92neEoC1hK/beB+ldLexSLfa17rjFtKVGMfKXbFfTYfC7PT13sfOYrF2rTVr8qO
L1KO/WH/AEi2KAefNjisK6QRyFVcOAxG4DGea9L12EyaVLgEqcEHbgEgiNefX8UkcsWAO0yH
PpXPmWFcFzJ3NsrxXtY8rVjKZjSZp8qEMSQBnngcUiPl1ByATjgZNeIeu0LnIHA6Uq9aXYVB
BIDL1B60idaIu4pprc6fwlFm9aT0ZB+ua7LSQJLRmx96Vz+tcj4b+0Q2rTxJGw3k/MOeK6PS
pbqK3ASDfhKkEHB619Ll0ICEVbufJ5qnOpNp9izrNkkmlzBo1bHzAN9K83ljxgi009Ae1eqT
yG40+QSRNGeRhvpXBXFmPlzjoGp5jR9paaNsmruMHCXcwGXNQsOauPCVA96qvXzklZn0qWhF
ThSutSJi0UUUxDS8cUoNPt4GuJCIuiYUsWc4AAqeW0hi4F4kzcF6hCQxfOKqztcl6lWgHBzT
yqrnhif9ogU3eo/uj9aEkAZ70maRpFJ4yfpTWcj+H86LpBqSZGOTc8jPao+dit61KnMdOGrE
xc9vWql0T5o69Ktjpiql1nzRjpirktBgLqX/ACern/roar8Yx3qxqOP7UuP+uhqsAdw4xU09
xvY2dCCNdqjuQSfIX1rvLk5Gi46iJz/4+1cBpQdb6F0R2KuPu9evauqi1I3D2jSgijA0Z29T
lmp9a+gwcvcS8zxcZFuo2ux0QBI965XxPhKQj0Lj+Rrfj1qwiX5/tJPvGp/rWZ4g2TwxYJ90
vkediK7cS1UozijwUJU8TBbyOBmX5VPpkVvEcVoXK4GPeqMgr4qStl+23cejHQmjvTgPkpo
HNJbmUloj0rwVbBtFZ8YJklPvwK6S5iQ3lgrfMyWxAHOVG5j16c5/SsjwqWt/DlriM4fLFsc
ZJ/+tWrNcxHVRc85WzAbnjO49K+0oxapQX9bHwOJrSeIrp1/MZqUe/T5owP3YDMqtj/+FcNq
hjWaUnECVqBqPMccZwPU8i9ukl5Q0ePvqZ+lchRoPmSakkAoQD0R3q8qZMF+wbZ05JKU6z
jJxZooJCVgP/dOOqf71Uul8Kv7SLgfeGfm/vz0/CtH+01MYgaI4Hfdx/Sm3Qz42WRCHOedpy
Mel1fLSpXlrFn03ZwFLNaGNi1OOKVEPenbPmC8D1JqZlsveWCDz1Xv8ASsowlSavaJq51/hz